

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 13 (72) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Александр Ерминингельдович Арбузов (1877–1968) — русский химик-органик, создатель современной экспериментальной органической химии.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ака Куаме Нгоран Карин Ресса

Мобильная телефония: инструмент
экономического роста
в развивающихся странах 123

Бруева М. А.

Инфляция: сущность, формы проявления
и последствия 126

Вакуленко К. Э.

Особенности налогового администрирования
крупнейших налогоплательщиков 129

Гарцуева Е. В.

Оценка эколого-экономической состоятельности
субъектов в ходе проведения экологического
аудита 130

Груздова М. В.

К вопросу о мониторинге и оценке
инновационного потенциала региона 133

Губин В. А., Платонова Ю. С.

Методология формирования туристско-
рекреационного кластера (на примере
Краснодарского края) 139

Исраилов М. В.

Институциональная структура сельского
хозяйства Чеченской Республики 142

Кириянова В. С.

Что сдерживает рост безналичных
платежей? 146

Курков И. И.

Подходное налогообложение как отражение
налоговой культуры общества (на примере
Франции и России) 148

Лошкарева Ю. И., Быстрова А. Н.

Библиографическое исследование сущности
интеллектуального капитала и его роли
в современном обществе 151

Мухина Ю. Р.

Основные возможности систем управления
бизнес-процессами предприятия 154

Петрушина О. В.

Инновационное развитие учебно-
опытных хозяйств как фактор повышения
конкурентоспособности агропромышленного
комплекса региона 157

Потеряхина Т. П.

Выбор оптимального режима налогообложения
для малого предприятия 158

Рацлаф А. А., Седова А. В.

Образовательная услуга: определение
и свойства 162

Рацлаф А. А., Седова А. В.

Теоретические подходы к исследованию
рынка труда 164

Седова А. В.

Социально ориентированное налогообложение:
теория вопроса 166

Тайгибова Т. Т.

Особенности финансовой реструктуризации
учреждений сферы медицинских услуг 169

Чернышевская Е. А.

Обоснование учета потребительной стоимости
судна при определении уровня ставок
таможенных пошлин 172

Шатунова А. Р.

Нравственное состояние российского общества
как основа развития патриотического
воспитания молодежи 176

- Шеховцева Л. С., Данченко Е. С., Новоселова В. А., Суханицкий Р. В.**
Анализ конкурентного положения фирмы в отрасли (на примере ОАО «Автотор») 178

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Зверев П. Г.**
Разоружение, демобилизация и реинтеграция как направление современного миростроительства 182
- Красовская О. Ю., Латфулина Н. Ш.**
Применение института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительный анализ .. 184
- Манкевич И. С.**
Конституционная ответственность судей в Российской Федерации: ее субъекты, основания и санкции 186
- Тищук М. О.**
Новшества законодательства в сфере образования: субъекты и образовательная деятельность 188

ИСТОРИЯ

- Амочаев П. А.**
Иностранные специалисты во главе русской артиллерии первой половины XVIII в. 191
- Матвеева В. Р.**
История возникновения трамвайного сообщения в г. Салават 197
- Савосин М. В.**
Советско-американские отношения в послевоенный период 199

- Саидбобоев З. А.**
Историко-картографические источники по Средней Азии в период развитого средневековья в Западной Европе 205

- Суслова Л. Н.**
Старообрядческие молитвенные здания в Ялуторовском уезде Тобольской губернии XIX века 209

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Короткова М. Н.**
Охранительное и просветительское направления политики российского государства в области интернет-пространства: оценка эффективности глазами студентов 214
- Холодкова Н. В.**
Арктическая лихорадка 217
- Ширяков Д. В.**
Религиозно-политический экстремизм: слияние и взаимопроникновение религиозных доктрин и политического экстремизма 219

СОЦИОЛОГИЯ

- Касаткин С. С.**
Технологические тренды трансформации российских интернет-СМИ 223
- Патрушев В. И., Горбунова Г. Д.**
Межсубъектное социальное партнерство в российском регионе: пример Республики Башкортостан 225

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Мобильная телефония: инструмент экономического роста в развивающихся странах

Ака Куаме Нгоран Карин Ресса, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Благодаря распространению беспроводных технологий, мобильная связь стала доступна повсеместно в мире. Эта технология оказывает сильное воздействие, как на жизнь непосредственных пользователей, так и на экономику развивающихся стран. Мобильная телефония стала трансформационным инструментом, обеспечивающим совершенствование возможностей организации деятельности компаний, одним из факторов экономического роста развивающихся стран.

Ключевые слова: экономический рост, технологическое развитие, развивающиеся страны.

За последние 15 лет возможности доступа к телефонной связи в развивающихся странах резко возросли. Этот рост в основном происходит за счет развития беспроводных технологий и либерализации телекоммуникационных рынков, что приводит к более быстрому и экономичному развертыванию мобильных сетей. В 2002 году общее количество линий мобильной связи превысило количество стационарных телефонных линий, мировой объем рынка мобильной связи в 2013 году по количеству мобильных телефонов оценивался в четыре миллиарда единиц [11]. Доля абонентов мобильной связи в развивающихся странах в мировом объеме увеличивался: в 2000 году ее рост составил приблизительно 30%,

в 2008 году — более чем 50%, в 2012 году — почти 80%. Рост количества абонентов мобильной связи представлен на рис. 1.

Массивная диффузия мобильной телефонии

Ни одна технология не распространялась в мире так быстро, как мобильная связь. Этому в значительной степени способствовало усиление конкуренции на рынках сотовой связи развивающихся стран. Расширение возможностей конкуренции на рынке для мобильной телефонии часто приводило к немедленному увеличению скорости ее проникновения.



Рис. 1. Количество абонентов мобильной телефонной связи в мире, млн., 2008–2012 гг.

Источник: ITU, J'son & Partners Consulting

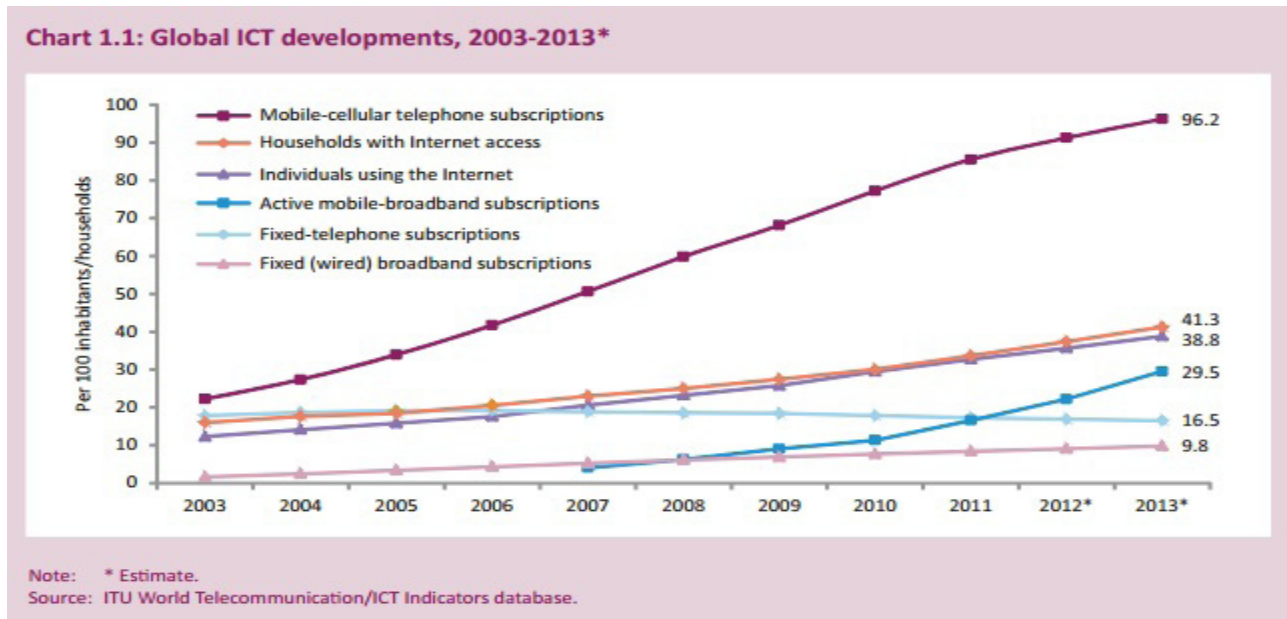


Рис. 2. Global ICT developments, 2003–2013

Источник: ITU world telecommunication/ICT database.

С целью повышения эффективности мобильной связи, руководство ряда стран способствовало усилению конкуренции через создание независимых органов, регулирующих деятельность сотовых операторов на рынке.

В некоторых случаях, простого объявления о реализации на рынке новых лицензий было достаточно, чтобы улучшить ситуацию:

Существующие операторы сотовой связи реагировали на улучшение доступа к сети диверсификацией своих услуг и снижением цены.

В последние годы цена снижается в основном за счет возможностей технического прогресса, что способствует росту рынка и усилению конкуренции, и как следствие быстрому распространению мобильной телефонии во многих развивающихся странах.

Использование предоплаченных услуг позволяет клиентам контролировать их потребление. Для тех, кто не может позволить себе собственные телефоны, предоставляются кредиты, в основном для бедных людей в сельской местности, чтобы они могли обеспечить себя должным образом.

В сельской местности телефоны, зарядные устройства предлагаются в аренду. Кроме того, предлагаются недорогие предоплаченные карты за пользование мобильной связью, интернетом, что позволяет клиентам с низким уровнем дохода иметь доступ к коммуникациям, тем самым повышая скорость их проникновения в сельские районы.

Значительное влияние на экономический рост

Так, макроэкономические исследования [7, 8, 9], проведенные в последние годы, показывают существование

тесной связи между экономическим ростом в стране и развитием мобильной телефонии. Шридхар и Шридхар [6], используя данные из 28 развивающихся стран, показывают, что развитие фиксированной телефонной связи и мобильной телефонии имеет значительное влияние на внутреннее производство. Это влияние в развивающихся странах значительно выше, чем в развитых.

Waverman и Али [10] также считают, что существует положительное влияние мобильной телефонии на экономический рост. Дополнительные десять мобильных телефонов на 100 человек в развивающихся странах приводят к росту на 0,6 процента ВВП на душу населения, примерно в два раза выше, чем в развитых странах. Эти результаты показывают, что развитие мобильной связи играет в странах с менее развитыми экономиками, такую же решающую роль, которую сыграло в более развитых странах развитие фиксированной телефонии в 1970–1980-х годах. Если в развитых странах мобильная телефония развивалась как дополнение к стационарным телефонным линиям, то в беднейших странах мобильные телефоны являются основным инструментом, вытесняют слабо развитую стационарную телефонию, поэтому они, естественно, имеют большее влияние на экономический рост.

Ли и Али [2] рассматривают, в свою очередь влияние мобильной телефонии на экономический рост в странах Африки южнее Сахары, где наблюдалась значительная асимметрия между проникновением фиксированной и мобильной связи в пользу последней. Результаты этого исследования показывают, что расширение использования мобильных телефонов является ключевым фактором для экономического роста стран в этом регионе, и этот вклад в экономический рост продолжает усиливаться.

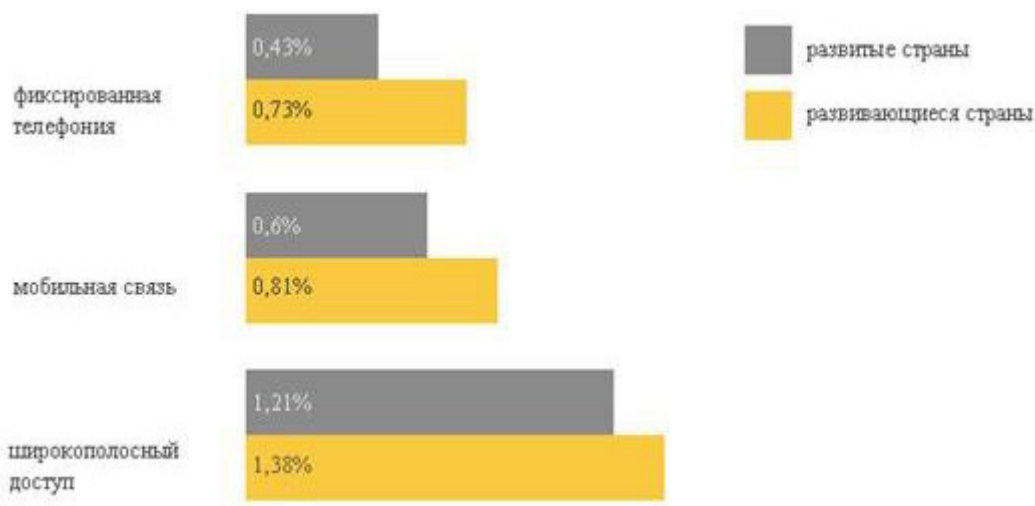


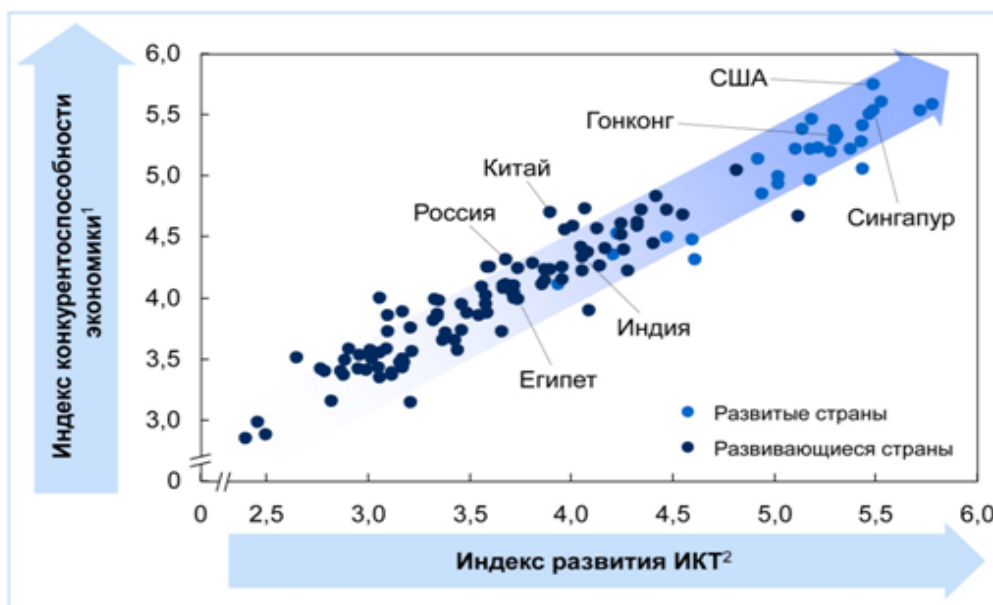
Рис. 3. Влияние 10%-го роста отрасли телекоммуникаций на ВВП страны

Источник: Economic Impact of Broadband: An Empirical Study

Влияние становится еще более сильным в тех районах, где стационарные телефоны редки. По данным недавнего исследования, финансируемого Всемирным банком, проведенного экономистом **Christine Zhen-Wei**, на основе данных из 120 стран, в развивающихся странах повышение уровня проникновения мобильной телефонии на 10% сопровождается увеличением экономического роста на 0,81% против 0,60% в развитых странах. Это влияние выше влияния стационарной телефонии, но ниже показателей, связанных с доступом в Интернет через широкополосную связь.

Данное исследование также показало, что все информационные технологии и коммуникации (ИКТ) больше способствует росту в развивающихся странах, чем в развитых странах.

Это объясняется ролью ИКТ в улучшении функционирования рынков, снижении операционных издержек и повышении производительности труда за счет улучшения управления — как в государственном, так и в частном секторе. Эти проблемы более остро стоят в развивающихся странах, поэтому влияние улучшенного доступа к телекоммуникациям здесь выше.



1 Включает индикаторы, отражающие развитие институтов и инфраструктуры, макроэкономические показатели, уровень образования и здравоохранения, эффективность рынков, уровень организации бизнеса и инновационной деятельности
 2 Включает индикаторы, отражающие доступность телекоммуникационных каналов, тарифы на телекоммуникационные услуги, уровень проникновения оборудования и распространенность широкополосного доступа в интернет

Рис. 4. Развитие информационных технологий и коммуникаций (ИКТ) в мире, 2013

Источник: AC&M Consulting, 2013

Этот новый потенциал развития является особенно перспективным, если учесть, что развивающиеся страны из-за недостатков начальной инфраструктуры не могли в полной мере использовать возможности «Интернет-революции». Современные возможности доступа к Интернету могут дополнительно стимулировать экономический рост, еще больше, чем это уже делает мобильная телефония.

Широкополосный доступ в Интернет, будь то фиксированный или беспроводной, увеличивает потенциал развития с экономической точки зрения: повышается уровень

знаний и навыков, необходимых для развития сети, увеличивается производительность частного сектора и уровень конкурентоспособности в целом. Интернет также играет важную роль в повышении отдачи от инвестиций в исследования и разработки, в том числе в содействии торговле, способствует улучшению национальной конкурентоспособности. Таким образом, мобильный широкополосный доступ в Интернет может в будущем обеспечить существенный рост, как это происходит сейчас с мобильной телефонией в развивающихся странах.

Литература:

1. Banque mondiale, 2013. Information and Communications for Development: Extending Reach and Increasing Impact, Banque mondiale, Washington.
2. Lee, S., Levendis, J., Gutierrez, L., 2012. Telecommunications and economic growth: an empirical analysis of sub-saharan Africa, Universidad del Rosario, Facultad de Economía, document de travail 64.
3. Qiang, C. Z. W., 2013. Telecommunications and Economic Growth, Banque mondiale, document
4. Qiang, C. Z. W., Rossotto, C. M., 2013. Economic Impacts of Broadband, dans Information
5. Communications for Development 2013: Extending Reach and Increasing Impact, Banque mondiale, Washington D. C., 35–50.
6. Sridhar, K. S., Sridhar, V., 2013. Telecommunications infrastructure and economic growth: Evidence from developing countries, National Institute of Public Finance and Policy, document de travail 04/14.
7. The Economist, 2013. Halfway There: How to Promote the Spread of Mobile Technologies among the World's Poorest, 29 mai.
8. The Economist, 2013. The Meek Shall Inherit the Web,
9. The Economist, 2013. Mobile Marvels: A Special Report on Telecoms in Emerging Markets, 24 septembre.
10. Waverman, L., Meschi, M., Fuss, M. A., 2013. The Impact of Telecoms on Economic Growth in Developing Countries, dans The Vodafone Policy Paper Series 3, Vodafone, 10–24.
11. Wireless Intelligence, 2013. Wireless Intelligence database, Wireless Intelligence, London

Инфляция: сущность, формы проявления и последствия

Бруева Мария Александровна, студент
Иркутский государственный университет путей сообщения

Инфляция является тяжелым социально-экономическим явлением. Как экономическое явление она существует уже достаточно продолжительное время. Существует мнение, что она появилась одновременно с возникновением денег, так как неразрывно с ними связана. Но если ранее инфляция возникала в чрезвычайных ситуациях, (таких как война, например), то в последние несколько десятилетий она стала хронической во многих странах.

Современной инфляции, в самом деле, характерен ряд отличительных черт: если раньше инфляция имела локальный характер, то в настоящее время — повсеместный; и если раньше она носила периодический характер, то сейчас — она стала постоянным, устойчивым фактором производственного процесса.

В буквальном смысле понятие «инфляция» означает «вздутие». Так финансирование государственных рас-

ходов с помощью денежно-бумажной эмиссии приводило к «вздутию» денежного обращения и обесцениванию бумажных денег [3]. Термин «инфляция» изначально стал употребляться в Северной Америке во время гражданской войны 1861–1865 гг. В XIX веке он также использовался в Англии и во Франции. После первой мировой войны понятие инфляции получило широкое распространение в экономической литературе и только к середине 20-х годов XX века оно возникло в советской экономике [1].

Инфляция — своего рода превышение денежной массы над потребностями товарооборота, которое вызывает обесценивание денежной единицы и, как следствие, рост цен [2]. Более кратко инфляция — это увеличение общего уровня цен.

Инфляция не является лишь денежным феноменом, хоть и проявляется только в росте цен на товары. Ин-

фляция есть тонкое социально-экономическое явление, вызываемое диспропорциями производства в различных сферах рынка. Наряду с этим, она является одной из наиболее острых проблем в развитии экономики практически всех стран мира.

С теоретической точки зрения инфляция — это нарушение равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением [2]. Неоклассики в своей теории объясняют инфляцию ростом издержек производства, то есть увеличением предложения, а последователи Д. Кейнса считают причиной инфляции увеличение спроса при полной занятости. Таким образом, выделяются две основные теории: инфляция издержек и инфляция спроса [4].

К основным причинам инфляции спроса относятся: увеличение спроса на товары в условиях использования максимальных производственных мощностей, расширение государственных заказов, рост покупательной способности трудящихся в результате увеличения заработной платы. Следствием этого является превышение количества денег относительно количества товаров, и, как правило, рост цен. В таких случаях, когда в производстве достигнута полная занятость, производители не могут на рост спроса ответить увеличением предложения, и это отражается в увеличении общего уровня цен.

При инфляции издержек увеличение цен начинается в результате роста издержек производства. Источником повышения издержек могут быть фирмы, профсоюзы и государства.

Заработная плата составляет существенную долю издержек, и если профсоюзы в условиях роста цен требуют ее увеличения, то это повлечет за собой опять-таки рост цен, а рост цен — повышение зарплаты и т. д. Таким образом, возникает спираль «цены — зарплата», отправной точкой которой могут быть увеличение цен на ресурсы, действия профсоюзов, экономическая политика государства.

Важно определить действительно инфляционные причины. К ним относятся:

Во-первых, нарушение баланса государственных доходов и расходов, которое приводит к дефициту бюджета. Если этот дефицит финансируется за счет денежной эмиссии, это приводит к увеличению денежной массы в обращении.

Во-вторых, инфляционное увеличение цен может происходить, в том случае, если инвестирование осуществляется также, методом эмиссии денег. Особенно инфляционно опасными являются инвестиции, связанные с милитаризацией экономики. Весомые отчисления национального дохода на военные цели ведет не только к потере общественного богатства, что ведет к появлению дополнительного платежеспособного спроса и, как следствие, к увеличению денежной массы без соответствующего товарного покрытия. В результате увеличения военных расходов во многих странах возникает дефицит

государственного бюджета и растет государственный долг, для погашения которого государству необходимо увеличить денежную массу.

В-третьих, рост уровня цен также объясняется существованием различных школ в современной экономической теории и структурными изменениями рынка в XX веке. В наше время рынок в значительной степени является олигополистическим. А участники олигополистического рынка обладают определенным уровнем контроля над ценой, поэтому они заинтересованы в ее увеличении и поддержании.

В-четвертых, с увеличением уровня «открытости» экономики страны, с ростом межгосударственных хозяйственных связей появляется опасность «импортируемой» инфляции посредством роста цен на ввозимые ресурсы, через потоки спекулятивных капиталов и т. д.

В-пятых, вследствие инфляционных ожиданий инфляция приобретает самоподдерживающийся характер. Также, она может возобновляться и из-за политической нестабильности.

Большое количество причин инфляции наблюдается почти во всех странах. Однако комбинация определенных факторов этого процесса зависит от различных экономических условий. Например, в Западной Европе после Второй мировой войны инфляция была связана с дефицитом большого количества товаров, а в последующие годы основной причиной инфляции стали государственные расходы, а также «ввоз» инфляции из других стран и другие факторы. В бывшем СССР одной из основных причин инфляции была диспропорциональность в экономике, которая возникла в результате функционирования командно-административной системы. Особенности советской экономики были: длительное развитие в режиме военного времени и высокая доля военных расходов в ВВП [1].

Относительно темпов инфляции выделяют три основных ее типа: ползучая, галопирующая и гиперинфляция.

Ползучей инфляции свойственны небольшие (в год около 10–20 процентов) темпы обесценивания денег, при ее характерной застойности и воспроизведении. В экономической теории этот тип инфляции рассматривается как благо для развития экономики, так как она позволяет корректировать цены в зависимости от условий спроса и производства.

При галопирующей инфляции происходит рост цен от 20 до 200 процентов в год. Она иллюстрирует экономическую нестабильность, хотя именно такой темп увеличения цен учитывается большинством контрактов и сделок.

При гиперинфляции происходит колоссальный рост количества денег в обращении и уровня цен на товары (более 1000 процентов в год). В условиях гиперинфляции наносится большой ущерб населению, разрушается натуральный обмен, начинают использоваться купоны, талоны, нормы распределения [5].

Также существует понятие стагфляции, которое означает процесс обесценивания денег при падении производства и увеличении безработицы [3].

Относительно роста цен на разные товарные группы инфляцию можно разделить на два вида: сбалансированную и несбалансированную.

При сбалансированной инфляции цены увеличиваются умеренно и одновременно на большое количество товаров и услуг. В таком случае, процентная ставка повышается в соответствии с ежегодным ростом цен, что равноценно ситуации с устойчивыми ценами в экономике.

При несбалансированной инфляции наблюдаются различные темпы повышения цен на различные товары [5].

Также различают ожидаемую и неожиданную инфляцию. Ожидаемую инфляцию можно прогнозировать на какой-либо срок.

Неожиданной инфляции характерен внезапный скачок цен, что имеет негативные последствия в системе налогообложения и денежном обращении.

В соответствии с формами, которые принимает неравновесие спроса и предложения, различают открытый и подавленный типы инфляции.

Открытая инфляция свойственна экономике со свободным образованием цен. Она проявляется в хроническом увеличении цен на товары. Ее действие объясняется деформацией психологии потребителей. Замечая повышение цен, потребители пытаются прогнозировать будущее подорожание товаров, и увеличивают текущий спрос за счет сбережений, это способствует уменьшению объемов кредитных ресурсов, и, как следствие, мешает увеличению капиталовложений, производства и предложения.

Подавленная инфляция (скрытая) свойственна экономике с регулируемым ценообразованием, и проявляется в ухудшении качества товаров, в их дефиците, в развитии теневой экономики. Подавленная инфляция возникает тогда, когда государство поддерживает цены ниже цен равновесия спроса и предложения. Этот вид инфляции приводит к нарушению функционирования механизма рынка, поэтому он очень опасен [5].

Сложны и многообразны экономические и социальные последствия инфляции. Низкие ее темпы способствуют

увеличению цен и норм прибыли, что помогает временно оживить экономику. Ускорение темпов инфляции с течением времени приведет к спаду производства, что негативно повлияет на экономическую и социальную сферу общества.

Галопирующая инфляция из-за нестабильности рынка наносит серьезный ущерб и крупным корпорациям и мелкому бизнесу. Она весомо снижает эффективность макроэкономической политики. Неравномерность увеличения цен создает проблемы с реализацией товаров, усиливает диспропорцию между экономическими отраслями.

При такой инфляции имеет место бегство от денег к товарам, что не способствует денежному накоплению. Это негативно влияет на кредитно-денежную систему.

В условиях инфляции огромные потери несут банки и учреждения, занимающиеся кредитованием, поскольку обесцениваются сбережения населения. Международные кредитно-валютные отношения осложняются «импортом» инфляции.

К социальным последствиям инфляции можно отнести перераспределение национального дохода, следствием которого является отставание темпов роста номинальной и реальной заработной платы от резко повышающихся цен на товары и услуги.

Зачастую возникновение инфляции напрямую связано с деятельностью правительства, изменения политики государства, а также наступления войны и других катаклизмов.

Прежде всего, от инфляции страдают те, кто получает сравнительно фиксированные денежные доходы, но в то же время она «субсидирует» тех, чьи доходы меняются. Неожиданная инфляция наказывает тех, кто имеет сбережения, одновременно принося выгоды получателям займов за счет кредиторов. При инфляции могут и выиграть и проиграть субъекты, которые владеют недвижимостью или держат какие-либо финансовые активы, т. к. активы могут обесцениться, а недвижимость вырасти в цене.

В сфере перераспределения последствия инфляции произвольны. Они возникают независимо от ценностей и целей общества. У инфляции отсутствует общественное сознание, поэтому она берет у одних и дает другим, будь то бедные или богатые, старые или молодые, больные или здоровые.

Литература:

1. Барр, Р. Политическая экономия. В 2 т. Т. 2./Р. Барр. — М. Международные отношения, 1994. — 562 с.
2. Борисов, Е. Ф. Экономическая теория. — М.: Независимое изд-во «Манускрипт», 1993.
3. Курс экономической теории: учеб. пособие/под ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. — Киров, 1994. — 624 с.
4. Макконелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: [пер. с англ.]. В 2 т. Т. 1/К. Р. Макконелл, Р. Кэмпбелл, С. Л. Брю. — М.: Республика: АПС, 1995. — 400 с.
5. Мэнкью, Н. Г. Макроэкономика/Пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, 1994.

Особенности налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков

Вакуленко Ксения Эдуардовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Крупнейшие налогоплательщики — крупные организации-налогоплательщики, которые по показателям финансово-экономической деятельности и взаимозависимости с другими организациями относятся к категории крупнейших (критерии отнесения закреплены в приказе ФНС России от 16.05.2007 №ММ-3-06/308@). Именно за счет их деятельности бюджет получает большую часть налоговых поступлений. Чтобы полностью проконтролировать «самых прибыльных» налогоплательщиков в РФ создаются отраслевые межрегиональные инспекции на федеральном уровне (далее — Межрегиональные инспекции) и межрайонные инспекции на региональном уровне (далее — Межрайонные инспекции) по крупнейшим налогоплательщикам. Создание таких инспекций позволяет обеспечить качественное обслуживание налогоплательщиков, эффективный налоговый контроль и рост доходов государства.

Ежегодно контрольным управлением ФНС России формируется Список организаций — крупнейших налогоплательщиков. Организации, переставшие удовлетворять установленным ФНС России критериям и исключенные из данного списка, продолжают считаться крупнейшими налогоплательщиками в течение трех лет. При постановке на учет организации — крупнейшего налогоплательщика выполняются следующие действия:

- 1) присваивается новый код причины постановки на учет (КПП);
- 2) вносятся данные в Единый государственный реестр налогоплательщиков (ЕГРН);
- 3) выдается организации «Уведомление о постановке на учет в налоговом органе юридического лица в качестве крупнейшего налогоплательщика». В нем указывается оставшийся без изменения идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), новый КПП и код из общероссийского классификатора объектов административно-территориального деления (ОКАТО) (с 1 января 2014 года — код из Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований (ОКВЭД)) [2].

До постановки на учет в Межрегиональной инспекции крупнейшие налогоплательщики подлежат налоговому администрированию в Межрайонной инспекции. Если в субъекте РФ не существует Межрайонной инспекции, то налоговое администрирование данных организаций осуществляется в налоговом органе по месту нахождения.

При постановке крупнейшего налогоплательщика на учет в Межрегиональной или Межрайонной инспекции он не снимается с учета в налоговом органе по месту нахождения [3].

Для проведения налоговыми органами камеральной налоговой проверки крупнейшие налогоплательщики

обязаны представлять налоговые декларации (расчеты) в электронном виде [1].

Если крупнейший налогоплательщик состоит на учете в Межрегиональной инспекции, но расположен в другом субъекте РФ, либо имеет обособленные подразделения, находящиеся в других регионах, то региональные и местные налоги уплачиваются организацией в налоговый орган по месту нахождения, а налоговая декларация представляется по месту учета в качестве крупнейшего налогоплательщика [3].

Срок проведения выездных налоговых проверок крупнейших налогоплательщиков — два месяца, но по решению руководителя (заместителя руководителя) ФНС России он может быть продлен до четырех или шести месяцев.

Выездной контроль крупнейших налогоплательщиков федерального уровня должен проводиться раз в два года, а регионального значения — раз в три года. Проверкой охватываются три календарных года деятельности организации [1].

Основной принцип проверки данной категории налогоплательщиков — проверка организации в целом, включая зависимые компании, наиболее значимых контрагентов и организации, выделившиеся из структуры крупнейшего налогоплательщика с активами или имуществом.

В налоговом администрировании крупнейших налогоплательщиков важное место занимают сотрудники, проводящие проверку. Проверка промышленного предприятия требует очень высокой специфической подготовки, и инспекторам недостаточно хорошего знания налогового законодательства. Необходимо в рабочий процесс деятельности Межрегиональных и Межрайонных инспекций внедрить регулярный учебный процесс с привлечением преподавателей горных институтов, представителей нефте- и газодобывающих предприятий и т. п. [5].

Одним из недостатков Межрегиональных инспекций является то, что они создаются на основе субъектного отраслевого принципа. Это выражается в том, что они контролируют налогоплательщиков, занятых в определенной отрасли производства, а не расположенных или осуществляющих деятельность на какой-либо территории. В связи с этим налогоплательщики выражают свое недовольство: «Почему находящиеся на Дальнем Востоке, в Сибири крупные организации вынуждены состоять на учете в Межрегиональных инспекциях, расположенных в Москве, и нести потери, связанные с необходимостью направлять в Москву документацию, отчетность, сотрудников в командировки и т. д.?» [4].

Решением данной проблемы может стать администрирование всех крупнейших налогоплательщиков Межрай-

онными инспекциями с возможностью при необходимости увеличения их количества и деления по отраслям.

Еще одним недостатком налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков является недостаточное регламентирование в налоговом законодательстве. Весь процесс администрирования «самых прибыльных» налогоплательщиков регулируется подзаконными актами Министерства финансов РФ и ФНС России, которые постоянно изменяются. В НК РФ ни один принципиально важный вопрос не раскрыт по существу.

Для урегулирования этого вопроса необходимо внести в НК РФ следующие изменения:

1) в статье 19 «Налогоплательщики и плательщики сборов» первой части НК РФ раскрыть понятие «крупнейший налогоплательщик»;

2) в главе 14 «Налоговый контроль» первой части НК РФ отразить особенности учета и контроля крупнейших налогоплательщиков, касаемые, в частности периодичности проведения выездных налоговых проверок, правил учета обособленных подразделений и т. п.

Из-за сложной структуры «самых прибыльных» налогоплательщиков, колоссальных потоков денежных средств, масштабного документооборота, осуществления огромного количества хозяйственных операций, наличия партнерских отношений с различными фирмами для крупнейших налогоплательщиков становится возможным применение различных налоговых схем, позволяющих снижать налоговое бремя. Поэтому специализированные инспекции являются необходимым условием полной и точной работы налоговых органов.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [по состоянию на 5 апреля 2013: принят ГД 16 июля 1998]. — КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Об утверждении Положений о территориальных органах Федеральной налоговой службы: [приказ Минфина России № 101н: принят 9 августа 2005]. — КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
3. Об организации работы по налоговому администрированию крупнейших налогоплательщиков и утверждении критериев отнесения российских организаций — юридических лиц к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащим налоговому администрированию на федеральном и региональном уровнях: [приказ МНС России № САЭ-3—30/290@: принят 16 апреля 2004]. — КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
4. Пепеляев, С.Г. О статусе и полномочиях межрегиональных налоговых инспекций [Электронный ресурс]/С.Г. Пепеляев // Налоговед. — 2004. — №5. — Режим доступа: <http://nalogoved.ru/>
5. Ситникова, О.В. Разработка мероприятий по совершенствованию налогового администрирования металлургических предприятий [Электронный ресурс]/О.В. Ситникова // Микроэкономика. — 2011. — №2. — Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/>

Оценка эколого-экономической состоятельности субъектов в ходе проведения экологического аудита

Гарцуева Екатерина Владимировна, магистр экономических наук, старший преподаватель
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

Перед Правительством стоит задача перехода от «коричневой экономики» к «зеленой экономике», которая была озвучена в Послании Президента народу Казахстана в новой Стратегии «Казахстан-2050» (Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подвел основные итоги реализации Стратегии «Казахстан-2030» и обратился к народу Казахстана с Посланием «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»). В своем выступлении Глава государства отметил, что главной целью, которая должна быть достигнута Республикой к 2050 году, является создание общества благоденствия на основе сильного государства, в долгосрочной перспективе, при этом, не подвергая бу-

дущие поколения воздействию значительных экологических рисков [1].

Экологические проблемы современности имеют сложную, многоуровневую структуру и глобальное распространение. Устойчивый рост в Казахстане рассматривается преимущественно с точки зрения решения этих экологических проблем [1].

Развитие благоприятных отношений предприятия с общественностью и населением как заинтересованными лицами, влияющими на производственную деятельность, требует представления необходимой и достаточной информации о воздействии предприятия на окружающую природную среду, доведения до заин-

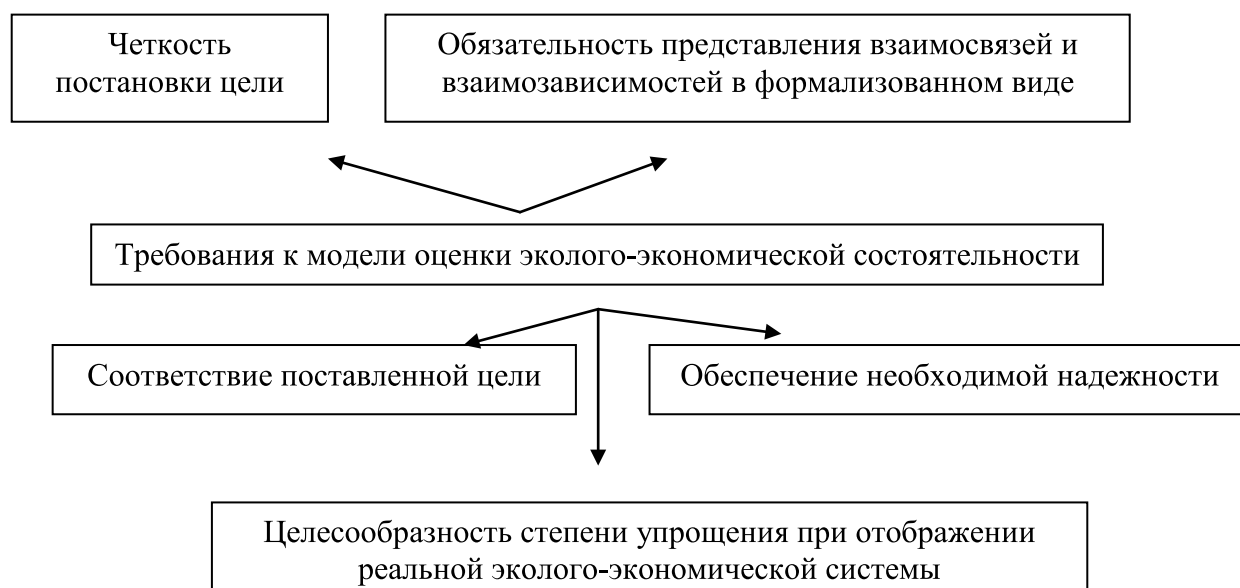


Рис. 1. Требования, предъявляемые к модели оценки эколого-экономической состоятельности

тересованных и ответственных лиц информации об экологических целях и задачах предприятия, экологической политике и полученных в процессе ее реализации результатах. Для увеличения эффективности подобной информации ее следует представлять в удобной и доступной для общественности и населения форме. Задачи такого рода также могут решаться на основе экологического аудирования. Программа экологического аудита может быть специально сформирована именно для решения проблемы повышения «зеленого» имиджа предприятия [2].

В связи с выше сказанным целью данной статьи является рассмотрение методики оценки эколого-экономической состоятельности субъектов, загрязняющих окружающую среду в ходе проведения экологического аудита.

Методы исследования — обобщение, описание.

Эколого-экономическая состоятельность предприятия — это совокупность его количественных и качественных характеристик, обеспечивающих ему устойчивую жизнеспособность и эколого-экономическую безопасность [3].

Оценку эколого-экономической состоятельности субъектов в ходе экологического аудирования можно осуществить с применением модели, которая должна отвечать требованиям, представленным на рисунке 1 [4, с. 39].

Процедура оценки эколого-экономической состоятельности предполагает:

- сопоставление количественных и качественных характеристик показателей производственной системы с учетом экологических факторов со значениями, необходимыми для эколого-экономической состоятельности; придание количественных оценок (по уровню эколого-экономической состоятельности) некоторым качественным характеристикам эколого-экономической системы;

- проведение обобщенной оценки эколого-экономической состоятельности производственной системы [5, с. 54].

Эколого-экономическая состоятельность включает в себя следующие функциональные составляющие:

- производственную состоятельность;
- финансовую состоятельность;
- экологическую состоятельность [4, с. 41].

Оценка производственной состоятельности предполагает, что предлагаемая модель своей структурой, перечнем эколого-экономических показателей должна ориентировать предприятие (производственную систему) на достижение и поддержание эколого-экономической состоятельности, то есть формировать побудительные причины к соответствующим действиям.

Оценку финансового потенциала предприятия можно определить, воспользовавшись оценкой финансовых индикаторов предприятия.

Экологическую составляющую деятельности производственной системы можно определить по индикаторам экологически устойчивого развития.

Модель экспресс-оценки эколого-экономической состоятельности можно представить с помощью таблицы, в которой перечислены все индикаторы эколого-экономической состоятельности по функциональным составляющим и критериям оценки, приведены количественные и качественные характеристики показателей, а также характеристика тенденции экономических и экологических показателей. Необходимо выделить четыре характеристики тенденций показателя эколого-экономической состоятельности:

- благоприятная;
- нормальная;
- неблагоприятная;
- угрожающая [5, с. 64].

Таблица 1. Модель экспресс-оценки эколого-экономической состоятельности АО «Васильковский ГОК»

№	Наименование показателя	Характеристика показателя	Тенденция показателя	Оценка		
				В	С	Н
1	2	3	4	5	6	7
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ						
1				2	3	4
1	Техническая состоятельность			+		
2	Технологическая состоятельность			+		
3 Экономические показатели производственной состоятельности						
3.1	Фондоотдача	3,27	растет		+	
3.2	Инвестиции в новые технологии	имеются	растет	+		
3.3	Производительность труда, темп изменения	Темп роста 127,2%	растет	+		
3.4	Производственная мощность и ее использование, %	83,2%	растет	+		
ФИНАНСОВАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ						
1	2	3	4	5	6	7
1	Рентабельность продаж, %	27,6	растет	+		
2	Рентабельность активов, %	14,2	растет		+	
3	Рентабельность собственного капитала, %	8,4	растет		+	
4	Темп изменения реализации продукции, %	134,7	растет	+		
5	Запас финансовой прочности	12,4	растет	+		
6	Общий показатель ликвидности	1,2	растет	+		
7	Абсолютный коэффициент покрытия	0,56	растет	+		
8	Промежуточный коэффициент покрытия	0,84	растет	+		
9	Общий коэффициент покрытия	2,3	растет	+		
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ						
1	2	3	4	5	6	7
1	Темп роста выбросов на единицу продукции, %	112	растет		+	
2	Темп роста снижения выбросов на единицу продукции, %	-	-			
3	Снижение энергоемкости, %	87,2	снижение		+	

Модель оценки эколого-экономической состоятельности на примере АО «Васильковский ГОК» представлена в таблице 1.

По итогам экспресс-оценки по каждому показателю отмечается уровень эколого-экономической состоятельности (В, С, Н), где:

В — высокая эколого-экономическая состоятельность;

С — средняя эколого-экономическая состоятельность;

Н — низкая эколого-экономическая состоятельность, несущая экологическую катастрофу [6, с. 87].

Затем каждому показателю придается значение, равное 1 баллу. Далее необходимо все соответствующие оценки просуммировать и в заключении указать их сумму по соответствующему уровню эколого-экономической состоятельности.

Эколого-экономическим состоятельным можно признать предприятие, достигшее абсолютного и относительного уровня эколого-экономической безопасности. Условная эколого-экономическая состоятельность —

это зона проблем, поэтому она разделена на подуровни. Последние позволяют выявить и сформулировать возникающие проблемы, и, может быть, определить пути их решения. Условная эколого-экономическая состоятельность, подуровень «кризис» — это своего рода «точка невозврата» свидетельствующая о том, что произошли «необратимые процессы» в окружающей среде за счет выбросов парниковых газов, то есть предприятие не выполнило своих экологических обязательств по выбросам парниковых газов.

Итак, к инструментам оценки эколого-экономической состоятельности предприятия можно отнести следующее:

— перечень признаков эколого-экономической состоятельности;

— уровни классификации эколого-экономической состоятельности;

— табулированная форма экспресс-анализа эколого-экономической состоятельности, включающая профиль эколого-экономической состоятельности;

— шкала соответствия количественных и качественных характеристик показателей и их тенденций уровням эколого-экономической состоятельности;

— формализованная оценка экономической состоятельности, предполагающая матричную форму представления [7].

В целом совокупность показателей эколого-экономической состоятельности должна создавать образ экологически состоятельного предприятия. Отражением последнего является:

— эффективное использование производственных возможностей (признаки по показателям производственной состоятельности);

— достижение сбалансированности внешнего и внутреннего равновесия (признаки финансовой состоятельности);

— достижение условий устойчивого развития в соответствии с экологической политикой (признаки экологической состоятельности) [3].

Таким образом, оценка эколого-экономической состоятельности в ходе проведения аудита финансовой отчетности с учетом экологических аспектов позволит сделать итоговые заключения об эколого-экономической состоятельности предприятия по всем функциональным составляющим и критериям оценки хозяйственного субъекта.

Литература:

1. «Зеленая экономика» Казахстана//www.karlib.kz
2. Казахстан: Такая «зеленая» экономика//www.kief.com.ua
3. Редина, М. М. Критерии и показатели эколого-экономической устойчивости предприятий//www.pandia.ru
4. Еремеева, О. С. Экологические аспекты аудита: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.12. — Абакан, 2010
5. Бородин, А. И. Эколого-экономическое управление предприятием: автореферат дис. доктора экономических наук: 08.00.05. — Калининград, 2006//www.kantiana.ru
6. Экологический аудит: учебное пособие/Д. Е. Быков, Н. Г. Гладышев, М. С. Волчкова. — Самара: Самарский государственный технический университет, 2004. — 104 с.
7. Методы оценки эколого-экономического ущерба окружающей среде//www.articlekz.com

К вопросу о мониторинге и оценке инновационного потенциала региона

Груздова Марина Викторовна, студент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

В статье приводятся подходы к определению инновационного потенциала региона разных авторов, и предлагается собственное определение этого понятия. Рассмотрен мониторинг и оценка инновационного потенциала региона. Подробно рассмотрена оценка инновационного развития Брянского региона и факторы, тормозящие дальнейшее развитие области.

Ключевые слова: инновационный потенциал региона, мониторинг, инновационно-ориентированные предприятия.

Проблемам инновационного потенциала в регионах России в настоящее время уделяется значительное внимание. Но, несмотря на значительный интерес к ним в большинстве российских регионах инновационная подсистема слабо развита, имеет низкую степень координации между академическим и бизнес секторами, а также недостаточно высокий уровень НИОКР и непропорциональную концентрацию на академических исследованиях (как фундаментальных, так и прикладных), финансируемых преимущественно из государственного бюджета. Государственные программы, нацеленные на поддержку малых и средних предприятий, имеющих достаточно сильную мотивацию по созданию рабочих мест, не стимулируют эффект от внедрения инноваций, основанных

на знаниях. В регионах имеется широкий выбор инструментов ускорения экономики знаний, но применяется он в слишком малом объеме, чтобы иметь существенное воздействие. [1] В тоже время изменившиеся условия развития регионов, широкая информатизация экономического пространства, информационная открытость требуют совершенствования теоретических и методических основ управления инновационной деятельностью регионов и отдельных хозяйствующих субъектов.

Исследуя инновационное развитие региона, нельзя не рассмотреть важное категориальное понятие «инновационный потенциал региона». [2] Точки зрения различных авторов относительно сущности этого понятия

Таблица 1. Подходы к определению понятия «инновационный потенциал региона»

№	Авторы	Определение инновационного потенциала
<i>Отождествление инновационного потенциала с научным потенциалом</i>		
1.	А. Н. Фоломьев	Совокупность учреждений, организаций, подразделений и иных структур разных форм собственности, отраслевой и ведомственной принадлежности, осуществляющих научную и научно-техническую деятельность и участвующих в реализации её результатов через инновационную деятельность.
2.	Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева	Научно-технический потенциал в виде научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных полигонов, учебных заведений, персонала и технических средств этих организаций.
3.	С. М. Ибатуллина, О. У. Ибатуллин	Научные, проектные и конструкторские разработки, мощности экспериментальных услуг, связанные с подготовкой нового производства, инструмент и оснастка для проведения наукоемких операций, средства технологического контроля.
<i>Ресурсный подход</i>		
4.	С. Н. Алексеев	Совокупность научного, кадрового, технического, финансово-экономического и информационно-коммуникационного потенциалов, находящихся в тесной организационной связи.
5.	Б. К. Лисин, В. Н. Фридлянов	Совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей обеспечить восприятие и реализацию новшеств, т. е. получение инноваций.
6.	В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, Т. Н. Плотникова	Совокупность производственных ресурсов целевого назначения, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости.
<i>Инновационный потенциал как способность и/или готовность</i>		
7.	К. А. Хубиев, А. А. Шашко	Мера готовности к созданию, освоению и распространению разного типа новшеств, к реализации инноваций в экономических результатах
8.	Л. А. Сафарова	Реальные возможности региональной инновационной системы к созданию новых продуктов, их эффективному продвижению и выведению на рынок, а также способность к восприятию опыта других регионов и стран, своевременной и адекватной реакции на изменяющиеся условия внешней и внутренней среды.
9.	В. Г. Матвейкин, С. И. Дворецкий, Л. В. Минько	Способность системы к трансформации фактического порядка вещей в новое состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникающих потребностей (субъекта-новатора, потребителя, рынка и т. п.). [3]

значительно различаются, что определяет целесообразность его уточнения.

На основе имеющихся определений можем предложить следующее универсальное определение *инновационного потенциала региона* — это степень развития инновационных процессов в регионе, которая характеризуется наличием ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности региона, а также готовностью региона к ведению инновационной деятельности в интересах реализации стратегии социально-экономического развития. Сущностное определение инновационного потенциала региона позволяет нам выстроить его структуру — см. рисунок 1.

Под ресурсами в работе понимается наличие в регионе научных, кадровых, технических, технологических и финансово-экономических и информационно-коммуникационных ресурсов.

Возможность реализации — это наличие в структуре инновационного потенциала региона институциональных и организационно-управленческих ресурсов.

Результативная часть инновационного потенциала региона выступает отражением реализации имеющихся возможностей и является его целевой характеристикой. Неотъемлемым условием реализации инновационного потенциала региона является наличие сегмента потребителей инноваций. [4]

Заметим, что инновационный потенциал региона является частью более крупной системы инновационного развития в целом региона. С одной стороны, он аккумулирует в себе множество индивидуальных и корпоративных инновационных потенциалов, а с другой стороны, выступает основой для формирования инновационного потенциала федерального округа и национальной экономики в целом. Отметим, что изучение инновационного потенциала региона создает предпосылки как для более эффективного



Рис. 1. Структура инновационного потенциала региона

управления регионом, так и управления федеральным округом, национальной экономикой в целом, поскольку подобный анализ и его результаты служат основой для корректировки программ социально-экономического развития.

Для целей эффективного управления инновационным потенциалом региона необходим его мониторинг и оценка, в связи с чем актуальным становится решение задачи теоретического обоснования и практической разработки алгоритма мониторинга и оценки инновационного потенциала региона. [5]

Различные группы авторов рассматривают мониторинг либо во взаимосвязи с функциями управления, либо без таковой. В свою очередь, оценка рассматривается, в одном случае, как этап процесса мониторинга, в другом, — как самостоятельный, но взаимосвязанный с мониторингом процесс. Мониторинг и оценку необходимо рассматривать в диалектическом единстве.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих инновационную деятельность и инновационный мониторинг на федеральном и региональном уровне, показывает, что отсутствие на федеральном уровне единого подхода к управлению инновационным развитием является стимулом для регионов к разработке нормативно-правовой базы инновационной деятельности. [5]

В отдельных регионах (в ЦФО — Московская область) накоплен значительный опыт мониторинга инновационной деятельности на уровне региона. Однако, отсутствие подобного опыта в других регионах делает затруднительным сопоставление показателей в целом по исследуемому объекту.

На основе обобщения существующих в научно-практической литературе подходов разработан алгоритм мониторинга и оценки инновационного потенциала региона. Важным отличием является универсальность: в одном случае он может быть использован для исследования инновационного потенциала федерального округа или группы регионов по базовому набору показателей, а в другом — как основа для мониторинга инновационного потенциала на уровне региона (в данном случае показатели могут быть дополнены вариативным блоком, присущим конкретному региону).

Центральное место в вопросах оценки инновационного потенциала региона занимает определение системы показателей. [5]

В процессе исследования разработана методика интегральной оценки инновационного потенциала региона, которая обладает рядом преимуществ, это:

1. Полнота.

Таблица 2. Система показателей оценки инновационного потенциала региона

№	Группа	Показатели
1	Научные ресурсы (НР)	1.1. Доля численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в численности занятых в экономике, %.
		1.2. Отношение численности аспирантов, докторантов, кандидатов наук, докторов наук к численности занятых в экономике, %.
		1.3. Число организаций, выполнявших исследования и разработки, в общем числе предприятий и организаций, %.
2	Кадровые ресурсы (КР)	2.1. Отношение численности студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования к численности занятых в экономике, %.
		2.2. Отношение численности студентов ВУЗов к численности занятых в экономике, %.
3	Технические ресурсы (ТР)	3.1. Коэффициент годности основных фондов в отраслевом аспекте.
		3.2. Фондовооружённость труда (тыс. руб./чел.).
4	Финансово-экономические ресурсы (ФЭР)	4.1. Объём инвестиций в основной капитал к ВРП, %.
		4.2. Доля внутренних затрат на исследования и разработки к ВРП, %.
		4.3. Доля затрат на технологические инновации к ВРП, %.
5	Информационно-коммуникационные ресурсы (ИКР)	5.1. Отношение затрат на ИКТ к ВРП, %.
		5.2. Доля числа абонентов сотовой связи в численности населения, %.
		5.3. Число персональных компьютеров с доступом к сети Интернет на 100 работников.
6	Результативная часть	6.1. Доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объёме отгруженных товаров (работ, услуг), % (ИТ).
		6.2. Отношение числа созданных передовых производственных технологий к численности занятых в экономике, % (СПТ).
		6.3. Отношение числа использованных передовых производственных технологий к численности занятых в экономике, % (ИП).
		6.4. Отношение количества выданных патентов и свидетельств к численности занятых в экономике, % (П).
		6.5. Инновационная активность организаций, % (ИА).
7	Блок готовности к использованию инновационного потенциала	7.1. Отношение количества поданных патентных заявок к численности занятых в экономике, % (ПЗ).
		7.2. Количество организаций инновационной инфраструктуры в регионе, в общем числе предприятий и организаций, % (ИИ).
		7.3. Количество проектов, реализуемых в регионе совместно с институтами развития, в общем числе предприятий и организаций, % (ПИ).
		7.4. Объём иностранных инвестиций в экономику региона к ВРП, % (ИИ).
		7.5. Оборот организаций с участием иностранного капитала к ВРП, % (ОО).

2. Обоснованность.
3. Универсальность.
4. Простота.
5. Способ изучения полученных данных

В рамках методики интегральной оценки инновационного потенциала региона выделены следующие этапы: выбор показателей для оценки, расчёт ресурсной и результативной частей инновационного потенциала регионов ЦФО, расчёт показателей готовности региона к использованию инновационного потенциала регионами ЦФО, оценка и сопоставление, выявление стратегических ориентиров по развитию инновационного потенциала регионов ЦФО.

На этапе выбора показателей на основе разработанных требований к системе показателей предлагаем 13 показателей для оценки ресурсной части инновационного потенциала региона, 5 показателей для оценки его результативной части, 5 показателей для оценки блока готовности к использованию регионом инновационного потенциала (представлены в таблице 2).

Для комплексной оценки инновационного потенциала региона предлагаем использовать интегральные показатели (рисунок 3).

На этапе расчёта ресурсной части инновационного потенциала регионов ЦФО предлагается выполнить расчёт интегральных показателей ресурсной части (научных,



Рис. 3. Схема расчёта интегрального показателя инновационного потенциала региона

кадровых, технических, финансово-экономических, информационно-коммуникационных ресурсов), а также общего интегрального показателя по следующей формуле:

$$ИП_{ресурс} = \sqrt[5]{НР * КР * ТР * ФЭР * ИКР},$$

На этапе расчёта результативной части инновационного потенциала

регионов ЦФО определяется интегральный показатель развития результативной части по следующей формуле:

$$ИП_{результ} = \sqrt[5]{ИТ * СПТ * ИП * П * ИА},$$

Для расчёта блока готовности региона к использованию инновационного потенциала предлагается использовать показатель, определяемый как корень пятой степени из произведения пяти показателей:

$$ИП_{готовность} = \sqrt[5]{ПЗ * ИИ * ПИ * ИИ * ОО},$$

В случае нулевого значения одного из частных показателей, соответствующему показателю предлагается присваивать минимальное ненулевое значение в исследуемом году.

Интегральные показатели развития ресурсной части инновационного потенциала региона, результативной части, блока готовности к использованию регионом инновационного потенциала предлагается рассчитывать в условных единицах, а для их анализа и сопоставления предлагается использовать соответствующее распределение регионов по уровню развития: низкий уровень раз-

вития, уровень развития ниже среднего, средний уровень, высокий уровень.

Таким образом, рассматривая инновационный потенциал региона, необходимо учитывать его открытость по отношению к внешней среде, адаптивность к быстроизменяющимся условиям внешней среды и развитию новых информационных технологий, способствующих формированию новой модели инновационного потенциала региона в условиях информационного общества.

Более подробно проанализируем инновационный потенциал Брянской области.

Инновационный потенциал Брянской области определяется наличием на ее территории инновационно-ориентированных организаций:

- вузов, обладающих собственной научно-исследовательской и опытно-конструкторской базой;
- отраслевых научно-исследовательских институтов;
- ряда промышленных предприятий, имеющих в своей структуре научно-технические центры или инженерно-технические группы, разрабатывающие новые высокотехнологичные изделия;
- малых предприятий и организаций, действующих в инновационной сфере;
- научных общественных организаций.

В таблице 3 представлены показатели, характеризующие составляющие инновационного потенциала Брянской области. Показатели рассчитаны на основании данных Федеральной службы государственной статистики. [6]

Таблица 3. Динамика показателей, характеризующих инновационный потенциал Брянской области в 2007–2012 гг.

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Доля работников с высшим образованием в общей численности промышленно-производственного персонала, отн. ед.	0,297	0,276	0,222	0,228	0,221	0,230
Удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, в численности занятых в экономике, %	0,32	0,29	0,32	0,33	0,23	0,14
Удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, занятых исследованиями и разработками, в среднегодовой численности занятых в экономике, %	0,009	0,009	0,008	0,008	0,010	0,009

Продолжение таблицы 3

Численность студентов вузов на 10 тыс. чел. населения, чел.	325	336	343	362	379	365
Стоимость ОПФ предприятий промышленности, млн руб.	—	24149	30739	36286	37820	45135
Уровень износа основных производственных фондов, в %	43,0	44,0	49,7	49,9	50,3	50,4
Коэффициент обновления основных производственных фондов, в %	3,3	5,6	3,7	4,7	4,7	5,0
Доля затрат на научные исследования и разработки в ВРП, в %	0,38	0,44	0,26	0,27	0,23	0,14
Удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпускаемой продукции, в %	—	1,1	1,2	0,8	0,5	0,9
Отношение объемов инвестиций к ВРП, в %	12,74	15,18	20,46	20,10	21,28	26,73
Удельная численность работников, выполняющих научные исследования, на 10 тыс. чел. населения, чел.	14	13	15	15	11	6
Численность кандидатов и докторов наук на 10 тыс. чел. населения территории, чел.	9	9	10	10	11	10
Удельный вес стоимости машин и оборудования в общем объеме основных средств отрасли «Наука и научное обслуживание», в %	20,1	18,2	20,7	33,9	38,1	29,4
Уровень инновационной активности промышленных предприятий, в %	—	8,0	9,6	7,3	7,9	8,8
Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, в %	—	9,7	12,1	11,9	13,0	4,6
Удельный вес организаций, осуществивших технологические инновации, %	—	7,7	9,4	8,0	7,9	9,6
Число патентных заявок на изобретения в расчете на 10 тыс. чел. населения	0,6	0,5	0,6	0,4	0,5	0,4

Брянская область обладает значительным инновационным потенциалом, требующим существенных изменений по целому ряду направлений, чтобы достичь поставленных целей инновационного развития региона. Однако на пути инновационного развития региона и роста его инновационного потенциала стоит ряд проблем. К таким проблемам относятся, например, проблемы кадров — недостаточное количество работников, занимающихся на-

учными исследованиями и разработками. Также на инновационное развитие негативно влияет высокая степень износа основных производственных фондов предприятий и невысокие темпы их обновления. Остаются низкими показатели объема затрат на научные исследования и разработки в ВРП и уровня инновационной активности предприятий, мала доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции.

Литература:

1. Абалкин, Л. И. Поиск самоопределения России/Л. И. Абалкин. — М., 2002.
2. Инновационный менеджмент: учебник по экономическим и техническим специальностям/Р. А. Фатхутдинов. — Санкт-Петербург: Питер Пресс, 2011. — 442 с.
3. Маскайкин, Е. П. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития/Е. П. Маскайкин, Т. В. Арцер // Вестник ЮУрГУ. — 2010. — № 21.

4. Levine, S. & White, P. E., «Exchange as a Conceptual Framework for the Study of Interorganizational Relationships», *Administrative Science Quarterly*, 5 (1961), 583–601.
5. Nelson, R. (ed.). *National Innovation Systems. A Comparative Analysis*. Oxford, Oxford University Press, 1993.
6. Наука Брянской области: Стат. сб./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. — Брянск, 2013.

Методология формирования туристско-рекреационного кластера (на примере Краснодарского края)

Губин Виктор Анатольевич, доктор экономических наук, доцент;
Платонова Юлия Сергеевна, аспирант
Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

Краснодарский край — один из наиболее развитых и перспективных субъектов России. Благоприятные климатические условия, выгодное географическое положение, высокая степень ресурсообеспеченности и грамотно выстроенная региональная политика в туристско-рекреационной сфере позволили стать Краснодарскому краю лидером среди мест для отдыха населения нашей страны. «Курорты Краснодарского края» стали своеобразным брендом среди жителей России, выражение «Если есть на земле рай, то это — Краснодарский край», кажется, у всех на слуху. Однако, большая часть туристического потока все же предпочитают для отдыха заграничные курорты, указывая на то, что соотношение цены и качества туристических услуг, предоставляемых на курортах Краснодарского края, оставляет желать лучшего.

Выход из сложившейся ситуации, по моему мнению, кроется в реализации более эффективной инновационной стратегии развития санаторно-курортной и туристской отрасли в Краснодарском крае путем создания туристско-рекреационных кластеров.

Впервые понятие «кластер» было введено в научный оборот американским экономистом, профессором Гарвардской бизнес-школы М.Ю. Портером в 1990 году. В своей книге «Конкуренция» он дает следующее определение: «кластеры — это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций» [1, с. 258].

Туристические кластеры формируются на базе туристических активов в регионе и состоят из предприятий различных секторов, связанных с обслуживанием туристов, например, туристических операторов, гостиниц, сектора общественного питания, производителей сувенирной продукции, транспортных предприятий и других [1, с. 106].

«Туристический» кластер представляет собой наибольшую «проблемную зону» в экономике Краснодарского края, т.к. являясь ключевой специализацией

региона, он имеет серьезные проблемы с производительностью и конкурентоспособностью. При этом международный опыт показывает, что туристические кластеры способны обеспечивать более высокие по сравнению с другими кластерами абсолютные значения производительности труда.

В данной статье предлагаю рассмотреть методологию формирования туристско-рекреационного кластера «Абрау-Утриш» в окрестностях г. Новороссийск для реализации уникального потенциала Краснодарского края.

На этой территории планируется реализовать комплекс инвестиционных проектов по строительству и реконструкции гостиничных комплексов, объектов сервисной, спортивно-оздоровительной, культурно-познавательной и торговой инфраструктуры, направленных на формирование комфортной среды, способствующей привлечению российских и иностранных туристов. Объекты кластера будут размещаться на участках, расположенных вдоль береговой линии Черного моря (Рис. 1.).

Целью создания туристско-рекреационного кластера «Абрау-Утриш» является развитие туристской отрасли Краснодарского края за счет формирования к 2018 году на выбранном участке Черноморского побережья совокупности предприятий туристской индустрии, базирующихся на использовании уникальных природно-экологических особенностей местности и богатого культурно-исторического наследия региона.

Кластер обеспечит увеличение туристского потока в регион, а также обеспечит создание дополнительных рабочих мест.

Новороссийск, расположенный на берегу никогда не замерзающей Цемесской бухты — одной из наиболее удобных на Чёрном море, входит в число крупнейших портов России. В городе имеется морской вокзал, осуществляющий регулярные пассажирские рейсы, связывающие Новороссийск с главными курортами Краснодарского края, крупная железнодорожная станция, обеспечивающая сообщение с крупнейшими городами России, а также сходятся федеральные автомобильные трассы М4 «Дон»(Москва — Ростов-на-Дону — Ново-



Рис. 1. Территориальное расположение кластера «Абрау-Утриш»

российск, с ответвлением на Джубгу) и М25 (Новоросийск — Керченский пролив).

Климат в районе Новоросийска близок к средиземноморскому. В зимнее время здесь господствуют воздушные массы умеренных широт, летом — тропических. Средняя температура морской воды летом колеблется в Новоросийской бухте от $+20^{\circ}\text{C}$ до $+25^{\circ}\text{C}$.

Новоросийск — это город с богатой историей, которая берет свое начало еще с античных времен. Интерес для туристов представляет и насыщенная культурно-развлекательная жизнь города. В Новоросийске работает несколько театров (Новоросийский народный драматический театр им. Амербекиана, Молодежный театр «Кукушкино гнездо», Новоросийский театр юного зрителя «Альбатрос»), музеев (Новоросийский государственный исторический музей-заповедник, выставочный зал Новоросийска, дом-музей «Н. Островского», арт-галерея «Prima-Юг», галерея современного искусства «АртЪ-вертикаль», крейсер-музей «Михаил Кутузов»), действуют кинотеатры, планетарий, ночные клубы, аквапарк и многое другое.

Высокой рекреационной привлекательностью обладают находящиеся рядом с Новоросийском небольшие приморские курортные поселки, куда ездят отдыхать сами новоросийцы и туристы со всех концов России: Широкая Балка, Абрау-Дурсо, Сухая Щель, Южная Озерейка, Мысхако.

Курортный поселок Абрау-Дурсо располагается в одном из самых красивейших и уникальнейших по своим природным данным мест на Черноморском побережье. В нашей стране «Абрау-Дурсо» — устоявшийся туристский бренд, по сути же это два поселка — Абрау и Дурсо. Поселок Абрау находится на берегу одноименного горного озера, а поселок Дурсо — в 6 км от Абрау, на побережье Черного моря.

Главной достопримечательностью поселка Абрау-Дурсо является озеро Абрау с его уникальными пейзажами, а также знаменитый музей шампанских вин. В Дурсо есть относительно небольшая полоса галечного

пляжа, отделенная с двух сторон скалами, за которыми начинается дикий пляж. С одной стороны от Дурсо располагаются базы отдыха, а с другой — Сладкий Лиман — небольшое, но живописное озеро на берегу моря.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что территория рассматриваемого отрезка Черноморского побережья Краснодарского края обладает с точки зрения локализации туристско-рекреационного кластера следующими достоинствами:

- высокая рекреационная и эстетическая ценность;
- благоприятные микроклиматические и ландшафтные факторы;
- прибрежный рельеф морского дна, позволяющий устраивать как зоны рекреационного туризма — пляжи, так и зоны активного туризма — дайвинг-центры, яхт-клубы, центры серфинга, морские прогулки на теплоходах;
- наличие устоявшихся широко известных брендов «Абрау-Дурсо», «Утришский дельфинарий»;
- сложившаяся высокая востребованность у туристов данной территории в целях отдыха и рекреации при отсутствии развитой туристской и смежной инфраструктуры;
- месторасположение неподалеку от крупного административного и культурного центра — города Новоросийска, что дает следующие преимущества: наличие крупного транспортного узла, обеспечивающего сообщение с крупнейшими городами региона и страны, доступность развитой культурно-развлекательной и сервисной инфраструктуры большого города, а также возможность более полного удовлетворения потребностей жителей Новоросийска в качественном отдыхе и рекреации.

Предложенная локализация туристско-рекреационного кластера должна в наибольшей степени способствовать развитию различных видов туризма в регионе, главным образом — рекреационного, активного и культурно-познавательного.

Для наиболее эффективного функционирования туристско-рекреационный кластер «Абрау-Утриш», по моему мнению, должен выглядеть следующим образом:



Рис. 2. Схема туристско-рекреационного кластера «Абрау-Утриш»

Проект создания туристско-рекреационного кластера «Абрау-Утриш» представляет собой укрупненный инвестиционный проект, включающий ряд функционально, организационно и финансово взаимосвязанных проектов капитального строительства (реконструкции) объектов туристской инфраструктуры и инфраструктуры смежных отраслей.

Отбор инвестиционных проектов, входящих в укрупненный проект создания кластера, осуществлялся на конкурсной основе, исходя из соображений экономической целесообразности, наибольшей эффективности и результативности с точки зрения обеспечения достижения цели реализации укрупненного проекта.

При определении критериев отбора проектов, рекомендуемых к включению в туристско-рекреационный кластер, основной задачей являлось формирование такой структуры кластера, которая позволила бы, с одной стороны, устранить негативные факторы, препятствующие развитию туристского рынка Краснодарского края, с другой — создать условия, способствующие его экономическому росту и вовлечению населения в проведение

здорового образа жизни, а также укреплению здоровья граждан [4, с. 18].

Согласованные действия органов федеральной власти, органов исполнительной власти края и органов местного самоуправления в решении проблем отрасли реализации намеченных целей, развитие новых видов туризма, качественное повышение профессионального уровня сервиса на курортах края, расширение спектра услуг, снятие экологической напряженности на курортных территориях позволят увеличить турпоток до 18 млн. чел. к 2020 году, количество средств размещения вырастет на 27% и превысит в 2020 году 1670 предприятий.

Объем доходов коллективных средств размещения превысит 75 миллиардов рублей, поступления в краевой бюджет от отраслевых предприятий — порядка 15 миллиардов рублей. Пик инвестиционной активности придется на 2017 год (объем инвестиций превысит 30 млрд. руб.), далее инвестиционные вложения закономерно сократятся, в 2020 году ожидаемый объем составит 25 млрд. руб [2, с. 178].

Литература:

1. Конкуренция (2005). Портер М. Ю. — М.: Издательский дом «Вильямс».
2. Стратегия развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2020 года. Утверждена приказом департамента комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края от 01 октября 2008 года №63.
3. Созиева, З. И. Роль туристско-рекреационного комплекса в развитии региональной экономики // Вестник Государственного университета управления 2009 — №7.
4. Туристско-рекреационные кластеры — механизм инновационного совершенствования системы стратегического управления развитием региона, Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №3 (11), 2012, Шепелев И. Г., Маркова Ю. А., www.sisp.nkras.ru.

Институциональная структура сельского хозяйства Чеченской Республики

Исраилов Магамед Вахаевич, кандидат экономических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Институциональную структуру сельского хозяйства Чеченской Республики рассмотрим на примере производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Производство зерна в Чеченской Республике сосредоточено, как и в целом по Российской Федерации, в сельскохозяйственных организациях. Правда, доля сельскохозяйственных организаций в производстве зерна в Чеченской Республике (ЧР) ниже, чем в среднем по стране (соответственно, 76,8% в РФ и 65,0% в ЧР). Соответственно, зерна в Чеченской Республике производилось больше и в хозяйствах населения и в крестьянских (фермерских) хозяйствах. При средних показателях по РФ 1,0% и 22,2% в ЧР, соответственно, 6,3% и 28,7%. При этом следует указать на то, что доля крестьянских (фермерских) хозяйств доходила и до почти трети (30,8% в 2009 году) и это выше, чем в среднем по Российской Федерации почти на 10%.

Впрочем, аналогичная тенденция имела место в большинстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) за исключением Ставропольского края, где наблюдается среднероссийская тенденция.

Надо полагать, что эта структурная особенность не могла не оказать влияние, как на урожайность зерновых, так и на валовой сбор зерна (табл. 1).

По объему производимого зерна Чеченская Республика в 2012 году заняла 58 место среди субъектов Российской Федерации.

По темпам роста Чеченская Республика уступает многим субъектам СКФО. Но что касается валового сбора зерна, то в среднем за семь лет он составил 143,1 тыс. тонн и по этому показателю Чеченская Республика занимает шестое предпоследнее место, превосходя только Республику Ингушетию.

Если сопоставить динамику валового сбора зерна с динамикой институциональной структуры сельского хозяйства, то в целом подтверждается вывод о существовании в сельском хозяйстве Чеченской Республики непроизводительной институциональной структуры в выращивании зерна. В субъектах региона, где достигнуты более высокие показатели в данном параметре: Ставропольский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия-Алания структура производства иная, чем в Чеченской Республике, хотя и не идентичная. Например, в Ставропольском крае основная масса зерна производится в сельскохозяйственных предприятиях и организациях (почти 85%) и только около 15% в К(Ф)Х, а на долю домашних хозяйств приходится менее 0,5%. И это соответствует логике выращивания данной сельскохозяйственной культуры: капиталоемкой и простым ростом рабочей силы и технологиями прошлого века здесь высоких результатов не добиться. Но приобрести технологические средства крестьянские подворья не могут. Это все видно на двух показателях: урожайности зерновых

Таблица 1. Динамика валового сбора зерна (в весе после доработки) (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	В среднем за 2006–2012 гг.	Темпы роста 2012 к 2006 г. в %
Российская Федерация, млн. т	78,2	81,5	108,2	97,1	61,0	94,2	70,9	84,4	90,7
СКФО	7375,2	8235,3	10269,1	8585,4	8434,8	10121,2	6671,8	8527,5	90,5
Республика Дагестан	246,0	200,8	281,6	207,5	209,7	244,4	156,5	220,9	63,6
Республика Ингушетия	36,6	31,5	57,7	69,4	43,9	73,1	54,8	52,4	149,7
Кабардино-Балкарская Республика	411,1	438,9	671,7	581,7	645,1	739,9	817,5	615,1	198,9
Карачаево-Черкесская Республика	89,3	126,0	142,2	162,4	140,5	197,7	193,8	150,3	217,0
Республика Северная Осетия — Алания	199,8	299,5	520,4	457,5	400,6	495,0	517,9	412,6	206,5
Чеченская Республика	121,3	123,8	182,3	172,1	125,5	185,0	91,9	143,1	75,8
Ставропольский край	6271,2	7014,9	8413,3	6934,9	6869,6	8186,0	4839,5	6932,8	77,2

Таблица составлена на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./Росстат. — М., 2013. — 990 с.

и объеме минеральных удобрений, вносимых на гектар пахотных площадей под зерновыми культурами (табл. 2, 3).

Урожайность зерновых в Республике Северная Осетия-Алания выше, чем в Чеченской Республике почти в 2,8 раза (при 44,1 в Республике Северная Осетия-Алания лишь 16,0 ц/га в Чеченской Республике). Что же касается объема вносимых минеральных удобрений, то в Республике Северная Осетия-Алания вносилось в 2012 году 33,7 кг на один га, против 19,6 кг в Чеченской Республике, т.е. более чем в 1,7 раза. Аналогичные показатели по технике (тракторам, машинам, прицепным устройствам и проч.).

Высказанная позиция по несовершенной институциональной структуре сельского хозяйства Чеченской

Республики как один из основных (а возможно даже главный) факторов низкой эффективности его функционирования на этапе восстановления сельского хозяйства и фактора, который будет оказывать негативное влияние в дальнейшем, подтверждается на примере выращивания и других сельскохозяйственных культур. В частности, производство картофеля в Чеченской Республике почти полностью (свыше 90%) сосредоточено в крестьянском подворье. В России в целом и в частности в СКФО и основных его субъектах ситуация несколько иная. Конечно, доминирующее положение занимают крестьянские подворья, но при этом в Республике Северная Осетия-Алания свыше трети (34,9%), Карачаево-Черкесской Республике — 15,4%, Ставропольском крае —

Таблица 2. Динамика урожайности зерновых и зернобобовых культур в субъектах СКФО (в весе после доработки: в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Средняя за 2006–2012 гг.	2012 г. к 2006 г. в %
Российская Федерация	18,9	19,8	23,8	22,7	18,3	22,4	18,3	20,6	96,8
СКФО	29,8	31,3	35,6	30,5	32,2	37,0	25,8	31,7	86,6
Республика Дагестан	18,8	20,6	24,5	21,3	22,4	22,5	20,9	21,6	111,2
Республика Ингушетия	17,2	13,8	15,7	21,3	16,9	21,7	21,8	18,3	126,7
Кабардино-Балкарская Республика	28,8	29,3	34,9	34,4	37,4	40,6	42,5	35,4	147,6
Карачаево-Черкесская Республика	19,8	21,7	22,8	22,5	27,5	30,1	30,7	25,0	155,1
Республика Северная Осетия-Алания	29,3	36,1	43,4	43,6	40,1	41,9	44,1	39,8	150,5
Чеченская Республика	13,2	14,0	16,5	17,0	16,7	20,5	16,0	16,3	121,2
Ставропольский край	31,8	33,0	37,4	31,0	32,6	38,5	23,5	32,5	73,9

Таблица составлена на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./Росстат. — М., 2013. — 990 с.

Таблица 3. Внесение удобрений на один га посевов сельскохозяйственных культур в сельскохозяйственных организациях

	Минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательных веществ), кг						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	24,7	32,4	35,8	35,9	38,0	39,0	37,9
СКФО	-	-	-	56,6	62,0	70,4	70,4
Республика Дагестан	7,8	6,5	8,0	8,0	9,5	9,8	8,9
Республика Ингушетия	7,8	1,1	2,9	10,5	21,6	6,3	3,7
Кабардино-Балкарская Республика	10,2	32,4	27,0	33,4	33,3	57,2	44,6
Карачаево-Черкесская Республика	8,5	48,8	44,3	67,2	85,3	88,5	96,6
Республика Северная Осетия — Алания	12,8	23,1	30,2	20,7	38,7	40,3	33,7
Чеченская Республика	2,4	0,3	3,6	10,4	17,4	29,6	19,6
Ставропольский край	41,1	50,4	64,6	63,4	68,3	76,7	77,0

Таблица составлена на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./Росстат. — М., 2013. — 990 с.

Таблица 4. Динамика валового сбора картофеля в субъектах СКФО (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Место, занимаемое в РФ 2012
Российская Федерация, млн. т	28,3	27,2	28,8	31,1	21,1	32,7	29,5	-
СКФО	1056,7	1013,9	1130,7	1230,8	1186,8	1346,7	1409,5	7
Республика Дагестан	328,6	330,9	333,5	374,2	307	323,3	352,1	33
Республика Ингушетия	33,9	25	30	34,9	29,5	40,3	39,8	71
Кабардино-Балкарская Республика	199,5	197,9	192	201,3	226,1	238,8	237,5	47
Карачаево-Черкесская Республика	139,4	129,8	167,2	188,3	182	226,5	222,1	51
Республика Северная Осетия — Алания	87,6	93,7	130,4	161,3	133,5	149,8	159,8	58
Чеченская Республика	17,7	17,8	18,8	20,3	21,8	22,2	24,0	75
Ставропольский край	250,1	218,8	258,8	250,7	286,8	345,9	374,2	31

Таблица составлена на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./Росстат. — М., 2013. — 990 с.

11,4% выращивается в крупных и средних сельскохозяйственных организациях. Кроме того, большой удельный вес занимают крестьянские (фермерские) хозяйства (например, в Кабардино-Балкарской Республике их доля 22,8%, Карачаево-Черкесской Республике свыше 19%). Все это в совокупности и характеризует, на наш взгляд, особенности динамики производства картофеля в Чеченской Республике и субъектах СКФО (табл. 4).

В 2012 году по валовому сбору картофеля Чеченская Республика занимала 75 место среди субъектов Российской Федерации. Объем собранного картофеля в хозяй-

ствах всех форм хозяйствования составил 24,0 тыс. тонн. В сравнении с другими субъектами СКФО объем производимого в Чечне картофеля оказывается самым низким. Он уступает даже Республике Ингушетия.

В то же время следует указать на высокие темпы роста в производстве картофеля в Чеченской Республике. За последние десять лет (2003–2012 гг.) валовой объем картофеля в республике вырос почти в 4 раза и с 6,1 тыс. тонн в 2003 году достиг в 2012–24,0 тыс. тонн. Среднегодовые темпы роста в производстве картофеля в Чеченской Республике оказались самыми высокими и составляли за де-

Таблица 5. Динамика урожайности картофеля (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Средняя за 2006–2012 гг.	2012 г. к 2006 г. в %	Среднегодовой темп роста; %
Российская Федерация	133	132	138	143	100	148	134	132,6	100,8	100,1
СКФО	118	115	131	136	127	141	145	130,4	122,9	103,5
Республика Дагестан	147	145	153	165	143	156	161	152,9	109,5	101,5
Республика Ингушетия	144	100	136	135	108	134	120	125,3	83,3	97,0
Кабардино-Балкарская Республика	146	152	154	157	161	169	169	158,3	115,8	102,5
Карачаево-Черкесская Республика	112	112	125	135	110	135	143	124,6	127,7	104,2
Республика Северная Осетия-Алания	142	145	175	190	159	162	172	163,4	121,1	103,2
Чеченская Республика	62	61	64	68	72	73	71	67,3	114,5	102,3
Ставропольский край	91	81	100	92	106	121	126	102,4	138,5	105,6

Таблица составлена на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./Росстат. — М., 2013. — 990 с.

сять лет свыше 125%. Но при этом следует указать также и на неустойчивость динамики роста. Начиная с 2004 года и до 2008 валовой сбор картофеля снижался. Новая тенденция стала работать с 2009 года. Но при этом остается один главный параметр — размер урожайности, по которому оно уступает всем без исключения субъектам СКФО (табл. 5).

Приведенная таблица по урожайности картофеля указывает на то, что урожайность картофеля в Чеченской Республике за анализируемый период (2006–2012 гг.) выросла с 62 ц/га до 71 ц/га или на 14,5%. Наблюдается позитивная динамика, ежегодные темпы роста урожайности картофеля составляют 102,3%.

Низкая урожайность и низкие валовые сборы картофеля объясняются концентрацией выращивания картофеля в домашних подворьях и низкой производственной диверсификацией, т.е. низкой долей его производства в сельскохозяйственных организациях и К(Ф)Х.

Сопоставление тренда в производстве картофеля, зерна, а также др. сельскохозяйственных товаров с внутристрановой конъюнктурой наводит на мысль о связи падающей траектории (тенденции) с плохой конъюнктурой. Как известно кризисные события в российской экономике начинаются с 2008 года. Ухудшение конъюнктуры снижает приток нефтедолларов в страну и снижение маневренности бюджета. Соответственно, снижаются возможности бюджета выделять средства в регионы. Сжатие объема поставок из федерального центра и сокращение источников внешнего финансирования приводит к тому, что внутри региональной системы начинают срабатывать новые тенденции, механизмы и источники роста.

Напротив, в условиях хорошей конъюнктуры, а она продолжалась в России всю первую половину нулевых,

бюджетные возможности центра высоки и он направляет по разным каналам и источникам средства в регионы. Регионы заняты освоением этих средств, а не зарабатыванием их за счет собственных ресурсных возможностей. В этих условиях наблюдается снижение к отраслям реального сектора экономики и в частности к сельскому хозяйству. Что собственно и демонстрирует динамика валовой продукции картофеля, зерна и др. сельскохозяйственных продуктов.

Аналогичная ситуация в производстве овощей (табл. 6).

По производству овощей в 2012 году Чеченская Республика занимала 69 место, произведя их 27,6 тыс. тонн. При этом объем произведенных овощей оказался в 38,5 раз ниже, чем в Республике Дагестан, 15,5 раз, чем в Ставропольском крае, 12,5 раз, чем в Кабардино-Балкарской Республике, но в 4,3 раз выше, чем в Республике Ингушетия.

Причина низких объемов выращивания овощей в Чеченской Республике в низкой урожайности, которая оказывается ниже дагестанской в 4,3 раза, кабардино-балкарской и ставропольской в 3,0 раза. В свою очередь ситуацию по урожайности формировала организация выращивания данного и др. продуктов. Основную массу (почти 95%) овощей в Чеченской Республике выращивают в крестьянских подворьях и лишь около 5% в сельскохозяйственных организациях и К(Ф)Х. Правда и в Республике Дагестан такая же ситуация, но там урожайность выше в силу природно-климатических и организационно-хозяйственных условий производства овощей, активного использования овощей закрытого грунта (теплиц и тепличных хозяйств), что было создано через систему крупных и средних сельскохозяйственных организаций.

Таблица 6. Валовой сбор овощей в Чеченской Республике и субъектах СКФО (в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Место, занимаемое в РФ 2012
Российская Федерация, млн. т	11,4	11,5	13,0	13,4	12,1	14,7	14,6	-
СКФО	1297	1333	1474,1	1559,2	1662,3	1818,9	1981,2	4
Республика Дагестан	783,5	796,1	870,9	904,3	948,9	993,7	1062,6	1
Республика Ингушетия	3,3	1,5	1,6	2,0	1,8	4,5	6,5	76
Кабардино-Балкарская Республика	274,4	276,8	296,3	312,9	338,6	346,2	346,3	11
Карачаево-Черкесская Республика	57,5	59,0	51,6	62,7	58,2	67,5	68,4	55
Республика Северная Осетия — Алания	18,0	26,2	32,8	40,0	40,9	45,9	43,4	62
Чеченская Республика	18,4	19,9	21,4	23,9	26,0	26,9	27,6	69
Ставропольский край	141,9	153,6	199,5	213,2	248,0	334,2	426,4	7

Таблица составлена на основании данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./Росстат. — М., 2013. — 990 с.

Ситуация с несовершенной институциональной структурой повторяется также и в сфере животноводства.

Таким образом, по сути, сельское хозяйство Чеченской Республики все это время работает лишь в сфере домашних хозяйств, крестьянских подворий. Крупные и средние сельскохозяйственные организации почти не задействованы. Поэтому повсеместно наблюдается

низкая производительность труда и эффективность производства. По показателю производительности труда в сельском хозяйстве Чеченская Республика занимает одно из последних мест по Северо-Кавказскому федеральному округу. Аналогичное положение и по использованию капитала. Чуть выше состояние с земельными ресурсами [1].

Литература:

1. Исраилов, М.В. Современное состояние и перспективы модернизации институционально-ресурсного потенциала сельского хозяйства Чеченской Республики. — Грозный: Издательство ЧГУ, 2014. — 248 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./Росстат. — М., 2013. — 990 с.

Что сдерживает рост безналичных платежей?

Кириянова Виктория Сергеевна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В условиях интенсивного роста технологических инноваций в сфере безналичных платежей становится все более актуальной проблема внедрения новых механизмов их осуществления. Существует немало проблем в использовании данного вида расчетов. Они являются факторами, сдерживающими рост безналичных платежей.

Доля безналичных платежей в России постоянно растет. В 2012 году она впервые превысила долю операций по снятию наличных средств. Как подсчитал Банк России, на долю снятия наличных пришлось 48% всех транзакций, в то время как доля безналичных операций выросла до 52% [1].

Согласно данным Центрального Банка России, количество банковских карт, выпущенных в России, по состоянию на 1 января 2014 года составило 217 млн. 472 тыс. штук, что на 13,6% больше по сравнению с предыдущим годом (191496 тыс. карт по состоянию на 1 янв. 2013 года) [2].

По результатам исследования компании MasterCard известно, что в 2012 году банковские карты имелись у 83% совершеннолетних жителей российских городов. А 14% из этих людей никогда ими не пользовались [1].

По данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) 92% владельцев пластиковых карт обладают зарплатными картами, открытыми по инициативе работодателей. Люди, оформившие по своей инициативе дебетовые банковские карты, составляют всего 8%. Выходит, что граждане только снимают зарплату [3].

По исследованиям НАФИ, одной из главных причин отсутствия желания у граждан платить за товары и услуги карточками является ограниченное число магазинов и организаций, где можно это сделать. Таковую причину называет треть людей, владеющих банковской картой,

но не оплачивающих с ее помощью покупки. Действительно, даже в крупных городах не во всех магазинах есть терминалы для безналичных операций. А в небольших городах, поселках и селах их количество можно сосчитать по пальцам. Так происходит, потому что большинству организаций не очень выгодно использовать эти терминалы из-за комиссии в 1,5%, которую приходится платить банку.

Кроме того, доля неорганизованной торговли в России очень высока — около 50% рынка одежды. Палатки, ярмарки тоже не могут быть оснащены терминалами.

Другой причиной является сложность контроля расходов при оплате безналичными деньгами.

Ведущий эксперт Центра развития Дмитрий Мирошниченко видит более глубокие причины сложившейся ситуации с пластиковыми картами: «Россия — это страна победившего нала. Многие торговые точки просто не могут пользоваться подобным средством платежа, иначе им придется платить налоги. Людей это тоже устраивает, поскольку они покупают товары и пользуются услугами по более низкой цене». Эксперт указывает на отсутствие развитых каналов связи: «Многим знакома ситуация, когда вы пытаетесь расплатиться карточкой и стоите, ждете, пока банк ответит. При этом любой потребитель, который пользовался карточкой в других странах, знает, что там транзакции проходят мгновенно. У нас же все наоборот: стоишь в магазине, за тобой стоит очередь людей с наличными, которые бубнят, мол, не можешь расплатиться как нормальный человек. Эта проблема касается даже Москвы, что уж говорить об отдаленных регионах» [3].

Таким образом, эксперты считают, что в России еще не созданы все условия для выгодного пользования карточками.

Многие люди еще просто не доверяют «пластику». Для них пластиковая карта является каким-то непонятным инструментом. Да и не все люди получают зарплату на карточку, чтобы ее потом оттуда тратить.

Кроме того, граждане боятся стать жертвами мошенников. Ведь существует множество различных высокотехнологических методов мошенничества, которые позволяют осуществить кражу средств с электронных кошельков или банковских счетов. Наиболее распространены такие методы как скимминг и фишинг.

Скимминг (от англ. skim — снимать сливки) — это перекодирование магнитной полосы. Мошенник изготавливает карточку со своей фотографией и подписью, а на магнитной полосе и на самой карте — номер чужой карты. И у кассира не возникнет подозрения, так как и фото и подпись соответствуют данным паспорта, предъявленного мошенником. Но деньги будут списаны с чужого банковского счета.

Еще один вид мошенничества — фишинг (phone+ fishing — рыбная ловля по телефону). При нем происходит незаконное завладение данными о реквизитах карты и ее держателя. С этой целью обычно используются web-сайты или телефонные звонки. По телефону предупреждают, что карта находится в руках мошенников и просят назвать свои реквизиты и ПИН-код. И спустя какое-то время жертва обнаруживает нулевой остаток на счету [4].

Безналичные деньги ограничены в способности обращаться. Ряд безналичных инструментов вообще лишен свойства обращаться — это, например, электронные деньги в закрытой системе, или их обращение ограничено рамками банковской системы.

Безналичные деньги зависят в полной мере от наличия каналов передачи информации или электропитания. То есть потребитель не сможет ими воспользоваться в случае недоступности каналов связи — в режиме offline. Этот фактор влияет на увеличение потребности в наличных деньгах, особенно в чрезвычайных ситуациях, когда нарушается работа инфраструктуры, что подтвер-

ждается поведением потребителей, попавших в зоны техногенных и природных аварий.

Банковские карты приходится периодически менять, поскольку их срок ограничен. Обычно он составляет 3 года. Это составляет некоторые неудобства для потребителя. Также свой срок имеют и некоторые виды электронных денег, «сгорающих» при отсутствии транзакций в течение нескольких месяцев.

За пользование наличными деньгами потребителю не приходится платить. В то время как владение безналичными имеет свою определенную стоимость, выраженную в комиссиях по операциям, а также в ежегодной или ежемесячной (например, мобильный банк) плате за пользование картой.

Многие считают, что проще расстаться с безналичными деньгами, чем с наличными, поскольку последние мы ощущаем физически. Трудно с этим не согласиться.

Ведь мы достаем из кошелька и отдаем свои деньги навсегда, а карточку нам возвращают, и внешне не заметно, что мы что-то потратили. Подтверждением этого факта является увеличение счета при оплате покупок безналичными деньгами.

Таким образом, существует много факторов, сдерживающих рост безналичных платежей. Основными из них являются: неразвитая инфраструктура, высокие проценты по комиссиям для торговых предприятий, привычка людей расплачиваться наличными, мошенничество в данной сфере. Решение этих проблем — задача государства. С 2015 года Минфин предлагает ограничить размеры оплаты наличными до 300 тыс. рублей. Цель данной меры — повышение контроля над платежами и ограничение возможности для «теневых схем». Кроме того, Минфин неоднократно обещал снизить комиссию для торговых предприятий. Но пока результата не наблюдается. Впрочем, глава ведомства отметил, что если увеличится количество безналичных платежей, то размер комиссии снизится. Также необходимо принимать меры по защите безналичных расчетов от мошенничества.

Литература:

1. Романычева, А. Кредитки вытеснили наличность [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mnenia.ru>
2. Количество банковских карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
3. Почему в России невыгодно пользоваться пластиковыми картами [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://bujet.ru>
4. Кузнецов, В. А. Мошенничество в сфере безналичных расчетов с использованием банковских карт [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.lawmix.ru>
5. Безналичные платежи стали популярнее наличных [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.mk.ru>
6. Безналичные платежи [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.webesopomy.ru>

Подходное налогообложение как отражение налоговой культуры общества (на примере Франции и России)

Курков Илья Игоревич, студент
Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

В современном российском обществе роль и значение налоговой культуры стремительно возрастают, так как современная Россия находится в сложных социально-экономических условиях. Масштабы уклонения от уплаты налогов в России создают угрозу для экономической безопасности государства. Граждане не понимают, ради чего их принуждают платить налоги, лишая значительной части заработанных средств, а многие организации и предприятия никак не могут адаптироваться в условиях рыночной экономики, борясь с высоким налогообложением. Обо всем этом свидетельствуют как данные о росте правонарушений и преступлений, связанных с сокрытием доходов от налогообложения, в том числе в крупных и особо крупных размерах, так и результаты многочисленных социологических исследований. Поэтому в современных условиях наиболее актуальной задачей становится совершенствование налогообложения, построение социально ориентированной налоговой системы, формирование и развитие налоговой культуры населения.

Многие нарушения налогового законодательства носят особо опасный для российской экономики характер, так как связаны с «отмыванием» капиталов, добытых преступным путем, утечкой валютных средств за рубеж, сращиванием криминальных структур с рыночными. Именно поэтому сегодня есть смысл задуматься над тем, что есть налоговая культура.

Налоговая культура представляет собой систему ценностей, норм, установленных правил и принципов в сфере налоговых отношений; некую модель, которая включает в себя правомерные действия, как налогоплательщиков, так и налоговых органов. В качестве налогоплательщиков выступают, как рядовые граждане, так и индивидуальные предприниматели, собственники малого, среднего и крупного бизнеса. У каждого налогоплательщика своя, отличная от других, налоговая культура. К тому же у налоговых органов существует свой свод ценностей, норм и правил.

Налоговая культура складывается из понимания гражданами всей важности для государства и общества уплаты налогов и знания своих прав и обязанностей по их уплате. Законопослушный налогоплательщик полностью осознает, что на его деньги государство содержит армию, флот, полицию, образование, здравоохранение и т.д.

Изучение вопросов формирования налоговой культуры является актуальным не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Это связано с тем, что налоговая культура, ее функционирование и развитие, вызывают многообразные и часто непредсказуемые соци-

альные последствия. Они затрагивают все социальные институты общества, а также налоговое, экономическое, политическое поведение различных социальных групп: политиков, государственных служащих, населения. Чтобы их предотвратить или уменьшить, необходимо изучать возможности управления налоговой культурой.

В России в любое время существовало неприязненное отношение к налогам, в отличие от западноевропейских государств, где плата налогов считается даже предметом гордости налогоплательщиков. В таком государстве человек редко когда скажет: «Я гражданин этой страны», скорее он скажет: «Я налогоплательщик». Подобная высокая налоговая культура обуславливается тем, что в таких государствах институт налогов имеет историю гораздо более продолжительную, нежели в России.

В РФ подходный налог — один из самых распространенных, так как он взимается абсолютно со всех работающих граждан. Ведь от того, какой будет размер данного налога, зависит, какие доходы будут в каждой семье. Поэтому к нему такое пристальное внимание.

Российским Правительством и Президентом Российской Федерации было принято решение не увеличивать подходный налог в 2014 году. Я считаю, что позиция Российского Правительства и Президента РФ относительно ставки НДС — верная.

Несмотря на предпринимаемые Правительством РФ меры в области реформирования налогового института (упрощение налогообложения и ужесточение налогового администрирования), ситуация с налоговой дисциплиной и налоговой культурой в стране все еще далека от идеальной — она находится на стадии зарождения, (хотя некоторые «положительные сдвиги» уже наблюдаются), так как существует целый ряд препятствующих ее развитию факторов:

1. недоверие населения правительству.
2. высокие налоги, подрывающие заинтересованность налогоплательщиков в хозяйственной деятельности.
3. акцент только на личную, а не общественную прибыль абсолютного большинства налогоплательщиков.
4. уклонение от уплаты налогов в России (недобросовестные плательщики используют всевозможные легальные и нелегальные способы уклонения от уплаты налогов и «минимизации» налоговых платежей).
5. стремительное развитие теневой экономики.
6. отсутствие основ налоговой грамотности среди населения.
7. коррумпированность госструктур, в том числе налоговых органов.

8. наличие личных связей у большинства крупных монополистов и т. д.

В настоящий момент Федеральная налоговая служба проводит определенную работу с налогоплательщиками по поводу их налоговой культуры: существует официальный сайт в Интернете, на котором содержатся требования к налогоплательщикам, представлены образцы необходимых документов и прочая полезная информация; проводится значительная работа в СМИ, издаются учебники по налогообложению, корректируется Налоговый кодекс, проводятся тематические семинары и конференции.

Проблема повышения налоговой грамотности населения затрагивает не только нашу страну, но и ряд ведущих стран мира. Французский просветитель и философ Ш. Монтескье сделал, на мой взгляд, очень верное высказывание: «Ничто не требует столько мудрости и ума, как определение той части, которую у подданных забирают и той, которую оставляют им». И правда, от грамотных мер государства в области налогообложения зависит очень многое. События во Франции конца 2012 года, активно обсуждаемые средствами массовой информации, тому яркое подтверждение.

Во Франции, где одна партия не задерживается долго у власти, давно введен прогрессивный налог на доходы богатых граждан. Чем выше доход, тем выше ставка налога. При этом шкала налогов пересматривается и утверждается парламентом Франции каждый год (в зависимости от уровня инфляции, бюджета и экономической ситуации в стране).

В России подоходным налогом (НДФЛ — налог на доходы физических лиц) облагается в отдельности каждое физическое лицо, получающее доход, т. е. налоговая база (сумма, с которой платится налог) вычисляется индивидуально для каждого налогоплательщика по сумме его персональных доходов. Во Франции подоходным налогом (IR — Impôt sur le Revenu) облагается не каждое отдельное физическое лицо, а вся семья в целом. Иногда это называют подоходным налогом с домохозяйства. Под семьей понимаются супруги и их дети, не достигшие 18 лет, а также дети, не состоящие в браке и моложе 21 года, либо дети-студенты моложе 25 лет. Налоговая база вычисляется для всей семьи как совокупный годовой доход всех членов семьи за вычетом определённых видов расходов, которые налогом не облагаются. Далее эта суммарная семейная налоговая база делится на коэффициент размера семьи, и таким образом получается налогооблагаемая доля одного члена семьи, т. е. некий среднедушевой доход семьи (QF — Quotient Familial), который и определяет величину ставки подоходного налога для этой семьи (см. шкалу подоходного налога ниже).

$QF = (\text{Совокупный доход семьи}) / (\text{Семейный коэффициент})$

Для среднедушевого дохода семьи (QF) считается налог по ступенчатой прогрессивной шкале — это получается размер налоговых отчислений на одну долю семьи.

А далее размер налоговых отчислений с одной доли снова умножается на коэффициент размера семьи — таким образом получается размер налоговых отчислений на всю семью.

Вот, например, шкала подоходного налога для физ. лиц во Франции в 2013 году:

QF до 5963 евро в год: налог 0

QF от 5963 до 11896 евро в год: налоговая ставка 5,5

QF от 11897 до 26420 евро в год: налоговая ставка 14 %

QF от 26421 до 70830 евро в год: налоговая ставка 30 %

QF от 70831 до 150000 евро в год: налоговая ставка 41 %

QF от 150001 до 1000000 евро в год: налоговая ставка 45 %

QF свыше 1000000 евро в год: налоговая ставка 75 %

Для сравнения, в Бельгии подобная ставка на доходы самых богатых — 50 %, Великобритании — 50 %, Германии — 45 %, США — 35 %

В сентябре 2012 года президент Франции Франсуа Олланд пообещал в течение двух лет восстановить французскую экономику и обрисовал набор планируемых им мер по бюджетной консолидации, главными из которых является повышение налогов.

Президент подтвердил план введения 75 %-ного подоходного налога на доходы выше 1 млн. евро в год. Новый налог будет действовать до 31 декабря 2014 года.

Повышение подоходного налога должно покрыть одну треть из 33 млрд. евро, которые стране надо сэкономить в будущем году, чтобы выйти на уровень бюджетного дефицита в 3 % ВВП. Еще треть будет получена в виде дополнительных налогов с бизнеса, а оставшаяся треть — за счет сокращения госрасходов.

Ужесточение налогового режима (введение в стране «налога на богачей») подтолкнуло к отъезду из Франции звезду кино — Жерара Депардьё.

Премьер-министр Франции Жан-Марк Эро прокомментировал переезд актера, назвав происходящее «жалким» налоговым бегством. Он выступил с резкой критикой тех, кто обратился в налоговое бегство из Франции и, по словам премьера, «хочет обогатиться еще больше» и «не быть солидарным с остальными французами». Такое заявление Жан-Марк Эро сделал в ходе пресс-конференции, посвященной вопросам бедности. «Переезжать за границу я считаю довольно жалким. Быть французом означает любить свою страну и помогать ей встать на ноги, — заявил Эро. — Такое мало патристическое поведение встречается нередко. Я предпочитаю обратиться с призывом к солидарности, а не проводить новый закон», — добавил он [5].

Эти слова означают, что людей, пытающихся уклониться от уплаты налогов во Франции, преследовать не будут. Никакого закона в этом отношении приниматься не будет, так как принять такой закон означает попираить республиканские свободы: право человека жить там, где

он считает нужным, или там, где ему нравится. А обратиться с призывом к таким людям этого не делать, а поступить по совести премьер-министр может, что он и сделал в отношении Жерара Депардье.

Ж. Депардье счел нужным ответить на претензии политика. Артист подчеркнул, что всегда исправно платил налоги (за прошедшие 45 лет он выплатил Франции 145 миллионов евро налогов) и никогда не пользовался социальными привилегиями во Франции. По его словам французы, которые покинули Пятую республику, не были так оскорблены, как он. «У нас больше нет общей страны, я настоящий европеец, гражданин мира, как меня всегда учил мой отец», — подытожил свое обращение Ж. Депардье [2].

Жерар Депардье — далеко не первый состоятельный француз, решивший сменить место прописки из-за введенного правительством социалистов налога на роскошь, который составляет 75%.

Становится ясно, насколько верно и высказывание Джеймса Ньюмена: «От налогов за границу убегает никак не меньше людей, чем от диктаторов».

Накануне телеинтервью президента Франции также стало известно о том, что подал заявление на получение бельгийского гражданства самый состоятельный человек Франции и четвертый в списке мировых богатей по версии Forbes, 63-летний Бернар Арно — глава холдинга LVMH CEO (в который входят такие всемирно известные марки класса люкс, как Louis Vuitton, Christian Dior, Givenchy, Bulgari, Hennessy и др.). В 2011 году только зарплата Арно составила 10,7 млн. евро, а доходы от дивидендов измеряются еще более солидными цифрами. Его общее состояние оценивается в 41 млрд. долларов.

Поскольку Арно признан «богачом №1» во Франции, он больше всех пострадает от предусмотренного еще в предвыборной программе Франсуа Олланда введения новых налогов.

Французские «левые» назвали решение Арно «непатриотичным». Сам Франсуа Олланд в своем телеинтервью заявил по поводу решения Арно: «Ему следует принять в расчет, что значит быть французом. Мы — большая страна со множеством достижений и историей. Мы гордимся тем, что мы французы, в то самое время, когда от нас требуется усилие в борьбе против долгового кризиса». Эксперты напоминают, что в 1981 году, после того как президентом страны стал социалист Франсуа Миттеран, Арно уже уезжал из Пятой Республики на несколько лет.

Однако сам олигарх заверяет: «Я остаюсь и буду оставаться налоговым резидентом во Франции. В этом отношении я буду, как и все французы, выполнять мои налоговые обязательства». [5]

30 декабря 2012 года Конституционный совет Франции — высший надзорный орган Пятой республики — отклонил инициативу главы государства Франсуа Олланда о введении 75-процентного подоходного налога

для наиболее обеспеченных сограждан, несмотря на то, что данная мера была одной из центральных в предвыборной программе президента-социалиста, избранного весной 2012 года.

Решение Конституционного Суда приветствовали политические оппоненты президента-социалиста Франсуа Олланда. Ранее оппозиция неоднократно подчеркивала, что реальная выгода от такого «сверхналога» для государства будет невелика, зато имидж Франции подпортит серьезно.

Новый сверхналог на богатых будет шагом назад, так как он лишает средний класс стимулов к повышению своих доходов и расширению бизнеса. Поступления в казну составили бы по подсчетам правительства порядка 500 млн. евро — сумма немаленькая, но это всего лишь около 1,5% от общего бюджета страны на 2013 год.

При этом эксперты оценивают в несколько миллиардов отток из Франции частного капитала после прихода к власти социалистов (перепуганные французские богачи предпочли собрать чемоданы и по крайней мере временно поселиться в соседних государствах с более благоприятным «налоговым климатом»).

Представители спорта также с самого начала пытались привлечь внимание властей к негативным последствиям столь высокого налога. «Для французского футбола его последствия были бы катастрофическими. Это привело бы к исходу лучших игроков» [7], — убежден президент Профессиональной футбольной лиги Франции Фредерик Тирьез. Эту точку зрения разделяет и представитель Объединения профессиональных футбольных клубов Франции Жан-Пьер Лувель: «У большинства клубов, за исключением, пожалуй, столичного «Пари-Сен-Жермен», не было бы возможности платить подобный налог» [7], — заметил он.

Высказывание французского просветителя и философа Ш. Монтескье перекликается со словами одного из выдающихся рекламщиков своего времени Артура Годфри: «Я горжусь тем, что плачу налоги в Соединенных Штатах. Правда, я бы гордился не меньше за половинную сумму».

Из вышеуказанного можно сделать вывод, насколько правильным является высказывание философа Ш. Монтескье и в наши дни, и к каким ощутимым потерям может привести неграмотное действие представителей власти. Я считаю, что действия Олланда — неправильные, что подтверждается многочисленными опросами, проведенными во Франции. После данных мер его рейтинг значительно снизился по сравнению с бывшим президентом Николя Саркози. Олланд, предлагая такую ставку налога, смотрел на налогообложение не системно, что было его большой ошибкой. Он до конца не осознал к каким последствиям приведут его действия. Его действия привели к оттоку капиталов из Франции, а также к отъезду великих людей в другие страны, что не может не сказаться на культурном развитии государства. Также столь высокая ставка налога может привести к сни-

жению стимула зарабатывать больше. Зачем трудиться днями и ночами, чтобы потом большую часть дохода отдать государству?

Конечно, нужно платить налоги и с этим спорить трудно, но когда налоги забирают 75% от твоего дохода, то это уже самый настоящий грабёж. С одной стороны,

действия Олланда понять можно. Он хочет ликвидировать государственный долг Франции, но он выбрал неправильную позицию в данном вопросе. Я считаю, что для покрытия дефицита бюджета необходимо не повышать налоги, а искать более эффективное использование бюджетных средств.

Литература:

1. Knowledge.allbest.ru. Реферат: Принципы и сущность системы налогов и сборов в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: http://knowledge.allbest.ru/finance/3c0b65635b3ad78a5d43b88521216d27_0.html
2. Lenta.ru. Депардьё откажется от французского гражданства. [Электронный ресурс] // URL: <http://lenta.ru/news/2012/12/16/citizen>
3. Библиофонд. Реферат: Правовое регулирование деятельности налоговых органов РФ. [Электронный ресурс] // URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=61303#1>
4. Гончаренко, Л. И., Осетрова Н. И. «О новой дисциплине: современные тенденции в формировании налоговой культуры» // *Налоги и налогообложение*. — 2007. — № 11. — с. 58.
5. Новости NEWSru.com. Французский премьер осудил Депардьё за «налоговое бегство» в Бельгию. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.newsru.com/cinema/12dec2012/dprd.html>
6. Скоблова, Е. М. Философский взгляд на жизнь. Налоговая культура в современном российском обществе [Электронный ресурс] // URL: <http://filosofika.ru/2011/05/213.html>
7. Татар-информ. Одобрение футболистов вызвало аннулирование «налога для богатых» во Франции. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/12/30/343816/?font=big>

Библиографическое исследование сущности интеллектуального капитала и его роли в современном обществе

Лошкарева Юлия Ивановна, магистрант;
Быстрова Александра Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Данная статья посвящена библиографическому исследованию сущности интеллектуального капитала и его роли в современном обществе. Проведенное исследование позволяет выявить разные трактовки понимания интеллектуального капитала, выявить их общие черты и различия между ними. На сегодняшний день нет четкого определения понятия интеллектуального капитала. Поэтому вопрос определения общей ценности интеллектуального капитала и ее разложение на составляющие для более эффективного управления организацией является одним из наиболее актуальных.

Все хозяйственные организации можно, в конечном счете, свести к трем характеристикам: люди, продукт, прибыль, но на первом месте всегда стоят люди.

Ли Якокка

Обширное распространение термина «интеллектуальный капитал» относится к первой половине 90-х годов 20 века. В 1993 году шведская страховая фирма Scandia в собственном годовом отчете опубликовала сведения о располагаемом ею интеллектуальном капитале. Интеллектуальный капитал как экономическое явление был зафиксирован не в сфере материального производства. Исследование интеллектуального капитала осуществляют компании, специализированные на страховании, программировании, проектировании, консультировании,

аудите, научных исследованиях, патентинге, лицензировании, базу которых составляет интеллектуальная активность и умственный труд [1].

Первые попытки определения интеллектуального капитала появились еще в 60-е годы 20 века в работах неоклассиков. М. Фридмен наметил путь изучения интеллектуального капитала, его источник, специфику движения (кругооборота), подчеркнув в составе активов предприятия так называемый гуманитарный капитал и определив некоторые его особенности по сравнению с другими

составными частями капитала фирмы. М. Фридмен отмечает, что гуманитарный капитал тяжело перевести в денежную форму, так как главный источник будущего дохода от гуманитарного капитала заключен в работниках фирмы [8].

До 90-х годов 20 века довольно точного определения интеллектуального капитала не было. Однако в последнее десятилетие отдельные ученые и группы, работающие в самых разных областях, в связи с распространением интеллектуального труда и наукоемкого производства встали перед потребностью выработки всеобщего определения данного понятия [7]. Значительный вклад в развитие вопроса с точки зрения уточнения содержания интеллектуального капитала как объекта изучения и выделения его структурных частей был внесен учеными и практиками: Л. Прусаком, И. Роосом, К.-Э. Свейби, П. Саливаном, П. Страссманом, Т. Стюартом, Э. Тоффлером, Т. Фортьюном, И. Хирояки, Л. Эдвинссоном за рубежом, а в отечественной науке: В. Гойло, В. Иноземцевым, Б. Леонтьевым, Р. Капелюшниковым, С. Климовым, М. Скаржинским, Р. Цвылевым и др.

Проведем небольшой обзор существующих точек зрения (таблица 1).

Также под интеллектуальным капиталом понимают не только научные кадры (интеллектуальную элиту), заводские марки, товарные знаки, но и некоторые материальные активы, занесенные в бухгалтерские книги с указанием их стоимости. Другие ученые рассматривают интеллектуальный капитал как лидирующие позиции в области использования новых технологий, непрерывное повышение квалификации персонала и даже оперативность выполнения заявок клиентов на техническое обслуживание и ремонт поставленного оборудования.

Концепция человеческого капитала ограничивается анализом знаний, воплощенных в человеке и способствующих созидательному труду. Концепция же интеллектуального капитала, как мы видим, демонстрирует наиболее широкий взгляд, рассматривая как капитал не только знания, воплощенные в человеке, но и накопленные научные знания, объективированные в новых технологиях, методиках производства, базах данных, программном обеспечении, а также отношениях с другими экономическими субъектами (потребителями, поставщиками, конкурентами) [10].

Все эти разнообразия трактовок не исключают друг друга: по нашему мнению, знания, интегрируемые производством в разных формах, лежат в основе конституции интеллектуального капитала и могут быть названы объединяющим началом этих трактовок, поэтому понятие «капитал знаний» тождественно понятию «интеллектуальный капитал». Знания, выраженные в вещественных объектах, приобретают социально-экономическую форму капитала на том основании, что, подобно всякому (в частности, вещественному) капиталу [7]:

1) они могут быть объектом собственности субъекта (индивида, фирмы, страны);

2) их формирование требует весьма значительных затрат (инвестиций) отдельных индивидов, предприятий и общества в целом в ущерб текущему потреблению;

3) они способны накапливаться и представляют собой определенный запас;

4) затраты на формирование знаний являются реальными (производительными) инвестициями, так как приносят длительный по своему характеру производственный эффект;

5) их производительное использование обеспечивает получение более высокого дохода в будущем (за счет отказа от части текущего потребления); причем этот капитал способен приносить не только денежный доход, но и «натуральный», морально-психологический выигрыш и удовлетворение, повышение социального статуса и т. д.

Интеллектуальный капитал — это знания, воплощенные в невещественных элементах производства, которые могут быть оценены и превращены в прибыль. Такое широкое определение охватывает любые научные, технические, управленческие и рыночные идеи, которые могут приносить дополнительную прибыль. Принципиально новым является группировка ресурсов (факторов) производства, объединенных своей интеллектуальной природой, с целью идентификации этого фактора как интеллектуального капитала и мобилизации в качестве фактора производства и экономического развития страны.

По нашему мнению, на рубеже веков именно интеллектуальный капитал и интеллектуальная собственность являются теми категориями экономической теории, которые позволяют строить каркас нового научного знания о процессах эффективного хозяйствования, структурных преобразованиях отношений собственности.

Современный бизнес диктует необходимость установления равновесия между финансовыми и нефинансовыми компонентами. Нефинансовая часть бизнеса выражена интеллектуальным капиталом. Именно он становится новым источником богатств. Например, знания, информация, практические навыки, творческие способности работников, а также многие моральные ценности как отношение человека к труду, культура и организация труда и т. д. С другой стороны, к интеллектуальному капиталу можно отнести техническое и программное обеспечение, патенты, организационные структуры и т. д.

Трудно переоценить роль и значение интеллектуального капитала для России. Только при его успешном развитии и использовании возможно преодоление кризиса в стране и построение постиндустриального общества.

Определение целесообразности превращения интеллектуальных ресурсов в интеллектуальный капитал, его оценка, выбор эффективной формы охраны и использование иных процедур управления интеллектуальным капиталом должны стать важнейшими составляющими квалификации менеджера, прежде всего, на инновационном предприятии.

Таблица 1. Систематизация взглядов авторов на сущность интеллектуального капитала

Группировка авторов по точкам зрения	Содержание взглядов
Т. Стюарт	интеллектуальный капитал понимается как что то вроде «коллективного мозга», аккумулирующего научные познания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и организационную структуру, информационные сети и имидж компании. Все данные составляющие интеллектуального капитала Т. Стюарт рассматривает как причины, от которых в той или иной степени зависит создание богатства общества.
Э. Тоффлер	определяет понятие «символического капитала», который включает в себя знание, в отличие от традиционных форм капитала неисчерпаем и одновременно доступен огромному числу пользователей без ограничения. Э. Тоффлер утверждает, что капитал «нереален», он состоит в основном из символов, он перешел к электронному сигналу [11].
Т. Фортьюн	Определяет интеллектуальный капитал сумму всех знаний сотрудников фирмы, дающих конкурентные преимущества данной фирме на рынке.
Л. Прусак	выделяет интеллектуальный материал предприятия, который формализован и собран воедино, чтобы воплотиться в активах предприятия.
Э. Брукинг	выделяет интеллектуальный капитал для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать, усиливая свою конкурентоспособность. Интеллектуальный капитал состоит из: человеческих активов, интеллектуальной собственности, инфраструктурных и рыночных активов. Понимая под человеческими активами совокупность знаний сотрудников фирмы, их творческих способностей, умения решать проблемы, лидерских качеств, предпринимательских и управленческих навыков» [3].
К. Свейби	под интеллектуальным капиталом он понимал скрытые ценности компании, проявляющиеся во взаимоотношениях с клиентами, в компетентности сотрудников и в организационных процессах и во внутренних связях фирмы, имеющие ценность и способные приносить прибыль [5].
К. Брадли	рассматривал интеллектуальный капитал как превращение знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям.
В. Л. Иноземцев	интеллектуального капитала, по мнению В. Л. Иноземцева, состоит из: человеческого капитала, воплощенного в работниках фирмы в виде их опыта, знаний, навыков, способностей к нововведениям, а также к общей культуре, философии фирмы, ее внутренним ценностям; и из структурного капитала, включающего патенты, лицензии, торговые марки, организационную структуру, базы данных, электронные сети [2].
Б. Б. Леонтьев	по мнению Б. Б. Леонтьева интеллектуальный капитал субъекта — это стоимость совокупности накопленных у него интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также приобретенные им базы знаний и полезные взаимоотношения с другими субъектами [6]. Важность субъекта интеллектуального капитала должна зависеть от ожидаемых результатов его интеллектуальной деятельности и от этого должна зависеть его стоимость. Интеллектуальный капитал является основным капиталом и является базой любого предприятия на современном шаге становления рыночной экономики.
М. М. Критский	под интеллектуальной деятельностью он понимает форму социализации, в которой субъект является интеллектуальным собственником, свободным от необходимости выполнять только лишь непосредственный труд.

Источник: исследования автора.

Решения, принимаемые на основе нематериальных активов, позволяют более точно прогнозировать доход и доходность компании в будущем, а следовательно, и ценность компании для акционеров. Включение в системы измерения результатов деятельности эффектов, связанных с нематериальными активами компании, позволяет сделать их более действенными, а значит, открывается возможность сделать более эффективными и системы вознаграждения менеджмента.

По нашему мнению, система измерения ценности является фундаментальным компонентом концепции управления ценностью компании, который позволяет менеджменту получить практические инструменты принятия решений. Поэтому вопрос определения общей ценности интеллектуального капитала и ее разложение на составляющие для более эффективного управления организацией является одним из наиболее актуальных.

Литература:

1. Андрусенко, Т., Измерение интеллектуального капитала. // Корпоративные системы, 2006, №3.
2. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии/Пер. с англ, под ред. Л. Н. Ковачин Питер, 2008—288 с.
3. Гойло, В. С. Интеллектуальный капитал // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 11. с. 68.
4. Джамай, Е. В., Бендиков М. А. «Интеллектуальный капитал развивающейся фирмы: проблемы идентификации и измерения» // Менеджмент в России и за рубежом № 4, 2009 г.
5. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества — М.: «Academia» — «Наука», 2008—640 с.
6. Интеллектуальный капитал Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. «Управление предприятием» (№ 4, 2007)
7. Леонтьев, Б. Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. — М.: Издательский центр «Акционер», 2008—200 с.
8. Модильяни Ф, Миллер М. Сколько стоит фирма. Теорема ММ.: Пер. с англ. — М.: Дело, 2008. — 272 с.
9. Моляков, Д. С., Шохин Е. И. Теория финансов предприятий: Учебное пособие. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 112 с.
10. Смирнов, В. Т. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография/Сошников И. В., Романчин В. И., Скоблякова И. В.; под ред. д-ра экон. наук, профессора В. Т. Смирнова. — М.: Машиностроение-1; Орел: ОрелГТУ, 2005. — 513 с.
11. Финансовый менеджмент: Учебник для вузов/Под ред. акад. Г. Б. Поляка. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 527 с.
12. Финансовый менеджмент: Учебник для вузов/Н. Ф. Самсонов, Н. П. Баранникова, А. А. Володин и др.; Под ред. Проф. Н. Ф. Самсонова — М.: Финансы, ЮНИТИ, 2007—495 с.
13. Финансовый менеджмент: Учебное пособие/Под ред. проф. Е. И. Шохина — М.: ИДФБК — Пресс, 2007. — 408 с.
14. http://www.rusnauka.com/13_EISN_2009/Economics/45473.doc.htm [режим доступа: 09.08.2014]

Основные возможности систем управления бизнес-процессами предприятия

Мухина Юлия Рамилевна, кандидат педагогических наук, доцент
Южно-Уральский институт управления и экономики (г. Челябинск)

В статье представлен анализ основных функций систем управления бизнес-процессами компании, определены требования к корпоративному portalу, удовлетворяющему всем требованиям систем управления бизнес-процессами.

Ключевые слова: системы управления бизнес-процессами, корпоративный информационный портал.

Для успешной реализации бизнес-процессов любой компании они должны быть понятны для каждого сотрудника предприятия, при этом должен быть ясен не только процесс выполнения деятельности, но и конечная её цель.

Под бизнес-процессом понимают последовательность действий (подпроцессов), направленных на получение определенного результата, имеющего ценность для организации. Как правило, у бизнес-процесса есть владелец, исполнитель, результат и входы. При выполнении бизнес-процесса входящие данные или объекты преобразуются в результат (также некоторые данные или объекты).

Использование процессного подхода к организации работы предприятия на сегодняшний день является стандартом качества. Основой создания эффективной организации является:

- оптимизация ее внутренних бизнес-процессов;
- внедрение системы менеджмента качества в соответствии со стандартами ISO 9000;
- внедрение оптимальных ИТ-решений.

Обязательным требованием при этом является разработка бизнес-модели (бизнес-архитектуры) предприятия, что включает в себя моделирование и документирование всех его бизнес-процессов.

ВМР-системы (или системы управления бизнес-процессами), поддерживают различные нотации моделирования бизнес-процессов:

- структурный анализ и проектирование SADT/IDEF0;
- диаграммы потоков данных DFD;
- нотация моделирования и стандарт документирования процессов IDEF3;

- моделирование потоков работ BPMN;
- методология ARIS и др.

Всесторонняя модель бизнес-процессов организации должна отвечать на целый ряд вопросов. В связи с этим необходимо разработать ни одну модель, а несколько. Основные типы модели для описания бизнес-процессов [1; 2]:

1. Целеполагающая: представляет собой разработку системы целей и показателей их достижения (стратегическая карта предприятия). Данная модель отвечает на вопросы: Чего хочет достигнуть предприятие (каковы его цели)? Как будет определяться степень достижения этих целей?

2. Функциональная: описывает состав выполняемых работ. Отвечает на вопрос: Что необходимо сделать, чтобы достигнуть цели? Как правило функциональная модель реализуется с помощью нотаций проектирования бизнес-процессов верхнего уровня.

3. Поведенческая: очередность и правила выполнения процессов. Отвечает на вопросы: Как и когда необходимо осуществлять деятельность, чтобы достигнуть цели? В данной модели используются нотации проектирования бизнес-процессов нижнего уровня.

4. Организационная: описывает состав исполнителей деятельности и структуру их подчинения. Данная модель представляет собой организационную структуру предприятия и отвечает на вопрос: Кто будет осуществлять деятельность?

5. Информационная: описывает объекты предметной области процесса (ресурсы и данные), которые используются или порождаются при выполнении бизнес-процессов. Данная модель отвечает на вопрос: Что необходимо обрабатывать в ходе выполнения бизнес-процессов?

Таким образом, для разработки эффективной бизнес-архитектуры, которая реально будет использоваться на предприятии необходимо разработать все указанные модели, отражающие его деятельность. Результатами такого проектирования является разработка целого набора документов, регламентирующих деятельность предприятия:

- стратегическая карта,
- организационная структура,
- регламенты бизнес-процессов,
- методики выполнения операций,
- должностные инструкции,
- сбалансированная система показателей;
- и т.д.

Мало разработать бизнес-архитектуру предприятия, необходимо также организовать деятельность сотрудников предприятия в соответствии с бизнес-правилами и осуществлять контроль ее выполнения. Кроме того, бизнес-процессы любого предприятия не являются закрытой системой, они подвержены внешним событиям, которые вызывают их изменение, и реагируют на поступление внешней информации. Внутренняя деятельность

предприятия также постоянно изменяется (политика и приоритеты руководства, организационные структуры, бизнес-процессы, размер и сложность решаемых задач и т.п.), поэтому необходима возможность оперативно проводить корректировку и реинжиниринг бизнес-архитектуры предприятия с доведением информации об изменениях до сотрудников.

Таким образом, эффективность предприятия сегодня определяется организацией управления этим предприятием. А для эффективного управления бизнес-процессы должны быть явными, исполняемыми и непротиворечивыми. Под непротиворечивостью мы будем понимать использование единого описания бизнес-процессов для:

- проектирования бизнес-архитектуры,
- разработки технического задания на создание автоматизированных информационных систем;
- составления документации для сопровождения исполнения и контроля этих бизнес-процессов.

С точки зрения информационных технологий, для успешного управления деятельностью компании сегодня необходимо внедрить в корпоративную систему предприятия функционал по управлению бизнес-процессами компании. А именно, корпоративная информационная система должна давать возможность выполнять следующие функции:

1. Разрабатывать и изменять стратегии бизнес-процессов;
2. Проектировать и осуществлять реинжиниринг бизнес-процессов;
3. Осуществлять внедрение и сопровождать исполнение бизнес-процессов;
4. Выполнять контроллинг и анализ деятельности сотрудников и компании в целом.

В такой системе можно выделить два основных класса пользователей — управленцы (менеджеры) и исполнители деятельности. Основными функциями для менеджеров является инжиниринг/реинжиниринг полноценной бизнес-архитектуры предприятия, включающее все типы моделей бизнес-процессов (целеполагающей, функциональной, поведенческой и т.д.). Результатом этой деятельности станет публикация документов, регламентирующих деятельность компании. Второй основной функцией управляющей системы является контроль и анализ выполнения деятельности и результатов этой деятельности. Эта функция может быть реализована через создание системы сбора контрольных показателей деятельности.

Для исполнителей бизнес-процессов основными функциями ВМР-системы должны стать:

- доступ ко всем необходимым регламентирующим документам предприятия;
- получение оперативной информации о решениях руководства и текущем состоянии дел на предприятии;
- взаимодействие с другими исполнителями по реализации бизнес-процессов (получение-передача документов, консультирование и т.д.);

— внесение контрольных показателей своей деятельности, составление отчетов.

Для обеспечения целостности, непротиворечивости и доступности информации целесообразно в качестве платформы для ВМР-системы использовать корпоративный портал предприятия в рамках интранет или интернет сети.

Использование корпоративного портала является одной из современных тенденций в управлении деятельностью компании, поэтому существует множество решений для разработки порталов. Все инструментальные средства для разработки порталов можно разделить на три класса:

1. Платформы для создания корпоративных порталов;
2. Готовые решения на базе платформ;
3. Облачные решения для порталов.

Платформы для создания корпоративных решений используются для разработки портала «с нуля» в соответствии с техническим заданием заказчика. Данный подход используется при создании корпоративных порталов для крупных предприятий с нестандартными бизнес-процессами. Основной проблемой при разработке корпоративных порталов без использования готовых решений — это разработка проекта информационной системы портала, который будет удовлетворять все потребности компании. Примеры таких платформ — Oracle WebCenter, IBM WebSphere, Microsoft SharePoint, 1С-Битрикс.

Готовых решений для разработки порталов огромное множество. При этом выделяют решения для крупных компаний (IBM WebSphere Portal, Oracle Portal 11g, SAP NetWeaver Portal) и решения для средних и небольших компаний (1С-Битрикс, WSS Portal, Ittilan Portal, NetCat Corporate). Для средних и небольших компаний существуют также открытые решения (с бесплатной лицензией), например, Liferay Portal, Alfresco, JomPortal, Jive,

Jahia. В готовых решениях уже разработаны общий функционал и структура портала. Как правило код решений является открытым для доработки, настройки портала под особенности компании.

Облачные решения (Teamtools, Битрикс24, Простой бизнес) имеют схожий функционал с готовыми решениями, не требуют затрат на установку дорогостоящего аппаратного и программного обеспечения, но как правило не позволяют интегрировать портал с другими корпоративными системами предприятия.

Последние решения в связи с ограниченным функционалом не подходят для реализации задач управления бизнес-процессами компании. Большинство готовых решений направлены на организацию взаимодействия сотрудников и совместное использование ресурсов компании. Поэтому есть необходимость в разработке системы управления бизнес-процессами на базе платформ для создания корпоративных порталов. При этом основными функциями портала должны стать следующие возможности:

1. Разработка стратегических карт, включающей совокупность целей компании и показателей их достижения.
2. Разработка организационной структуры компании.
3. Проектирование бизнес-процессов компании, начиная от бизнес-процессов верхнего уровня, заканчивая описанием выполнения отдельных операций.
4. Описание документооборота компании.
5. Публикация всех регламентирующих документов.
6. Сбор контрольных показателей и составление отчетов.
7. Анализа собранной информации.
8. Взаимодействие исполнителей и менеджеров.

Таким образом, портал должен осуществлять информационную поддержку всех циклов управления бизнес-процессами, от разработки до контроля и анализа их исполнения.

Литература:

1. Документация Business Studio [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Business Studio. — Режим доступа: http://www.businessstudio.ru/wiki/docs/current/doku.php/ru/csdesign/basic_controls, свободный. — Загл. с экрана.
2. Федоров, И. Сравнительный анализ нотаций моделирования бизнес-процессов/И. Федоров // Открытие системы. — 2011. — №8. — С. 28.

Инновационное развитие учебно-опытных хозяйств как фактор повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса региона

Петрушина Ольга Вячеславовна, преподаватель

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И. И. Иванова

Радикальная реформа имущественных отношений с начала 90-х годов привела к резкому уменьшению размеров государственного сектора в экономике России. Несмотря на относительно невысокий удельный вес предприятий и организаций государственной и муниципальной форм собственности в общем числе хозяйствующих субъектов, проблемы повышения эффективности и оптимизации состава государственного сектора остаются весьма актуальными.

Из 65 существовавших на начало 2000 гг. учхозов действуют лишь 20, из них ФГУП осталось 13, реорганизовано, но не приватизировано еще 15. [1] В прогнозном плане приватизации федерального имущества на 2014–2016 гг. к приватизации намечено 31 унитарное предприятие и 29 открытых акционерных обществ сферы АПК. Среди них — особые организации: по племенной работе, селекции, осеменению, конюшни, конезаводы, опытно-производственные и учебно-опытные хозяйства отраслевых учебных заведений. [2]

Практика показывает, что процесс приватизации весьма затяжной. Так, ФГУП «Учхоз «Дружба» МСХА имени К. А. Тимирязева (Ярославская область) было внесено в прогнозный план приватизации государственного имущества на 2009 год. Процедура акционирования продлилась без малого 3 года. В апреле 2014 года подписано распоряжение о продаже 100% акций ОАО «Учхоз «Дружба», находящихся в федеральной собственности и аукционе по реализации имущественного комплекса.

Распоряжением Правительства РФ от 27.11.2010 N 2102-р (ред. от 22.11.2013) «Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2011–2013 годы» ФГУП «Учхоз «Знаменское» Курской ГСХА имени профес-

сора И.И. Иванова включено в перечень федеральных государственных унитарных предприятий, планируемых к приватизации в 2011–2013гг

В настоящее время объект находится в стадии реализации подготовительных процедур приватизации. Исходя из данных годовой бухгалтерской отчетности за 2013 год, 1558 га сельскохозяйственных угодий, используемых организацией, представляют неоформленные земли, что в значительной степени усложняет и ведет к удорожанию процессинговой стороны акционирования. [3]

За период с 1998 года мы не смогли выявить прецедента отмены или приостановки процесса приватизации объектов государственной собственности.

Проанализировав доступную нам информацию и общую практику приватизации учебно-опытных хозяйств, считаем возможным выделить следующие перспективы развития объекта исследования исходя из концепции сохранения сельскохозяйственного производства и реализации возможности практической подготовки студентов Курской ГСХА: «лакомый банкрот», «серый кардинал»; «агропарк».

Осознание проблем регионального сельского хозяйства и поиски механизма выживания и развития привели к идее формирования интеллектуальной инфраструктуры развития агропромышленного комплекса.

Поэтому наиболее перспективным вариантом развития, по-нашему мнению, является создание ОАО «Агропарк» — компании с совокупным участием государства, ФГБОУ ВПО Курская ГСХА и частных инвесторов.

Наиболее простые варианты взаимодействия:

- передача ВУЗу части пакета акций в федеральной собственности (25%+1 акция);
- введение института «золотой акции» без наделения пакетом акций;

Таблица 1. Перспективы развития учебно-опытного хозяйства

«ЛАКОМЫЙ БАНКРОТ»	«СЕРЫЙ КАРДИНАЛ»	«АГРОПАРК»
неизбежное банкротство	структурная единица интегрированной системы	совокупное участие государства, Курской ГСХА и частных инвесторов
борьба за контроль над активами	намеренное банкротство	сохранение сельскохозяйственного производства
попытки хищения средств за счет погашения несуществующих долгов	вывод активов	сохранение научной и учебной базы
продажа в конкурсной массе права аренды «золотой» земли	сохранение сельскохозяйственного производства	замыкание цепи образование — наука-внедрение — производство.
розничная продажа имущественного комплекса	утрата научной и учебной составляющей организации	заинтересованность в поступательном развитии организации

В нашем представлении, целью создания ОАО «Агропарк» является объединение усилий подразделений академии и совладельцев по организации производственной, учебной, научно-исследовательской и инновационной деятельности, совершенствованию образовательного процесса подготовки работников для нужд АПК, разработке и продвижению на рынок наукоемких технологий и мировых достижений.

Организационная структура ОАО «Агропарк» представлена экстеншн-центром и бизнес-инкубаторием.

Экстеншн-центр включает в себя выставочный центр и консалтинговый центр.

Выставочный центр организует и проводит выставки научных достижений, оборудования переработки и продукции сельхозмашиностроения отечественных и зарубежных товаропроизводителей, содействует в установлении контактов между организациями и предприятиями отечественных и зарубежных производителей.

Помимо широкого спектра консультационных услуг, консалтинговый центр предназначен для практического ознакомления и обучения студентов и работников аграрного производства с новой сельскохозяйственной техникой, технологиями, занимается распространением научных рекомендаций, оказывает услуги по внедрению результатов научных работ и исследований, а также.

Бизнес-инкубаторий включается в себя следующий структурные подразделения: животноводческий комплекс, тепличный комплекс, ветеринарную лабораторию, ветеринарную клинику, испытательную лабораторию

с.-х. машин и агрегатов, проектно-конструкторское бюро, пасеку, грибоцех, ландшафтное проектное бюро «Агро 46».

Доходная составляющая бизнес — инкубатория это: процент прибыли по итогам реализации подконтрольных проектов, участие в качестве соучредителя, арендная плата за использование основных средств, спонсорская помощь инкубируемых ранее фирм.

Экстеншн-центр формирует доход в виде:

— агентского вознаграждения при реализации экспонируемого материала,

— арендной платы за предоставление выставочных площадей

— организационных взносов за участие в выставках и презентациях

— оплаты услуг коммерческого консалтинга и переподготовки кадров

Мы полагаем, что представленная модель обеспечивает синергетический эффект, сочетающий в себе инновационный, логистический, информационно — маркетинговый и сетевой.

Мы глубоко убеждены, что перспективный вектор развития региональной экономики должен заключаться в переориентации на обслуживание потребностей сельского хозяйства и заполнении собственного потребительского рынка путем развития поддержки производств, обеспечивающих замещение импорта по товарам, изготовление которых возможно освоить (возобновить) на существующей научно-технической и технологической базе.

Литература:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации// <http://www.gks.ru>
2. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2014–2016 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 июля 2013 г. № 1111-р)// Информационно — правовой портал «ГАРАНТ». <http://www.garant.ru/>
3. Санду, И. Оценка финансового состояния предприятия/И. Санду// АПК: управление — 2011. — №12 — с 34–41.

Выбор оптимального режима налогообложения для малого предприятия

Потеряхина Татьяна Павловна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

При правильном выборе системы налогообложения предприятие может не переплачивать налоги, развигиваться по оптимальной схеме. Варианты систем налогообложения на то и даны в законодательстве, чтобы малые предприятия могли нести посильное налоговое бремя.

В налоговом законодательстве регулярно происходят изменения налоговых ставок, тарифов, введение и отмена льгот, таким образом, режим налогообложения, который выгодно было применять в прошлом налоговом периоде, может привести к дополнительным растратам, при применении его в следующем налоговом периоде. Поэтому

малым предприятиям необходимо регулярно проводить анализ целесообразности применения того или иного режима налогообложения, сравнивать варианты и оптимизировать налоговую нагрузку. Вновь созданные организации при правильном выборе режима налогообложения обеспечивают себе большую рентабельность.

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 1 тыс. чел. населения по субъектам Российской Федерации по результатам сплошного наблюдения в 2013 году в целом по РФ составляет: 12 юридических лиц и 20 индивидуальных предпринимателей; в Приволжском федеральном округе аналогичные цифры; в РТ на одно юридическое лицо меньше, т. е. 11 и 20 соответственно. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны в 2013 году равна 20–25% [6].

В России малыми считаются предприятия, на которых численность занятых не превышает 100 человек и предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость не превышает 400 млн. руб. (60 млн. руб. при применении УСН).

Малое предпринимательство — неотъемлемый элемент современной рыночной системы хозяйствования,

без которого экономика не может нормально существовать и развиваться. Поэтому государство стремится поддерживать развитие малого бизнеса, создавая различные льготы и послабления. Одним из таких преимуществ малого бизнеса — упрощенная система налогообложения и специальные режимы налогообложения, позволяющие сократить нагрузку на малый бизнес.

В соответствии со спецификой своей деятельности и ожидаемой прибыли предприниматель выбирает удобный для своего предприятия режим налогообложения, позволяющий минимизировать налоговые выплаты и максимизировать прибыль.

Субъект малого предпринимательства может применять одну из следующих систем налогообложения:

1. Общая система налогообложения (ОСНО)
2. Специальные налоговые режимы:
 1. Единый налог на вмененный доход (ЕНВД);
 2. Упрощенная система налогообложения (УСН);
 3. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН);
 4. Патентная система налогообложения;
 5. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции [1].

Основные налоги и взносы, уплачиваемые при применении ОСНО в 2014 году [1]:

Налоги и взносы	Размер ставок и комментариев
Налог на добавленную стоимость	0%, 10% или 18%
Налог на имущество	2,2% от среднегодовой стоимости имущества
Страховые взносы	для организаций: в ПФР 22%, в ФСС 2,9%, в ФФОМС 5,1% для ИП: при доходе 300 тыс. рублей и меньше фиксированные взносы в ФФОМС 3399,05 руб. в год, в ПФР 17328,48 руб. в год (нотариусы, адвокаты 1966 года рождения и старше. А также ИП, нотариусы, адвокаты 1967 года рождения и младше, которые не написали заявление о переводе накопительной части в НПФ.) 13329,60 (нотариусы, адвокаты 1967 года рождения и младше, написавшие заявление о переводе накопительной части пенсии в НПФ) При доходе свыше 300 тыс. руб. ПФ+ в размере 1% от дохода;
Налог на прибыль	20%, кроме ИП
НДФЛ	13% с заработной платы работников; 9% с дивидендов, выплачиваемых участникам общества

Мы рассматриваем системы налогообложения именно для малого предприятия, поэтому основные положительные и отрицательные стороны для крупного и среднего бизнеса не учитываются в данной статье.

Положительные стороны общей системы налогообложения (ОСНО):

1. Возврат и учет НДС, удобно для ведения деятельности, где большинство контрагентов плательщики НДС
2. При отрицательных доходах, есть право не платить налог на прибыль. Возможно уменьшить сумму на-

лога на величину убытка в будущем.

Отрицательные стороны ОСНО:

1. Наиболее сложная система налогообложения
2. Уплата полного перечня налогов
3. Сложная система ведения бухгалтерского учета

Таким образом, следует выбирать общую систему налогообложения, если организация ведет деятельность с контрагентами, применяющие ОСН, являются плательщиками НДС. Это удобно для многих предприятий, т. к. их затраты содержат НДС.

Основные налоги и взносы, уплачиваемые при применении УСН в 2014 году [1]:

Налоги и взносы	Комментарий
Налог на добавленную стоимость	Не уплачивается, за исключением этого налога, подлежащего уплате при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации
Налог на имущество	Не уплачивается с имущества, используемого в предпринимательской деятельности
Налог на прибыль	Не уплачивается в отношении прибыли, полученной от предпринимательской деятельности, облагаемой единым налогом
НДФЛ	13% с заработной платы работников
УСН «Доходы»	Ставка равна 6%
УСН «Доходы, уменьшенные на величину расходов»	Ставка равна 10%, но не менее 1% от величины доходов (минимальный налог)

При применении УСН с объектом налогообложения «Доходы» организация может уменьшать налог на 50% за счет начисленных и уплаченных страховых взносов в этом налоговом периоде. Если у предпринимателя нет сотрудников, то страховые взносы можно полностью вычесть из налога. Если работники есть — то не более 50% от суммы налога. Применять УСН с объектом налогообложения «Доходы» выгодно тем организациям и индивидуальным предпринимателям, которые имеют низкий процент расходов к доходам.

В соответствии со статьей 346.11. главы 26.2 НК РФ применение упрощенной системы налогообложения индивидуальные предприниматели, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, а также налога на добавленную стоимость, уплачиваемого в соответствии со статьей 174.1 Ко-

декса (при участии в договорах простого товарищества или договорах доверительного управления имуществом). Это означает, что действие главы 21 Налогового кодекса РФ на данных налогоплательщиков не распространяется. В частности, пунктом 3 ст. 169 НК РФ предусмотрено, что составлять счета-фактуры обязаны только плательщики НДС, реализующие товары (работы, услуги) на территории Российской Федерации. В этой связи индивидуальные предприниматели, применяющие УСН, при осуществлении операций по реализации товаров (работ, услуг) составлять и выставлять счета-фактуры не должны.

Поэтому предприятию, которое работает на ОСНО, не выгодно работать с предприятием, которое не может выписать счета-фактуры. Следовательно, использование УСН на предприятии, работающих в такой сфере деятельности, где контрагентами являются предприятия на общей системе налогообложения, может привести к потере клиентов.

Основные налоги и взносы, уплачиваемые при применении ЕНВД в 2014 году [1]:

Налоги и взносы	Комментарий
Налог на добавленную стоимость	Не уплачивается, за исключением НДС, уплачиваемого при импорте товаров (работ, услуг), а также выставлении счетов-фактур потребителям
Налог на имущество	Не уплачивается с имущества, используемого в предпринимательской деятельности
Налог на прибыль	Не уплачивается в отношении прибыли, полученной от предпринимательской деятельности, облагаемой единым налогом
НДФЛ	13% с заработной платы работников; 9% с дивидендов, выплачиваемых участникам общества
ЕНВД	Ставка равна 15%

Основные налоги и взносы, уплачиваемые при применении патентной системы налогообложения в 2014 году [1]:

Налоги и взносы	Комментарий
Налог на добавленную стоимость	Не уплачивается, за исключением НДС, уплачиваемого при импорте товаров (работ, услуг), а также выставлении счетов-фактур потребителям

Налог на имущество	Не уплачивается с имущества, используемого в предпринимательской деятельности
Налог на прибыль	Не уплачивается в отношении прибыли, полученной от предпринимательской деятельности, облагаемой единым налогом
НДФЛ	13% с заработной платы работников; 9% с дивидендов, выплачиваемых участникам общества ИП освобождены
Налог, уплачиваемый в связи с применением патентной системы налогообложения	Ставка равна 6%

Патентная система налогообложения статична, УСН исходит из того, что в некоторые периоды Вы можете не получить того дохода, который планировали.

Патентная система налогообложения применяется индивидуальными предпринимателями, переход на нее является добровольным, и она может совмещаться с иными режимами налогообложения. То есть, если индивидуальный предприниматель по одним видам предпринимательской деятельности применяет общий режим налогообложения или упрощенную систему налогообложения или систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог) или систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, то он вправе по другим видам предпринимательской деятельности, переведенным законом субъекта Российской Федерации на патентную систему налогообложения, применять патентную систему налогообложения.

По сравнению с действующей упрощенной системой налогообложения на основе патента средняя численность наемных работников (в т.ч. по договорам гражданско-правового характера), которых при применении патентной системы налогообложения вправе привлекать индивидуальный предприниматель за налоговый период, увеличилась с 5 до 15 человек.

Налоговой базой для исчисления налога, уплачиваемого в связи с применением патентной системы налогообложения, является потенциально возможным к получению индивидуальным предпринимателем годовой доход, размеры которого устанавливаются законами субъектов Российской Федерации по видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения. Минимальный размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода не может

быть меньше 100 тыс. рублей, а его максимальный размер не может превышать 1 млн. рублей. Указанные минимальный и максимальный размеры дохода подлежат индексации на коэффициент-дефлятор, учитывающий изменение потребительских цен на товары (работы, услуги) в Российской Федерации, установленный на соответствующий календарный год.

Патент можно будет получить на такие новые виды деятельности, как розничная торговля через объекты стационарной торговой сети с площадью торгового зала не более 50 квадратных метров или через объекты нестационарной торговой сети. Отметим, что в п. 3 ст. 346.43 НК РФ содержится перечень понятий, используемых для целей патентной системы, но он, за незначительными расхождениями, совпадает с понятиями, применяемыми для целей ЕНВД.

Таким образом, чтобы выбрать подходящий для компании режим налогообложения и определиться с тем, какие налоги будет платить малое предприятие, необходимо определенно знать:

- 1) какой режим налогообложения подходит для вида деятельности предприятия;
- 2) существуют ли ограничения (по доходам, по работникам и т.д.) для перехода на определенный режим налогообложения;
- 3) наличие необходимости работы с НДС;
- 4) имеет ли значение для компании работа с контрольно-кассовым аппаратом;
- 5) объем расходов и доходов при осуществлении деятельности компании;

После чего необходимо сделать расчет и сравнить налоговое бремя на указанных системах налогообложения с учетом условий предпринимательской деятельности.

Стоит отметить, что правильный выбор налогообложения сокращает издержки предприятия, позволяет ему развиваться и нести посильное налоговое бремя.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть 2): федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.05.2012 г.). — Информ. — правов. система «КонсультантПлюс». — Интернет версия
2. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон от 24.07. 1998 № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.). — Информ. — правов. система «КонсультантПлюс». — Интернет версия

3. О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год: федеральный закон от 22.12.2005 № 179-ФЗ (ред. от 30.11.2011 г.). — Информ. — правов. система «КонсультантПлюс». — Интернет версия
4. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования: федеральный закон от 24.07.2009 N 212-ФЗ (ред. от 03.12.2011 г.). — Информ. — правов. система «КонсультантПлюс». — Интернет версия
5. Об установлении дифференцированных налоговых ставок для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения: закон Республики Татарстан от 17.06.2009 N 19-ЗРТ. — Информ. — правов. система «КонсультантПлюс». — Интернет версия
6. www.gks.ru

Образовательная услуга: определение и свойства

Рацлаф Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, доцент;
Седова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет

Рассматриваются различные трактовки понятия «образовательная услуга». Изучаются свойства образовательных услуг.

Ключевые слова: услуга, образовательная услуга, свойства образовательных услуг.

Образовательные услуги носят все более инновационный характер. Растущий спрос общества на данные услуги способствует развитию рынка, вызывая, с одной стороны, их разнообразие, с другой стороны, возрастающую конкуренцию между субъектами сферы образовательной деятельности. Многообразие и неоднозначность представлений об образовательной услуге актуализирует избранную тему исследования.

Понятие образовательной услуги раскрывается в работах таких отечественных ученых как С.А. Беляков, В.Н. Васильев, А.Б. Вифлеемский, В.И. Добренчиков, С.Д. Еникеева, Л.С. Гребнев, Е.В. Жильцов, В.И. Ерошин, В.М. Зуев, В.Н. Черковец, В.П. Щетинин и др.

Обратимся к анализу термина «услуга». Толковый словарь русского языка определяет услугу как «действие, приносящее помощь, пользу другому» [11, с. 811]. В экономической энциклопедии услуга трактуется как «трудовадая целесообразная деятельность, результаты которой выражаются в полезном эффекте, удовлетворяющем какие-либо потребности людей» [2, с. 704]. Итак, в широком смысле услуга представляет собой полезное действие той или иной потребительной стоимости [9, с. 9].

В зарубежной литературе услуга квалифицируется как «экономическое благо, выступающее в форме труда, консультации, искусства управления» [2, с. 705].

В более конкретной формулировке услуга выступает в качестве блага, имеющего невещественную форму и выступающего как полезный эффект, неотделимый от самой производственной или хозяйственной деятельности по обслуживанию общественного производства [9, с. 9].

Ученые в области маркетинга под услугой понимают какое-либо действие, либо результат деятельности, направленный на удовлетворение потребностей индивида, зачастую не имеющий вещественного выражения и не приводящий к обладанию чего-либо [5, с. 35].

Наиболее подробно понятие образовательной услуги изучается в исследованиях В.В. Чекареева, определяющего образовательную услугу как: (1) продукт образовательного производства; (2) процесс, в котором создается человеческий капитал через индивидуальное потребление трудового потенциала производителя и индивидуальное производство трудового потенциала потребителя [12, с. 25].

Противоположную позицию занимает В.П. Щетинин, понимая под образовательными услугами систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства [13, с. 35].

А.Б. Вифлеемский полагает, что сущность образовательных услуг состоит в передаче знаний новым индивидам, причем «...объем знаний, как продукт деятельности образовательного комплекса, потенциально безграничен» [3, с. 118].

Альтернативный взгляд принадлежит С.А. Белякову, утверждающим, что знания не столько передаются, сколько формируются и в этом процессе участвует не только преподаватель, но и учащийся [1 с. 40].

В рамках теории общественных благ образовательные услуги являются квазиобщественными благами — благами, по поводу которых возможны ограниченные исключение и конкуренция [6, с. 37–39]; эти услуги не являются

ни исключительно общественными благами, ни исключительно товарами. Их предложение может осуществляться и частными субъектами. Однако объем рыночного предложения может быть недостаточным из-за недоступности этих услуг для индивидов с низкими доходами. Поэтому образовательные услуги предоставляются государством. Целесообразность же их предоставления обусловлена влиянием инвестиций в образование на национальный доход.

Итак, образовательные услуги выступают как средство удовлетворения познавательных потребностей индивидов и потребностей в профессионально-квалификационной подготовке.

Образовательные услуги обладают общими свойствами, присущими всем услугам, и специфическими свойствами. В числе первых выделяют: неосязаемость; неотделимость от источника; непостоянство качества; невозможность хранения. Некоторые ученые полагают, что их можно отнести к образовательным услугам с некоторой долей условности [7].

Скоробогатова Ю.А. в своих исследованиях приходит к выводу, что образовательные услуги обладают общими свойствами, характерными для всех услуг, а также применительно к образовательным услугам автор называет следующие: возможность потребления образовательной услуги только в процессе ее оказания; неэквивалентный характер услуги и результата ее потребления; творческий характер процесса потребления; возможность коллективного потребления; способность изменять потребителя; эридитарность [8].

По утверждению С.А. Белякова, образовательная услуга не имеет каких-либо специфических особенностей по отношению к другим услугам, основные отличия имеют количественный характер [1, с. 40].

Еникеева С.Д., напротив, утверждает, что образовательные услуги обладают специфическими особенностями, что связано с особенностями экономики образования как отрасли социальной сферы. Среди них автор выделяет: социальную значимость; крупномасштабность; уникальность сферы образования; дифференциацию образовательных услуг по видам подготовки; специфику государственного регулирования в сфере образования,

определяющую особенности образовательных услуг [4, с. 7].

Следует отметить, что при выявлении специфических свойств образовательных услуг экономисты не придерживаются единого мнения: одни полагают, что образовательные услуги имеют высокую стоимость; для них характерна длительность их оказания, отсроченность выявления результативности и зависимость результатов от усилий будущей работы и жизни выпускника и пр. Другие утверждают, что образовательные услуги могут оказываться в любое время, в любых местах, что деятельность по оказанию образовательной услуги менее подвержена контролю со стороны государства и т.д.

Обобщая, обратимся к исследованиям Сыроваткиной Т.Н., которая специфику образовательных услуг объясняет рядом обстоятельств: (1) образовательная услуга — это продукт специфического интеллектуального труда; (2) неоднозначной ролью знания и его место в процессе создания стоимости; (3) образовательная услуга выступает как объект коммерческих отношений с позиции интеграции в мировое рыночное пространство; (4) возрастающая стоимость образовательной услуги не исчезает в момент потребления и не зависит от времени потребления [10, с. 34].

Далее отметим, что образовательные услуги имеют цену, поскольку являются предметом хозяйственных операций, Цена на образовательные услуги складывается под воздействием множества факторов объективного и субъективного характера. Однако при всем этом можно выделить три компонента, лежащих в основе стоимости (цены) образовательных услуг: полезность, предложение и спрос. Все перечисленные компоненты стоимости неразрывно с ней связаны и учувствуют в формировании ее величины.

Таким образом, сформулируем следующие выводы: (1) сложность определения термина «образовательная услуга» порождает неоднозначность в выявлении специфических свойств образовательных услуг; (2) включение образовательных услуг в рыночную экономику должно исходить из природы смешанного характера общественных благ, к которым они относятся.

Литература:

1. Беляков, С.А. Лекции по экономике образования: учебник/С.А. Беляков. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 424 с.
2. Вечканов, Г.С. Современная экономическая энциклопедия/Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова. — СПб.: Лань, 2002. — 880 с.
3. Вифлеемский, А.Б. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе/А.Б. Вифлеемский // Вопросы экономики. — 2002. №8. — с. 115–121.
4. Еникеева, С.Д. Рынок образовательных услуг и методы его регулирования: учебное пособие/С.Д. Еникеева. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 108 с.
5. Котлер, Ф. Основы маркетинга/Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг/пер. с англ. — 2-е европ. изд. — М., СПб., К.: Вильямс, 2000. — 944 с.
6. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь/Х. Ламперт. — М.: Дело Лтд, 1994. — 225 с.
7. Лифанова, С.А. Образовательные услуги как экономический объект/С.А. Лифанова // Медицина и образование в России. — 2008. — №1.

8. Скоробогатова, Ю.А. Об определении понятия «образовательная услуга»/Ю.А. Скоробогатова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 5. — с. 254–257.
9. Стовбыра, Т.А. Экономика образования/Т.А. Стовбыра — Оренбург: Издательство Константа Сервис, 2012. — 79 с.
10. Сыроваткина, Т.Н. Основы экономики образования: учебное пособие/Т.Н. Сыроваткина. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. — 152 с.
11. Толковый словарь русского язык/под ред. проф. Д.Н. Ушакова. — Полиграфкнига, 1940. — Т. 4.— 1501 с.
12. Чекмарев, В.В. Система экономических отношений в сфере образования: Научная монография/В.В. Чекмарев — Кострома: Издательство Костромского госпедуниверситета им. Н.А. Некрасова, 1998. — 400 с.
13. Щетинин, В.П. Экономика образования: учебное пособие/В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин. — М.: Российское педагогическое агентство, 1998. — 305 с.

Теоретические подходы к исследованию рынка труда

Рацлаф Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, доцент;
Седова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет

В статье рассмотрены наиболее значимые теоретические подходы к рынку труда.

Ключевые слова: рынок труда, наемные работники, работодатели, занятость.

Теории рынка труда присуща методологическая неоднородность, что объясняет необходимость эволюционного анализа. Рассмотрим наиболее значимые теоретические подходы к исследованию рынка труда.

Научное понимание рынка труда и трудовых отношений заложено в работах основоположников классической политической экономии А. Смита, Д. Рикардо, Ж.Б. Сея и др.

По А. Смиуту богатство нации создается в производственном процессе. Его источник — человеческий труд: «Годичный труд каждого народа представляет собой первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты...» [7, с. 81].

Отметим далее, что классики определяли труд как товар, для которого характерна делимость и однородность. Так, А. Смит нормой рыночной экономики считал полную занятость, которая достигается с помощью «невидимой руки» [1]. Рынок труда, подобно любому другому рынку, в условиях совершенной конкуренции стремится к равновесию, соответствующему состоянию полной занятости.

А. Маршалл, Л. Вальрас, Дж.Б. Кларк и др. как представители неоклассической экономической теории полагали, что в условиях совершенно конкурентного рынка труда рыночная экономика способна без вмешательства государства восстановить занятость. На занятость влияет предельная производительность труда, определяющая спрос на труд, и «предельная тягость труда», оцениваемая рабочими их реальной заработной платой и обуславливающая его предложение. В точке пересечения кривой спроса на труд и кривой предложения труда, опре-

деляющих динамику этих величин, и устанавливается уровень занятости.

Главной причиной безработицы ученик А. Маршалла А. Пигу называл высокий уровень заработной платы.

Дж.М. Кейнс и его последователи полагали, что механизм, гарантирующий полную занятость, отсутствует, что приводит к недогрузке производственных мощностей, низким темпам роста производства, кризисным явлениям и безработице. Государство по Кейнсу выполняет роль регулятора на рынке труда. Оно способно ликвидировать рыночное неравновесие путем проведения активной фискальной политики, изменяя совокупный спрос.

На уровень занятости, по утверждению Кейнса, влияет динамика эффективного спроса, который измеряется в единицах заработной платы. Его позиция отличается от позиции неоклассиков, в соответствии с которой уровень занятости обуславливает предложение ресурсов и изменение относительных цен [1].

Монетаристы (М. Фридмен, Э. Фэлпс и др.) исходят из предпосылки жесткости цен на труд и их повышательного движения. Рынок труда гибкий и конкурентный; равновесие на нем устанавливается при естественном уровне безработицы; государственное регулирование рынка труда осуществляется инструментами кредитно-денежной политики.

Представители школы неоклассического синтеза (Х. Ламперт, П. Самуэльсон и др.) для повышения эффективности функционирования рынка труда считают необходимым одновременное и взаимосвязанное использование рыночного и государственного регулирования.

Значительное внимание институционалисты (Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Дж. Данлоп, Л. Ульман) уде-

ляют профессиональным и отраслевым различиям рабочей силы и соответствующих уровней заработной платы. Характер рынка труда они объясняют динамикой отдельных отраслей, профессиональных и демографических групп и как результат — более «реалистичные» версии рынков труда в сравнении с неоклассическими, в основе которых лежит предположение об однородности рынка труда.

Государство как институт играет важную роль при решении проблем сферы занятости и решает их с помощью различных институциональных реформ.

Основа для развития сегментированного рынка труда — опровержение положения классической школы об однородности рабочей силы и открытости отношений занятости.

В частности, Дж. Данлоп в своей кластерной концепции рынков исходил из предположения о существовании кластеров, объединяющих однородные рабочие места, в каждом из которых складывается свой уровень оплаты [5].

П. Деренгер и М. Пайор в концепции двойственного рынка труда выделяют «первичный» и «вторичный» рынки труда, объясняющие существование дискриминации рабочей силы. Характеристики «первичного» рынка труда — хорошие условия труда, высокая заработная плата, стабильная занятость, наличие шансов на продвижение, соблюдение справедливости в установлении трудовых правил. «Вторичный» рынок труда отличаются низкие заработные платы и льготы, плохие условия труда, высокая текучесть кадров, низкие возможности на продвижение и переменчивое отношение начальства [5].

В соответствии с концепцией «гибкой занятости» Дж. Аткинсона на рынке труда покупатели рабочей силы должны учитывать множество факторов, влияющих на формы закрепления персонала внутри организации [5].

М. Грановеттер предложил концепцию «социальных связей», суть которой заключается в поиске информации о вакантных рабочих местах, осуществляемом в определенном социально-институциональном контексте неформальных связей между экономическими субъектами, а не через их индивидуальные действия [5].

Таким образом, нами осуществлен анализ основных положений теории рынка труда, предложенных западной экономической мыслью. Однако анализ данного рынка не исчерпывается только теоретическими положениями западных экономических школ.

В целом в современной российской науке сформировался взгляд на рынок труда как систему социально-экономических отношений между субъектами рынка труда по поводу всего комплекса трудовых отношений [4, с. 39].

Следует отметить, что большинство отечественных экономистов термины «рынок труда» и «рынок рабочей силы» рассматривают как синонимы [8].

Тем не менее, ряд авторов выделяют те или иные аспекты данного понятия, что вносит вклад в уточнение сущности рынка труда.

В общем виде рынок труда — это механизм, который связывает работодателя, выступающего в качестве покупателя ресурса «труд», и нанимающегося работника, являющегося продавцом данного ресурса [3, с. 82]. Подобная трактовка рынка труда как инструмента (механизма) рыночной системы не учитывает социальный аспект данного понятия. Поэтому раскрывая социальный аспект, учеными рынок труда определяется как система отношений. В частности, под рынком труда понимается система общественных отношений по поводу подготовки, найма и последующего использования рабочей силы [3, с. 83].

Рынок труда определяется также как экономическое и географическое пространство — сфера трудоустройства [6, с. 122].

Отсутствие единой трактовки понятия «рынка труда» способствовало появлению его понимания в «узком» смысле и «широком» смысле. В «узком» смысле рынок труда относится только к сфере обращения. В сфере производства имеют место иные экономические отношения, связанные с реализацией трудовых взаимоотношений, поэтому все экономически активное население и все рабочие места не могут являться субъектами рынка труда. Масштабы рынка труда ограничиваются действиями государственной службы занятости. Расширительная трактовка базируется на тезисе непрерывности купли-продажи труда и включает в себя совокупность социально-трудовых отношений как работающих лиц, так и лиц, ищущих работу [2].

Обобщим. Рынок труда — это система общественных отношений между его субъектами; это сфера трудоустройства; это механизм, обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками. При этом экономисты подчеркивают принадлежность рынка труда к рынкам факторов производства, на котором происходит обмен труда на заработную плату.

Под рынком труда следует понимать систему общественных отношений между юридически свободными наемными работниками, работодателями и институтами, координирующих свое поведение в форме спроса и предложения рабочей силы [4, с. 37].

Таким образом, существует многообразие теоретических подходов к рынку труда, что потребовало обращение к концепциям западных экономистов и раскрытия некоторых теоретических аспектов функционирования рынка труда отечественными учеными.

Литература:

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе/М. Блауг: пер. с англ. 4-е изд. — М.: Дело Лтд, 1994. — 720 с.

2. Васина, Е. В. Занятость и рынок труда: взаимосвязь понятий/Е. В. Васина // Журнал правовых и экономических исследований. — 2011. — № 2. — с. 103–105.
3. Лукьянова, В. В. Многоплановость понятия рынка труда как составляющая его регулирования/В. В. Лукьянова // Основы экономики, управления и права. — 2013. — № 5 (11). — с. 82–86.
4. Одегов, Ю. Г. Рынок труда (практическая макроэкономика труда). Учебник/Ю. Г. Одегов, Г. Г. Руденко, Н. К. Лунева. — М.: Альфа-Пресс, 2007. — 900 с.
5. Радаев, В. Социологические подходы к анализу рынка труда: спрос на труд/В. Радаев // Вопросы экономики. — 1995. — № 1. — с. 86–92.
6. Рофе, А. И. Труд: теория, экономика, организация. Учебник для вузов/А. И. Рофе. — М.: МИК, 2005. — 600 с.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо./А. Смит. — М.: Эконом-Ключ, 1993. — 475 с.
8. Сорочайкин, А. Н. К построению общей теории управления персоналом/А. Н. Сорочайкин, В. М. Цлаф // Вестник Самарского государственного университета. — 2012. — № 1 (92). — с. 98–107.

Социально ориентированное налогообложение: теория вопроса

Седова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются теоретические взгляды на проблему оптимизации налоговой нагрузки, а также критерии социально ориентированного налогообложения в современной экономической теории.

Ключевые слова: *социально ориентированное налогообложение, теория переложения налогового бремени, критерии социально ориентированного налогообложения.*

Осмысление идей справедливости налогообложения, необходимости и неизбежности взимания налогов, а также поиска оптимальных границ налогового бремени всегда было и до сих пор остается закономерной составляющей большинства экономических теорий. Такая ситуация объясняется тем, что в период формирования рынка непрерывный процесс роста и дифференциации фискальных систем, развитие практики налогообложения существенно опережали финансовую науку.

Финансовая наука, объясняя принципы государственного устройства в условиях развивающихся рыночных отношений, всегда вынуждена исследовать вопросы необходимости налогообложения и теоретического обоснования права государства на взимание налогов. Так как на практике сталкивается как с неприятием налогов населением, так и с активным развитием форм уклонения от их уплаты.

Теоретические взгляды на проблему оптимизации налоговой нагрузки для социально незащищенных слоев населения в конце XX века получили новое развитие. Современные ученые полагают, что налоговая нагрузка должна не только быть приемлемой и достаточной, но и способствовать удовлетворению комплекса социальных потребностей современных домохозяйств.

На протяжении всего XX столетия и, особенно, во второй его половине налоги проявили себя как важный инструмент в реализации не только промышленной, аграрной, инновационной, внешнеэкономической, но и социальной государственной политики. Это наглядно демонстрируют многочисленные мероприятия

по реорганизации налоговых систем в 1950–1960-е годы, а затем и в 1980–1990-е годы в странах-членах ЕС, США, Канаде, Японии и других ведущих государствах мира. В основе их лежали исследования крупнейших экономистов-теоретиков второй половины XX века: А. Маршалла, П. Самуэльсона, К. Р. Макконнелла, С. Л. Брю, М. Фридмана, А. Лаффера и других. А идея разработки различных вариантов налоговых механизмов, способных обеспечить оптимальность в распределении налоговой нагрузки между различными по социальному статусу слоями населения, получила своеобразное второе дыхание в теоретических разработках последних двадцати-тридцати лет.

Таким образом, широкое развитие в западной и отечественной экономической литературе сегодня получили теоретические взгляды, в рамках которых обсуждаются проблемы социального характера переложения налогового бремени, когда с помощью отрегулированного механизма цен как косвенные, так и прямые налоги в значительной степени перекладываются на конечных потребителей. «Мы должны изучать конечное налоговое бремя, то есть изучать, на кого оно ложится в конечном счете, каково его совокупное воздействие на товарные цены, цены факторов производства, на распределение ресурсов и усилий, на структуру производства и потребления. Таким образом, налоговое бремя — это нелегкая проблема, и решать ее нужно с помощью всех современных средств экономического анализа», — отмечал Самуэльсон. [3, с. 126]

Особое внимание практическим методам переложения фискального бремени на широкие слои населения уделяли в своих работах американские исследователи Макконнелл и Брю. Они соотносили эту проблему с механизмом окончательного распределения налогового бремени между физическими лицами и организациями, которые испытывают снижение своих реальных доходов от налогообложения. Макконнелл и Брю отмечали, что в теории этот вопрос рассматривается, как правило, только относительно ситуаций, зафиксированных в налоговом законодательстве. Однако окончательное распределение налогового бремени может оказаться совсем иным.. [1, с. 127] Частное лицо или организация может попытаться переложить налоговое бремя на покупателя своей продукции. Смогут ли они это сделать, зависит от целого комплекса факторов, характеризующих характер распределения налогового бремени.

Например:

— НДС могут облагаться производители, оптовые или розничные торговцы, которые, в свою очередь, перекладывают налоговое бремя непосредственно на розничных покупателей;

— в случае взимания налога с продаж механизм его переложения будет зависеть от эластичности соответствующих кривых спроса: чем более неэластичным является спрос и чем более эластичным предложение, тем большее налоговое бремя ложится на потребителя;

— индивидуальные предприниматели, или, как их часто называют, лица свободных профессий также могут контролировать цену оказываемых ими услуг и в состоянии переложить часть своих налогов на плечи клиентов. Например, врачи, юристы и другие высококвалифицированные специалисты могут поднять ставку за услугу, чтобы компенсировать собственные подоходные налоги;

— профсоюзы, рассматривая личные доходы своих членов как составную часть стоимости жизни, закладывают в свои программы последовательное увеличение уровня заработной платы наемных работников.

Если эти цели профсоюзов успешно достигаются, появляется реальная возможность переложения части налогов от наемных работников к работодателям, которые в результате последующего повышения цен перекладывают собственные издержки, возросшие из-за повышения заработной платы, на широкие слои населения

Характерно также, что в связи с изменением ориентиров социальной политики в условиях современной рыночной экономики проблема перераспределения налогового бремени в рамках теории переложения налогов получила новые трактовки, отражающие возникшие в последние десятилетия реалии рыночной экономики.

Например, в работе одного из наиболее известных современных теоретиков в сфере налогообложения Дж. Стрика мы читаем: «Одной из трудностей стремления к достижению большего равенства в распределении доходов является существование факторов, ограничивающих перераспределение. Попытки более равномерного распре-

деления общего дохода могут уменьшить сумму средств, подлежащих распределению. Чрезмерное налогообложение групп населения, имеющих наивысший достаток, и представителей бизнеса с целью финансирования трансфертных платежей, товаров и услуг в поддержку групп населения с низкими доходами может заглушать стимулы к работе, инвестированию средств, поддержанию максимальной эффективности производства и распределения, а также к участию в рискованных видах бизнеса. Результатом может оказаться потеря ресурсов, темпов экономического роста, уровня накопления капитала, и, следовательно, уровень производства и занятости в будущем будет снижаться, уменьшая тем самым общий наличный доход, подлежащий распределению среди членов общества. Поэтому государство вынуждено искать компромисс между стремлением к более равномерному распределению доходов и стремлением эффективно использовать ресурсы, добываясь экономического роста». [4, с. 33]

Изменились и теоретические взгляды на проблему сочетания систем прямого и косвенного налогообложения, а также развития системы дифференцированного подоходного налогообложения в условиях современной рыночной экономики.

Теоретиками было признано, что отрицательное воздействие значительной дифференциации ставок прямых, и прежде всего подоходных, налогов может проявляться двояко.

Во-первых, может быть существенно нивелирована заинтересованность физических и юридических лиц в развитии предпринимательской или любой трудовой деятельности, вследствие чего неблагоприятное воздействие налогов может сказаться на показателях роста капиталовложений, занятости населения, инвестиционной и инновационной предпринимательской активности.

Во-вторых, может возникнуть так называемая ловушка бедности, когда получателям социальных пособий оказывается выгодным сохранять свой статус, поскольку повышение уровня доходов лишает их этих пособий, и вместе с тем фактически, после вычета налогов, не меняет их материального положения.

Опираясь на статистические данные, сторонники либерализации налогообложения доходов рекомендовали минимизировать дифференциацию ставок подоходного налогообложения. Известный представитель данной школы М. Фельдстейн обосновал максимальную ставку подоходного налога в 42%. Авторы проектов американской налоговой реформы Т. Бредли и Р. Грефард предлагали уровень в 30–35%, М. Фридмен — до 25%. В рамках же теоретической модели А. Лаффера обосновывается, что оптимальная ставка подоходного налогообложения должна находиться в интервале между 20 и 40%.

Последние три десятилетия ознаменовались крупными налоговыми реформами, направленными на трансформацию системы социально ориентированного налогообложения населения практически во всех развитых странах мира. В настоящее время в среднем по странам

налоговые поступления по взносам социального страхования практически сравнялись с поступлениями от подоходного налогов, а в некоторых странах эти платежи превысили поступления от подоходного налога (Япония, Нидерланды). Россия оказалась в арьергарде этого процесса, и тем ценнее для нас изучение опыта структурных изменений в налоговых системах ведущих стран мира.

Несомненно, эта тенденция отражает также изменения в современной социальной структуре общества: старение населения, изменение структуры семьи, рост числа родителей-одиночек, развитие миграционных процессов в современной мировой экономике. Необходимо также учитывать, что в начале нового века в современных государствах происходят серьезные социальные трансформации. Быстро меняется гендерная структура национальных сообществ, идут процессы постоянной миграции социально незащищенных групп населения, количественно и качественно меняется социально-экономическая структура национальных социумов как в развитых странах, так и в быстро развивающихся азиатских государствах. В связи с этим политика перераспределения налоговой нагрузки между различными социальными группами населения в современных условиях претерпевает существенные изменения. Она усложнилась и трансформировалась в последовательный процесс выравнивания доходов домохозяйств в соответствии с определенным экономическим статусом, характеризующимся в качестве социально-устойчивого в данном сообществе.

Сегодня к наиболее востребованным фискальным инструментам обеспечения социальной стабильности в современном обществе следует отнести адресные методы социальной поддержки населения, реализуемые через систему подоходного налогообложения физических лиц с учетом последовательного развития комплекса социальных налоговых льгот.

Система подоходного налогообложения граждан в индустриально развитых странах в ходе налоговых реформ 1980–1990-х годов превратилась в действенный инструмент обеспечения социальной стабильности в обществе. При том, что в ее основу, как правило, положен принцип взимания равного налога с равных доходов, в рамках системы подоходного обложения учитывается экономическое, социальное, семейное положение, а также возраст каждого налогоплательщика. Например, во Франции и в Германии при расчете подоходного налога учитывается количество инвалидов и других иждивенцев, которых материально обеспечивает налогоплательщик; предоставляются налоговые льготы на содержание детей и престарелых, по уплате процентов за кредит на приобретение жилья, по взносам на добровольное медицинское страхование, страхование жизни и т. д. Во всех развитых странах существует стандартный вычет из налогооблагаемых доходов (необлагаемый минимум) в сумме, необходимой для обеспечения прожиточного минимума для данного налогоплательщика и его семьи. В условиях современной рыночной экономики подоходный налог является дей-

ственным инструментом оказания помощи малоимущим и поддержки семьи, в получении образования и перепрофилировании профессиональной подготовки.

Следует отметить, что общемировые явления трансформации социальной структуры общества присущи и современной России. Россия относится к числу стран, где налоговые доходы, направляемые на социальное обеспечение, существенно превышают поступления от подоходного налога. Более того, они быстро растут. Решение проблем методической и организационной переработки механизма сбора и использования социальных платежей, контроля за их расходованием, обоснования ставок взносов в фонды социального страхования, формирования новых налоговых регуляторов социальных процессов сегодня как никогда значимо для обеспечения социальной и политической стабильности в нашей стране.

С этой целью в современной налоговой политике используются все новые фискальные механизмы социального выравнивания:

- социальный налог (взносы в бюджетные фонды социального страхования) как финансовая база пенсионного обеспечения и иных форм социальной защиты нетрудоспособного населения;

- социальная направленность подоходного налогообложения населения (дифференциация ставок, социальные налоговые льготы, изменение объекта налогообложения, учет социального статуса налогоплательщика);

- система косвенного налогообложения затрат граждан на приобретение различных товаров и услуг;

- система имущественных налогов.

Сегодня социальная роль фискальной политики в теоретических исследованиях никем не оспаривается. Например, современный немецкий экономист Р. Румпель так характеризует социальную ориентированность государственной налоговой системы: «Социальное рыночное хозяйство потому и называется социальным, что государство проявляет заботу о своих гражданах. Рыночный принцип соседствует на равных с принципом социальным, включающим в себя компоненты ответственности. Не каждый гражданин в состоянии работать в соответствии с требованиями рынка. В таком случае на помощь призывается государство. Государственная фискальная система должна создавать в высшей степени равные стартовые условия для всех граждан, пресекать проявления несправедливости и защищать всех обездоленных и беззащитных: безработных, старых, больных, детей...». [2, с. 12]

Однако исследователь видит и обратную сторону такой социально ориентированной налоговой политики. Он справедливо отмечает: «Для государства это всегда балансирование на лезвии ножа — чем больше социальных гарантий оно предоставляет, тем выше становятся требования граждан, а это снижает экономический потенциал, который, собственно, и позволяет государству проведение и финансирование социальных мер». [2, с. 12]

Результаты такой «излишней социализации» фискальной политики мы сегодня наблюдаем в ведущих странах мира на фоне последствий экономического кризиса. Современной экономической теории еще предстоит

поиски баланса социальной и фискальной функций налоговой политики в условиях быстро меняющейся современной экономики.

Литература:

1. Макконнелл, К. Р., Брю С. Л. Экономикс. М.: ИНФРА-М, 1999. 974 с.
2. Румпель, Р. Социальное рыночное хозяйство. Что это такое? // Финансы. 2000 №7. с. 11–16.
3. Самуэльсон, П. Экономика. М.: Прогресс. 1964. 844 с.
4. Стрик Дж. Государственные финансы Канады/Под ред. А. Л. Кудрина. М.: Экономика. 2000. 399 с.

Особенности финансовой реструктуризации учреждений сферы медицинских услуг

Тайгибова Таиса Тайгибдибировна, начальник отдела методического обеспечения и аккредитации
Дагестанский государственный технический университет (г. Махачкала)

Реструктуризация предприятий, в том числе учреждений сферы медицинских услуг — один из инструментов управления в условиях кризиса. Под *реструктуризацией* понимается процесс изменений в производстве, структуре капитала и (или) собственности, носящий стратегический характер.

В ходе продолжающегося реформирования российского общества органы государственной власти постоянно совершенствуют экономическую политику, усиливается ответственность специалистов по управлению и банкротству в оценке приемлемости предполагаемых планов финансового оздоровления учреждений, в том числе учреждений сферы медицинских услуг в условиях кризиса.

Большинство проектов реструктуризации российских предприятий осуществлялось при участии консалтинговых компаний, работа которых финансировалась за счет этих программ или кредитов международных организаций. Нарботанные концепции и методики практически однотипны, за исключением расставленных акцентов: западные в качестве приоритетов рассматривают организационные аспекты, необходимость системного подхода к управлению продвижением продуктов, организацию маркетинга; восточные — в том числе технические и технологические проблемы, дисциплину производства и др.

Финансовый аспект концептуального подхода представлен алгоритмом финансовой реструктуризации. Согласно этому алгоритму в медицинском учреждении в процессе финансовой реструктуризации проводится финансовый аудит и диагностика, после чего требуется ответить на следующие вопросы:

1. стоит ли предприятие санировать;
2. сколько потребуется финансовых ресурсов на начальном этапе;

3. доступно ли внешнее финансирование;
4. существуют ли возможности выделения, разделения, замещения активов, слияния или продажи.

Важный этап — выбор финансовой стратегии и моделирование финансовых процессов реализации этой стратегии.

Контроль и оценка полученных финансовых результатов деятельности завершают этапы финансовой реструктуризации и в то же время закладывают фундамент реализации долгосрочной стратегии, направленной на рост рыночной стоимости бизнеса.

Очевидно, что процесс реструктуризации должен охватывать большое количество аспектов, которые могут рассматриваться как параллельно, так и последовательно в зависимости от общеэкономической ситуации, состояния отрасли и обстановки в учреждении сферы медицинских услуг. При этом под реструктуризацией в целом понимается процесс изменений в структуре капитала и (или) собственности, носящий стратегический характер. Финансовая реструктуризация, направленная на изменение структуры капитала и (или) собственности, — обязательный инструмент, применяемый для оздоровления медицинского учреждения.

Процесс изменений в медицинском учреждении в условиях кризиса на начальном этапе не должен требовать серьезных денежных инвестиций. Этот этап можно провести в сравнительно короткий промежуток времени, используя внутренние ресурсы учреждения на сокращение издержек и рост конкурентоспособности медицинских услуг.

Оптимизация структуры капитала, способная минимизировать расходы, связанные с обслуживанием привлеченного капитала, необходима несостоятельным учреждениям «как воздух» из-за их перегруженности долгами.

Кредиторы не пойдут на реструктуризацию без реальной антикризисной стратегии учреждения. Поэтому возникает проблема согласования вариантов финансовой реструктуризации с общим планом финансового оздоровления медицинского учреждения.

Изменения в собственности могут включать слияние учреждений с дополняющими друг друга продуктами и рынками, отделение деятельности, концентрацию усилий акционеров различными способами. Этот вид реструктуризации направлен на восстановление эффективного собственника в ходе реорганизации имущественных отношений. Главная задача — создать условия для появления у новых владельцев сильного интереса в реализации своих прав собственности, или, иными словами, повысить инвестиционную привлекательность учреждения как действующего в длительной перспективе. Такая реструктуризация обычно открывает качественно новый этап жизни бизнеса.

Финансовая реструктуризация как совокупность постоянно действующих процедур по управлению финансами охватывает разные стадии жизненного цикла медицинского учреждения:

- кризис (период выживания);
- стабилизацию;
- экономический рост.

В период выживания финансовая реструктуризация служит первым важным шагом к формированию стоимости учреждения. Методы и приемы финансовой реструктуризации будут зависеть от глубины и структуры кризиса. Так, финансовое оздоровление начинается с урегулирования денежных притоков и оттоков, сокращения убытков при росте чистых активов

Неотложная задача в процессе финансового оздоровления — достижение платежеспособности и безубыточности за счет обеспечения равенства притоков и оттоков чистых денежных средств. К оперативным мерам восстановления платежеспособности следует отнести:

- совершенствование платежного баланса (день, неделя, месяц, квартал) и налоговое планирование;
- трансформацию низколиквидных активов в высоколиквидные;
- сокращение длительности производственного цикла;
- конвертацию краткосрочной задолженности в долгосрочную;
- продажу части активов и т. д.

Для реализации намеченных мероприятий используются преимущественно незатратные источники финансирования.

Период достигнутой стабилизации финансового положения характеризуется относительным урегулированием цен, оптимизацией ассортиментной политики и структуры капитала. Процесс максимизации добавленной стоимости начинается с инвестирования денежных средств в основные фонды и прирост оборотных средств. Для этого этапа характерны приобретение или модернизация оборудования, совершенствование технологии в целях повышения конкурентоспособности предоставления услуг. Если на этапе выживания учреждение стремится увеличить рыночную стоимость, освобождаясь от неликвидных активов, лишнего персонала и т. п., то на стадии стабилизации рыночная стоимость медицинского учреждения добавляется за счет умеренных и эффективных инвестиций в основные фонды.

Эффективные инвестиции в капитальные активы могут иметь место и на стадии финансового оздоровления, ускоряя процесс выхода из кризиса. Приобретение учреждением инвестиционной привлекательности, по сути, завершает выполнение стратегических задач.

Стадия динамичного развития характеризуется повышенным вниманием к росту объема предоставляемых услуг, активности включения всех подразделений в получение прибыли, снижению цен при наличии возможности увеличить долю рынка, обновлению ассортимента в пользу высокомаржинальных и востребованных рынком услуг.

На рис. 1 представлены различные формы финансовой реструктуризации в зависимости от состояния медицинского учреждения.

Возврат ранее несостоятельного предприятия к экономическому росту сопровождается такими внутренними и внешними мероприятиями, которые обеспечивают рост продаж и создание эффективной организационной структуры и культуры управления. Руководство начинает концентрировать внимание непосредственно на максимизации добавленной стоимости учреждения за счет крупных и эффективных инвестиций. Для этого предпринимаются внутренние и внешние улучшения, направленные на использование любых позитивных возможностей.

Возможности практического применения наработанных зарубежных методов реструктуризации имеют серьезные ограничения в России.

Формы реструктуризации			
Реструктуризация капитала	Реструктуризация долгов и капитала	Реструктуризация капитала, распределение требований в соответствии с приоритетами	Ликвидация учреждения, продажа имущества и возмещение долгов

Рис. 1. Формы финансовой реструктуризации

Это связано с рядом проблем:

- неготовностью руководства учреждений идти до конца в реализации всех мероприятий по реструктуризации;
- сложностью привлечения квалифицированных кадров на кризисные учреждения и в регионы;
- отсутствием финансовых ресурсов для проведения преобразований;
- необходимостью полной смены или переобучения кадров.

Зачастую имеются ограничения по времени, в течение которого должны быть реализованы эти мероприятия.

Дополнительные сложности возникают при попытке количественной оценки эффективности предлагаемой формы реструктуризации медицинского учреждения в условиях кризиса.

Традиционные методики, касающиеся реструктуризации учреждений, построены на опыте консалтинговых фирм, определяют направления и перечни мероприятий. Это приводит, тому, что руководство учреждения, начав в присутствии консультантов реструктуризацию по всему спектру проблем, не завершает и части из них, сводя на нет эффективность финансового оздоровления. В ряде случаев реструктуризация проводится на «верхнем» уровне, не затрагивая бизнес-процесс и среднее звено управления медицинским учреждением.

В ряде проектов реструктуризации предприятий предлагается оценивать эффект по аналогии с инвестиционными проектами на основе показателей чистой текущей стоимости и внутренней ставки рентабельности.

Литература:

1. Егоршин, А. П. Кризис и управление предприятием. Н. Новгород: НИМБ, 2011. 416 с.
2. Просветов, Г. И. Управление в сфере услуг: задачи и решения. Учебно-практическое пособие. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2011. — 184 с.
3. Бланк, И. А. Антикризисное финансовое управление предприятием. — К.: Эльга, Ника — Центр, 2012. — 672 с.

В теории финансового менеджмента также существует подход к оценке эффективности реструктуризации и инвестиционных проектов на основе критерия внутреннего темпа роста стоимости. В то же время внутренний темп роста в большей мере годится для оценки результативности долгосрочной стратегии максимизации рыночной стоимости нормально функционирующего учреждения и слабо работает в условиях кризиса прибылей.

Очевидно, что для характеристики состоятельности плана финансового оздоровления или плана внешнего управления, разрабатываемого за сравнительно короткое время, требуется такой интегральный показатель, который способен оценить динамику постепенного перехода из состояния убыточности в нормальные условия.

Все проводимые меры должны рассматриваться через призму добавления стоимости предприятия:

- гибкого реагирования на изменение рыночной, политической и экономической ситуации;
- комплексного подхода к планам финансовой реструктуризации с использованием таких инструментов управления и контроля, как рентабельность активов, финансовый рычаг, цена и структура капитала.

Таким образом, несостоятельность медицинского учреждения можно преодолеть, применяя финансовую реструктуризацию как основной инструмент антикризисной финансовой стратегии. Выбор и использование критерия эффективности варианта стратегии финансовой реструктуризации, с одной стороны, завершают моделирование финансовых процессов в учреждении, а с другой стороны, дают толчок рассмотрению новых, более перспективных вариантов реформирования.

Обоснование учета потребительной стоимости судна при определении уровня ставок таможенных пошлин

Чернышевская Елена Александровна, аспирант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

В статье исследуются вопросы, связанные с формированием стоимости судна, влиянием на данный процесс мер таможенно-тарифного регулирования, применяемых государством для содействия развитию судостроения в России. Предложено с целью поддержки судостроительных предприятий при расчете уровня ставок таможенных пошлин на ввозимые суда и судовое оборудование учитывать потребительную стоимость судна и судового оборудования, то есть их полезность и востребованность для страны на определенном этапе экономического развития.

Ключевые слова: судостроительная отрасль производства, стоимость, потребительная стоимость и цена судна, таможенно-тарифное регулирование, таможенная пошлина.

Особенность формирования стоимости в судостроении заключается в том, что эта отрасль представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных и неотделимых друг от друга элементов: исследовательских конструкторских и проектных бюро (этап проектирования судна), судостроительных предприятий (верфей) и разработчиков и производителей судового оборудования. Опираясь на данное определение и проецируя его на современную сферу российского гражданского судостроения, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день осталось только два последних элемента (судостроительные предприятия и производители судового оборудования), формирующие стоимость на территории России, причем они функционируют преимущественно по зарубежным проектам на устаревших технологиях и оборудовании и, соответственно, не могут создавать конкурентоспособных потребительских свойств для своей продукции.

В настоящее время в России действуют около 160 судостроительных заводов, причем более половины из них государственные. Многие судостроительные предприятия, не имеющие государственной поддержки, проходят процесс банкротства в связи с небольшим числом заказов, некачественным руководством, недостаточностью средств для погашения кредитов на постройку заказанных судов. Из функционирующих судостроительных предприятий более половины производят суда военного назначения или осуществляют постройку судов и военного и гражданского назначения. Соответственно, в настоящее время в России на данных предприятиях отсутствуют современное технологическое оборудование для целенаправленного производства гражданских судов.

При этом основными типами строящихся в настоящее время судов в соответствии со Стратегией развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу являются танкеры высоких ледовых классов, газовозы, ледоколы, заказчиками которых в первую очередь выступает государство в связи с разработкой шельфовых месторождений нефти на севере страны, в меньшем количестве продуктово-

среднетоннажные сухогрузные и наливные суда и буксиры, заказчиками которых наряду с государством выступают как российские, так и зарубежные судовладельцы для удовлетворения собственных потребностей. При этом без поддержки остались важные сектора судостроительной отрасли по производству пассажирских и грузовых судов, что уменьшает возможности страны с большой территорией и значительным числом водных путей осуществлять перевозки пассажиров и грузов на новых современных судах как по территории страны, так и за ее пределами, и ставит страну в зависимость от зарубежных судовладельцев и поставщиков судового оборудования.

При анализе особенностей применения мер таможенно-тарифного регулирования внешнеторговых потоков, связанных с содействием развитию судостроения как одной из важнейших отраслей промышленности, особое внимание следует уделить процессу формирования данных мер, основой для применения которых служит в первую очередь стоимость судна и оборудования для него, процесс ее формирования как на территории страны, так за рубежом, так как от стоимости зависит уровень обложения таможенной пошлиной ввозимой в страну продукции.

Следует разграничивать между собой понятия стоимость, потребительная стоимость и цена. Для этого необходимо воспользоваться толкованиями данных понятий учеными, детально исследовавшими стоимость и процессы ее формирования на протяжении длительного времени. В первую очередь, исследователями данных вопросов выступают представители трудовой теории стоимости: У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, а также К. Маркс — уделивший большое внимание процессу формирования стоимости; представители теории предельной полезности: У. С. Джевонс, А. Маршалл, К. Менгер, Ф. фон Визер и О. фон Бём-Баверк, Л. Вальрас, К. Виксель и др. В дальнейшем анализ понятий стоимости, потребительной стоимости получил свое развитие в трудах многих исследователей в области политической экономии в XX веке (Чупров А. И., Георгиевский П. И., Рабинович Д. Л., Нем-

чинов В. С., Кириллов С. Р. и др.) и исследовании экономической теории в XXI веке (В. М. Агеев, С. А. Ефимова, Плотников А. П. и др.).

Основываясь на определениях и толкованиях стоимости, потребительской стоимости и цены, предложенных классиками и их последователями, спроецируем данные понятия на суда и процесс их производства и реализации. Трудовая теория определяет стоимость трудом, затраченным на производство. «Стоимость всякого товара для лица, которое обладает им и имеет в виду не использовать его или лично потребить, а обменять на другие предметы, равна количеству труда, которое он может купить на него или получить в свое распоряжение» [1, с. 38]. Таким образом, стоимость судна представляет собой совокупность общественно необходимых затрат труда на производство и сбыт производимой судостроительным предприятием продукции. Определение потребительской стоимости также было дано в труде А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», в котором он говорит, о том, что стоимость товара может быть охарактеризована с двух сторон: с одной стороны, полезностью данного товара (потребительная стоимость), с другой стороны, возможностью приобретения других товаров, которую дает обладание данным товаром (меновая стоимость). Более подробную характеристику данного понятия можно найти в трудах К. Маркса, который писал, что «полезность вещи делает ее потребительской стоимостью» [2, с. 45], и отмечал: «как потребительские стоимости товары различаются прежде всего качественно, а как меновые стоимости могут иметь лишь количественное определение» [2, с. 47].

При характеристике потребительской стоимости судна следует сказать, что она отражает возможности продукции удовлетворить определенные общественные потребности. Мерой измерения потребительской стоимости судна выступает полезность производимого судна, его способность в дальнейшем удовлетворять ту или иную человеческую потребность, то есть потребность заказчика и приобретателя данного судна. Таким образом, стоимость и потребительская стоимость — это две характеристики в равной степени важные при оценке товара: количественная и качественная.

Цена формируется путем сопоставления общественно необходимых затрат труда на производство судна и степени удовлетворения определенных общественных потребностей как результата постройки и реализации судна, то есть цена судна представляет некое денежное выражение стоимости и потребительской стоимости судна, максимально приближенное к общественно необходимым затратам труда на его производство и учитывающее его полезность для потребителя. Процесс формирования цены находится в неотрывной связи с функционированием спроса и предложения на рынке, где будет осуществляться сбыт произведенного судна, несмотря на ориентацию при производстве на конкретного заказчика, при этом оценка потреби-

тельских свойств судна отражает общественные потребности, сформированные в рыночных условиях к моменту производства и сбыта судна.

При установлении цены на судно предприятие-судостроитель руководствуется потребностями заказчика и сложившейся на рынке ситуацией, существующим спросом на производимую им продукцию [3, с. 465] для возможности выбора равномерного соотношения требований заказчика и приоритетов судостроительного предприятия с целью сохранения качества продукции соразмерно его стоимости и престижа предприятия как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Таким образом, стоимость, потребительская стоимость и цена судна — это понятия непосредственным образом связанные друг с другом, отражающие с одной стороны общественно необходимые затраты труда, с другой стороны степень удовлетворения определенных потребностей, с учетом сложившейся ситуации на рынке к моменту производства судна, учитывающие стремление заказчика минимизировать затраты при производстве и сбыте судна по мере возможности без ущерба качеству конечного продукта.

В современных условиях, в отрасли судостроения не предприятие-производитель, а заказчик определяет компоненты, которые будут использоваться при производстве, издержки, которые понесет предприятие при приобретении тех или иных составляющих, потребительские свойства, которыми должно обладать производимое судно. Поэтому именно потребительская стоимость судна отражает совокупность востребованных для заказчика и необходимых в зависимости от выбранного типа судна свойств, и выражается в дальнейшей полезности данных потребительских свойств судна. А стоимость готового судна зависит от его потребительской стоимости, которая начинает формироваться с момента проектирования судна, определения свойств будущего судна и выбора судового оборудования, удовлетворяющего потребности заказчика и соответствующего избранным свойствам судна.

Заказчик, определив для себя какой тип судна ему необходим и какие свойства судна будут удовлетворять его требованиям, приступает к выбору оптимального пути их реализации с наименьшими затратами и качественным и надежным результатом. На этом этапе он выбирает то судостроительное предприятие, которое обладает необходимыми техническим оснащением и высококвалифицированным персоналом для постройки соответствующего судна. В связи со стремлением уменьшения расходов при производстве судна с выбранными заказчиком свойствами он заключает договор на постройку с судостроительным предприятием, предлагающим наиболее выгодные условия, даже если оно расположено в другой стране. Данная ситуация может возникнуть и при выборе судового оборудования, необходимого для постройки определенного типа судна, предприятие-производитель может располагаться также за пределами государства, в котором осуществляется производство судна.

При расположении заказчика, предприятия-судоостроителя и предприятия-производителя судового оборудования на территории различных государств возникают дополнительные расходы, связанные с перемещением судового оборудования, комплектующих, судов через таможенные границы данных государств. Данные расходы связаны с осуществлением таможенных формальностей, с соблюдением мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, в том числе с уплатой таможенных платежей (таможенных сборов, таможенных пошлин и налогов). Соответственно, заказчик при выборе предприятия-производителя судна обращает внимание и на таможенное законодательство данной страны.

Поэтому государство с целью развития отдельных отраслей промышленности, в том числе и судостроения, осуществляет их поддержку посредством мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, благодаря которым может ограничить или стимулировать ввоз/вывоз определенного круга продукции. При этом меры данного вида поддержки должны быть обоснованы. Так, для применения такого инструмента таможенно-та-

рифного регулирования как таможенная пошлина — необходимо обосновать применяемые ставки таможенной пошлины на суда и на судовое оборудование, и определить необходимую дифференциацию данных ставок для поддержки и развития производства определенных типов судов.

В настоящее время «решающее влияние на конструктивный тип судна и его архитектуру оказывает род перевозимого груза» [4, с. 34], то есть в первую очередь необходимо определить среди типов судов (рис. 1) наиболее востребованные на современном этапе экономического развития страны для установления секторов судостроительной отрасли, нуждающихся в поддержке государства. Следовательно, при регулировании ввоза посредством таможенной пошлины — необходимо определить востребованность различных типов судов со стороны судовладельцев и фрахтовщиков судов на современном этапе — и установить зависимость потребительной стоимости конкретных типов судов и уровня ставки таможенной пошлины. От целей дальнейшей эксплуатации судна зависят материалы и оборудование, используемые



Рис. 1. Типы продукции судостроительных предприятий

для его постройки и влияющие на стоимость строящегося судна, соответственно, от востребованности определенного типа судна зависит и необходимость поддержки смежных отраслей по производству материалов и оборудования для данного типа судна.

В настоящее время в Едином таможенном тарифе ставки таможенных пошлин на различные типы судов не варьируются, за исключением судов военного назначения и прогулочных яхт и лодок. При этом на суда гражданского назначения, производство которых в стране ослабевает, а востребованность в них наоборот возрастает, установлена ставка меньше, чем на остальные группы судов, в размере 5% от стоимости ввозимого судна [5] вне зависимости от его типа: сухогруз, наливное, рыболовное или иное судно для перевозки пассажиров или грузов.

Определенный тип судна имеет свою потребительскую стоимость с набором потребительских свойств его характеризующих: надежность, долговечность судна, дальность и скорость плавания, тоннаж перевозок грузов или пассажиров, причем полезность каждого из данных свойств для конечного потребителя может различаться. Следовательно, для определения стоимости судна недостаточно оценить технические параметры судна, важной составляющей является востребованность в его дальнейшей реализации в стране. Например, сухогрузное судно отличается множеством свойств, влияющих на формирование потребительской стоимости и качества данного

судна. Для группировки всех свойств их объединяют в комплексные свойства (функциональность, безопасность плавания, эксплуатационная надежность, обитаемость, экологичность, эстетичность [6, с. 55]), которые в свою очередь характеризуют качество судна в целом. Полезность данных свойств для потребителя определяют материал, из которого производится судно, надежность и инновационность применяемого на нем оборудования, технологии обработки материалов и производства судна, которые в настоящее время зачастую выбирает заказчик судна, то есть будущий его потребитель (владелец).

Процесс формирования потребительской стоимости судна является одной из основных особенностей судостроения, заключающейся в зависимости характеристик судна от потребностей покупателя данного судна, от потребностей государства в целом, поэтому от потребительской стоимости должны зависеть и применяемые для развития судостроительной отрасли меры таможенно-тарифного регулирования внешнеторговых потоков. Следовательно, при расчете уровня ставок таможенных пошлин следует учитывать все потребительские свойства судна наравне с его техническими характеристиками, чем востребованнее для государства определенный тип судна, тем более широкий круг мер поддержки должно оказываться со стороны государства соответствующей отрасли производства, чтобы избежать зависимости страны от зарубежья в поставках данных типов судов путем стимулирования их отечественного производства.

Литература:

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры. — 1962.
2. Маркс, К. Капитал. Книга 1. Процесс производства капитала. Отдел 1. Товар и деньги. Глава 1. Товар. 1. Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость (субстанция стоимости, величина стоимости). — Т. 1. — 1867.
3. Логачев, С. И., Чугунов В. В., Горин Е. А. Мировое судостроение: современное состояние и перспективы развития. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — СПб.: Мор Вест. — 2009.
4. Данилов, А. Т., Середохо В. А. Современное морское судно: Учебник. — СПб.: Судостроение. — 2011.
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 03.06.2014) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза».
6. Петухов, Р. М., Бронников И. А. Качество и потребительная стоимость судостроительной продукции: Учеб. пособие. — Л.: Ленинградский кораблестр. ин-т (ЛКИ). — 1988.

Нравственное состояние российского общества как основа развития патриотического воспитания молодежи

Шатунова Анна Романовна, студент
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье анализируются понятие нравственности и нравственного воспитания, производится исследование современного отношения к дефиниции «патриотизм». В заключении работы приведены данные опроса на тему «Считаете ли Вы себя патриотом?».

Ключевые слова: нравственность, нравственное воспитание, патриотизм.

Нравственность является способствующим фактором сплочения системы, упрочнения связей между субъектами любых уровней.

Нравственность — решающий фактор, соединяющий разрозненных исполнителей в единый системный организм, который подчинен одной цели.

Нравы не вечные и не неизменные категории, они воспроизводятся силой привычки масс, поддерживаются авторитетом общественного мнения, а не правовых положений.

Вместе с тем моральные требования, нормы, нравы получают определенное обоснование в виде представлений о том, как надо человеку жить, вести себя в обществе и т. д.

Семья, любовь к Родине, патриотизм и долг — это те понятия, которые лежат в основе становления и устойчивости функционирования экономических структур.

И. С. Марьенко обозначил «нравственность — как неотъемлемую сторону личности, обеспечивающую добровольное соблюдение ею существующих норм, правил, принципов поведения. Они находят выражение в отношении к Родине, обществу, коллективу, отдельным людям, к самому себе, труду и т. д». [1].

Большинство людей, размышляющих об окружающем мире и самом себе в этом мире, неизбежно приходят к таинству собственной Вселенной, собственных корней, смысла жизни и миссии во временных рамках собственного существования. Эти размышления неизбежно группируются вокруг понятий семьи, места рождения, окружающих людей, Родины. Постигание их глубины приводит к рассуждениям о патриотизме.

Каждый вкладывает разный смысл в значение термина «патриотизм». С нашей точки зрения, патриотизм — это знание истории, политики своей страны, реальная оценка ее места в истории, любовь к ней несмотря ни на какие коллизии.

Быть патриотом, значит любить свою страну и гордиться ей.

Наполеон I сказал: «Любовь к родине — первое достоинство цивилизованного человека».

Несомненно, патриотизм во все времена был двигателем, ведущим к победе. Боевой дух, желание не допустить вторжения врага на свою землю и любовь к ней со-

вершали и будут совершать чудеса. Но часто это великое чувство проявляется в небольших деталях, песнях, речах простых солдат, трогательно и нежно. В современном мире патриотизм играет огромную роль. Он не возникает из ниоткуда, его необходимо воспитывать в самом себе, в подрастающем поколении.

В 1990-е годы население страны было поставлено на грань физического выживания. В результате многие родители значительно сократили время препровождения со своими детьми, а, порой, и просто устранились от их воспитания, переложив всю заботу на учебные заведения и общество в целом. Последние, в свою очередь, также перестали обращать внимание на воспитательные процессы молодежи. В результате целое поколение было подвержено активному негативному влиянию «лжеценностей».

За последние 10—12 лет ситуация в стране практически не изменилась. К сожалению, такие понятия как «патриотизм» и «гражданственность» так и не приобрели свой смысл среди поколения, рожденного в начале 1990-х. Основная проблема заключается в том, что сегодняшняя молодежь — поколение начала 90-х годов 20 века, родилась уже в совершенно новом государстве, не успев застать времена Советского Союза, когда были сформированы определенные нормы и ценности, обычаи и устои. Россия начала 1990-х — это государство, претерпевавшее изменения во всех сферах общественной, социальной и политической жизни, государство, еще не нашедшее для себя путь развития.

На мой взгляд, патриотизм не только связан с военной темой, а, прежде всего, это знание истории своей страны. Как жалко, что мало кто знает героев своей страны, таких как: К. К. Рокоссовский — маршал Советского Союза, командовал парадом Победы на красной площади; Г. К. Жуков — советский военачальник, маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза. Наша страна известна не только военными начальниками, но и учеными, такими как: Д. И. Менделеев — знаменитый русский ученый, создатель периодической системы химических элементов; М. В. Ломоносов — первый русский ученый — естествоиспытатель мирового значения, энциклопедист, химик и физик. Создателями военной техники и оружия так же являлись русские изобретатели. Со-



Рис. 1. Результаты опроса на тему «Считаете ли вы себя патриотом?»

временное поколение не знает даже дату первого полета в космос, не говоря уже о том, кто был первым космонавтом.

Современный мир — мир гаджетов и ребенок в 2 года знает как играть на планшете, но не знает сказок А. С. Пушкина. Старые фильмы и сказки учат добру, любви к своей Родине. Многие из моего поколения не знают старых советских фильмов, легендарных актеров, режиссеров, мало интересуются историей страны. Проблема в том, что сознания молодёжи не хватает, чтобы осознать нынешнее критическое положение и предпринять какие-либо действия во их исправление.

«Я — патриот», «Я люблю Россию!», «Великая Россия!» — говорит наша молодёжь, продолжая при этом выпивать, принимать наркотики, курить и ругаться нецензурными словами. Таким образом, не обращая внимания на всё подвиги предков, на все их достижения и прожитую жизнь.

Среди моих знакомых никто не знает Евгения Носова, а ведь он курский писатель, не стоит тогда говорить о Григории Шелехове — купце, исследователе северной части Тихого океана.

Тем более не стоит говорить о Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежнев, руководителях СССР, возглавляющих страну 28 лет из 70 ее существования. Они также уроженцы Курской области. В целом, русский народ прославился с древних времен с разных сторон. Ярким проявлением демократических начал русского государственности является вечевое правление в Новгороде (в настоящее время — Великий Новгород). На созывном вече все-

общем голосованием решались наиболее значимые вопросы.

В России был проведен опрос, вопрос был таков: «Считаете ли вы себя патриотом?». Так вот, 43% ответили «да», 38% ответили «нет», 6% ответили, что они не знают, что значит считать себя патриотом, а 14% вообще не задумывались об этом. Результаты опроса приведены на рис. 1.

При этом, молодые люди идут служить в армию не из-за любви к Родине, желания ее защищать, а из-за значительных (по сравнению с другими профессиями, особенно финансируемым из бюджетной сферы) зарплат.

Без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений невозможно вырастить морально здоровую молодежь. Без возрождения национальной гордости, национального достоинства невозможно вдохновить людей на высокие дела.

Именно воспитание нравственных начал у современной молодежи находит выход России из экономического и духовного кризиса. Дефицит, который существует на рынке труда — результат не только демографических проблем в государстве, но и потери духовных ориентиров целого поколения [2].

Закончить свою статью хочется словами Валентина Пикуля: «Будем же уважать наше прошлое, ибо без него все мы — как деревья без корней. Будем чтить священную память людей из былого времени — с их не легкой и сложной судьбой».

Литература:

1. Kovarda, V.V. Moral status of Russian society as the base for social and economic systems development [Text]/ V.V. Kovarda // World Applied Sciences Journal. — 25 (3), 2013. — P. 460–464.
2. Коварда, В. В. Причины дефицита трудовых ресурсов: региональный аспект (на примере ЦФО) [Текст] / В. В. Коварда, О. Н. Шафоростова, И. Г. Алексеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — №2, 2012. — с. 297–300.

Анализ конкурентного положения фирмы в отрасли (на примере ОАО «Автотор»)

Шеховцева Лидия Семеновна, доктор экономических наук, профессор;
Данченко Евгения Сергеевна, студент;
Новоселова Валерия Анатольевна, студент;
Суханицкий Рафиел Викторович, студент
Балтийский федеральный университет имени И. Канта (г. Калининград)

На сегодняшний день как в Российской Федерации, так и во всем мире конкуренция на рынках производства автомобилей очень высока. Несомненно, на такое состояние отрасли влияет множество факторов. Технологический прогресс — один из наиболее весомых факторов, влияющих на состояние рынка, особенно связанного с машиностроением.

Инновации, связанные с производством машин, обновлением ассортимента, заставляют производителей «держаться в напряжении» и контролировать все нововведения, которые в свою очередь могут влиять на спрос. Именно поэтому автомобилестроение как отрасль, а также положение групп ее компаний целесообразно для конкурентного анализа. Ниже будет рассмотрено конкурентное положение компании «Автотор» на рынке автомобилестроения в России на основе модели стратегических групп, модифицированной с учетом специфики отрасли [1, 2].

Данный рынок можно условно разделить на две крупные группы (автомобили, импортированные на территорию Российской Федерации, не учитываются):

- Отечественные автомобили;
- Автомобили зарубежных брендов, выпускаемые в России.

В качестве конкурентов по сборке автомобилей для компании «Автотор», в данной работе были рассмотрены следующие заводы, находящиеся на территории Российской Федерации: GM Auto, Автоваз, БАУ Мотор Корпорейшн, Автофрамос, Группа ГАЗ, ЗИЛ, Ивеко-АМТ, Вольво Восток, Камаз, Мерседес-Бенц Тракс Восток, Пежо, ПСМА Рус, ТаГАЗ, ИжАвто, Форд Мотор Компании, Форд, УАЗ, Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус [4].

На основе собранной информации об автомобилях, выпускаемых на рассматриваемых заводах, были выделены три направления деятельности [3, 4]:

а) Выпуск легковых автомобилей. Данная группа представляет собой автомобили, предназначенные для перевозки пассажиров и багажа, вместимостью от 2 до 8 человек. Представлены моделями хэтчбеков, седанов, универсалов и пикапов;

б) Выпуск специальных автомобилей. Данная группа представлена автомобилями специального назначения для силовых структур и ведомств, а так же автобусами и грузопассажирскими автомобилями, автомобилями скорой медицинской помощи, передвижными лабораториями и комплексами и рабочей техникой многофункционального значения;

в) Выпуск грузовых автомобилей. В эту группу вошли шасси, контейнеровозы, трубовозы и другие.

Количество моделей автомобилей в ассортиментных группах колеблется от нескольких штук до десятков. Рациональным шагом, упрощающим анализ отрасли автомобилестроения, стало разделение групп по двум критериям: широте ассортимента (узкий ассортимент (<20 моделей), средний ассортимент ($20 \leq n < 50$), широкий ассортимент (≥ 50)) и количеству направлений деятельности (одно направление деятельности, два направления деятельности, три направления деятельности.). Эти направления могут стать критериями (осями) матрицы стратегических групп в автомобильной отрасли. Особенностью модели является наличие критерия (оси), характеризующего направления деятельности производителей автомобилей.

После анализа по представленным выше критериям, заводы были разделены на стратегические группы, которые представлены в таблице 1.

Следующим шагом анализа стало построение модифицированной модели стратегических групп (рисунок 1) на основе выделенных критериев и указанных в таблице групп заводов.

При рассмотрении матрицы, стоит учесть, что в одну ячейку может входить несколько групп, так как, например,

Таблица 1. Ассортиментные группы заводов по сборке автомобилей в РФ

Стратегическая группа	Состав	Количество собираемых моделей
Сборщики легковых автомобилей с узким ассортиментом	Автофрамос	5
	Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус	2
	GM Auto	5
	Форд Мотор Компани	2
	ПСМА Рус	3
Сборщики грузовых автомобилей с узким ассортиментом	Мерседес-Бенц Тракс Восток	12
Сборщики легковых автомобилей со средним ассортиментом	Автотор	32
Сборщики грузовых автомобилей с широким ассортиментом	Камаз	56
Сборщики специальных автомобилей с широким ассортиментом	Вольво Восток	76
Сборщики грузовых и специальных автомобилей с узким ассортиментом	УАЗ	16
	ИжАвто	3
	Пежо	20
Сборщики легковых и специальных автомобилей с узким ассортиментом	Группа ГАЗ	20
	Ивеко-АМТ	24
Сборщики легковых и специальных автомобилей со средним ассортиментом	Автоваз	30
Сборщики грузовых и специальных автомобилей с широким ассортиментом	БАУ Мотор Корпорейшн	85
Сборщики легковых, грузовых и специальных автомобилей с узким ассортиментом	ТагАЗ	20
	Форд	20
Сборщики легковых, грузовых и специальных автомобилей с широким ассортиментом	ЗИЛ	61

завод, занимающийся только одним направлением деятельности, может выпускать только грузовые или только легковые автомобили.

Анализ модели стратегических групп помогает определить нынешнее положение компании «Автотор» относительно конкурентов и выделить следующие стратегии дальнейшего поведения:

1. Снижение ассортимента легковых автомобилей;
2. Снижение ассортимента легковых автомобилей и выпуск дополнительного вида продукции;
3. Введение нового направления деятельности, не выходя из своей ассортиментной группы;
4. Расширение ассортимента и выпуск дополнительного вида продукции;
5. Расширение ассортимента выпускаемых моделей.

По прогнозам специалистов, в 2014 году авторынок России может упасть на 5,5%. В основном, на это влияют те же факторы, которые тормозят развитие других отраслей, — снижение потребительского спроса, уменьшение реальных денежных доходов населения, неэффективная кредитно-денежная политика и т.д. Именно поэтому, ОАО «Автотор» следует в краткосрочном периоде использовать стратегии сокращения ассортимента, а именно, сосредоточиться на сборке наиболее популярных моделей авто.

В долгосрочном периоде целесообразно ориентироваться на стратегии введения нового направления деятельности, расширения ассортимента выпускаемых моделей.

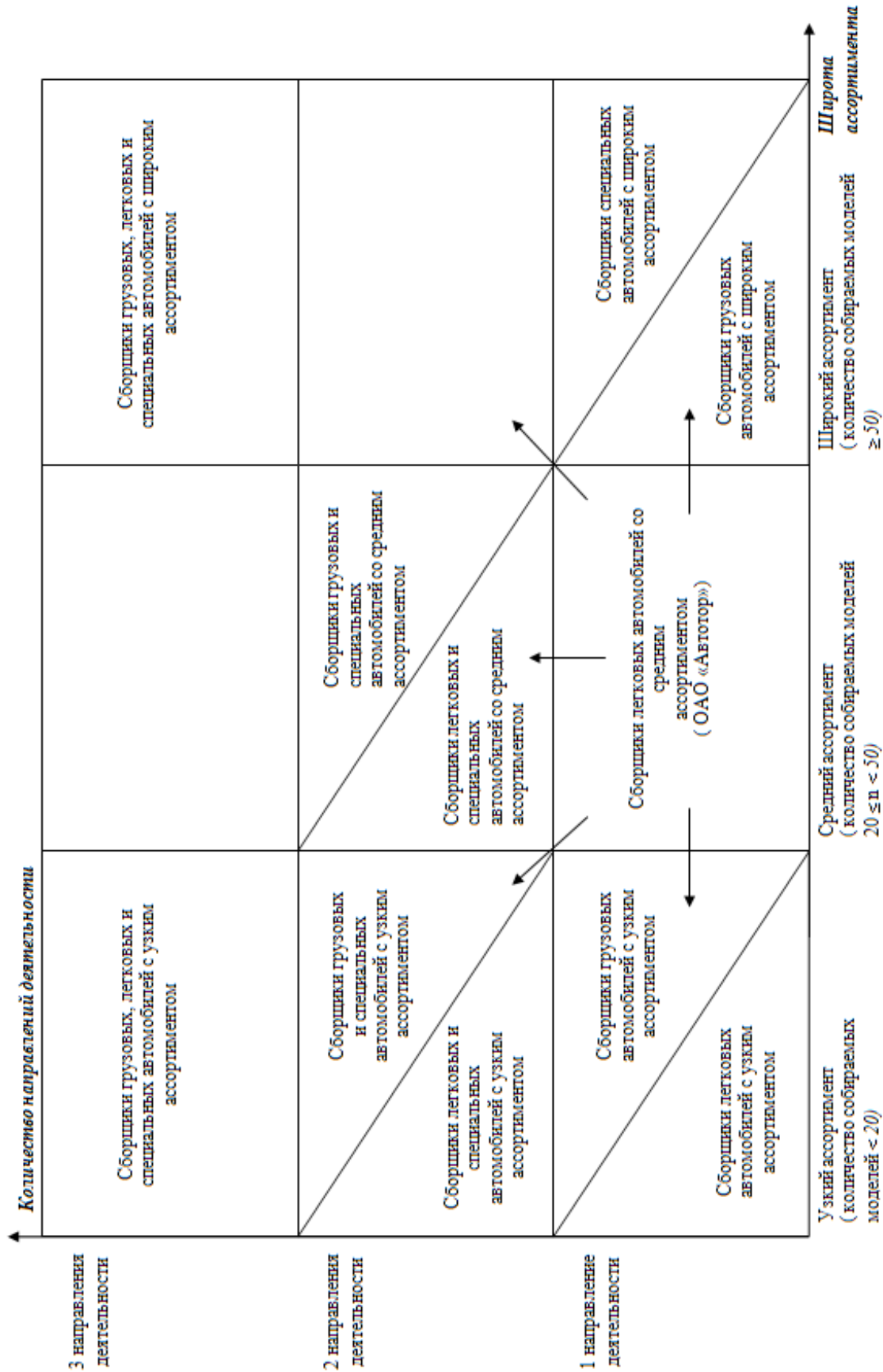


Рис. 1. Модифицированная модель стратегических групп автопрома

Литература:

1. Шеховцева, Л.С. Стратегический менеджмент: Уч. пос./Еврофакультет — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. — 153 с;
2. Портер, М. Международная конкуренция. — М.: Международные отношения, 1993.
3. <http://www.ey.com>/Автомобильный рынок России и СНГ. Обзор отрасли. Март 2013.
4. <http://avillage.ru>/Какие автомобили выпускают в России

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Разоружение, демобилизация и реинтеграция как направление современного миростроительства

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Санкт-Петербургский университет МВД России, Калининградский филиал

Постконфликтная демобилизация обычно определяется как процесс, с помощью которого вооруженные силы (правительственные и/или оппозиционные, фракционные) либо сокращаются в численности, либо полностью распускаются в рамках более широкого перехода от состояния войны к миру. Демобилизация предполагает сбор бывших комбатантов, их разоружение, размещение в специальных местах, административные процедуры, предварительную и основную работу по их переориентации, выплату некоторых форм компенсации и/или реализацию программ помощи. Параллельно с процессом демобилизации или вслед за ним зачастую происходит создание единых национальных сил обороны, формируемых в согласованной пропорции из бывших членов правительства и сил оппозиции. Являясь отдельным аспектом демобилизации, разоружение включает в себя сбор, контроль и утилизацию — желательно путем уничтожения — легкого стрелкового оружия, тяжелых вооружений и соответствующих материальных средств бывших комбатантов, а во многих случаях также и всего населения — в рамках программ управления развитием ответственного обращения с оружием. Программы реинтеграции являются неотъемлемым элементом усилий по успешной демобилизации и находят выражение в процедурах денежной или натуральной компенсации, обучении и подготовке кадров, нацеленных на повышение потенциала экономической и социальной реинтеграции экс-комбатантов и членов их семей. (Опыт международного миротворчества показывает, что программы денежной компенсации, как правило, признаются гораздо менее эффективными, нежели, например, такая модель, как «обмен оружия на развитие», которая применялась в Албании и Мали). В целом, реинтеграция включает в себя усилия по содействию индивидуальному и общественному примирению и демократизации.

Вслед за окончанием военных действий и заключением мирного соглашения между сторонами, внимание первоначально будет сосредоточено на реализации мер по укреплению мира на этой ранней хрупкой и неустой-

чивой стадии. Несвоевременное разоружение и демобилизация могут повлечь за собой возврат к военным действиям или обращение к военной силе стороной, проигравшей в избирательной кампании. Зачастую разоружение затрудняется ввиду задержки в оказании материально-технической помощи. Примером служит Операция ООН в Сомали II (UNOSOM II, 1993–1995), во время которой бюрократические проволочки в ООН привели к трагической гибели десятков миротворцев.

Неполноценная реинтеграция создает краткосрочные и долгосрочные проблемы безопасности. Большое количество нетрудоустроенных бывших комбатантов является постоянной угрозой для процесса миростроительства, а в долгосрочной перспективе может способствовать неприемлемому уровню вооруженной преступности и распространению оружия и формированию нестабильности в соседних странах. Как минимум, общество может снизить потери производственных ресурсов в лице значительной части своих граждан и тем самым предотвратить возможность развития будущих социальных волнений. В то же время, при должном планировании, финансировании и правильной реализации с использованием комплексного подхода, разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДиР/DD&R) могут стать важным инструментом в общей перестройке постконфликтного социума.

Первая фаза процесса РДиР включает в себя сбор демобилизуемых экс-комбатантов и их разоружение. Это, в свою очередь, требует определения того, какие именно силы и в каком количестве должны быть демобилизованы. Есть ли необходимость в интеграции определенного процента бывших фракционных сил в единые национальные силы обороны и если да — как и когда это может произойти? Кроме тех, кто подвержен формальному процессу демобилизации, кто еще будет разоружен, где и как это случится? Кто будет контролировать, осуществлять и проверять процесс разоружения? Какой будет утилизация оружия и кто обеспечит безопасность разоруженных экс-комбатантов во время их размещения в лагере после раз-

оружения? Кто обеспечит их пищей, жильем, медикаментами и всем необходимым во время их размещения в лагере? Какова будет судьба семей членов оппозиционных сил, которые делили с ними тяготы военного времени? Как будут обеспечены особые потребности уязвимых групп, в частности детей- и женщин-комбатантов, раненых и инвалидов? Программы реинтеграции нацелены на подготовку экс-комбатантов к продуктивной гражданской жизни. Каким образом оценить их потенциал, принимая в расчет также желания и потребности? Где и кем будут осуществляться программы переподготовки? Распространятся ли они только на бывших комбатантов или же вовлекут более широкие слои общества? Выйдет ли реинтеграция за рамки экономики, будет ли она носить социальный, политический, психологический характер? Учитывая степень миротворческого урегулирования, требуемую для экс-комбатантов и гражданского населения, в которое они стремятся влиться, что именно должно быть сделано для снижения местной оппозиции и установления сотрудничества и поддержки?

Постконфликтное РДиР являет собой политически, организационно, технически и логистически сложный и деликатный процесс, требующий значительных людских и финансовых ресурсов для планирования, реализации и наблюдения за различными его элементами. Учитывая многообразие вовлеченных в разные стадии этого процесса акторов, взаимосвязь и взаимозависимость самих этих стадий, их влияние на широкий план мирного урегулирования, особенно остро стоит вопрос об интегрированном планировании и эффективной координации. РДиР должно быть спроектировано, спланировано и реализовано как часть общенациональной стратегии послевоенного восстановления. Для успешного постконфликтного миростроительства требуется такое осуществление мирного процесса, которое было названо Генеральным секретарем ООН «всеобъемлющим миростроительством» (*«comprehensive peacebuilding»*). Речь идет о широкой схеме постконфликтного восстановления и реформирования политических, социальных и экономических институтов и процессов. С этой точки зрения разоружение, демобилизация и создание профессиональных единых представительных национальных сил обороны являются важными компонентами реформы аппарата государственной безопасности (военной, полицейской и судебной/исправительной системы) во имя широкого процесса демократизации. Аналогичным образом должно планироваться и осуществляться — в рамках общей стратегии по реконструкции, переселению и реабилитации — возвращение к мирной жизни экс-комбатантов. Все это входит в первый этап плана национального постконфликтного развития. Здесь уместно прокомментировать кажущееся многообразие терминов, которые используются для описания функции реинтеграции.

Выступавший на семинаре в Карлайле (США) на тему РДиР доктор Мендельсон-Форман использовал термин

«примирение» (*«reconciliation»*). В свою очередь, Генеральный секретарь ООН в докладе Совету Безопасности в октябре 2001 г. по поводу Миссии ООН в Демократической Республике Конго (МООНДРК) сообщил о «разоружении, демобилизации, репатриации, переселении и реинтеграции» (*«disarmament, demobilization, repatriation, resettlement and reintegration»*) экс-комбатантов [1]. Все эти задачи были отражены как в обсуждаемой концепции РДиР, так и в Руководящих принципах ООН, датированных декабрем 1999 г. Стремление включать в РДиР все больше и больше субкомпонентов, особенно тех, которые касаются процесса реинтеграции, отражает выросшее знание о них и растущее понимание важности каждого.

Разоружение и демобилизация экс-комбатантов должны происходить на самых ранних этапах мирного процесса, поэтому программы реинтеграции следует готовить, когда разоруженные бывшие комбатанты прибывают к местам предполагаемого заселения. Поэтому все усилия должны быть направлены на развитие всестороннего плана РДиР во время мирных переговоров с целью включения его в мирное соглашение. Основные компоненты плана должны быть, по меньшей мере, согласованы наряду с соответствующими механизмами для его окончательной доработки после подписания мирного соглашения в целях его реализации, координации и мониторинга, а также, при необходимости, для внесения корректив в ранее согласованные элементы. С этой целью и, особенно в свете мониторинга и верификации требований разоружения и демобилизации, важно как можно более раннее вовлечение в переговорный процесс переговорщиков ООН при поддержке технических специалистов, имеющих навыки формирования всеобъемлющего плана РДиР.

Адекватное планирование РДиР имеет своей целью разработку всеобъемлющего плана, основанного на всей необходимой информации, полученной от всех соответствующих субъектов в процессе мирных переговоров, а затем нашедшей полное отражение в мирном соглашении, мандате и бюджете исполнительного органа.

Такого рода процесс требует:

- 1) своевременного признания всеми субъектами необходимости всестороннего и комплексного плана РДиР;
- 2) разработки и внедрения необходимых ресурсов — человеческих, материальных и финансовых;
- 3) необходимых информационных ресурсов для развития, оценки, корректировки и реализации плана;
- 4) координационных механизмов для обеспечения внутренней согласованности компонентов плана, равно как и его согласованности со всей стратегией постконфликтного восстановления, от которой зависит конечный успех.

Перечисленные задачи служат цели успешного решения эффективного разоружения, демобилизации и реинтеграции как важного направления современной миростроительной деятельности ООН.

Литература:

1. Ninth Report of the Secretary-General, S/2001/970, Section VIII, subtitle and para. 59.

Применение института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительный анализ

Красовская Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Латфулина Надия Шакировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье приводится анализ необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, по уголовному кодексу Российской Федерации в сравнении со схожими положениями необходимой обороны уголовных кодексов зарубежных стран: Франции, Испании, Польши.

Ключевые слова: уголовный кодекс, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны.

Необходимая оборона в уголовном праве Российской Федерации представляет собой одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Судебной практике известно немало случаев, когда это обстоятельство имело место. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности, необходимая оборона, существует и в зарубежных странах. Имеются ли различия применения в уголовном праве этого явления в России и других странах, в частности, Франции, Испании и Польши?

Актуальность этой проблемы связана с все большей глобализацией в мире, в том числе и в правовой сфере. Исследованием вопросов, связанных с необходимой обороной, занимались такие ученые, как Е. А. Баранова [1], В. Н. Козак [2], Т. Ю. Леонова и А. С. Рабаданов [3], В. В. Меркурьев [4], В. В. Орехов [5], Д. В. Перцев [6], В. И. Ткаченко [7] и другие. Развитие такого института, как необходимая оборона, прошло долгий период, в том числе в историческом аспекте. Поэтому в условиях разного исторического становления соответственно суть этого явления в разных странах будет существенно отличаться. Чтобы убедиться в этом, проведем небольшое исследование.

Обратимся к законодательству Франции. Глава II (Основания ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения) Раздела И (Об уголовной ответственности) Книги первой (Общие положения) Уголовного кодекса Франции [8] содержит норму, из которой вытекает понятие необходимой обороны.

Статья 122–5. — Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при наличии необоснованного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает в то же самое время какое-либо действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства.

Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое для пресечения совершения преступления или проступка против собственности совершает необходимое действие по защите, за исключением умышленного убийства, если используемые средства защиты соответствуют тяжести преступного деяния.

Таким образом, согласно статье 122–5 Уголовного кодекса Франции если в отношении лица или другого лица имело место необоснованное посягательство, а это лицо совершает какое-либо действие, вызванное необходимостью правомерной защиты, в отношении посягающего, то к уголовной ответственности привлечь его нельзя. В то же время законодатель упоминает, что данные действия допустимы лишь в случае, если между защитой и тяжестью посягательства нет несоответствия.

Обратимся к Уголовному кодексу Испании [9]. Глава II Раздела I Книги первой Уголовного кодекса Испании в свою очередь также содержит норму, из которой вытекает понятие необходимой обороны.

Статья 21. Не подлежат уголовной ответственности:

...

4) Тот, кто действовал в защиту собственной личности или прав, а также в защиту личности или прав другого лица, с соблюдением следующих условий:

Во-первых. Нападение было противоправным. В случае защиты собственности противоправным нападением признается посягательство на чужую собственность, которое содержит признаки состава преступления или проступка, и подвергает ее серьезной опасности или неизбежной потери. В случае защиты жилища или построек противоправным нападением признается незаконное проникновение или пребывание в них.

...

Во-вторых. Способ, используемый для пресечения или предотвращения преступления, должен соответствовать требованиям разумной необходимости.

В третьих. Отсутствие провокации со стороны защищающегося.

Таким образом, согласно части 4 статьи 21 Уголовного кодекса Испании если лицо действовало в защиту своих прав и личности, либо другого лица, оно не подлежит уголовной ответственности. Но и здесь законодатель делает отметку, что такое возможно лишь при наличии условий: нападение должно быть противоправным, способ защиты соответствует разумной необходимости, а также не должна иметь место провокация со стороны потерпевшего.

И, наконец, обратимся к Уголовному закону Республики Польша [10, с. 55]. Глава III (Исключение уголовной ответственности) Части Общей Уголовного кодекса Республики Польша в свою очередь также содержит норму, в которой закреплен институт необходимой обороны.

Статья. 25. § 1. Не совершает преступления тот, кто в состоянии необходимой обороны непосредственно отражает незаконное посягательство на какое-либо благо, охраняемое правом.

§ 2. В случае превышения пределов необходимой обороны, в особенности, когда лицо применило способ защиты, несопоставимый с опасностью посягательства, суд может применить чрезвычайное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения.

§ 3. Суд отказывается от назначения наказания, если превышение пределов необходимой обороны произошло вследствие страха или возбуждения, вызванного обстоятельствами посягательства.

Таким образом, согласно статье 25 Уголовного кодекса Республики Польша лицом, не совершившим преступление, признается то лицо, которое в состоянии необходимой обороны отразило посягательство на благо, охраняемое правом. Здесь же закреплено и положение, согласно которому, если при необходимой обороне имел место страх, вызванный посягательством, лицо не привлекается уголовной ответственности. Помимо этого законодатель говорит и о превышении пределов необходимой обороны. Если оно имело место, наказание может быть смягчено либо вообще не применено к потерпевшему.

Литература:

1. Баранова, Е. А. Необходимая оборона. — М.: Юрлитинформ, 2007. — 152 с.
2. Козак, В. Н. Право граждан на необходимую оборону: монография. — Саратов: Изд. — во Саратов. ун — та, 1972. — 162 с.
3. Леонова, Т. Ю., Рабаданов А. С. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния: монография. — М.: Изд-во «Перо», 2012. — 188 с.
4. Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны. — С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 216 с.
5. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. — С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 217 с.
6. Перцев, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: монография. — Калининград: Изд-во РГУ, 2009. — 223 с.
7. Ткаченко, В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. — М.: Юрид. лит., 1979. — 119 с.

Сравнивая вышесказанное, делаем вывод: институт необходимой обороны в России и зарубежных странах схож, но и имеет определенные различия.

Отметим следующие различия необходимой обороны по уголовным кодексам стран: России, Франции, Испании и Польши.

Во-первых, предмет защиты от посягательства: Россия — личность и права обороняющегося, охраняемые законом интересы общества или государства; Франция — лицо (себя) или другое лицо, собственность; Испания — собственная личность или права, личность и права другого лица, собственность; Польша — благо, охраняемое государством.

Во-вторых, превышение пределов: Россия — несоответствие действий характеру и степени опасности посягательства; Франция — несоответствие средств защиты и тяжести посягательства; Испания — способ защиты не соответствует требованиям разумной необходимости, присутствует провокация обороняющегося; Польша — способ защиты несопоставим с опасностью посягательства.

И, наконец, в-третьих, по санкции за превышение пределов необходимой обороны: Россия — привлечение к уголовной ответственности; Франция — привлечение к уголовной ответственности; Испания — привлечение к уголовной ответственности; Польша — чрезвычайное смягчение наказания или отказ от него.

Таким образом, нами были выявлены существенные различия в применении института необходимой обороны в разных странах, что несомненно является следствием разных путей развития уголовного права.

Тем не менее, следует обратить внимание и на схожие черты. Это говорит о том, что каждая из стран максимально стремится даже при привлечении к уголовной ответственности учитывать тот факт, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Поэтому, даже при превышении пределов необходимой обороны, обращаясь к примеру уголовного законодательства Польши, суд вправе даже смягчить наказание для лица, причинившего вред посягающему. Исходя из этого, можно сделать вывод, что возможно в дальнейшем будет иметь место и вовсе исключение наказания даже при превышении пределов необходимой обороны во всех странах во всем мире.

8. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. Вступил в силу с 1 марта 1994 г.: Перевод с французского/науч. ред. Головки Л. В., Крылова Н. Е. (пер. с фр. и предисл.). — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 650 с.
9. Уголовный кодекс Испании/под ред. и предисл.: Кузнецова Н. Ф., Решетников Ф. М.; перевод с исп. Зырянова В. П., Шнайдер Л. Г. — Москва: Зерцало, 1998. — 218 с.
10. Уголовный кодекс Республики Польша/Науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашов, докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э. А. Саркисовой; перевод с польского Д. А. Барилевич. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 234 с.

Конституционная ответственность судей в Российской Федерации: ее субъекты, основания и санкции

Манкевич Ирина Сергеевна, магистрант
Российская академия правосудия (г. Хабаровск)

Ключевые слова: конституционная ответственность судей, импичмент судьи, конституционно-правовое нарушение, судебная ошибка.

Начиная разговор о конституционной ответственности судей, скажем несколько слов о понятии конституционной ответственности в целом, а затем проанализируем данное понятие применительно к особым субъектам данного вида ответственности — судьям Российской Федерации.

Итак, конституционно правовая ответственность предусматривается нормами конституционного права и наступает за их нарушение. Это важная особенность конституционно-правовой ответственности, так как конституционное право является базой, играет системообразующую роль для других отраслей права.

Конституционно-правовая ответственность не имеет ни материального, ни репрессивного характера. На гражданина, если он не является должностным лицом, эта ответственность не распространяется. В демократическом, правовом государстве эта ответственность выступает как реальная гарантия против злоупотребления властью.

Еще один аспект конституционной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности, на который необходимо обратить внимание, — ее направленность прежде всего на защиту Конституции Российской Федерации.

Таким образом, можно выделить следующие особенности конституционно-правовой ответственности как особого вида юридической ответственности:

- ее назначение — защита Конституции;
- основное место в вопросах оснований конституционной ответственности занимает Конституция РФ;
- санкции конституционной ответственности должны быть закреплены в Конституции, либо в других источниках конституционного права;
- основанием наступления конституционной ответственности является нарушение норм Конституции РФ.

Обратимся теперь конкретно к конституционной ответственности судей Российской Федерации.

Однозначным является тот факт, что в основе правового статуса судьи лежат конституционные положения, что позволяет утверждать, что судья — конституционно значимая фигура. Причем данный факт характерен как для России, так и для любого государства.

Именно Конституцией Российской Федерации закреплены специальные требования к судьям и порядку их назначения, гарантирована независимость, неприкосновенность и несменяемость судей, что обеспечивает самостоятельность судебной власти.

Для наступления любого вида ответственности, и в том числе — конституционной, характерно, что она наступает за совершение правонарушения.

В рассматриваемом аспекте основанием наступления конституционной ответственности судей — таким правонарушением является конституционный проступок (правонарушение). Придерживаясь общепринятых взглядов в теории права на состав любого правонарушения, в составе конституционного правонарушения можно выделить четыре элемента — объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Начнем с субъектного состава конституционной ответственности.

Обратимся к субъектному составу конституционной ответственности судей и отметим, что субъектами в данном случае являются судьи Российской Федерации, обладающие единым статусом, что установлено ст. 2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [1]. Данное положение позволяет утверждать, что все судьи обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами

и в случаях, ими предусмотренных, — также и законами субъектов Российской Федерации. Именно указанная одинаковость и предопределяет единый подход законодателя к наступлению ответственности для любого из судей.

Объектом конституционного проступка судьи — это непосредственно осуществление правосудия в нашей стране.

Объективная сторона конституционного правонарушения судьи есть не что иное как само содержание образующего его деяния, а также его отрицательные последствия, в качестве которых можно назвать коррупционные проявления, сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности. Однако данные положения не должны пониматься абстрактно, поскольку правосудие отправляется каждый день.

Субъект конституционного проступка же был рассмотрен нами выше, субъективная стороны же — установление — психического отношения судьи к своим противоправным и/или аморальным действиям (бездействию) и пр.

Главная проблема при установлении оснований для наступления конституционной ответственности — разграничить, где конституционное правонарушение, а где судебная ошибка, поскольку грань между ними очень тонка.

Определимся с санкциями, применяемые для судей, привлекаемых к конституционной ответственности.

К конституционно-правовым санкциям в научной литературе предлагается относить: общественное порицание, понуждение к исполнению обязанности, приостановление полномочий, лишение права занимать определенные должности, более широкое использование предупреждения, что, по их мнению, способствовало бы большей гибкости этих санкций [2, с. 46].

Литература:

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета, N 170, 29.07.1992.
2. Гогурчуков, Б. И., Гогурчукова М. Б. К вопросу об институте ответственности в науке конституционного права // Современное право. 2010. N 9. с. 46.
3. Клеандров, М. И. Конституционная ответственность судьи — дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. N 2. с. 1–8.
4. Кондрашев, А. А. Конституционно-правовая ответственность судей в Российской Федерации: перспективы законодательных решений // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 10.

В работе, посвященной проблематике конституционно-правовой ответственности судей [3, с. 1–8], предлагается совершенствовать механизм привлечения судьи к конституционно-правовой ответственности следующими четырьмя способами.

1. Необходимо четко отделить по наименованию две различные процедуры утраты судьей своих полномочий. В качестве меры конституционной ответственности утрату и прекращение полномочий.

2. Следует ввести полноценную процедуру импичмента судьи с участием законодательных органов власти соответствующих уровней.

3. Необходимо законодательно разграничить меры дисциплинарной ответственности судьи и меры конституционно-правовой ответственности судей.

4. Следует нормативно закрепить открытый перечень трудовых нарушений, влекущих применение мер дисциплинарной ответственности, а также аналогичный перечень применительно к условиям реализации мер конституционно-правовой ответственности судей в Российской Федерации.

В качестве органа, принимающего решение о привлечении судьи к конституционной ответственности и о применении к нему этой ответственности, должен быть представительный орган РФ либо субъекта РФ (в зависимости от уровня судьи), который должен принимать решение об обоснованности привлечения судьи к ответственности на основании решения депутатской комиссии с соответствующими полномочиями.

Сама же процедура рассмотрения дела должна обязательно проходить в состязательном режиме и завершаться импичментом судьи или отказом в импичменте.

Новшества законодательства в сфере образования: субъекты и образовательная деятельность

Тишук Марина Олеговна, магистрант
Балтийский федеральный университет имени И. Канта (г. Калининград)

С 1 сентября 2013 года в Российской Федерации действует новый закон, регулирующий образование, Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». Этим законом введено множество частноправовых элементов в систему образования РФ. Внимание следует уделить трактовке понятий: «организации, осуществляющие образовательную деятельность», «образовательная организация», «образовательная деятельность» в соответствии с новым законодательством. Законодательную базу образовательной сферы коснулись качественные изменения: осуществлен системный и функциональный подход к нормативному регулированию образования в РФ, а также учтены международные тенденции и обязательства России на мировой арене.

Ключевые слова: образовательная организация, образовательная деятельность, об образовании в РФ, образовательные учреждения

В современных условиях непрерывного развития образовательная система именно та отрасль, которая должна обладать стабильностью и постоянством, однако, ее правовое регулирование, включающее в себя на сегодняшний день, значительное число нормативных актов различных уровней и направленности, изменяется с регулярной периодичностью.

С 1 сентября 2013 года в Российской Федерации действует новый закон, регулирующий образование, Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». Особую роль в современной рыночной ситуации играют частноправовые элементы в системе образования, что в полной мере нашло отражение в новом федеральном законе.

Действующая до этого система динамично реагировала на процессы глобализации и интеграции в мировое общество: происходило создание единого образовательного пространства, нормы законодательства в образовании унифицировались, осуществлялась гармонизация инструментов правового регулирования отрасли. В связи с этим постоянное внесение изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие образовательную сферу, не удивительно. Попытки реформирования законодательства в сфере образования предпринимались неоднократно с начала 2000-х, а в последнее время превратились в перманентный процесс. Так, только в период с 2002 по 2009 год в закон РФ «Об образовании» № 3266–1 от 10.07.1992 г. было внесено более 50 законодательных инициатив, за этот же период также было приняты 50 федеральных законов регулирующих отношения в сфере образования. [1, 12]

Принятый после долгих обсуждений ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отражает накопленный опыт правового регулирования образовательной сферы за последние десятилетия и призван решить совокупность проблем, накопившихся в системе образования в целом и в ее отдельных элементах. Стоит обратить внимание

на одну из главных новаций, которая коснулась субъектов, имеющих право заниматься образовательной деятельностью, они получили четкий правовой статус. Так, в законе введено новое понятие — «организации, осуществляющие образовательную деятельность», к которым относится собственно образовательные организации и иные организации, занимающиеся обучением. [4] Как видно, круг субъектов, имеющих право на ведение образовательной деятельности весьма расширен, в том числе появились возможности доступа не образовательных организаций к данной деятельности. Следует отметить, что до принятия рассматриваемого закона законодатель использовал общее понятие «образовательное учреждение», которое весьма сужало понятие самого субъекта, занимающего данной деятельностью, однако это понятие распространялось его на все юридические лица образовательной сферы. [2, 24] Такое тождество, учитывая постоянные нестыковки в нормах образовательных законов и иных нормативных актов, приводит к трудностям в правоприменении. В связи с этим, в новом законе предпочли учесть данную проблему и отойти от понятий «образовательное учреждение» или «учреждение образования», и перейти к понятию «образовательная организация», как к более общей и универсальной форме обозначения юридических лиц, занимающихся образовательной деятельностью. Практика создания образовательных организаций подтверждает, что в настоящее время наиболее распространенной организационно-правовой формой создания образовательной организации является именно учреждение.

Можно заметить положительное стремление законодателя к унификации юридических терминов. Не видится серьезных препятствий для использования разработанного термина с учетом предпосылок к увеличению видов и форм субъектов образовательной деятельности. Отметим, что закон под образовательной организацией понимает некоммерческую организацию, осуществляющую в качестве основного вида деятельности в соответствии

с целями, ради которых такая организация создана, образовательную деятельность. [6] Исходя из этого, следует подчеркнуть, что образовательные организации могут быть образованы в одной из форм, предусмотренных для некоммерческих организаций. [6]

Закон исходит из достаточно широкого перечня лиц, имеющих право на осуществление образовательной деятельности. Объясняется это тем, что само понятие «образовательная деятельность» является достаточно широким по содержанию.

Образовательные организации являются традиционными участниками образовательного процесса. Также к ним присоединяются научные организации, вполне логичное дополнение к их правоспособности как некоммерческих организаций. Абсолютной новацией законодательства можно назвать отнесение к субъектам образовательной деятельности индивидуальных предпринимателей, т. е. можно вполне утверждать, что индивидуальный предприниматель может открыть колледж и заниматься образовательной деятельностью.

Стоит отметить, что предыдущий закон об образовании предусматривал для индивидуальных предпринимателей только ведение трудовой деятельности, которая рассматривалась как предпринимательская и регистрировалась. [5] В рамках нового закона, индивидуальный предприниматель рассматривается как лицо, осуществляющее образовательную деятельность не только самостоятельно, но и нанимает для этого работников. При этом новый закон предъявляет особые требования к предпринимателям, осуществляющим образовательную деятельность: они могут осуществлять реализацию основных и дополнительных общеобразовательных программ, программ профессионального обучения, а также деятельности по присмотру и уходу, воспитанию и для того, чтобы это делать, индивидуальный предприниматель должен получить соответствующую лицензию.

Так, в качестве основных новых направлений, отраженных в ФЗ «Об образовании в РФ» можно отметить:

— создание условий для обновления и развития правового регулирования системы образования в соответствии с экономическими, социальными условиями, а также интересами общества и государства;

— учет международных обязательств России в сфере образования на мировой арене; [4]

— установление системного и функционального подхода к правовому регулированию общественных отношений в сфере образования.

Тем не менее, базовые установки не отходят на задний план, они так же нашли свое отражение в новом ФЗ «Об образовании», к ним можно отнести:

— гарантирование права на образование на протяжении всей жизни в соответствии с образовательными или профессиональными потребностями; — равенство и конкуренция субъектов, осуществляющих образовательную деятельность в том числе, образовательных организаций различных форм собственности и индивидуальных предпринимателей, что имеет под собой явный принцип гражданского права. [4]

— открытость системы образования внешним запросам, т. е. в системе образования впредь будет развиваться механизм общественного участия в управлении и общественно-профессиональной аккредитации, участие в сетевых формах ведения образовательной деятельности, т. е. разработка и осуществление образовательных программ совместно с научно-исследовательскими центрами, образовательными организациями и предприятиями.

— информационная открытость о деятельности образовательной организации для потребителя услуг, обязательное ведение интернет-сайта, с установленным перечнем информации, обязательной для размещения и опубликования, в т. ч. опубликование отчета о самообследовании образовательной организации. [4]

Среди негативных тенденции, заметных в рассматриваемом федеральном законе, можно назвать отсутствие гарантии бесплатности образования, как базового принципа закрепленного в ст. 43 Конституции РФ. [3] Представляется, что отражение такого первичного постулата, который в частности провозглашен в Всемирной декларации о высшем образовании, должно было найти свое место в законе.

Видится, что дальнейшее движение в развитии регулирования образования должно быть направлено на построение логичной упорядоченности правового материала, инвентаризацию значительного объема подзаконных актов и отдельных норм, касающихся образования, обобщение практики и формирование адекватного метода решения накопившихся нормотворческих проблем.

Литература:

1. Кирилловых, А. А. «Организация в сфере образования: современная типология»/А. А. Кирилловых // Деловой двор. — 2014. — №2. — С. 12–16.
2. Кирилловых, А. А. Правовой статус субъектов образовательной деятельности/А. А. Кирилловых // Деловой двор. — 2013. — №10. — С. 21–26.
3. Конституция Российской Федерации
4. Н. С. Волкова, Ю. А. Дмитриев О. Е. Еремина, Т. В. Жукова, А. А. Кирилловых, А. В. Павлушкин, Е. В. Пуляева, Н. В. Путило Научно-практический комментарий к Федеральному к закону «Об образовании в Российской Федерации»/А. А. Кирилловых // [Электронный ресурс]// Деловой двор.-2013-. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=СМВ; n=17372; dst=100625, свободный.-Загл. с экрана>

5. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 2 августа 1996 г. № 125-ФЗ
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 30.02.2014) «Об образовании в Российской Федерации»

ИСТОРИЯ

Иностранцы специалисты во главе русской артиллерии первой половины XVIII в.

Амочаев Павел Александрович, преподаватель

Колледж государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению одного из малоизученных эпизодов истории отечественной артиллерии. Автором предпринята попытка выяснить причину усиления зарубежного влияния на развитие русской артиллерии, для чего были рассмотрены основные аспекты данного процесса. Особое внимание уделено роли отдельных личностей иностранного происхождения оказавших наиболее значительное воздействие на эволюцию артиллерийских войск Российской империи.

Foreign specialists as a head of Russian artillery of first half of XVIII century

The article is devoted to consideration of one of insufficiently studied episodes of a history of Russian artillery. The author undertakes attempt to find out the reason of strengthening of foreign influence on development of Russian artillery. There are basic aspects of this process were considered for this purpose. The special attention is given to a role of several foreign persons who were the most influenced for the evolution of artillery troops of Russian empire.

Артиллерия как род войск была заимствована Россией у своих зарубежных соседей. Неудивительно, что на этапе её становления большое значение имело зарубежное влияние, которое особенно усилилось в XVIII веке. Европеизация России при Петре I зашла столь далеко, что после его кончины на российском престоле оказалась иностранка. В тридцатые годы роль некоторых иноземцев при дворе была так велика, что это дало повод говорить о немецком засилье в руководстве страны. В историографии появился даже специальный термин для обозначения данного явления — «бироновщина».

В настоящей статье предпринимается попытка выяснить, насколько значительное воздействие оказывали иностранные специалисты на развитие русской артиллерии в первой половине XVIII века, оценить его характер и причины.

Среди дореволюционных историков не сложилось единого мнения по данному вопросу. Так Д. Ф. Масловский и генерал Ратч (автор серии статей по истории артиллерии данного периода в «Артиллерийском журнале» 1850–60-х годов), в общем, невысоко оценивают деятельность большинства иностранных подданных на русской службе, считая, что они не отличались особым служебным рвением, а все их нововведения были банальным заимствованием зарубежных образцов. Зато, такие иссле-

дователи как А. А. Нилус и А. К. Байов находили, что отнюдь не все новшества вводимые иностранцами были простым подражательством и многие из них оправдались на поле боя [2, с. 13]. Советская историография, уделявшая меньше внимания техническим характеристикам и более углублённо исследовавшая социальный и экономические аспекты вопроса, редко признавала позитивное влияние иностранных специалистов. Такие исследователи, как И. С. Прочко, Н. И. Павленко, А. В. Шишов, в общем считали, что их появление в России лишь препятствовало национальному развитию.

В целом же, для ответа на поставленный вопрос необходимо рассмотреть три основных аспекта развития русской артиллерии: эволюцию материальной части, изменения в структуре и организации данного рода войск и систему комплектования его личным составом, а так же способы его обучения.

Материальная часть. Основным фактором, обуславливающим отставание России от западноевропейских государств в области артиллерии, была слабость экономики допетровской России. Даже после появления первых медеплавильных и чугунолитейных заводов их продукция явно не хватало для удовлетворения всех потребностей государства, так что даже Пётр I, в начале своего царствования, вынужден был закупать пушки за границей.

Политика меркантилизма, активно проводимая Петром I, требовала заменить вывоз дешёвого сырья более дорогостоящими готовыми товарами, для чего необходимо было развивать отечественную промышленность, а сделать это без помощи опытных специалистов весьма затруднительно. Поэтому «петровские резиденты в Западной Европе активно приглашали иностранных горных специалистов и металлургов» [1, с. 125]. Не трудно догадаться, для чего царю так нужны были эти металлурги. Таким образом, желая освободить российский рынок от экономической зависимости от западного рынка, Пётр I поставил русскую артиллерию в зависимость от европейских специалистов. Достаточно упомянуть, что во главе артиллерийского ведомства в царствование Петра I стояли лица исключительно не русского происхождения. Первым генерал-фельдцейхмейстером был назначен князь Имеретинский Александр Арчилович, а после его пленения под Нарвой в ноябре 1700 года (где Россия, кстати, утратила почти всю свою полевую и осадную артиллерию), его обязанности были возложены на дьяка А.А. Винуса, сына голландского купца, переехавшего в Россию ещё при Михаиле Фёдоровиче. Последний, вскоре, проворовался и вынужден был бежать от царёва гнева за рубеж, а русскую артиллерию возглавил потомок шотландских королей Я.В. Брюс, находившийся на этой должности до конца царствования.

Принято считать, что индустриализация государства начинается с развития менее капиталоемкой лёгкой промышленности и лишь затем, накопленные средства вкладываются в более дорогостоящую тяжёлую. Однако, именно требования военного времени (и, прежде всего, нужды артиллерии) заставили молодого русского царя взяться именно за устройство железодельных и чугунолитейных заводов. Мероприятия Петра I по обустройству металлургической промышленности России довольно хорошо изучены историками, поэтому достаточно отметить, что, благодаря этим усилиям, к концу царствования Петра I отечественная тяжёлая промышленность полностью удовлетворяла все армейские нужды. Для сравнения, лёгкая промышленность смогла удовлетворить потребности армии в сукне только в правление Екатерины II.

Усилиями Брюса после смерти Петра I в русской армии насчитывалось около 16 тысяч орудий, но дело было не только в количестве, но и в качестве [10, с. 69]. Брюс не только чётко установил орудия каких калибров нужно отливать, но и старался строго отслеживать, чтобы они отливались в соответствии с чертежами «ни чертой больше, ни чертой меньше» [10, с. 80]. Таким образом, было положено начало унификации в русской артиллерии. Теперь стало возможным использование унифицированного заряда, представлявшего собой холщёвый мешок — «картуз» — со снарядом (ядром или запасом картечи) и заранее отмеренным пороховым зарядом. Это делало процесс заряжания более быстрым, а выстрелы более точными, так как все заряды содержали одинаковое количество пороха. Наконец, орудия стали не только еди-

нообразными, но и более современными, то есть, прежде всего, более лёгкими, что позволило эффективнее использовать пушечные лафеты и ввести в употребление зарядный ящик, то есть небольшую двухколёсную повозку, внутри которой помещался запас снарядов.

Улучшилось также снабжение артиллерии порохом и снарядами. Уже в мае 1710 года датский посол Юст Юль сообщает своему правительству: «...вряд ли найдёшь в Европе государство, где бы его (пороха) изготовляли в таком количестве и где бы по качеству и силе он мог сравниться (со здешним)» [12, с. 71].

Однако, не стоит идеализировать состояние русской артиллерии в период фельдцейхмейстерства Брюса. Нельзя забывать, что большинство реформ носили стихийный характер, никакой чёткой программы преобразований не существовало. Такая хаотичность объясняется сложными внешне- и внутривнутриполитическими условиями: война, бунты, заговоры — все эти обстоятельства требовали срочного принятия мер и не оставляли времени на долгие размышления и составление планов. Не удивительно, что в таких условиях далеко не все реформы оказывались удачными.

Многие орудия оставались недопустимо тяжёлыми. Например, 12-фунтовая полевая пушка весила 182 пуда и для её перевозки требовалось 15 лошадей [10, с. 138]. Полковые трёхфунтовки, введённые Брюсом, тоже не отличались особой подвижностью. Дело в том, что, с целью повышения их огневой мощи, каждую полковую пушку снабдили двумя шестифунтовыми мортирками, крепившимися к лафету [10, с. 82]. Возложенных на них надежд они не оправдали и особой популярностью на поле боя не пользовались из-за малой эффективности. Зато они делали пушку более тяжёлой и менее подвижной. Если учесть, что на поле боя полковое орудие должно было следовать вместе со своим полком, будучи передвигаемо при помощи мышечной силы самих солдат, то легко понять, что каждый лишний килограмм веса пагубно сказывался на боеспособности всего полка. Этот просчёт дорого стоил русскому солдату.

Наконец, серьёзный удар по унификации артиллерии наносило то, что, рядом с новыми орудиями, продолжали использоваться старые пушки и трофейные орудия, зачастую не совпадавшие калибром с нововведёнными. Русская артиллерия не могла ещё полностью отказаться от их использования. Будучи талантливым военачальником, Брюс прекрасно осознавал необходимость новых, более продуманных преобразований. Об этом говорит уже тот факт, что сразу после окончания Северной войны была начата работа по выработке новых штатов армполка, однако ни вариант 1723, ни 1724 года не устроил царя и не был утверждён [9, с. 133]. Воспоследовавшая вскоре смерть императора замедлила дальнейшую работу.

Правление Екатерины I носило на себе отпечаток предыдущего царствования. Во главе государства продолжали оставаться деятели, выдвинутые Петром Великим, так что не удивительно, что политика России не пре-

терпела серьёзных изменений. Сказанное относилось и к артиллерии. Правда, Я. В. Брюс был отправлен в отставку, однако, на его место был назначен уроженец Германии И. Я. Гинтер, который, первым делом приказал уничтожить введённые Петром I так называемые «длинные гаубицы», считая их малоэффективными [7, с. 180]. Вопрос этот до сих пор остаётся дискуссионным.

В истории России, пожалуй, трудно найти царствование более бессмысленное и бесполезное, нежели правление Петра II. По меткому выражению Н. И. Павленко, «за это время не произошло никаких важных событий, способных привлечь внимание историка» [8, с. 7]. Малолетство и легкомыслие императора, оттеснение на второй план в управлении государством старых сподвижников великого реформатора, всё это привело к застою во всех областях развития государства. Не оказалась исключением, в данном отношении, и отечественная артиллерия: никаких серьёзных перемен в её материальной части не последовало, за исключением того, что покойного, к тому времени, Гинтера сменил другой немец — Б. Х. Миних.

Лишь с воцарением Анны Иоанновны в 1730 году была создана комиссия по реформированию вооружённых сил и начала реально функционировать [ПСЗРИ, т. VIII, №5571]. Впрочем, необходимо сразу отметить, что основные изменения в материальной части русской артиллерии аннинского периода принято связывать не столько с решениями комиссии, сколько с деятельностью генерал-фельдцейхмейстера Б. Х. Миниха, занимавшего эту должность с 1729 по 1735 годы [9, с. 133]. Дело в том, что, став в 1731 году ещё и президентом военной коллегии, Миних возглавил и работу комиссии. В отношении материальной части артиллерии, преобразования Миниха проводились в двух основных направлениях. Во-первых, численного усиления. Во-вторых, увеличения массы орудийных стволов.

Миних был приглашён на русскую службу ещё Петром I и, благодаря высоким деловым качествам, быстро выдвинулся в высшие слои общества, однако апогея своей карьеры он добился при помощи ловких придворных интриг. Так, будучи губернатором Петербурга, он одним из первых привёл горожан к присяге новой императрице Анне Иоанновне, когда её правление ещё было под большим вопросом. Императрица не забыла такой преданности, и милости сыпались на Миниха как из рога изобилия. И даже когда он проиграл бой за место рядом с императрицей всесильному Бирону, Миних сохранил расположение царицы [3, с. 138]. Такое высокое положение при дворе и полномочия главы артиллерийского ведомства сделали возможным, наконец, проведение значительных преобразований.

Большинство отечественных исследователей в целом расценивают их весьма отрицательно. Главным аргументом против Миниха является его попытка привести русскую артиллерию в соответствие с западноевропейскими стандартами, что, по мнению Российских историков, было отходом от Петровских традиций и грозило рус-

ской артиллерии потерей самобытности. О намерениях Миниха свидетельствует уже его указ отливать орудия по так называемым нюрнбергским чертежам [14, с. 368]. Что представляли из себя эти чертежи, точно не установлено, но известно, что в результате этих переделок русские пушки стали более тяжёлыми. Увеличение веса, видимо, произошло за счёт удлинения ствола. Дело в том, что Миних до перехода на русскую службу успел послужить в нескольких европейских армиях и, безусловно, был знаком со всеми тенденциями в развитии артиллерии зарубежных стран. Кроме того, он долгое время жил во Франции (сначала служил, а затем пребывал там в качестве военнопленного) и вероятно изучал там не только инженерную систему великого Вобана, но и достижения теоретиков французской артиллерии инженера Антонио Гонсалеса и генерала Фрезе де ла Фрезельера, которыми впоследствии воспользовался реформатор французской артиллерии де Вальер [11, с. 162]. Теоретические выкладки данных исследователей основывались на опыте войн XVII века, когда все боевые действия велись вокруг укрепленных пунктов и открытые полевые сражения были редкостью. Поэтому главным их выводом было то, что для большей эффективности орудия должны иметь более длинный ствол и более толстые стенки, чтобы выдерживать большой заряд пороха. Миних, очевидно, знал об этих выводах и проводил свои преобразования в соответствии с новейшими европейскими достижениями.

Ноябрьский переворот 1741 года, приведший к власти императрицу Елизавету Петровну, стал поворотным моментом в судьбе многих российских вельмож имевших несчастье носить нерусские фамилии. Не избежал сей участи и граф Миних. Впрочем, к тому времени должность генерал-фельдцейхмейстера из военного поста давно превратилась в почётную награду для приближённых особ. Её стали занимать лица весьма далёкие не только от артиллерии, но и от военного ремесла вообще. Одним из них стал принц Людвиг Гессен-Гомбургский, сменивший в 1735 году Миниха на посту главы русской артиллерии. Принц Людвиг не только не обладал знаниями и навыками необходимыми для исполнения своих должностных обязанностей, но и не имел к этому никакого желания, рассматривая свою должность, как средство для обогащения и приближения ко двору [3, с. 178].

Несмотря на то, что к середине XVIII века состояние русской артиллерии было далеко не идеальным, необходимо отметить, что в целом на протяжении всего исследуемого периода её материальная часть была значительно усовершенствована. Производство орудий и боеприпасов в России утратило свой полукустарный характер и превратилось в целую индустрию. Значительную роль в этом процессе сыграли иностранные специалисты, нанимаемые российскими правителями.

Структура и организация. В допетровской России в управлении отечественной артиллерии царил полный хаос. Даже служилыми людьми «пушкарского чина» ведало несколько Приказов: Пушкарский, Новгородский,

Устюжской четверти, Казанский и Сибирский [5, с. 362]. Это вносило известную неразбериху и в управление на местах. Так, например, в Арзамасе 30 пушкарей находились в ведении Новгородской четверти, а остальные 20 — в ведении Пушкарского Приказа [5, с. 362].

Такое положение в управлении артиллерией, сложившееся ещё в средние века, к началу XVIII века совершенно не удовлетворяло потребностям армии иметь мобильную, хорошо обученную и укомплектованную артиллерию. Однако, первые Романовы не спешили менять эту устаревшую систему, видимо, считая её вполне годной и не придавая данному вопросу особого значения. Так или иначе, но, только с воцарением Петра I были начаты серьёзные преобразования.

Потеря значительной части полевой и осадной артиллерии, кажется, только упростила стоящую перед царём задачу. Видимо, именно поражение под Нарвой в ноябре 1700 года стало катализатором решительных перемен. Прежде всего, Пётр I чётко структурировал свою артиллерию, разделив её на полевую, полковую и осадную. Полковая состояла из малокалиберных (3-, 4-фунтовых) пушек и находилась в распоряжении командования пехотных и драгунских полков. Полевая же объединяла 6-, 8- и 12-фунтовые пушки и полупудовые гаубицы. Наконец осадную артиллерию составляли пушки более крупных калибров, мортиры и гаубицы. Вся полевая артиллерия была сведена в один полк, в который также входили сапёрные и инженерные подразделения, ещё не выделившиеся в самостоятельные рода войск [10, с. 80]. По началу, полк не имел твёрдых штатов. Известно лишь, что изначально он состоял из четырёх пушкарских рот, четырёх бомбардирских команд и инженерной роты. Только в 1712 году были утверждены новые штаты полка, по которым он должен был включать четыре канонирские роты, бомбардирскую роту, минёрную роту, инженерную и понтонную команды. Впрочем, по мере увеличения количества орудий, находящихся на вооружении российской армии, росло и количество рот в артиллерийском полку, постепенно доходя до 30 [4, с. 65]. Свидетельством, хотя и косвенным, о том, что иностранцы играли важную роль в формировании данного полка, можно считать тот факт, что в штате полка значилась должность пастора [ПСЗРИ, т. XLII, № 2480].

Общее руководство обновлённой артиллерии было поручено Приказу артиллерии, образованному из устаревшего Пушкарского Приказа, нечёткая структура и отсутствие ясно очерченного круга полномочий которого уже не могли удовлетворять насущные потребности артиллерии. Возглавлял новый Приказ генерал-фельдцейхмейстер. Впрочем, первый генерал-фельдцейхмейстер князь Александр Арчилович Имеретинский попал в плен ещё под Нарвой и поначалу Приказ артиллерии находился под руководством исполняющего обязанности А.А. Виниуса. Лишь в 1704 году вместо проворовавшегося Виниуса был назначен Я.В. Брюс, находившийся на данном посту на протяжении всего царствования.

После основания Санкт-Петербурга в нём была учреждена канцелярия артиллерии на правах филиала приказа артиллерии, основные заведения которого находились в Москве. Однако, по мере переезда правительственных учреждений в новую столицу, и петербургская канцелярия артиллерии начинала играть всё большую роль, пока в 1720 году к ней не отошли все функции по управлению артиллерией, и она была переименована в Главную артиллерию, заменившую собой прежний приказ артиллерии.

Можно по-разному относиться к роли личности в истории, но неоспоримым остаётся факт: после смерти Петра I, даже такой энергичный и деятельный военачальник как Брюс постепенно отошёл от дел: за весь 1725 год он издал всего два указа, по второстепенным вопросам, в то время как русская артиллерия остро нуждалась в кардинальных переменах ввиду хаоса царившего в ней после хотя и весьма прогрессивных, но стихийных преобразований Петра Великого. Затем Брюс и вовсе подал в отставку — без Петра I даже он не мог управлять артиллерией [13, с. 167].

На смену Брюсу пришёл, как отмечалось ранее, престарелый Иван Яковлевич Гинтер. Он был завербован Петром I вместе со своим братом Яковом в Амстердаме, его технические навыки и широкая эрудиция сразу снискали ему глубокое уважение и всемерное доверие со стороны царя-труженика. Он почти сразу получает пост капитана бомбардирской роты Преображенского полка, а затем и командира артиллерийского полка. Во время Полтавской битвы Гинтер командует войсками, защищающими укрепленный лагерь русских войск, а в 1719 году становится членом Военной Коллегии. Однако, к 1728 году он был слишком стар для такого ответственного поста, как глава всей русской артиллерии, к тому же, ему явно не хватало организаторских навыков для исполнения должности такого масштаба.

Лишь, когда в 1729 году во главе артиллерийского ведомства встал Б.Х. Миних, дело сдвинулось с мёртвой точки [10, с. 102]. Ещё до того, как он возглавил Военскую сухопутную комиссию, Миних составил и представил на рассмотрение в Военную коллегия сразу два проекта новых штатов артиллерийского полка. Один из них предполагал разбить существовавший полк на два, памятуя о том, что он уже разросся до 30 рот, и это весьма затрудняло управление им, однако руководство не одобрило этот план, считая, что Миних попросту раздувает штаты [9, с. 133]. Впрочем, его фельдцейхмейстерство не прошло даром — структура русской артиллерии претерпела серьёзные изменения. При увеличении общего количества орудий, численность осадной артиллерии несколько уменьшилась, за счёт перевода части её орудий в полевую артиллерию, а полковая артиллерия была увеличена вдвое: с двух, до четырёх пушек на полк [10, с. 101], что соответствовало европейским традициям, заложенным ещё шведским королём Густавом-Адольфом — родоначальником полковой артиллерии.

Идеи Миниха об удвоении количества артиллерийских полков восторжествовали лишь в период фельдцейхмейстерства П. И. Шувалова, что долгое время преподносилось как торжество русской самобытности над иноземным засильем (в царствование Елизаветы Петровны вообще было не принято вспоминать о том, что происходило в России после смерти Петра Великого, в положительном ключе). Однако, необходимо отметить, что своим прогрессом в области организации артиллерийских войск Россия обязана и тем выдающимся личностям, которые возглавляли русскую артиллерию в указанный период. При этом следует признать, что среди них было немало достойных иностранцев, таких как Я. В. Брюс, И. Я. Гинтер и Б. Х. Миних, которым Россия в немало степени обязана своими достижениями в данной области.

Личный состав: комплектование и обучение.

При всей отсталости российской промышленности дореволюционной эпохи необходимо отметить тот факт, что количество артиллерийских орудий в данный период существенно превышало число обслуживающих их пушкарей. Тому было много причин, главной из которых следует считать дефицит людей с необходимым уровнем образования.

Появление так называемых «полков нового строя» знаменовало собой начало нового этапа в развитии отечественных вооружённых сил. Правда, артиллерию этот этап не затронул, да и для полевой армии он длился совсем недолго. Западноевропейский способ комплектования армии из наёмных добровольцев был абсолютно неприемлем для страны с таким уровнем развития экономики как в России. Выход был найден в рекрутских наборах. Низкий, на первых порах, профессионализм такой армии компенсировался её многочисленностью и пожизненным сроком службы. Однако, выучить вчерашнего крестьянина обращаться с мушкетом и ходить строем можно за считанные дни, а вот для того чтобы научить его обслуживать артиллерийское орудие требуется гораздо больше времени и средств. Поэтому Пётр I использует все возможности пополнить свою артиллерию хорошо подготовленными кадрами. Школы по подготовке артиллеристов основываются при бомбардирской роте Преображенского полка, при пушечном дворе и при артиллерийском полку. Кроме того, в артиллерию набирают выпускников «школы математических и навигацких наук» [10, с. 82]. Наконец, продолжает практиковаться такой, ставший уже традиционным для России того периода, способ пополнения артиллерии опытными кадрами, как вербовка специалистов за границей. Одним из них, например, был нанятый Петром I в Голландии в 1698 году будущий генерал-фельдцейхмейстер всей русской артиллерии Иван Яковлевич Гинтер. Ограниченные ресурсы казны не позволяла Петру I практиковать этот способ в широких масштабах, но в особых случаях он к нему прибегал. Таким особым случаем, к примеру, можно считать приём на службу генерала Б. Х. Миниха в самом конце Северной войны. Пётр I уже не так сильно нуждался в услугах иностранцев, как в начале войны и был уже весьма осмотри-

телен, однако Миниха он всё-таки нанял и ни разу, в последствии, не пожалел об этом.

Необходимо отметить, что служба в артиллерии, очевидно, не пользовалась особой популярностью среди российских дворян. Петру I долго пришлось убеждать своё дворянство в необходимости обучения, однако, недоросли не спешили браться за учёбу. Так, например, из семисот дворянских детей, отправленных на учёбу в Артиллерийскую школу в 1736 году «...как в новой школе не было ни порядка, ни учреждения, ни смотра, то через четыре года разошлось оное большое собрание, без позволения школьного начальства, по разным местам» [6, с. 298]. А в артиллерии требования к образованию были повышенными. К тому же, сделать карьеру в артиллерии было гораздо сложнее, чем в пехоте или коннице. Численность артиллерии довольно мала, в сравнении с основными родами войск, а значит и количество вакантных должностей весьма ограничено. Наконец, не стоит забывать и экономический фактор. Как уже было сказано выше, артиллерия пользовалась известной долей автономии в составе вооружённых сил. Эта автономия, в частности, проявлялась в том, что артиллерия имела иные источники финансирования, нежели армия. Полевая армия и гарнизонные части обеспечивались за счёт так называемого «семигривенного» подушного сбора с частновладельческих крестьян, в то время как артиллерия получала средства на существования за счёт подушного сбора с посадских и, от части, за счёт «четырёхгривенного» сбора с государственных крестьян [9, с. 107]. Из этого следует, что к службе в полевой армии дворяне относились с пониманием, так как она, к тому же, выполняла и полицейские функции в их имениях. Сборы же с посадских никак не сказывались на положении дворянского хозяйства, так что дворяне не были заинтересованы в службе в рядах артиллерийских войск.

Благодаря кипучей энергии Петра Великого и его ближайших сподвижников в области артиллерии Я. В. Брюсу, А. А. Винусу и И. Я. Гинтеру положение дел удалось изменить. Привлечение в артиллерию представителей наиболее образованных слоёв общества и запрет перехода офицеров из артиллерии в другие виды оружия сделали своё дело, и к концу Северной войны проблему с кадрами удалось решить. Однако в мирное время задача подготовки кадров встала с новой остротой. Даже учреждение Минихом Кадетского корпуса в 1731 году не могло удовлетворить всех потребностей армии в командных кадрах [9, с. 117], поэтому в 1758 году создаётся специализированное учебное заведение — соединённая артиллерийско-инженерная школа, позднее переименованная во Второй кадетский корпус. Здесь мы снова видим, что новаторство П. И. Шувалова ведёт своё происхождение от реформ Б. Х. Миниха.

Наконец, наследник Миниха на посту главы русской артиллерии принц Гессен-Гомбургский прославился лишь тем, что постоянно изыскивал способы экономии казённых средств. Так в январе 1738 года он предложил

использовать для обслуживания arsenалов не вольнонаёмных рабочих, а солдат из фушштата, которым не нужно было платить [ПСЗРИ, т. XLII, № 7491]. А, вскоре после этого, он заметил упущение в реформаторской деятельности своего предшественника. Дело в том, что Миних уничтожил разницу в жаловании русских и иноземных офицеров, введённую Петром I для привлечения в Россию иностранных специалистов, но лишь в армии, артиллерии же этот указ не коснулся (видимо Миних считал, что русская артиллерия ещё не в том состоянии, чтобы отказываться от услуг иноземцев). И вот, 24 января 1739 года кабинет министров принял резолюцию по докладу принца Гессен-Гомбургского, об уравнивании в жаловании русских и иноземных офицеров в артиллерийском ведомстве [15, т. XLII, № 7742].

На протяжении первой половины XVIII века русская артиллерия претерпела значительные изменения, превратившись из архаичной структуры в самый современный и хорошо подготовленный вид вооружённых сил. Немалую роль в данном процессе сыграли иностранные специалисты. Рассмотрев основные аспекты развития отечественной артиллерии в указанный период, необходимо отметить, что роль в ней иноземцев значительно возросла, по сравнению с предыдущим пе-

риодом, так как иностранцы теперь могли не только лить пушки и стрелять из них, но даже, на протяжении почти всего исследованного периода, возглавляли само артиллерийское ведомство. При этом нет никакого повода говорить о «немецком» засилье в русской артиллерии, так как нахождение иностранцев на важных постах, в данном случае, объяснялось не столько их влиянием при дворе, сколько их личными качествами, и, прежде всего, профессиональными навыками. Пожалуй, единственным случаем, когда поводом для назначения на должность генерал-фельдцейхмейстера послужили придворные интриги, в данный период, был эпизод с принцем Гессен-Гомбургским.

Наконец, необходимо отметить, что, несмотря на все политические неурядицы, в течение всего исследуемого периода сохранялась общая направленность развития артиллерии, заложенная преобразованиями Петра Великого. Целями этого развития были: техническое совершенствование материальной части и рост профессионального мастерства обслуживающего персонала. Деятельность русской артиллерии на полях сражений — лучшее подтверждение того, что направление реформ было выбрано верно и поставленные цели были достигнуты.

Литература:

1. Анисимов, Е. В. Время петровских реформ. Л., Лениздат, 1985.
2. Баиов, А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны: Войны России с Турцией в 1736—1739 гг. Т 1, С-Пб., 1906.
3. Бантыш-Каменский, Д. Н. Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы. М., АСТ, 2005.
4. Васильев, А. А. О составе русской и шведской армий в Полтавском сражении // Военно-исторический журнал 1989. № 7. с. 62—67.
5. Волков, В. А. Войны и войска Московского государства. М., 2004.
6. Данилов, М. В. Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722—1762) // Безвременье и временщики. Л., «Художественная литература», 1991.
7. Нилус, А. А. История материальной части артиллерии. С-Пб., 1904.
8. Павленко, Н. И. Пётр II. М., Молодая гвардия, 2006.
9. Петрухинцев, Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота 1730—1735 г. С-Пб., 2001.
10. Прочко, И. С. История развития артиллерии. С-Пб., 1994.
11. Соколов, О. Армия Наполеона. С-Пб., «Империя», 1999.
12. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., АСТ, 2002.
13. Филимон, А. Н. Яков Брюс. М., Чистые воды, 2003.
14. Шишов, А. В. Знаменитые иностранцы на службе России. М., Центрполиграф, 2001.
15. ПСЗРИ

История возникновения трамвайного сообщения в г. Салават

Матвеева Венера Раилевна, аспирант
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Данная статья представляет собой небольшой обзор истории возникновения трамвайного движения в городе Салават. Дается краткая информация о возникновении города и развитии его промышленности. Статья будет интересна как представителям науки, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей города.

Ключевые слова: трамвай, электрический транспорт, Башкирия, наземный транспорт.

В современных условиях жизни общества время является его неотъемлемой частью. Ни для кого не секрет, что темпы жизни нашего общества вынуждают людей ценить буквально каждую минуту и не терять ни секунды. В таких условиях нашим незаменимым спутником становится транспорт, так как он является одним из наиболее эффективных способов экономии времени. Однако если в настоящем нас все больше окружает личный транспорт, то в недалеком прошлом дело обстояло иначе. На улицах города встречался лишь общественный транспорт, а личные автомобили являлись очень редким исключением. В связи с этим, особенно интересными для изучения становятся темы относительно возникновения и развития общественного транспорта как одного из способов экономии времени и ускорения темпа жизни. В частности в данной статье хотелось бы представить краткий обзор процесса возникновения в городе Салават такого экологически чистого вида общественного транспорта, как трамвай.

Прежде чем начать непосредственное описание процесса возникновения и развития трамвайного сообщения в городе Салават, было бы логично немного рассказать о самом городе и его появлении.

На современном этапе Салават является третьим по величине городом Республики Башкортостан. Он расположен в южной части республики, в 150 км от ее столицы — Уфы. Неподалеку находятся такие города, как Стерлитамак и Ишимбай. Салават является одним из крупных промышленных центров Башкортостана, известным своим нефтехимическим и нефтеперерабатывающим производством. Как известно, город был назван в честь национального героя Республики Башкортостан — Салавата Юлаева [4].

История этого города началась в 1948 году. Это было связано с началом строительства нефтехимического Комбината №18, который не раз менял свое название и до недавнего времени назывался «Салаватнефтеоргсинтез». Однако теперь известен под названием ОАО «Газпром нефтехим Салават». В своей статье Петр Журавлев пишет о городе Салават так: «По первоначальному проекту планировалось построить поселок на 25 тысяч жителей. В мае 1948 года прибыл Черногорский десант, и уже в конце июня в пойме появился первый дом. Тогда же от колхоза «Красный герой» было отчуждено 18,2 гектара земли для железнодорожного полотна

«Ишимбай — Тюльган», и сразу приступили к строительству насыпи» [2, стр. 121].

Хотелось бы сказать о том, что место для строительства было выбрано не случайно. Как пишут авторы книги «Салават: люди, события, годы», руководители БАССР и СССР не оставили без внимания «близость нефтяных промыслов Ишимбая, угольных разрезов Кумертау и энергобазы Стерлитамака» [6, с. 10]. Также были учтены и благоприятные естественно-географические условия расположения города и наличие удобных транспортных связей с другими важными промышленными центрами [6, с. 10].

Вместе со строительством комбината отстраивался и сам город Салават, хотя непосредственный статус города республиканского подчинения он получил только 12 июня 1954 году по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР [6, с. 11–12]. Количество жителей города к этому году составило 50 тысяч человек [6, с. 12].

В дальнейшем город также продолжал очень быстро развиваться. В связи с тем, что весной 1958 года стройку города и Комбината №18 объявили Всесоюзной ударной комсомольской, жизнь в городе была ключом.

Вот как пишут об этом времени авторы книги «Салават: люди, события, годы»: «На промышленной карте города появились новые заводы — авторемонтный, минераловатных изделий, железобетонный, крупнопанельного домостроения. Работали ТЭЦ и Ново-Салаватская ТЭЦ, ДОК, предприятия местной промышленности, быта, торговли, обслуживания. В начале 60-х годов стал строиться завод технического стекла» [6, с. 13].

Но такое быстрое развитие промышленности не могло не привести и к негативным последствиям, таким как неблагоприятная экологическая обстановка. В связи с этим руководство города при принятии решения о расширении сети общественного транспорта было вынуждено отдать предпочтение такому экологически чистому виду транспорта, как трамвай.

Как сообщает сайт Городского электротранспорта, трамвайное движение в городе Салават было открыто 29 июля 1957 года [1]. По данным того же сайта в то время была только одна трамвайная линия, которая проходила от Комбината №18 (современное «Управление Газпром нефтехим Салават») до Колхозного рынка (современный Городской рынок); далее от кольца «Колхозный рынок»



Рис. 1. Красная лента перед первым трамвайным вагоном [5]

шла однопутка до трамвайного депо, которая использовалась лишь для заезда и выезда вагонов [1].

Более подробное описание процесса открытия трамвайного движения представлено на сайте Трамвайного управления г. Салават:

«Во второй половине дня 29 июля 1957 года на площади около здания управления комбината начали готовиться к торжественному митингу, по случаю открытия трамвайного движения в городе Салават. Установили столы и стулья, громкоговорящие устройства, повесили красные флаги. Ближе к 16.00 на площади собралось очень много народа: работники комбината, трамвайного управления и других предприятий. Трамвайные вагоны установили по порядковым номерам от кольца в сторону города, и они подъехали ближе к месту торжества. Митинг открыл начальник КЖАТ В.Н. Лабза. Выступили начальник комбината И.А. Березовский, председатель исполкома горсовета Р.Г. Ишмухаметов, начальник трамвайного цеха В.П. Сидоров. Также дали слово молодому водителю трамвая Лиде Абдуллиной.

Ровно в 17.00 начал играть духовой оркестр и под музыку председатель исполкома горсовета Р.Г. Ишму-

хаметов разрезал красную ленту, протянутую перед трамвайным вагоном №1. Трамвайный вагон №1 под управлением водителя М.М. Ганичкиной (Касьяновой) подошёл к остановке и произвел посадку первых пассажиров. Остальные трамваи тоже открыли двери и начали сажать пассажиров. После этого все трамваи с 3–4-минутным интервалом начали движение. Трамваем №2 управлял Г. Ганюпов, №3 — Л. Абдуллина, №4 — Ф.Х. Ахметзянова (Ширгалеева), №5 — К. Набиуллиина и т.д. Пассажиры радовались, пели песни почти до самого города. Так открылось движение трамваев по нашему городу» [3].

Подводя итоги, можно сказать о том, что данный вид транспорта до сих пор курсирует по городу Салавату. Хотя конечно имеются и проблемы. Среди них можно выделить такие как большая популярность маршрутных такси, изношенность вагонов, отсутствие поставок новых видов вагонов с 2009 г., а также закрытие движения по одной из улиц (ул. Молодогвардейцев) [1]. Однако хочется надеяться на то, что этот экологически чистый вид транспорта все-таки возобладает над другими и будет в дальнейшем процветать и развиваться.



Рис. 2. Пуск трамвая в Салавате [5]

Литература:

1. Городской электротранспорт. Совмещенный трамвайно-троллейбусный сайт, 2002–2013 г. URL: <http://transphoto.ru/city/265/> (дата обращения: 24. 05. 2013 г.).
2. Журавлев, П. Салават: как все начиналось/П. Журавлев // Бельские просторы. — 2011. — №11.
3. МУП Трамвайное управление г. Салават, 2009 г. URL: <http://slvtu.narod.ru/history.htm> (дата обращения: 24.05.2013 г.)
4. Официальный информационный сайт Администрации городского округа город Салават. URL: <http://salavat.ru/gorod/o-gorode> (дата обращения: 26.04.2013 г.)
5. МУП ТУ г. Салават. Трамвайное управление. URL: <http://tramvayslv.ru/index.php/o-nas/istoriya/1-istoriya-salavatskogo-tramvaya> (дата обращения: 11.08.2014 г.)
6. Салават: люди, события, годы. — Уфа: Скиф, 2008. — 152 с., илл.

Советско-американские отношения в послевоенный период

Савосин Михаил Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Московский государственный машиностроительный университет

В результате Второй мировой войны, когда Германия, Италия и Япония, потерпев поражение, были оккупированы и временно превратились в зависимые страны, а такие державы-победительницы как Англия и особенно Франция были ослаблены войной, на первое место в мире вышли США.

Только Соединенные Штаты Америки в результате войны значительно усилились. Не ведя военных действий на своей территории, избежав разрушений и крупных людских потерь, они далеко обогнали все остальные страны в экономическом и военном отношении. Только Соединенные Штаты имели атомное оружие; их флот и авиация были сильнейшими в мире; объем их промышленного

производства был больше, чем во всех остальных странах, вместе взятых.

США превратились в гигантскую «сверхдержаву», лидера капиталистического мира, претендующего на мировую гегемонию.

Второй «сверхдержавой» стал Советский Союз. Одержав победу, несмотря на колоссальные жертвы и разрушения, внося решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, Советский Союз значительно увеличил свою мощь, влияние и престиж в мире. К концу войны Советский Союз располагал самой крупной в мире сухопутной армией и огромным промышленным потенциалом, превосходящим потенциал любой другой страны,

за исключением США. Вооруженные силы СССР находились в ряде стран Центральной и Восточной Европы, в Восточной Германии, в Северной Корее. Советский Союз влиял на положение в странах Восточной Европы и пользовался их полной поддержкой, а также поддержкой Северной Кореи и Китая — самой многонаселенной страны мира.

Советский Союз безоговорочно поддерживали коммунисты и значительная часть мирового общественного мнения, видевшие в СССР не только победителя фашизма, но и страну, прокладывающую путь в будущее, которое они видели в социализме и коммунизме.

Руководство Советского Союза с полным основанием рассчитывало играть значительную роль в международных отношениях, чтобы обеспечить прочный мир и безопасность для себя и своих союзников. В мировой политике возникло жесткое противостояние двух держав.

Поэтому выработка послевоенного курса по отношению к СССР стала одной из центральных задач внешней политики США. В этом они видели главную основу своей безопасности и реализации внешнеполитических планов. В руководящих кругах страны все более брал верх непримиримый антисоветский курс. С особой силой это проявилось уже в марте 1946 г., когда с неозвученного одобрения президента Г. Трумэна и в его присутствии в миссурийском городке Фултон Уинстон Черчилль произнес речь, в которой обвинил Советский Союз в установлении «железного занавеса» и призвал все силы западной демократии, прежде всего США и Британии, направить на борьбу против непомерных амбиций и авантюризма, присущих якобы «Советской России» [6, с. 754–759]. Чтобы оказать давление на СССР, сторонники жесткого курса использовали тогдашнюю монополию США на обладание ядерным оружием. И это при том, что СССР был сильно обескровлен войной и непосредственной опасности для США и их союзников на тот момент не представлял.

Строителей американского мирового порядка не устраивало, что территория СССР и его союзников выпадала из-под их влияния. Сразу же после окончания Второй мировой войны были прекращены поставки в СССР по ленд-лизу.

В 1947 г. была разработана стратегическая линия внешней политики США, рассчитанная на ослабление Советского Союза. Для этого была выдвинута доктрина «сдерживания», предложенная сотрудником государственного департамента Джорджем Кеннаном, которая приобрела свое оформление 12 марта 1947 г. в обращении президента Трумэна к объединенной сессии конгресса, получившем название «доктрины Трумэна». Оно представляло собой выражение глобальных притязаний США и определяло цели их внешней политики как создание условий жизни, свободных от принуждения, что ассоциировалось с миром демократии Запада, альтернативой которому является коммунистическая система, определяемая как образ жизни, основанный на воле меньшин-

ства, силой навязанного большинству и опирающийся на террор и угнетение [1, с. 101].

Политика Соединенных Штатов должна была быть направлена на поддержку антикоммунистических режимов через экономическую и финансовую помощь, а также, если это необходимо, и через вмешательство «в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций» [1, с. 101].

Выступление обосновывало оказание обширной военной и экономической помощи американским союзникам, прежде всего Греции и Турции.

Для оказания срочной поддержки Греции и Турции в борьбе против «коммунистической угрозы» конгресс выделил 400 млн. долларов (к 1950 г. уже около 650 млн. долл.). Более того, в резолюции конгресса есть право президента оказывать помощь странам, которым «угрожает коммунизм». В июне 1947 г. «доктрина Трумэна» была дополнена планом экономической помощи европейским странам, с которым выступил государственный секретарь США генерал Джордж Маршалл. Доказывая необходимость этой помощи, он объяснил, что: «Помимо деморализующего эффекта для мира в целом и возможностей беспорядков, которые возникнут в результате отчаяния бедствующих народов, всем должны быть очевидны последствия для экономики Соединенных Штатов» [3, с. 61]. Таким образом, с помощью плана Маршалла Соединенные Штаты стремились способствовать восстановлению разрушенной войной экономики европейских стран с целью укрепления в них устоев капитализма, подрыва возросшего влияния коммунистов и утверждения политической гегемонии США, в то время как экономическая безопасность Америки была отнюдь не целью, но хорошим аргументом для возможных противников плана внутри страны. Другим важным аспектом обеспечения «безопасности США» лидеры этой страны считали ослабление позиций коммунистических партий, укрепление капитализма и усиление влияния США в Западной Европе.

На осуществление плана Маршалла были затрачены крупные средства: в течение 1948–1952 гг. страны Западной Европы получили около 17 млрд. долл. Программу экономической помощи руководящие круги США стремились дополнить помощью военной, включая обучение военных специалистов и отправку инструкторов, а также заключением военно-политических союзов. Первым из них стал подписанный США и странами Латинской Америки в сентябре 1947 г. Межамериканский договор о взаимной безопасности, но основные свои усилия правительство Трумэна направило на создание под эгидой Соединенных Штатов военно-политического блока в Европе, где соперником американскому влиянию рассматривался, разумеется, СССР.

СССР отказался от участия в «плане Маршалла» и вынужден сделать то же самое страны Восточной Европы, где к власти при его поддержке пришли коммунистические правительства. Для координации действий коммунистических партий в 1947 г. СССР создает Коминформ (Инфор-

мационное бюро коммунистических и рабочих партий). В противовес американцам странами Восточной Европы во главе с СССР в 1949 г. был создан Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), преследовавший цель интеграции экономик социалистических стран.

В апреле 1949 г. государственный секретарь США Дин Ачесон и представители ряда стран Западной Европы подписали соглашение о создании Организации Североатлантического договора. Фактически главной целью НАТО стала совместная борьба с социалистическими странами, возглавляемыми СССР.

С подписанием Североатлантического договора США — самая сильная страна Запада — легально, юридически взяли на себя функции охранителей существующего порядка в государствах Западной Европы и во всех зависящих от них странах. Западноевропейские метрополии еще контролировали в 1949 г. Африку и половину Азии, треть земной суши. Их подчиненная роль в НАТО давала Соединенным Штатам, в перспективе, возможность влияния на обстановку не только в Западной Европе, но и на обширных пространствах бывших колоний западноевропейских союзников [5, с. 115]. В совокупности с влиянием США в Латинской Америке это делало реальным мировое лидерство для них. Североатлантический альянс, таким образом, являлся инструментом для достижения Соединенными Штатами именно этой главной цели, о чем свидетельствует то, что: «Членство Италии, затем Греции и Турции выводило НАТО за пределы Северной Атлантики. Участие в блоке фашистского режима Салазара никак не соответствовало официальной цели союза — «защите демократии». «Союз равных» — был бессмысленным определением, поскольку США ни в какой форме не намеревались уступить свои позиции главенствующей державы. Обещание не вооружать Западную Германию оказалось грубым обманом: прошло всего лишь несколько лет и началось деятельное создание бундесвера» [5, с. 115].

Что касается стратегической концепции США в отношении СССР, то ею стала предложенная Кеннаном политика сдерживания коммунизма с позиции США, выступавшая в «двух обликах, двух ипостасях: сдерживания «продвижения социализма» с помощью обычных вооруженных сил и военно-политических мероприятий («containment») и сдерживания, устрашения («deterrence») Советского Союза с помощью ядерного оружия, монополию на которое США, первыми создавшие такое оружие в 1945 г., рассчитывали сохранить на многие годы» [4, с. 283].

Важным компонентом обеспечения «национальной безопасности» США стала проведенная в 1947 г. для более эффективного утверждения американских интересов разработка планов войны против СССР и реорганизация высшего государственного управления с нацеленностью на внешний мир. В июле 1947 г. конгресс США принял Закон о национальной безопасности, в соответствии с которым в стране были созданы Центральное раз-

ведывательное управление (ЦРУ) и Совет национальной безопасности (СНБ) как главный координирующий политику орган при президенте [2, с. 87]. Для руководства и координации деятельностью военного, военно-морского и военно-воздушных сил министерств было создано министерство обороны.

Началась реализация политики «сдерживания» с позиции силы в отношении СССР. В соответствии с принятым СНБ 17 декабря 1947 г. документом под кодовым обозначением СНБ-4-А ЦРУ была дана инструкция начать секретные операции против СССР. И это была не только разведка, но и, как обозначил меморандум СНБ — 10/2 от 18 июня 1948 г. ведение таких тайных операций, как политические подрывные действия и экономическая война [5, с. 108]. Разумеется, действия против СССР со стороны ЦРУ были лишь частью политики «сдерживания».

Детально разработанную стратегию в отношении СССР представлял анализ совета планирования политики, озаглавленный «Цели США в отношении России», утвержденный 18 августа 1948 года как совершенно секретная директива СНБ 20/1.

Основными целями США в отношении СССР, согласно директиве СНБ-20/1 были: «свести до минимума мощь и влияние Москвы» и «провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России» [8, с. 47].

Документ намечал действия в условиях мира и в условиях войны. В первом случае все имеющиеся у США и их союзников возможности должны быть направлены на то «чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля» [8, с. 49].

Однако речь в этом обширнейшем документе шла не только о давлении США на СССР с позиции силы или об использовании экономического давления. В нем прямо рассматривался вопрос о войне с Советским Союзом и политика в отношении него после победы. В случае сохранения Советской власти на всей или большей части территории СССР выдвигались требования:

«а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, эвакуация ключевых районов и т. д.), с тем чтобы надолго обеспечить военную беспомощность;

б) выполнение условий с целью обеспечить значительную экономическую зависимость от внешнего мира» [8, с. 50]. Кроме того: «Все условия должны быть жесткими и явно унижительными для этого коммунистического режима. Они могут примерно напоминать Брест-Литовский мир 1918 г., который заслуживает самого пристального изучения в этой связи» [8, с. 50].

В случае же полной победы США и исчезновения советской власти «подробно рассмотрены вопросы об оккупации СССР, изменении советских границ и уничтожения влияния коммунистической партии, «выбора новой пра-

вщей группировки, которая заменит советское правление», и т.д. [4, с. 283]

Любопытно отношение составителей директивы СНБ 20/1 к России после планировавшегося падения советской власти:

«Так какие цели мы должны искать в отношении любой некоммунистической власти, которая может возникнуть на части или всей русской территории в результате событий войны? Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей, вытекающих из уже упомянутых требований. Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и национально-дружественный к нам режим:

- а) не имел большой военной мощи;
- б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;
- в) не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами;
- г) не установил ничего похожего на «железный занавес».

В случае если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным образом. Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их для защиты наших интересов» [8, с. 50–51].

Следовательно, Соединенные Штаты не устраивало не только существование Советского Союза (в силу различия идеологий и общественных систем, «угрозы советского экспансионизма западным демократиям»), но и любой великой державы на его территории, как способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику.

Аналогичные цели ставились и документом СНБ 20/4, одобренным президентом Трумэном 23 ноября 1948 г. Документ был несколько более сдержанным по тону, чем СНБ 20/1. Тем не менее, и в нем подчеркивалась необходимость «создать максимум напряженности для советской структуры власти и проводить подготовку к войне против СССР. Хотя документ допускал, что США могут в случае военных операций против СССР достигнуть поставленных целей «без предрешенного требования о безусловной капитуляции»(!). В нем, по сути дела, излагалась та же цель ликвидации советской власти в СССР, что в СНБ 20/1. Реализация указанной цели представлялась его авторам наиболее эффективным способом «обеспечения безопасности США» и «успешного развития эффективной мировой организации, основанной на целях и принципах ООН» [4, с. 284].

Очевидно, что не позднее 1948 г. в администрации Трумэна пришли к выводу о несовместимости существования СССР или другого сильного государства на его тер-

ритории с национальными интересами США, выражавшимися в экспансии и развитии эффективной мировой организации, во главе которой, несомненно, стоят Соединенные Штаты. Мировое лидерство Америки в это время рассматривалось как главный залог обеспечения национальной безопасности.

Советский Союз, в первые послевоенные годы энергично восстанавливающий свою экономику и укрепляющий сферу своего влияния в мире (Восточная Европа, Северная Корея, Китай), был главным препятствием в осуществлении этих планов, а в будущем, с усилением своего и союзников военного и экономического потенциала и обретения ядерного оружия он мог бросить вызов мировому лидерству Америки. Доказательством того, что сохранение и упрочение этого лидерства, а не опасность мирового коммунизма, являлись причиной борьбы с СССР, служат директивы СНБ 20/1 и СНБ 20/4.

При таких планах важнейшей задачей для США было сохранение атомной монополии. Однако, для американского руководства и, особенно для специалистов, осведомленных о научно-техническом потенциале СССР, было ясно, что такое положение не может быть длительным. Именно поэтому они считали необходимым использовать создавшуюся ситуацию для формирования проамериканской мировой системы и максимального ослабления, а в крайнем варианте и уничтожения потенциального противника — СССР, что было отражено в военном планировании:

«За период до 1948 г. различными американскими ведомствами было подготовлено свыше десяти развернутых планов превентивного военного нападения на СССР с использованием ядерного оружия. Среди них — план войны против СССР в Европе (под кодовым названием «Тоталити»), составленный в конце 1945 г. генералом Эйзенхауэром, занимавшим в то время пост главнокомандующего войсками США в Европе, исследование «Стратегическая уязвимость России для ограниченного нападения», которое было подготовлено по заказу руководству Пентагона его Совместным разведывательным штабом, планы нападения на СССР под кодовыми названиями «Чариотир», «Когвил», «Панпаудер», «Хафмун» (переименованный в процессе его разработки и детализации сначала в «Флитвуд», а затем в «Даблстар»), «ABC 101», «Даулизм» и т.д. Все эти планы основывались в первую очередь на «атомных возможностях» Соединенных Штатов...» [4, с. 283]

Сдерживающим фактором применения этих планов являлась возможность Советского Союза в ответ на нападение США в порядке самообороны ликвидировать американский плацдарм в Западной Европе. Для достижения полного военного превосходства над СССР США продолжали наращивать ядерный арсенал.

После создания и испытания Советским Союзом собственного атомного оружия в 1949 г., ликвидировавшего атомную монополию Соединенных Штатов, был срочно разработан план воздушного наступления против СССР

под кодовым названием «Тройан», в котором «датой начала войны было установлено 1 января 1950 г. С ее началом в течение трех месяцев предстояло сбросить примерно 300 атомных бомб и 20 тысяч тонн обычных бомб на объекты в 100 советских городах...» [7, с. 69]. Однако расчеты показали, что стратегическая авиация США, нанеся удар по СССР, выходила из строя в результате действий советских ПВО и авиации, а советские армии в первые месяцы войны занимали Европу, Ближний и Дальний Восток [9, с. 64]. Поэтому от данного плана отказались и стали готовить коалиционную войну на 1 января 1957 года.

По плану «Дропшот», разработанному комитетом начальников штабов с 1949 года планировалось, что совместно с США выступят все страны НАТО и, возможно, к ним присоединятся Ирландия, Испания, Швейцария, Швеция, Египет, Сирия, Ливия, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен, Израиль, Иран, Индия и Пакистан.

Война против Советского Союза делилась на четыре периода. В первый период, в ходе воздушного наступления планировалось сбросить на СССР свыше 300 атомных и 250 тысяч тонн обычных бомб, уничтожив до 85 процентов советской промышленности. Во втором периоде устанавливается контроль над морскими и океанскими коммуникациями. В третьем периоде с запада переходят в наступление 114 дивизий НАТО, с юга 50 дивизий, которые уничтожают советские войска в Центральной Европе. Эти действия вместе с продолжающимися массированными бомбардировками советских городов принуждают СССР и его союзников к капитуляции, после чего в последний, четвертый период, происходит их оккупация. В довершение, после разгрома СССР и его союзников в Европе, должно было начаться наступление на Дальнем Востоке, против стран с коммунистическими режимами, если они откажутся капитулировать [9, с. 65–66, 70].

Данный план наглядно показывает истинную цель американской внешней политики в отношении Советского Союза — не сдерживание, а оккупация и уничтожение СССР и остальных социалистических стран, в результате чего их территория становилась американской сферой влияния, а США превращались в единственную мировую сверхдержаву.

Помимо подготовки к войне, дальнейшей милитаризации экономики и разжигания антисоветской истерии администрация Трумэна попыталась установить контроль над советскими ядерными исследованиями, выдвинув так называемый «план Баруха», в соответствии с которым под эгидой ООН создавалась международная организация по контролю. Однако СССР отверг это предложение, обвинив США в попытке сохранить атомную монополию, тем более, что в качестве санкции за нарушение этого плана, то есть за независимые ядерные исследования предусматривалось нанесение США превентивного атомного удара по разрушителю.

Соединенные Штаты были вынуждены более реалистично подойти к своей возможности вести войну против

СССР. Помимо усиления собственного военного потенциала, в том числе ядерного оружия, с целью сохранить и увеличить превосходство над соперником, было решено более активно вовлекать в гонку вооружений союзников. Так, Великобритании была передана технология производства атомной бомбы.

Для ослабления социалистических государств в Восточной Европе был взят курс на их стравливание, так как разрыв СССР с Югославией в 1949 г. подавал обнадеживающий пример.

Помимо ликвидации атомной монополии в 1949 г. ощутимой потерей для США стала утрата Китая. 1 октября 1949 г., после разгрома вооруженными силами, руководимыми союзными СССР китайскими коммунистами сил Чан Кайши была провозглашена Китайская Народная Республика.

Чтобы скорректировать внешнеполитическую стратегию, президент Г. Трумэн 30 января 1950 г. потребовал от государственного департамента и министерства обороны сделать общий обзор и оценку внешней и военной политики США в свете этих новых обстоятельств. После более чем трехмесячной работы был подготовлен доклад в совете национальной безопасности, названный СНБ-68 [2, с. 166–167]. Данный документ можно назвать венцом планирования внешнеполитической стратегии в период президентства Трумэна, поэтому он требует внимательного рассмотрения.

В нем предусматривалось четыре возможных варианта курса внешней политики США в будущем. Первый — сохранение в общих чертах политики 1945–1950 годов. Второй — превентивная война против СССР. Третий предполагал переход к изоляционизму через свертывание заокеанских баз и обязательств, возвращение в Западное полушарие, проведение политики укрепления Северной и Южной Америки, некий вариант создания обособленной «крепости Америка». Четвертый предполагал развитие военного потенциала США и союзников, подключение их возможностей к военной мощи США [5, с. 117].

Авторы доклада критически относились к следованию прежнему курсу, который не смог воспрепятствовать созданию атомного оружия в СССР и победе революции в Китае; продолжение прежней политики низвело бы США с доминирующих позиций на второстепенные. Второй вариант был слишком непредсказуем по последствиям ввиду наличия у СССР собственного ядерного оружия. Третий вариант был неприемлем для сторонников активной внешней экспансии и мирового доминирования. Следовательно, приемлемым оставался лишь четвертый вариант действий.

Цели политики в отношении СССР формулировались так:

«Что касается политики «сдерживания», то она нацелена на достижение всеми средствами, кроме войны: (1) блокирования дальнейшей экспансии Советов; (2) разоблачения ложности советских претензий; (3) побуждения к свертыванию контроля и влияния Кремля; и (4) в целом...

прорастания «семян разрушения» внутри советской системы...

И в прошлом, и в настоящем ключевой момент этой политики состоит в обладании общим превосходством нами самими или в надёжной комбинации с другими, одинаково настроенными государствами.

...Без общего военного превосходства, наличного и легко мобилизуемого, политика «сдерживания», которая по сути является политикой расчётливого и постепенного принуждения, останется только блефом» [3, с. 87–88].

Таким образом, четвертый вариант внешней политики США усиливал и развивал предыдущую стратегию военного давления на СССР, за исключением главного, ударного компонента — открытой войны, ввиду наличия у СССР ядерного оружия, что создало угрозу самим США и явилось причиной появления новой внешнеполитической стратегии.

Она взяла «курс на быстрое увеличение стратегической мощи США параллельно с укреплением военного потенциала главных союзников... Творцы СНБ-68 выступили за долгосрочную программу американского вооружения (в ходе которой США должны были оставить СССР далеко позади), за помощь союзным державам повсюду в мире, за усилия по более жесткому контролю над мировым развитием, дабы избежать провалов, подобных китайскому» [5, с. 118]. По сути, этот документ обосновал полицейские функции США повсюду в мире, где они сочтут под угрозой свою национальную безопасность, а коммунистическое движение, несомненно, расценивалось авторами стратегии как угроза национальной безопасности США, в какой бы части света оно ни развивалось.

Советский Союз считался противником, с которым невозможно нормальное сосуществование и даже переговоры с ним возможны лишь с позиции силы, как это следует из документа:

«После принятия решения о наращивании нашей мощи какое-то время любое предложение или попытки переговоров об общем урегулировании... могут быть лишь тактическим ходом...

С другой стороны, если Соединенные Штаты в сотрудничестве с другими свободными странами примут решение и меры по увеличению мощи свободного мира и если Кремль предпочтет путь приспособления к обстоятельствам, время от времени будет необходимо и желательно вести переговоры по различным конкретным проблемам с Кремлем по мере расширения области возможных договоренностей» [3, с. 88].

Следовательно, переговоры по урегулированию отношений с СССР представлялись авторам СНБ-68 как тактический ход, для снижения напряженности в противостоянии до достижения абсолютного военного превосходства (прежде всего в ядерном оружии) США и их союзников. После этого, при уступчивости Москвы можно вести переговоры по «различным конкретным проблемам» преследуя цель ослабить Советский Союз:

«...Нашей целью является зафиксировать там, где это желательно, постепенное отступление Советского Союза и облегчить этот процесс, представляя переговоры, по возможности, всегда более приемлемым средством, чем обращение к силе» [3, с. 88–89].

Кроме того, авторы директивы СНБ-68 рассматривали переговоры с СССР как средство для прикрытия отношений с бывшими враждебными США странами, как это следует из самого документа:

«В процессе наращивания мощи может оказаться желательным для свободных стран, без Советского Союза, заключить сепаратные соглашения с Японией, Западной Германией и Австрией... Это будет трудной задачей, если не продемонстрировать попыткой переговоров с Советским Союзом, что Советский Союз не готов принять мирные переговоры, которые оставят за этими странами право, при необходимых гарантиях, участвовать в Организации Объединенных Наций и в региональных или более широких объединениях государств, ... обеспечивающих безопасность и достаточные возможности для мирного развития их политической и экономической жизни» [3, с. 89].

Из этого следует, что США не устраивал нейтральный статус этих государств, они стремились включить их в состав своих союзников через вовлечение в военно-политические блоки (НАТО) или через заключение двусторонних договоров «обеспечивающих безопасность».

Резко противопоставив социалистические страны во главе с СССР остальному миру во главе с США, названному в директиве «странами свободного мира», Соединенные Штаты отказывались вести равноправные переговоры по различным проблемам и не признавали за Советским Союзом права на сохранение и упрочение внешне и внутривнутриполитических позиций. Мир в СНБ-68 изображен как арена американско-советского противостояния, а изменения в политике любой страны воспринимались как победа или поражение одной из сторон. При подобном курсе США становились союзниками и защитниками антикоммунистических режимов по всему миру, что зачастую не соответствовало их собственным национальным интересам, ограничивая свободу политического маневра жестким идеологическим доктринерством.

В соответствии с докладом СНБ-68 администрация Трумэна приняла решение о поддержке американским флотом чанкайшистского Тайваня, и одновременно выступила на стороне Южной Кореи в войне с КНДР (1950–1953 гг.), которую поддержали СССР и Китай. Обострение международных отношений было использовано для распространения действия «доктрины Трумэна» на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Более того, в это время был открыто взят курс на ведение подрывных действий в СССР и странах Восточной Европы. Согласно «Закону США о взаимном обеспечении безопасности» от 10 октября 1951 г. об оказании экономической помощи западноевропейским союзникам по НАТО на 1952 г. президенту разрешалось также вы-

делить «не более 100 млн. долларов таких ассигнований для любых избранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, Литве, Латвии и Эстонии или в районах Германии и Австрии, оккупированных коммунистами, или в которых коммунисты господствуют, а также в любых других странах, поглощенных Советским Союзом, или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей, когда Президент определит, что такая помощь будет способствовать обороне Североатлантического района и безопасности Соединенных Штатов...» [3, с. 100]

Фактически «Закон США о взаимной безопасности» был прологом концепции «освобождения» по-другому называемой концепцией «отбрасывания коммунизма», выдвинутой в 1953 г. новым государственным секретарем США в администрации республиканцев Дж. Ф. Даллесом.

Республиканская администрация Д. Эйзенхауэра, пришедшая к власти в 1953 г., вынуждена была завершить корейскую войну, подписав соглашение о перемирии. При этом была сделана попытка ужесточения внешней политики. «Отбросив доктрину «сдерживания коммунизма», которая, по мнению республиканцев, обрекала американскую внешнюю политику на пассивность, президент Эйзенхауэр и государственный секретарь Джон Фостер Даллес провозгласили, что отныне они возьмут на вооружение курс на «освобождение» от коммунизма народов, находящихся под «советским господством» [5, с. 104]. Идея Дж. Ф. Даллеса состояла в оказании на социалистические страны давления угрозой применения массированного ядерного удара, что должно их сковать в проведении внутренней политики и способствовать росту «освободительных тенденций». Подобная политика делала неизбежным продолжение «холодной войны» и гонки вооружений.

Литература:

1. Ди Нольфи Эннио. История международных отношений 1918–1999. Том 2. М.: Логос, 2003.
2. Системная история международных отношений. 1918–2000: В 4 т./Ред. Богатуров А.Д.; Научно-образовательный форум по международным отношениям. — М.: Моск. рабочий, 2000. — Т. 3: События 1945–2003/В. И. Батюк, А. Д. Богатуров, Т. В. Бордачев и др. — 2003.
3. Системная история международных отношений. 1918–2000: В 4 т./Ред. Богатуров А.Д.; Научно-образовательный форум по международным отношениям. — М.: Моск. рабочий, 2000. — Т. 4: Документы 1945–2003/Сост. Богатуров А.Д., Мальгин А.В. — 2004.
4. Современная внешняя политика США/Отв. ред. Трофименко Г.А. Т. 1. М.: Наука, 1984.
5. Уткин, А. И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003.
6. Черчилль, У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. — М.: Изд-во Эксмо, 2003.
7. Яковлев, Н. Н. ЦРУ против СССР. М.: Эксмо, Алгоритм, 2003.
8. Containment. Documents on American Policy and Strategy 1945–1959. Цит. по: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М., 2003.
9. Drop Shot. The United States Plan for War with the Soviet Union in 1957. Edby A. Brown. N. Y. 1978. Цит. по: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М., 2003.

Историко-картографические источники по Средней Азии в период развитого средневековья в Западной Европе

Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

В период развитого средневековья в Западной Европе стала развиваться картографическая наука. Было составлено множество карт, но, к сожалению, до нашего времени сохранились лишь немногие из них [13, с. 87]. Среди них имеются и карты, отображающие регионы Средней Азии.

Особую ценность представляет карта, составленная в XVI в. английским купцом Антониом Дженкинсоном. Она была издана в 1562 г. в Лондоне под названием

«Карта России 1562 г. Дженкинсона» [4, с. 28]. Дженкинсон пребывал в Средней Азии в 1558–1599 гг., его путь начинался с полуострова Мангышлак; затем он посетил Хиву, а оттуда отправился в Бухару. На самом деле Дженкинсон являлся представителем Английской компании, торгующей с Московским государством. Он был отправлен в 1557 г. на восток для выявления древнего торгового пути, ведущего в Китай. Поскольку морской путь в Китай был на тот момент захвачен португальцами,

и англичане стали вынуждены искать другой путь [17, с. 13].

Дженкинсон записывал сведения о пройденным им путях в форме отчета, где указал определенные им измерения географической широты некоторых местностей: географическая широта Мангышлака — 45⁰, Ургенча — 39⁰10', Бухары — 39⁰10'.

Немецкий ученый Мичоу высоко оценил измерения широты, приведенные Женкинсоном, однако отметил, что отчет его и карта о бассейне Арала несколько не совпадают с действительностью [19, с. 25].

Особый интерес представляют примечания на карте Дженкинсона. В частности, о городе Самарканде приведены следующие сведения: «Самарканд являлся постоянной столицей Татарии; но сейчас он превратился в развалины, смешанные со следами прошлого. Там погребен Темура, который в свое время захватил в плен турецкого императора Боязида» [1, с. 307]. Из этого текста можно предположить, что Дженкинсон под Татарией подразумевал Среднюю Азию.

Текстовые сведения Дженкинсона не всегда совпадают с его картографическими материалами. На карте изображено, что озеро Китаиа (Китай), на северо-востоке Каспийского моря, берет воды из Сырдарьи и несет их в реку Обь. Скорее всего, это озеро и есть Аральское море. Но для нас остаётся неизвестным, откуда Дженкинсон взял данное наименование. Очевидно, что это название связано с картой Гербенштейна, опубликованной в 1546 г. под названием «Moscovia». Поскольку на этой карте за Уралом показано озеро Kythay lacus (Китайское озеро) берилган буйиб, а по берегам данного озера расположена Китайская столица. Название этого озера, где брала свое начало река Обь, встречается и на некоторых российских картах более позднего периода. Может быть, это Озеро Зайсан. Несмотря на все эти моменты, следует утверждать факт, что Дженкинсон знал об озере Kythay (Китай), наименование которого встречалось в литературе того времени; он хорошо знал о нахождении озера, севернее Хивы, куда несут свои воды реки Амударья и Сырдарья, и предполагал, что это и есть озеро Китаиа (Китай). Может быть, имеющиеся у него сведения о карте Фра Мауро послужили основой для его такого предположения. Отвергая существующие мнения о том, что Дженкинсон мог спутать старое название Аральского моря «Синее море» с китайским названием Sina (Китай) [18, с. 154], уместно отметить, Женкинсон и его современники не знали о том, что слова Sina и Cathay являются синонимами [6, с. 186].

Указывая на пресность вод пролива Каспийского моря, Дженкинсон не имел понятий об озере Карабагазгол. На карте к востоку от Каспийского моря до города Везирь протянулся продолговатый пролив — озеро Сарыкамыш. По мнению В. Бартольда [3, с. 104], караванная дорога вела в бассейн Сарыкамыша только через север; в те времена Аральское и Сарыкамышское озера не были объединены.

В период путешествий Дженкинсона, в 1558 г., Амударья вливалась свои воды в Сарыкамышское озеро. Судя по его словам, воды русла (узан) Сарыкамыша (Кухнадарьи) заметно уменьшились; об этом русле упоминается при описании Окса (на карте — Ougus). Можно предположить, что во времена Дженкинсона воды Сарыкамыша были пресными, а расположенный в 100 милях от Старого Ургенча Ардок был руслом Амударьи от Арала и именовался Талдык [20, с. 74].

Озеро, куда вливал свои воды русло Ардок, на карте осталось без названия, можно предположить, что это Аральское море. Таким образом, на карте Дженкинсона Аральское море изображено дважды: в первый раз — в качестве озера, куда несут свои воды реки Ougus (Окс) и Ardock (Ардок), увиденные самим Дженкинсоном, во второй раз — в качестве озера Китаиа (Китай), куда вливались реки Sug (Сур или Сырдарья) и Amow (Аму, или Амударья).

Карта Денкинсона считалась самой лучшей в XVI в., «была несколько раз переиздана и широко распространена» [7, с. 7]. Следует отметить, что карта Дженкинсона дала возможность Англии иметь представления о Средней Азии.

В XVI в. в Западной Европе сформировалась наука историческая география [16, с. 516]. В рамках данной науки в этот же период появилась наука историческая картография. Это была научная дисциплина, включающая в себя составление исторических карт и атласов, разработку методов их создания [16, с. 517].

Мероприятия, начатые в Европе в эпоху Возрождения, на пути к великим Географическим открытиям и в целях захвата колоний, открыли новую страницу в развитии картографической науки.

Особую значимость представляют работы по составлению карт известного представителя фламандской школы картографии в Европе XVI в. Абрахама Ортелия (1527—1598). Он работал в городе Антверпене, считавшимся одним из центров мировой торговли, начиная со второй половины XVI в. В этот период активно развивалась и фламандская школа картографии. Антверпен не являлся городом ученых. Там картография развивалась на основаниях требований претворения в жизнь торговых путешествий.

20 мая 1570 г. Ортелий издает свой атлас мира, состоящий из 70 карт. Ортелий не является автором этих карт, но он отредактировал их и собрал в единый атлас. Немецкий ученый Фердинанд фон Рихтгофен высоко оценил труд Ортелия, отметив, что тот собрал достоверные и точные карты [21, с. 644].

Его карты нарисованы высоким художественным мастерством, и к ним даны комментарии [22, с. 106].

И, хотя эти карты о Европейских странах, среди них имеются и те, что отображают Россию и Среднеазиатские регионы. А. Ортелий составил такую карту, используя карту Дженкинсона 1562 г. [15, с. 106].

В атласе, составленном А. Ортелием, 27-я карта называется «Alexandri Magni Macedonis expedito» («Походы

Великого Александра Македонского»), но на ней отображены не сведения о завоевательных походах Александра Македонского, а указаны территории завоеванных им стран. На данной карте изображена территория Средней Азии, приведено старинное название Самарканда — Мараканд, а также названия рек Окс и Яксарт и указано их направление со сливанием своих вод в Каспийское море. Об Аральском море не упоминается. Карта украшена иллюстрациями и изображениями монет Александр Македонского.

При изучении 12 старинных карт, находящихся в картографическом бюро Академии Наук Узбекистана, Н. Корженевский установил, что одна из них составлена в 1570 г. А. Ортелием [9, с. 67].

Но А. Ортелием не указывает на автора карты. Можно предположить, что основой для ее составления могла служить карта земли, составленная в 1570 г. Вальдземиллерем. Следует добавить аргумент о том, что возможно, данная карта могла быть первым печатным изданием, отображающим земли Сибири и Средней Азии [8, с. 22]. Размеры карты составляют 35x47 см., и на ней не показано Аральское море на территории Средней Азии. Лишь только Каспийское море (*Mare Caspium, et Hugsanum*) изображено в несколько округлой, расширенной форме. С восточной стороны в него вливается Сырдарья (на карте — *Chesel* — красное) и с юга несет свои воды Амударья (*Albiatu*). Справа в Амударью вливается приток, на карте без названия, на берегу которого показан город Самарканд и здесь приведены следующие надписи: «*Samarkand Magni Tamber quonda sedes*» («Самарканд — город, где расположен престол великого Темура»). Данные сведения показывают, что во второй половине XVI в. личность Темура была в центре внимания европейцев.

Интересным представляется факт, что на карте в нижнем течении Амударьи в нее вливается река Мургоб, а еще южнее, на левой стороне Амударьи изображен город Бухара. Также на левом берегу Амударьи, с помощью притоков реки изображено крупное озеро, именуемое *Bad asaber Lacus* (озеро Бад акабер). Для нас остается неизвестным, что это такое. На берегу этого озера изображена крепость Мари. Ташкент показан у притока неизвестной реки *Sug flu* (возможно Сырдарья?), которая, в свою очередь, составляла верхнее течение реки Обь (*Oby*). Она вливается в *Kithay lagus* (Китайское озеро), от него начинается река Обь. Наверное, это есть среднее течение Сырдарьи (*Sug flu*) на карте. То, что она показана в качестве верхнего течения реки Обь, аргументируется отсутствием у автора достаточных сведений о начальных источниках этой реки. А Китайское озеро (*Kithay*), это, скорее, выдумка Дженкинсона и других средневековых картографов.

Карта Гондиуса «Татария», составленная в 1606 г., (размеры — 33,5x60 см.), на оборотной стороне имеет надпись на латинском языке «*Tartaria sive Magni Chami imperium*», т. е. «Татария или империя великого хана» [9,

с. 69]. На карте изображены города Ташкент, Самарканд, Термез. Данная карта намного бедна по своей содержимости, в сравнении с картой Гондиуса 1633 г. [4, с. 34].

Сырдарья (на карте *Chesel*) и Амударья (*Albiatu*) вливаются в Каспийское море. А также изображено незнакомое озеро (*Siminan Salupa Lacus*). К северо-востоку от начала Сырдарьи и Амударьи изображено Китайское озеро (*Kithay Lacus*), которое берет свои воды из Сырдарьи, а река Обь начинается от него. Хотя город Ташкент (*Taskent*) указан на берегу Сырдарьи, западнее, в бассейне реки Амударьи (*Amu lacus*) хавзасида он опять показан под названием «*Tascan*».

В 1664–1665 гг. В Москву прибывает с визитом голландец Николай Вицен (1641–1717). Впоследствии он являлся бургомистром Амстердама. Как отмечает Николай Вицен, идея создания карты Татарии возникла у него в 1665 г. В своем письме, направленном Г. В. Лейбницу 19 января 1706 г., он писал, что во время пребывания в Москве он разработал план создания карты [10, с. 69]. Однако поначалу деятельность его проистекала медленно. В 1666–1667 гг. Он побывал во Франции, затем возвратившись в Голландию, он понимает, что обладает недостаточными сведениями для создания карты.

Став бургомистром Амстердама в 1682 г., он начинает собирать множество сведений о странах Азии. Вицен старался беседовать с каждым иностранцем, пребывавшим в Голландию. Кроме того, в 70-е гг. XVII он устанавливает прочные связи с голландцами, проживавшими в Москве, и в результате приступает к составлению *своей* первой карты о Татарии [12, с. 125].

Н. Вицен утверждает, что за основу карты «Татария» им взят чертеж «Годунова», составленный в 1667 г. в России. Однако, если сопоставить все известные экземпляры данных картографических источников, становится очевидным, что между ними практически нет схожих качеств [11, с. 123]. Данный факт является доказательством составления Н. Виценом карты на основании сведений, собранных им самостоятельно.

На карте Аральское озеро (*Mare Sieneie*) изображено в очень маленькой форме, его южный берег находится на 41° северной широты, 95° восточной долготы, с восточной стороны в него вливается река, не имеющая на карте названия. А Сырдарья изображена выше, на ее юге образована еще одна небольшая река, на берегу которой указаны города *Taskun* (Ташкент) и *Nesaph* (Насаф). На северо-западной стороне Арала показаны две реки: в сторону востока река без названия и на ее берегу Самарканд, а вторая — река *Arsan* (*Arsan flu*).

Река Амударья (*Oxus*) вливается в Каспийское море (*Mare Casrium sive Cwalinskoi More*). На ее берегу изображен город Бухара (*Bochara*). Кроме того, к северо-востоку от Арала изображено озеро Ак-Басир (*Ak-Basir*), вдвое меньше Аральского. Земли между этим озером и Аралом названы страной Бухара (*Bugaria*).

На карте можно проследить некоторое слияние данных: эти сведения взяты из некоторых наименований,

встречающихся в русских классических картах и на карте Дженкинсона [5, с. 161].

Разумеется, на карте, в основном, изображена Сибирь, но также на ней имеются и изображения Среднеазиатских территорий. Несмотря на достаточное количество ошибочных сведений, в силу содержания в себе информации о регионе, данная карта «в скором времени была широко распространена в странах Западной Европы» [12, с. 124–129].

Особенно к ней часто обращались французские картографы. А западноевропейские картографы иногда ее просто снимали с нее копии. Сам Н.К. Вицен по этому поводу писал следующее: «В 1696 г. Карл Аллард издал в Амстердаме карту Азии. Он отметил, что при ее создании он брал образцы с моей карты Татарии» [12, с. 129].

Для Вицены имела огромное значение встреча с представителями русского посольства, сопровождавшего Петра I при его визите в Голландию в 1696–1697 гг. Эти представители русского посольства внесли множество предложений по карте Татарии. Однако Вицен не успел создать второй вариант карты Северной Азии.

В заключении можно отметить, что в период развитого средневековья содержание карт о Средней Азии намного было обогащено. Они отличаются более обширными сведениями о городах, реках, озерах и горах региона, а также примечаниями. Начиная с этого времени, западноевропейские картографы стали использовать градусную сетку в измерениях, что положило конец многим неверным картографическим представлениям о географических объектах.

Литература:

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Перевод с англ. Ю.В. Готье. — Ленинград, 1937.
2. Багров, Л. С. Карты Азиатской России. Исторические заметки. — Петроград, 1914.
3. Бартольд, В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века // Известия Туркест. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ-ва. Т. V. — Ташкент, 1902.
4. Берг, Л. С. Аральское море // Известия Туркест. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ-ва. Т. V. — СПб., 1908. — с. 34.
5. Берг, Л. С. Первые русские карты Каспийского моря // Изв. АН СССР. Серия Географ. и геофиз. 1940.
6. Берг, Л. С. Очерки истории исследований в связи с историей картографии Аральского моря. Избранные труды. Т. III. — Москва: Изд-во АН СССР, 1960.
7. Дитмар, Б. П. Исторический очерк изображения территории СССР в иностранной картографии до XVIII века // Ученые записки Ярослав. Гос. пед. инс-та. Вып. VI. 1945.
8. Кордт, В. Материалы по истории русской картографии. Вторая серия. Вып. I. — Киев, 1906.
9. Корженевский, Н. Л. О старинных картах, хранящихся в Узбекском филиале Академии Наук СССР // Известия Узб. Фил. АН СССР. 1941. №3.
10. Полевой, Б. П. О подлиннике «Чертежной Книги Сибири» У. Ремезова 1701 г. // Докл. Ин-та. Географ. Сибири и Дальнего Востока. 1964. №7.
11. Полевой, Б. П. Гипотеза о «Годуновском» атласе Сибири 1667 г. // Известия АН СССР. Серия география. 1966. №4.
12. Полевой, Б. П. О картах Северной Азии Н. К. Витсена // Известия АН СССР. Серия география. 1973. №2.
13. Райт, К. Дж. Географическое представление в эпоху крестовых походов. — Москва: Наука, 1988.
14. Федчина, В. Н. Как создавалась карта Средней Азии. — Москва: Наука, 1967.
15. Яцунский, В. К. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII веках. — Москва: Изд-во АН СССР, 1955.
16. Яцунский, В. К. Историческая география. Советская историческая энциклопедия. Т. VI. — Москва, 1965.
17. Хасанов, Х. Ўрта Осиёга сайёхатлар. — Тошкент, 1954.
18. Ваер, К. Е. Peter's des Grossen Verdienste um die Erweiterung der geographischen Kenntnisse // Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reichs. Bd. 16. 1872.
19. Michow, M. Das erste Jahrhundert russischer Kartographie. 1525–1631. — Mitteil. Geograph. Ges. in Hamburg. Bd. 21. 1906.
20. Morgan, E. D. and Coote C. H. Early voyages and travels to Russia by Anthony Jenkinson. — London, 1886. Vol. I.
21. Richthofen, F. F. von. China. — Berlin, 1877.
22. The New Encyclopaedia Britannica. Macropaedia. Knowledge in Depth. Vol. XXIII. 1995.

Старообрядческие молитвенные здания в Ялуторовском уезде Тобольской губернии XIX века

Сулова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева (Тюменская обл.)

Молельни и часовни являлись организационными центрами старообрядчества на территории Тобольской губернии в XIX в. Достоверные сведения о численности и функционировании их практически отсутствуют. Объяснить это можно противодействием староверов сбору таких данных. Между тем, значение этих культовых центров для старообрядцев было велико. Сведения о них носят отрывочный характер, и содержатся, главным образом, в следственных материалах Тобольской духовной консистории, губернского правления, миссионерских отчетов и периодической епархиальной печати. Привлечение и анализ этих источников позволяет составить общую, хотя и далеко не полную картину положения старообрядческих молитвенных зданий на протяжении XIX в.

За все время существования раскола положение старообрядческих скитов и молелен не отличалось стабильностью. В 1734 г. (10 июня) старообрядцам было запрещено вновь строить часовни (вместо старых) [6, с. 14]. С воцарением Екатерины II староверы получают некоторые льготы, в том числе право строить молитвенные дома и основывать скиты. Правда, указами 21 июля 1768 г. и 6 апреля 1778 г. старообрядцам не позволялось строить раскольнические церкви и часовни и иметь при них колокола. Однако в 1788 г. (21 июня) старообрядцам вновь было разрешено иметь церкви и отправлять в них служение. Относительно лояльное направление политики по отношению к староверам сохранялось в период правления Павла I и Александра I и изменилось только при Николае I. 7 ноября 1817 г. было принято постановление, по которому раскольники лишались права возводить «для своих нужд» церкви, часовни и молитвенные дома. 17 сентября 1826 г. и 5 июля 1827 г. оно было дополнено: разрешалось без изменений оставлять здания, построенные до 1826 г., но в дальнейшем строительство новых, переделка или возобновление старых молитвенных зданий запрещались. Эти нормы постоянно повторялись. Так, 28 апреля 1836 г. было вновь воспрещено обращать крестьянские избы в старообрядческие молельни и устраивать в молельнях престолы. Престолы же, устроенные в часовнях, существовавших «с дозволения закона», оставались без преследования [7, с. 2–3, 5, 170; 3, с. 88]. Положениями Секретного Комитета 21 ноября 1840 г. запрещено было производить колокольный звон на раскольнических часовнях, а 27 апреля 1841 г. было предписано снимать с них те колокола, которые висят на открытом воздухе. В 1842 г. (13 октября) было запрещено именовать раскольнические молитвенные здания церквами [7, с. 291, 299, 315–316]. Раскольники, уличенные в заведении скитов, в построении новых или по-

чинке старых молитвенных зданий, устройстве престолов в существующих уже часовнях, а также за обращение крестьянских изб в публичные молельни подвергались тюремному заключению на срок от одного года до двух лет (ст. 215) [6, с. 226]. При этом, «все устроенное ими» подвергалось слому, а материалы продавались в пользу местного приказа общественного призрения.

Запретив старообрядцам строительство новых молитвенных зданий, правительство установило контроль за возведенными до 1826 г. Секретными предписаниями 26 февраля 1826 г., 24 октября 1835 г. и 10 марта 1836 г. МВД вменяло в обязанность начальникам губерний ежегодно к 1 января доставлять сведения о числе старообрядцев, их церквей и часовен [21, л. 1, 5–6]. Согласно собранному в 1835 г. сведениям, в Тобольской губернии числилось 19 старообрядческих часовен и молитвенных домов [2, с. 282–284]. В 1839 г. были поданы сведения о 20 старообрядческих молитвенных зданиях в Тюмени (6), Ишимском (12) и Ялуторовском (2) округах с общим числом прихожан 3501 человек. В 1842 г. их число увеличилось до 31 [15, л. 113–114; 21, л. 28, 42, 89–89об.; 20, л. 40–41, 55; 37–38, 118–118 об.]. По количеству молитвенных зданий Тобольская губерния не уступала соседним, в частности Пермской, где было учтено 29 заведений, и Томской с 28 молельнями. Всего по империи, по официальным данным за 1840 (1841) г. действовало 48 (38) старообрядческих церквей, 854 (813) часовни, 20 монастырей и 36 (26) скитов, что составляло 958 (901) старообрядческих молитвенных зданий [2, с. 383–384]. Таким образом, учтенные властями молитвенные заведения староверов Тобольской губернии составляли в 1840–1841 гг. 3,2 (3,4) % от общего их количества.

Относительная неприкосновенность со стороны властей старообрядческих часовен, построенных до указа 1826 г., часто нарушалась в связи с образованием единоверческих приходов, для более эффективной организации которых, учитывая трудности строительства новых церквей, и тот факт, что единоверцы были вчерашними старообрядцами, правительство считало возможным изъятие их у старообрядческих обществ. Это вносило существенные осложнения во взаимоотношения между представителями различных старообрядческих толков. Оставшиеся в староверии, как правило, проигрывали споры, связанные с конфискацией их молитвенных зданий [5; 6].

Часть жителей д. Сосновки Новоэимской волости Ялуторовского округа, принадлежавших к стариковщине, перешла в конце 40-х гг. XIX в. в единоверие. Поскольку и староверы, и единоверцы в равной мере участвовали в оснащении и организации часовни д. Сосновки,

спор по поводу прав собственности, был вынесен на судебное разбирательство. По приговору губернского суда в 1840 г. старообрядческая часовня в д. Сосновке была передана единоверцам вместе с утварью и книгами. Програвшие дело старообрядцы после объявления им приговора «сочли себя недовольными», отказались подписать приговор и самовольно разошлись по домам [16, с. 1–33].

60-е гг. XIX в. внесли некоторые коррективы в проводимую правительством политику в отношении к старообрядчеству. Практика показала, что решать проблемы в данной области с помощью притеснений невозможно. Активизация общественного мнения, реформы, проведенные в различных областях, поставили правительство перед необходимостью наделения хотя бы некоторыми правами и представителей старообрядчества. В 1864 г. был создан Комитет, состоящий из высокопоставленных государственных чиновников, с целью наделения раскольников некоторыми гражданскими и религиозными свободами. Предоставленное право творить общественную молитву и совершать богослужение в домах, молитвенных зданиях и на кладбищах, было ограничено для старообрядцев запретом к «публичным оказательствам раскола», то есть запрещались: крестные ходы, употребление вне домов и молелен монашеского одеяния и публичное ношение икон, а также пение на улицах раскольниковых песен. В отношении молитвенных зданий разрешалось: чинить обветшавшие, распечатывать те молельни, которые были запечатаны в предшествующие годы, и, в случае необходимости, обращать в молельни жилые дома. Каждый из этих трех вариантов оговаривался отдельно, но в любом случае для открытия молельного здания требовалось разрешение начальника губернии или министра внутренних дел. Следовательно, контроль за старообрядцами осуществлялся как местными, так и центральными властями. Так же, как во всех остальных вопросах, разрешающих раскольникам определенный вид деятельности, самым строгим образом запрещалось внешнее проявление признаков принадлежности к последователям старообрядчества. На молитвенных зданиях должны были отсутствовать наружные колокола, кресты, надверные иконы. Распечатывание молелен должно было проходить без каких-либо торжеств. Таким образом, ограниченное число раскольников, получивших право пользоваться льготами (последователи только менее вредных сект), многочисленные условия и ограничения, сделанные для них, позволяют сделать вывод о том, что правительственные круги в 60-е годы XIX в. не пришли к пониманию необходимости коренного изменения политики в данной области.

Если же мы обратимся к конкретным ситуациям, то увидим, что на практике власти почти всегда решали вопросы не в пользу раскольников. Было предписано отказывать раскольникам в просьбах о восстановлении молелен на «древнем основании». Преследовался самовольный ремонт зданий молелен, они регулярно подвергались уничтожению. Однако сам факт того, что дела, связанные с существованием молелен, посто-

янно проходили через канцелярию консистории и гражданских властей, является свидетельством того, что эти заведения, несмотря на всю строгость отношения к ним, продолжали функционировать. Поскольку основная часть молелен содержалась в тайне, можно с уверенностью сказать, что число их было значительно больше даже в 1840–1850-х гг., когда существование их активно преследовалось правительством. Следует учитывать еще и тот факт, что решающее слово в вопросах закрытия и уничтожения раскольничьих молелен принадлежало гражданским властям. Это было определено Высочайшими повелениями еще от 28 апреля 1836 г. и 5 мая 1839 г. [3, с. 92]

Источники позволяют говорить о существовании в Тобольской губернии на протяжении XIX в. не менее 98 старообрядческих молитвенных зданий. Наибольшее количество старообрядческих молитвенных зданий (25, из них часовен — 14, скитов — 6, молелен — 5) нами было выявлено в Ялуторовском округе:

Община старообрядцев беглопоповщины Верх-Суерской волости, насчитывавшая в 1839 г. 135 чел. об. п. содержала часовню в д. Середкиной. В 1876 г. она была приписана к Уваровской единоверческой церкви [11, л. 19–20; 10, л. 65 об.].

В с. Крутихинском той же волости имелась часовня у общины часовенных (76 чел. в 1810 г. и 256 чел. в 1839 г.), в малой избе Василия Карпова Белобородова. По доносу духовенства, она была опечатана земским заседателем Трофимовым 10 апреля 1851 г. Впоследствии, эта часовня была передана единоверцам. В 1893 г. к ней была приписана церковь в с. Бердюгинском (в 38 верстах) [11, л. 14 об.; 18, л. 1–25].

Беглопоповский молитвенный дом в д. Заложской Кизакской волости в конце XIX в. был приписан к Уваровской единоверческой церкви.

Два молитвенных дома было устроено старообрядцами в д. Кокушки Шороховской волости (486 чел. в 1810 г., 388 чел. — в 1839 г.). Один из них находился под ведением наставника общины часовенных Семена Нохрина и был сломан в 1854–1855 гг., а другой принадлежал поморской общине во главе с Родионом Нохриным — опечатан властями в 1845 г. [12, л. 218–236].

В центре ирюмского общества часовенных, в д. Верхне-Мостовской (Дворцах), было два молитвенных дома у крестьян Галаниных, один из которых был сломан «по ветхости» около 1849 г., второй — по постановлению МВД от 4 сентября 1857 г.; иконы отданы в Кодскую и Нижне-Алабужскую единоверческие церкви.

Молитвенный дом потомков Я. Лепихина, построенный до 1822 г. в д. Лепехиной Ингалинской волости, принадлежал часовенным, насчитывавшим 485 чел. в 1810 г. [8, л. CLXXXVII]

Во дворе дома крестьянина Федора Иванова Бердюгина в д. Кулаковой Ермутлинской волости, где по данным официальной статистики проживало в 1810 г. 109 чел. часовенного согласия и 182 — в 1839 г., был устроен молитвенный дом, называемый «соборным».

Общество д. Сосновки Новоэзаймской волости (377 чел. в 1810 г., 252 чел. в 1839 г.) содержало часовню, которая в 1851 г. была конфискована и передана единоверцам с приписной часовней в д. Шулындиной Малышевской волости Ишимского округа [15, л. 89–89 об., 114; 16, л. 1–33; 19, л. 38; 20, л. 41; 11, л. 25–26].

Есть сведения о существовании молитвенного дома в Бобылевской волости, где по подсчетам, в 1839 г. проживало 1440 старообрядцев [15, л. 89–89 об., 114; 19, л. 38].

Старообрядческая часовня «Успенского завода» в ходе насаждения единоверия была перенесена в 1836 г. в с. Кодское и стала центром единоверческого прихода с разрешения и благословения пермского архиепископа Аркадия [24, л. 1–55; 11, л. 8–9.].

Молитвенный дом в с. Онофриевском Красногорской волости был устроен во дворе дома крестьянина Сергея Мурычева; без креста и колоколов; опечатан в 1849 г. [17, л. 1–18 об.].

Три скита и пять молелен были устроены в конце XIX в. крестьянами братьями Колмаковыми, торговавшими по гильдейскому свидетельству [12, л. 218–236]. Строителем и покровителем их считался старший из братьев, В. В. Колмаков. В д. Звездочетовой (в 4-х верстах от с. Заводоуковского) размещался женский скит, а на заимке (в полуверсте от Звездочетовой) — мужской скит. В «лесной Заводоуковской даче», в десяти верстах от заимки Колмаковых, «в глухом лесу», тоже находится старообрядческий монастырь. Женский скит представлял собой деревянное «довольно высокое строение, состоящее из двух отдельных помещений, соединенных крытыми наглухо сенями, с верхними и нижними окнами», обнесенное «с переднего фасада деревянной решеткой, из-за которой выглядывали черные кресты и мраморные памятники». Входные сени вели в темный узкий коридор, по одну сторону которого помещались полки с занавесками, а по другую — двери, ведущие в отдельные небольшие комнаты. В углу здания размещалась комната настоятельницы скита, матери Анатолии, прибывшей из погоревшего Невьянского скита Пермской губернии. Дверь из комнаты настоятельницы вела в общую моленную скитниц, передняя стена которой была в три ряда уставлена иконами. Некоторые иконы были украшены жемчугом и бисером. В моленной «повсюду горели лампы, пахло ладаном, по стенам висели подушечки и лестовки». Здесь имелся полный круг печатных и рукописных богослужебных книг, среди них: «Правило келейное, Исповедание православной веры первого Собора, Канонник со списком в конце его схимонахинь инокинь, Последование бываемое о усопших иноках, Потребник иноческий, Око церковное». Рядом с общей моленной были расположены отдельные комнаты — кельи, в каждой из которых находились божницы с иконами и кровать. Еще 10 небольших келий находились в нижнем этаже здания. Мужской скит представлял из себя нескольких одноэтажных домиков, со-

стоявших из целого ряда маленьких комнат с низкими потолками, «разными закоулками, устроенных частью для работников, а частью — для призрения нищих». Здесь же были устроены две моленные, «снабженные иконами, лампадами и богослужебными книгами». В десяти верстах от заимки, «на лесной даче», был устроен еще один скит, где располагалась «семейная моленная» Колмаковых [1].

Скит в урочище Сухие Лога, где скрывался в конце XVIII в. авторитетный в среде зауральских староверов часовенных старец Иоанн (Степанов).

Два женских скита старообрядцев спасова согласия были основаны в XIX в. в д. Ключи и с. Мостовском Мостовской волости.

Молитвенный дом в д. Малосальской Кизакской волости принадлежал последователям белокрыницкой иерархии и представлял собой пятистенную крестьянскую избу, стоящую «в поле на задах крестьянина Дмитриева». Через всю заднюю стену моленной на полке стояли три иконы Богородицы: Покрова, Утоли моя печали и Троеручицы, четыре медных креста и Образ Николая Чудотворца. Здесь же, в моленной, стояли два деревянных стола, имелось шелковое покрывало, шесть аналоев, четыре деревянных подсвечника, медные и железные щипцы, железный ручной подсвечник приспособленный для освещения книги при чтении, складной стул и простой деревянный ящик с огарками от восковых свечей [14, л. 2–3 об.].

Немногим уступало число старообрядческих культовых зданий (21, из них 15 часовен и 6 молелен) в Курганском округе, принадлежавших в основном староверам беглоповщины. На третьем месте по количеству старообрядческих молелен (8 часовен и 5 домашних молелен, всего 13) находился Ишимский округ. В Тюменском округе нам удалось выявить сведения о 8-ми часовнях, 19-ти скитах и 7-ми домашних молелен (всего 34 молитвенных здания) [15, л. 56, 113; 19, л. 28, 37; 20, л. 40, 55 и др.]. Наименьшее количество старообрядческих часовен было в Тарском округе. Мы располагаем сведениями о существовании здесь лишь одной часовни в д. Низовой Мало-красноярского прихода у крестьянина-поморца Огаркова, которая была «разрешена правительством». Еще один молитвенный дом располагалась в с. Большерецком, на уничтожении которого настаивал в 1892 г. тобольский архиепископ [13, л. 37]. Имеются также косвенные сведения о существовании скита в Байкалово Тобольского округа.

Исследование показало, что на протяжении XIX в. старообрядцам Тобольской губернии принадлежало не менее 98 молитвенных зданий, из них 47 часовен и молитвенных домов, 28 скитов и 23 домашних молельни, построенных, в большинстве своем до указа 1826 г., т. е. в период послаблений правительства Александра I. География их распространения на исследуемой территории была неодинаковой: от 2 часовен в Тарском округе до 25-ти — в Ялуторовском и 34-х — в Тюменском округах.

Неравномерное распределение молитвенных зданий по округам Тобольской губернии соответствовало концентрации в этих районах старообрядческого населения. В округах с наибольшим количеством молитвенных заведений проживало значительное число староверов. Так, в середине XIX в. по данным официальной статистики в Ялуторовском округе с 25-ю часовнями и молельнями числилось 15545 чел. об. п., что составляло 40% всех старообрядцев губернии.

В 30–40-е гг. XIX в. 17 часовен и молелен было передано в единоверие, что составляет 18% всех учтенных нами молитвенных старообрядческих зданий. Еще 8 молитвенных зданий по окончании следствия были уничтожены и разобраны.

В начале XX в., вследствие указов 17 апреля 1905 г. о свободе совести и веротерпимости и 17 октября 1906 г., определявшего порядок устройства старообрядческих общин, староверы Тобольской губернии обращаются в местные органы власти с просьбой о возобновлении и новом строительстве часовен [26, л. 1–7; 22, л. 1–5; 23, л. 1–7; 27, л. 1–42; 28, л. 1–9; 29, л. 1–21; 30, л. 1–19; 31, л. 1–6; 25, л. 1–14]. Их возведение было подчинено общим архитектурным правилам строительства церквей на основании Строительного Устава 1900 г. Для разрешения на строительство необходимо было представить в Строительное отделение губернского правления «проектного чертежа в двух экземплярах», «генерального плана местности в двух экземплярах, с показанием расстояния до ближайших строений» и «акта освидетельствования грунта, составленного должностным лицом волостного или сельского управления в присутствии двух-трех человек понятых». Необходимые документы на постройку могли быть со-

ставлены служащими Строительного отделения «в порядке частного соглашения, за отдельную плату — 75 рублей».

В течение 1906 г. в Строительное отделение губернского управления обратились с просьбой старообрядческие общины о возведении 5 молитвенных домов: в д. Корсиной Тарского уезда, д. Поддувальной Теплодубровской волости и д. Окуновой Уктузской волости Ишимского уезда, д. Пастуховой Исетской волости Ялуторовского уезда и д. Корбаиновой Кобырдакской волости Тюкалинского уезда. В 1906 г. в губернское управление поступило ходатайство крестьянина д. Пастуховой Исетской волости Ялуторовского уезда Ефима Сидорова построить молитвенный дом и училище на свои собственные средства и составить за его счет план на их постройку. Составление плана и копий с него взял на себя младший архитектор Строительного отделения инженер Соколов, который и представил на утверждение 20 сентября и назначил плату за свою работу в размере 75 руб.

По сведениям департамента духовных дел МВД, к 1 января 1912 г. на территории Тобольской губернии было зарегистрировано 108 старообрядческих молитвенных зданий [9, с. 1–3, 5–9, 11–117, 20–21]. Объединив выявленные нами данные о численности старообрядческих зданий в XIX в. (98 единиц) со сведениями о строительстве новых 8-ми часовен в начале XX в., получим 106 старообрядческих молитвенных заведений. Таким образом, проведенные нами изыскания не противоречат официальной статистике и близки к реальности. Как показал анализ источников, на протяжении второй четверти XIX в. почти 50% всех старообрядческих часовен и молелен было изъято из обращения старообрядцев, хотя и не без сопротивления с их стороны.

Литература:

1. N. N. Поездка в раскольнические скиты братьев Колмаковых. // ТЕВ. 1892. № 19–20. с. 430–436.
2. Варадинов, Н. В. История Министерства Внутренних дел. В 8-ми кн., СПб, 1863. Кн. 8, дополнительная: История распоряжений по расколу.
3. Ершова, О. П. Организация церковной жизни старообрядчества в XIX в. // Монастыри в жизни России. Калуга. Боровск, 1997. с. 87–96
4. Мангилев, П. И. К вопросу о взаимоотношениях разноконфессиональных групп внутри крестьянской общины в XIX в. (по материалам Урала и Западной Сибири) // Сургут, Сибирь, Россия. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию г. Сургута: Докл. и сообщ. Екатеринбург, 1995. с. 213–214.
5. Покровский, Н. Н. Урало-сибирская крестьянская община XVIII в. и проблемы старообрядчества // Крестьянская община в Сибири XVII — начале XX вв. Новосибирск: Наука, 1977. с. 179–198.
6. Свод законов Российской империи. СПб, 1857. Т. 15.
7. Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875.
8. Список населенных мест Тобольской губернии по сведениям 1868–1869 гг./Под ред. В. Зверинского. СПб, 1871.
9. Статистические сведения о старообрядцах (к 1 января 1912 г.) Издание Департамента духовных дел МВД. СПб, 1912. 26 с.
10. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 24. Д. 200.
11. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 24. Д. 397.
12. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 25. Д. 290.
13. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 25. Д. 329.

14. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 26. Д. 937.
15. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 329. Оп. 3. Д. 103.
16. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 329. Оп. 3. Д. 114.
17. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 329. Оп. 3. Д. 152.
18. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 329. Оп. 3. Д. 156.
19. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 329. Оп. 4. Д. 56.
20. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 329. Оп. 4. Д. 64.
21. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 329. Оп. 544. Д. 103.
22. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 574.
23. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 597.
24. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 1.
25. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 1074.
26. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 556.
27. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 600.
28. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 677.
29. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 788.
30. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 983.
31. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 353. Оп. 1. Д. 989.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Охранительное и просветительское направления политики российского государства в области интернет-пространства: оценка эффективности глазами студентов

Короткова Мария Николаевна, кандидат политических наук, старший преподаватель
Пермская медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера

Автор статьи анализирует отношение студентов к охранительному направлению политики российского государства в области интернет-пространства, прежде всего, оценку степени ее эффективности.

Ключевые слова: популизм, информационные войны, информационная безопасность, интернет-политика государства, Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи в Государственной Думе РФ, кибервойска, Открытое правительство, куки, интернет-фишинг, боты.

Интернет является одним из самых значительных явлений последних двух десятилетий. Для миллионов людей он становится альтернативным, а иногда и единственным источником и средством получения информации [10]. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в ноябре 2012 года, около 56 % наших соотечественников регулярно пользуются Интернетом [7], а суточная аудитория поисковой системы «Яндекс» сопоставима с аудиторией «Первого канала» [2].

В далеком 1997 году, на заре популярности Сети выдающийся польский футуролог С. Лем озвучил идею о том, что интернет-пространство вскоре станет ареной для новых битв, главным оружием которых будет информация [8, с. 469]. Его пессимистичный прогноз сегодня полностью оправдался. Мировая Сеть все чаще превращается в место для проведения махинации и информационных войн между развитыми странами [1].

В этих условиях главной задачей государств является защита своих граждан от подобных угроз. Безусловно, российское правительство на данный момент предпринимает решительные шаги по обеспечению информационной безопасности страны, в рамках которых можно выделить три направления. Первое, охранительное, базируется на создании специальных государственных органов, призванных вести мониторинг и обработку информации, а также борьбу с пиратством и другими виртуальными угрозами [1, 5, 12]. Второе, просветительское, основано на работе с разнообразными СМИ — теле- и радиовещательными компаниями и печатными изданиями [3]. Третье, популяризаторское, ориентировано на создание положительного интернет-образа государства [4].

В апреле 2014 года в Пермской государственной медицинской академии им. Е. А. Вагнера было проведено анкетирование, целью которого являлось определение степени эффективности российской государственной политики по обеспечению информационной безопасности населения страны в глазах студентов. В качестве респондентов выступили учащиеся первого курса педиатрического факультета — 74 девушки и 15 юношей в возрасте от 17 до 23 лет.

Для достижения поставленной цели необходимо было ответить на следующие вопросы:

- 1) как часто и с какой целью студенты посещают Интернет;
- 2) доверяют ли они информации, полученной в Мировой Сети;
- 3) влияет ли эта информация на их действия и поступки, например на участие в протестных мероприятиях;
- 4) имеют ли респонденты представление о том, что такое информационная война и какими средствами она ведется;
- 5) ощущают ли они результаты политики государства, проводимой в интернет-пространстве, и как оценивают ее в целом.

Все участники анкетирования ответили, что посещают Интернет ежедневно. Чаще всего с целью общения в социальных сетях — 91 %; поиска информации по работе или учебе — 81 %; просмотра видео, фильмов, музыки — 64 %, последних новостей, сводок погоды, курса валют — 40 %; а также для участия в on-line играх — 8 %.

Интерес сильного пола к онлайн-играм гораздо выше, чем у слабого (27 % против 4 %). Девушки, в свою оче-

редь, делают больший акцент на общении в социальных сетях и меньший — на просмотр новостей (91 % и 67 %, 36 % и 60 % соответственно).

Многие специалисты, выступающие на тему информационных войн в СМИ, отмечают огромное, прежде всего, негативное влияние Мировой Сети на мировоззрение, поступки и действия людей. Во-первых, они полагают, что Интернет разжигает в людях агрессию и злобу, желание самоутвердиться за чужой счет. Во-вторых, эти авторы убеждены, что Интернет, особенно социальные сети, используются развитыми государствами в качестве площадки для борьбы с другими государствами. Мировая Сеть с помощью различных технических ухищрений (создание искусственного топа новостей, привлечения внимания к определённым темам за счет создания армии ботов и т. д.) становится способом организации массовых протестов [3, 9, 11].

Как выяснилось в результате анкетирования, на заголовки новостей в информационных лентах обращает внимание почти три четверти студентов (74 %); на самые обсуждаемые темы в социальных сетях — чуть больше половины (61 %). Таким образом, повестка дня, сформированная в интернете-пространстве, в целом и с некоторыми оговорками находит своего адресата. Но доверяют ли респонденты получаемой информации?

По данным ВЦИОМ, 62 % населения России доверяют отзывам в социальных сетях [11]. Что касается данного анкетирования, безоговорочно доверяют сведениям из Интернета 53 % юношей, остальные 47 % выдвигают условия, среди которых чаще всего встречаются упоминания о «проверенной» информации с заслуживающих доверия сайтов/блогов/форумов (20 %). Ответы девушек более разнообразны по форме, но не содержанию. Также следует отметить, что они настроены более скептически, чем юноши. Полученную из Интернета информацию принимают на веру чуть более трети (34 %) представительниц слабого пола. «Не всегда», «когда как», «иногда», «частично», «периодически», «выборочно», «с осторожностью» — 45 %, авторитетным авторам и источникам — 14 %, категорически не доверяют — 7 %. В целом, подводя промежуточный итог по этому блоку вопросов, можно сказать, что информация, расположенная в Сети, не только находит своего адресата, но, действительно, оказывает влияние на формирование повестки дня.

На вопрос, принимали ли участники анкетирования участие в различного рода протестных действиях, 12 % студентов ответили положительно. Респонденты-юноши отметили свое участие в оппозиционных митингах, шествиях, демонстрациях. Варианты, предложенные девушками, отличались большим разнообразием: 25 % — публиковали на своей страничке в социальных сетях информацию, носящую протестный характер; 12,5 % совершали призыв к совершению протестных действий; 25 % принимали участие в сборе электронных подписей в пользу оппозиционных деятелей; 25 % — в оппози-

ционных митингах, шествиях, демонстрациях; 12,5 % — в сборе петиций.

Почти половина тех, кто так или иначе признал свое участие в протестной деятельности (45 % — 33 % юношей и 50 % девушек), отрицали влияние на нее социальных сетей; 36 % (67 % юношей и 25 % девушек) затруднились ответить; 25 % представительниц слабого пола признали существующую взаимосвязь.

Таким образом, опасения о наличии значительной роли социальных сетей в привлечении молодежи к протестной деятельности некоторыми авторами несколько преувеличены.

Следующий блок вопросов анкеты был направлен на выявление представлений студентов об информационной войне. На открытый вопрос, что такое информационная война, 61 % респондентов (53 % юношей и 62 % девушек) ответили, что не знают. Студенты, которые сформулировали свои ответы, чаще всего воспринимали информационную войну как «искажение истины», «соперничество», «противоречие» между «достоверной» и «ложной» информацией. Многие увидели в ней «воздействие на население путем распространения определенной информации», то есть манипуляцию общественным сознанием (в качестве инициаторов обычно выступали СМИ и государство). И, если брать в качестве эталона определения информационной войны определение, данное основоположником российской IT индустрии И. Ашмановым [1], то 47 % юношей и 38 % девушек, которые пытались дать свой ответ, в целом имеют верное представление о данном явлении.

Немаловажной задачей исследования было выяснить, знают ли студенты о средствах, которыми ведется информационная война.

О существовании ботов/роботов имеют представление 76 % проанкетированных (93 % юношей и 73 % девушек). Более половины из них (65 % — 73 % юношей и 63 % девушек) уверены, что в состоянии отличить действия аккаунтов виртуальных личностей от действий аккаунтов реальных людей. Эти данные позволяют нам отметить одну из причин, по которой респонденты доверяют информации, полученной из Интернета: они уверены в своих навыках и опыте работы с ресурсами Сети.

О существовании куков знают 25 % респондентов (60 % юношей и 18 % девушек). Чуть более половины из них (59 %) оценивают эти программы положительно: отмечают ориентацию на предпочтения пользователей. Менее четверти этой группы (18 % — 11 % юношей и 23 % девушек) относятся к существованию куков отрицательно, мотивируя корыстными целями их создателей. Остальные 23 % (33 % юношей и 15 % девушек) полагают, что куки содержат в себе как отрицательные, так и положительные стороны. Таким образом, большая часть проанкетированных студентов не видит в данных программах угрозы своей информационной безопасности.

На открытый вопрос, что такое интернет-фишинг, 79 % респондентов (60 % юношей и 82 % девушек) ответили,

что не знают. Остальные участники анкетирования предложили разнообразные ответы, которые условно были разделены на 4 группы. Представители первой (14%) вполне справедливо признали в интернет-фишинге мошеннические действия, направленные на кражу логинов, паролей, персональной информации в целом; сторонники второй (4%) — процесс поиска информации; третьей (2%) — навязчивую рекламу; четвертой (1%) — поиск нарушителей в интернет-пространстве. Таким образом, осведомленность молодых людей об интернет-фишинге крайне низка, а в некоторых случаях носит неправильный характер.

На вопрос, о каких мерах, предпринимаемых правительством РФ по обеспечении информационной безопасности страны в интернет-пространстве, слышали респонденты, были получены следующие ответы. Большинство участников анкетирования (90% — 80% юношей и 92% девушек) назвали борьбу с пиратством, то есть с нелегальными материалами, незаконно выложенными в открытом доступе без учета авторского права. Почти четверть студентов (22% — 27% юношей и 22% девушек) отметила меры, направленные на ликвидацию информационной безграмотности населения с помощью официальных средств массовой информации, объясняющих и разоблачающих механизмы ведения информа-

ционных войн. Менее четверти учащихся (16% — 13% юношей и 16% девушек) осведомлены о создании Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи в Государственной Думе РФ. Почти столько же (15% — 33% юношей и всего 11% девушек) знакомы с идеей формирования «киберподразделений» в Вооруженных Силах РФ. Самой малочисленной оказалась группа студентов (12% — 13% юношей и 12% девушек), которая обладает знанием о создании государственных интернет-площадок, подобных «Открытому правительству».

Самый последний вопрос анкеты должен был определить степень эффективности мер, предпринимаемых правительством РФ по обеспечению информационной безопасности страны в интернет-пространстве. Следует отметить, что только 11% респондентов (14% девушек и 0% юношей) оценили ее положительно; 42% (33% юношей и 43% девушек) затруднились ответить; почти половина (47% — 67% юношей и 43% девушек) высказались в негативном ключе.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Во-первых, мировая сеть занимает значительное место в жизни студентов. Во-вторых, учащиеся согласны с необходимостью введения и совершенствования (пока далекой от идеала) особой политики в области интернет-пространства.

Литература:

1. Ашманов, И. Забил я цифрой пушку туго. Помогут ли победе в информационной войне роботы и мобилизация хакеров?/Беседовал И. Елисеев // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/23/ashmanov.html> (дата обращения: 21.01.2014).
2. Ашманов, И. Короткая память. Как изменился Интернет в 2012 году и что ждет его в 2013?/Беседовал И. Елков // Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/17/ashmanov.html> (дата обращения: 10.11.2013).
3. Беляев, Д. Блогоброс. Чем отличается настоящая новость от «вброса»? // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/11/blog.html> (дата обращения: 21.01.2014).
4. Бирюкова, Л. Молодая гвардия «Единой России» делает ставку на агитацию в соцсетях // Ведомости: [сайт]. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/9352261/v_kontakte_s_gvardejcamy (дата обращения: 10.01.2014).
5. Благовещенский, А. В российской армии появится киберкомандование // Российская газета: [сайт]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20120311/187848018.html> (дата обращения: 21.01.2014).
6. Городова, М. Виртуальный рай. Кто и как нас продает в Сети // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/18/gorodova.html> (дата обращения: 28.07.2013).
7. Дондурей, Д., Колесов, Г. Жизнь без «Одноклассников». Как быть тем, кто не поспевает за прогрессом?/Беседовала С. Альперина // Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/17/progress.html> (дата обращения: 10.11.2013).
8. Лем, Ст. Молох. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. с. 469.
9. Нежданов, И., Митрофанов, А. Битвы в Сети. Кто и как управляет информационными войнами/Беседовала М. Городова // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/10/infovoyny.html> (дата обращения: 21.04.2014).
10. Нужна ли цензура в Интернете? Вопрос недели // Российская газета [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/11/internet-cenzura.html> (дата обращения: 10.11.2012).
11. Снегирев, В. Жизнь в режиме on-line-2. Продолжение записок пленника социальной сети // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/14/blogger.html> (дата обращения: 10.01.2014).
12. Тимофеева, О. Закрытый просмотр. Стремление влиять на СМИ часто дает обратный эффект/Беседовал М. Барщевский // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/08/effekt.html> (дата обращения: 21.01.2014).

Арктическая лихорадка

Холодкова Наталья Васильевна, студент
 Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Статья посвящена анализу проблемы взаимоотношений мировых держав в отношении арктической зоны в связи с усугублением геополитической обстановки. В ходе работы рассмотрены предпосылки конфронтационных веяний в приарктических территориях посредством выявления потенциала зоны, история развития международного участия в Арктике, приведены как примеры территориальных споров, так и международного сотрудничества в наше время.

Ключевые слова: Арктика, природные ресурсы, Северный Морской путь, арктический шельф, геополитическая обстановка, конфронтация, международное сотрудничество, арктические державы, военное присутствие, колонизация арктической зоны.

Визитная карточка

В наши дни **Арктикой мы именуем** северную полярную область земного шара, в которую входят практически весь Северный Ледовитый океан с островами (за исключением

норвежских островов), а также окраины материков Северной Америки и Евразии.

Потенциал:

1) Природных ресурсов [5]:

Таблица 1. Доля стран в арктических запасах

Страна	Доля стран в арктических запасах нефти и газа (совокупные оценочные запасы, %)
Россия	52
США	20
Норвегия	12
Дания (Гренландия)	11
Канада	5

Таблица 2. Доля Арктики в неоткрытых запасах углеводородов в мире

нефть	20–30%
газ	5–13%

2. Логистический:

Северный морской путь как альтернатива грузоперевозкам через Суэцкий канал.

Именно наличие такого большого количества благ, открытых в недрах вечной мерзлоты, как считалось ранее, и становится основной причиной конфронтационных настроений вокруг Арктики.

Экскурс в историю

Канада была первой страной, которая законодательно закрепила за собой право на территорию от побережья до Северного полюса (1909 год). В 20-х годах этого же века СССР, Канада, США, Норвегия и Дания объединились вокруг концепции полярных секторов, смысл которой состоял в том, чтобы поделить территорию всех островов и иных земель, в том числе ледяных полей на пять зон ответственности, сформировав пять полярных секторов пяти соответствующих государств. Такой подход господствовал только первое время, так

как он никак не отражал правового статуса акваторий пяти секторов, соответственно повлек за собой наличие юридических неточностей. Правда, на тот момент никого это сильно не волновало. Впрочем, как и качество проведенных границ между секторами, согласно которым, Россия заполучила самый большой кусочек страны ледяного ужаса.

Однако технологическое развитие не стояло на месте, и в последней четверти 20 века был найден способ бурения на морском шельфе, что подстегнуло приполярные государства к национализации своих арктических территорий. Начались споры за право владения тем или иным дополнительным ломтиком прибыльного пирога под названием Арктика. Поэтому в 1982 году была принята Конвенция о морском праве, содержащая в себе статьи, регулирующие данный вопрос [1]. Теперь приполярные страны получили суверенное право на обладание ресурсами своего континентального шельфа. А вся остальная территория была объявлена международной. Страны по-

лучили право только на прибрежные воды и экономическую зону в размере 200-миль.

В связи с этим неоднократно возникают споры касательно того кому же все-таки принадлежит шельфовая территория. Конвенция содержит статью, согласно которой заинтересованное государство может увеличить площадь своего экономического влияния, предоставив ООН доказательства, что шельф страны тянется от ее берегов на более значительное расстояние. За обладанием арктической зоной разгораются нешуточные страсти.

Территориальные споры нового века [3]

2000 год. Россия направляет в ООН заявку о расширении континентального шельфа (хребет Ломоносова). ООН принимает заявку в 2002 году, при этом, предложив России провести дополнительные исследования, но, не отвергнув притязания.

2002 год. К острову Ханс Айленд, в Северной Атлантике, вблизи Гренландии руководство **Дании** отправляет свой сторожевой корабль, что несет за собой острое негодование со стороны **Канады**. Вопрос в том, кому же всё-таки принадлежит этот небольшой островок, не решён до сих пор.

2004 год. Дания заявляет о том, что хребет Ломоносова — это продолжение континентального шельфа принадлежащей ей Гренландии. Создается шведско-датская экспедиция, в 2007 попытка возобновляется, но безрезультатно.

2006 год. Норвегия направляет в ООН заявку о расширении континентального шельфа (хребет Ломоносова). В результате чего в **2009 году** ООН даёт зелёный свет и признаёт претензии данного государства на участок шельфа. Хотя часть данной территории прежде принадлежала нашей стране. В 2010 году Россия и Норвегия подписали договор о разграничении акватории Баренцева моря [4].

2006 год. Территориальный спор относительно делимитации морской границы в море Бофорта между **США** и **Канадой** (по состоянию на 2014 год стороны идут на компромисс, конфликт замят).

2007 год. Российская экспедиция Арктика-2007 разместила на северном полюсе свой национальный вымпел, **Канада и США** выступили с критическим негодованием.

2013 год. Канада также направляет в ООН заявку о расширении континентального шельфа (хребет Ломоносова; заявка находится на этапе рассмотрения).

Июль 2014 года. Россия направляет свою экспедицию с участием научно-исследовательского судна и атомного ледокола для сбора информации, необходимой для оформления заявки в ООН о расширении границ континентального шельфа.

Международное сотрудничество в наши дни

Если холодная война прошлого века и нанесла отпечаток неучастия в делах исследования арктической зоны, всё международное сотрудничество ограничивалось со-

глашениями по вопросам рыболовства, то сегодня к развитию исследований в области арктических территорий подключены не только пять приарктических государств, но и многие другие, в особенности территории Юга и Востока Азии. Наряду с этим создано огромное количество международных организаций, регулирующих различные аспекты деятельности на данной территории. В их числе [2]:

1. Арктический совет;
2. Совет Баренцева Евроарктического региона (СБЕР);
3. Северный Совет;
4. Совет министров северных стран (СМСС);
5. Северный форум;

Национальные Организации:

1. Циркумпольярная конференция инуитов;
2. Международная ассоциация алеутов;
3. Совет саамов;
4. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;
5. Арктический совет атабасканов.

Организации, изучающие Арктику в целом:

1. Институт Арктики и Антарктики (РФ);
2. Исследование проблем прибрежных территорий (Великобритания);
3. Датский институт международных исследований
4. Французский полярный институт.

Примеры совместных проектов (с участием РФ):

Реализуемые [6]:

1. «Роснефть» (РФ) и «ExxonMobil» (США): разведочное бурение на платформе «Вест Альфа» (скважина «Университетская-1») в Карском море; создание в России Арктического научно-проектного центра (Арктический центр) и соглашение о совместном использовании технологий в различных регионах мира;

2. «Газпром нефть» (РФ) и «Grup Servicii Petroliere S. A.» (GSP) (Румыния): аренда самоподъёмной буровой установки GSP Jupiter, для выполнения работ по бурению скважины Северо-Долгинская №3 на шельфе Печорского моря в межледовый период.

3. «Роснефть» (РФ) и «Eni» (Италия): разработка Федынского и Центрально-Баренцевского месторождений в Баренцевом море;

4. «Роснефть» (РФ) и «Statoil» (Норвегия): освоение Персеевского лицензионного участка в Баренцевом море.

Планируемые:

1. «Роснефть» (РФ) и **CNPC, CNOOC и Sinopec** (КНР).
2. «Роснефть» (РФ) и **ONGC Videsh Ltd** (Индия).

Война или трезвое взаимовыгодное научно-экономическое сотрудничество?

Июль 2014 года. Санкционная политика США и ЕС распространяется и на нефтяную отрасль. Теперь запрещается поставлять свои технологии и оборудование для глубоководного бурения, работы в Арктике и про-

ектов в области сланцевой нефти. Такие меры хоть и не повлияли на сотрудничество российской «Роснефти» с американской «ExxonMobil», которые приступили к разведочному бурению в Карском море, однако риск негативного воздействия такой политики российских коллег на совместные проекты и дальнейшее сотрудничество весьма велик.

И без того сложнейшая геополитическая обстановка вокруг РФ усугубляется возобновлением претензий на расширение границ континентального шельфа различными странами, в том числе и Россией. Особый интерес вызывают притязания на Северный морской путь. При этом количество стран стремящихся к участию в арктических проектах несказанно растет. Сейчас помимо официальных арктических держав и приарктических стран (пр.: Финляндия, Швеция) участниками деления Арктических богатств могут стать АТРовские гиганты (КНР, Япония, Южная Корея, Индия).

Также заинтересованные стороны увеличивают своё военное присутствие в этом районе [7]. Россия, к примеру, создаёт единую систему базирования надводных кораблей и подлодок нового поколения. США тоже наращи-

вают свои войска в Арктике, идут разговоры о создании военной НАТОвской группировки. Все эти факты создают почву для опасений.

Однако, война в Арктике и монополия одного политического игрока априори чересчур опасна. Так как полученные ресурсы будут требовать всё новых и новых технологий, а на данный момент это невозможно при участии одного государства. Сегодня развитие арктической зоны зависит от открытого диалога всех наиболее развитых участников международного пространства.

Всё еще не понятно чем является Арктика яблоком раздора или территорией для взаимовыгодных исследований и экономического роста мировых держав. Скорее и тем и другим. Так как международное сотрудничество в Арктике обусловлено далеко не научными потребностями, а скорее экономическим интересом, то рано или поздно такое положение дел изменится, и сложившаяся система взаимодействия стран-участниц рухнет. Если 20 век был эпохой колонизации экваториальных зон, то 21 век — колонизацией арктических. Вопрос лишь в том сумеют ли политические игроки договориться в ходе данного процесса?!

Литература:

1. Конвенция ООН по морскому праву // Организация Объединенных наций [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения 10. 08. 2014 г.)
2. Коньшев, В. Н — Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций №3. — 2011. — с. 27–36.
3. Мазур, И. И. — Арктика — точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации №2 (6). — 2010. — с. 93–104.
4. Матишов, Г. Г. — Устойчивое развитие морского сегмента БЕАР (приоритеты, реалии, компромиссы) // Арктика: экология и экономика №1 (9). — 2013. — с. 60–69.
5. Нефть и газ Арктики [Электронный ресурс] — режим доступа — URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUASSETS/Arctic_report_rus/\\$FILE/Arctic_report_rus.pdf3](http://www.ey.com/Publication/vwLUASSETS/Arctic_report_rus/$FILE/Arctic_report_rus.pdf3) (дата обращения 14. 08. 2014 г.)
6. Павленко, В. И. — Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // Арктика: экология и экономика №4 (12). — 2013. — с. 16–25.
7. Половинкин, В. Н. — Тенденции усиления милитаризации арктического региона // Арктика: экология и экономика №2 (10). — 2013. — с. 80–83.

Религиозно-политический экстремизм: слияние и взаимопроникновение религиозных доктрин и политического экстремизма

Ширяков Денис Вадимович, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Современный политический экстремизм позволяет включить его проявление во все сферы общественной жизни, например религиозную сферу. В последние годы наблюдается тенденция к взаимопроникновению политического и религиозного экстремизма,

при котором появляются экстремистские явления, основывающиеся на религиозных постулатах, но происходящие в политической сфере, не позволяя охватить эти явления одним понятием «религиозного» или «политического» экстремизма. В связи с этим в научных кругах

появилось новое понятие — «религиозно-политический экстремизм» [1].

Основными целями религиозно-политического экстремизма являются:

1) Уничтожение светского и создание клерикального государства.

2) Борьба за установление власти одной конфессии внутри страны

3) Сепаратизм, камуфлированный религиозными ображениями

4) Стремление расширить сферу применения религиозного права [3].

Таким образом, можно выделить и принципиально важные признаки религиозно-политического экстремизма:

1) Деятельность, направленная на насильственный захват власти и изменение государственного строя.

2) Деятельность, преследующая исключительно политические цели, мотивируется и камуфлируется религиозными постулатами, догмами и учениями.

3) Достижение целей не на основе компромисса и легальной деятельности, а за счет применения насилия.

Таким образом, религиозно-политический экстремизм это религиозно мотивированная и религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на создание незаконных вооруженных формирований, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти. Религиозно-политический экстремизм тесно связан с массовым нарушением прав человека. Он несет угрозу национальной безопасности различных государств, способствует обострению межнациональных отношений [11].

Однако возникает вопрос — сопоставления понятий: «религиозно-политический экстремизм» и «религиозный фундаментализм». Проблема сопоставления понятий состоит в том, что религиозный фундаментализм, а именно исламский фундаментализм, давно вышел за рамки чисто религиозного течения, выродившись в общественно-политическую мысль [5].

Если проанализировать исламский фундаментализм с политической точки зрения, то можно сказать, что он не тождественен исламу. Если Ислам, определяя характер отношений в экономике, государстве и быту, является религиозно-культурной традицией, то фундаментализм является течением, идеологией, которая стремится привести жизнь к исламским заповедям. В связи с этим фундаментализму свойственна, как и религиозно-политическому экстремизму, повышенная политическая активность и готовность прибегнуть к насильственным методам, включая террористические.

В исламском государстве, построенном на фундаментализме:

1) Господствует исламская экономика, поостренная исключительно на предписаниях Корана и нормах шариата

2) Социальная справедливость — стержневой момент всей экономики

3) Введение закона шариата.

4) Разделение людей на «мусульман» и «не мусульман».

5) Регламентация социального поведения и образа жизни мусульман.

6) Отвержение западноевропейской и американской системы.

7) Панарабизм

8) Создание халифата

Таким образом, фундаменталисты, через бичевание Запада, насаждение исламских институтов, порядков и образа жизни, приспособили ислам к политическим целям. В политическом пространстве исламские фундаменталисты становятся одним из самых активных субъектов. Так на примере арабской весны четко видно, что фундаменталисты эффективно используют искусство политической манипуляции массами через газеты и журналы, аудио- и видеокассеты, факсы, спутниковое телевидение, пиратские радиостанции, Интернет. Тем самым, экстремисты перехватывают у государства инициативу, подрывают его монополию на информацию и получают прекрасную возможность распространять свое влияние в любой точке мира [5].

Следовательно, можно определить «религиозный фундаментализм» как идеологию религиозно-политического экстремизма. Так на примере исламского мира видно, что идеологическим базисом религиозно-политического экстремизма является исламский фундаментализм, а практически проявлением — исламизм.

Разбирая религиозно-политический экстремизм в исламском мире нельзя обойтись без ряда примеров. Так ярки проявлением религиозно-политического экстремизма является организация «Братья мусульмане». Основанная в 1928 году эта организация стала религиозно-политической оппозицией египетской монархии. Основываясь на постулате: «Ислам есть вера и культ, родина и нация, религия и государство, дух и тело мусульманина», братья мусульмане выступали за полную исламизацию личности, общественной и государственной жизни через возврат к фундаментальным положениям религии. После сближения Египта и СССР организация стала радикализироваться, что привело к многочисленным арестам, запрета и гонениям на ее активистов. Однако после Египетской революции 2011 года к власти пришел президент Мухаммад Мурси, выходец из братьев мусульман, который вскоре был, свергнут в результате военного переворота [8].

Вторым ярки примером религиозно-политического экстремизма в исламском мире, проявившегося в форме исламизма и фундаментализма является исламская революция в Иране 1978–79 годов. После нее Иран стал едва ли не первым установленным исламским государством, а также он стал единственным шиитским государством в исламском мире.

Помимо Ирана исламистский проект был реализован в Судане и Афганистане. В Йемене, Иордании фундаменталистская оппозиция вошла в правительственную коалицию. В Турции к власти пришла исламская Партия справедливости и развития, в Малайзии победило исламское течение, в Палестинской национальной автономии на свободных выборах победила ХАМАС. Апогеем же всего исламистского проекта стала «арабская весна», в частности революции в Египте и Тунисе [9].

Однако религиозно-политический экстремизм в форме фундаментализма распространен и в странах христианского мира. Условно в странах Запада его можно разделить на католический и протестантский.

Католический фундаментализм был оформлен папой Пием X. Он включает в себя: антимодернизм, антилиберализм и антисоциализм. Сегодня он может быть определен как теополитическое движение. Среди наиболее влиятельных организаций можно отметить «Общество св. Пия X». Идеалом католического государства для них выступает «социальное царствование Христа». Царство построено на принципах национализма, солидарности классов, взаимной полезности и благотворительности, где церковный закон становится государственным, хотя управляют, при поддержке церкви и с помощью ее советов, представители светской власти, и которое зиждется на национализме, принципе «взаимной полезности» и солидарности корпоративных слоев, а также на системе благотворительности [4].

Протестантский фундаментализм имеет вес в США. Особую силу и популярность он стал набирать после выборов Рональда Рейгана. Фундаменталисты вскрыли назревшие на тот момент кризисы экономики, морали, социума и государства. Принципиально важным моментом идеологии американских фундаменталистов был образ врага. Им стал светский гуманизм. Призывая американцев вернуться к «основаниям веры» и «фундаментальным нравственным ценностям Америки», они считают врагами всех сторонников светского гуманизма, теории эволюции, политического и богословского либерализма, свободной личной этики, сексуальных извращений, социализма, коммунизма и любого преуменьшения авторитета Библии. Политическим манифестом протестантских экстремистов стали известные тезисы Фэлвелла, главный из которых — признание судьбоносной роли Америки, создавшей нацию «во славу Божию». Протестантские фундаменталисты или как они себя сами называют — христианские правые, вклинились в политическую жизнь США после 1970-ых, когда такие проповедники и организации как «Американское дело» Роба Гранта, «Христианский голос», «Моральное большинство» Фолуэлла начали призывать христиан к политической активности. С 1990-ых и по наши дни христианские правые влияют на политическую жизнь страны через Христианские коалиции и Совет исследования семьи, а также путем сотрудничества с республиканской партией США [2].

В завершении хотелось бы привести последний пример протестантского религиозно-политического экстремизма и терроризма.

США во второй половине 20 века стали настоящим рассадником неонацистских движений. Распространенные в штатах юга, где зачастую доминирует религиозное мировоззрение, нацистские партии группы стремились оформить свою идеологию в форме религии. Так Мэтт Келль, попытался создать нацистскую мистику, а в 1970-е годы нацисты приняли на вооружение квазирелигию в форме расистского христианства, так называемой «христианской идентичности», которая объявляла белых избранным народом. В последствии «Христианская идентичность» превратилась в организацию объединяющее экстремистские церкви и секты, неонацистские и расистские движения. Среди них выделяются: «Завет, Меч и Рука Господа», «Церковь Израиля», «Арийская нация», «Священство Финееса», «Мичиганская милиция», «Арийская республиканская армия» и др. Идеология христианской идентичности к англо-израилизму, утверждающему, что белые европейцы, а, следовательно, и американцы являются истинными потомками десяти потерянных колен израилевых. Помимо отрицания католической церкви и обрядности, утверждается расовая дискриминация и чистота, доказывающиеся священными текстами, например: СПИД, рак и зависимость человека от чего-либо распространяются посредством контактов с небелыми людьми. В качестве доказательства этой социальной теории используется книга Еноха, где говорится, что падшие ангелы брали в жены земных женщин, Господь же уничтожил их. Таким образом, любое смешение вещей, а особенно рас противно Господу и должно пресекаться [10]. Особое место в доктрине христианской идентичности занимает учение об апокалипсисе. Приверженцы идентичности считают, что Армагеддон близок и мир вошел в период гонений, в котором они очистятся и укрепят веру. Поэтому нужно немедленно начинать войну со злом. Поскольку, согласно Библии, все мирские институты рухнут, то им подчиняться не следует, а даже наоборот необходимо приблизить их конец. Основным же злом является всемирный еврейский заговор банкиров, которые посредством бумажных денег и банковских карт, о которых упомянуто в Библии, управляют миром. Что бы бороться с этим злом необходимо: исполнять законы Бога и не исполнять законы людские. Таким образом, основными политическими и социальными пунктами этого движения, оправдывающиеся через священные тексты, являются:

1. Неприятие любых форм правления, которое поднимается выше местного уровня.
2. Признание евреев и не белых людей детьми Сатаны.
3. Одержимость идеей достижения религиозного и расового очищения США.
4. Вера в управляемый евреями заговор, благодаря чему они контролируют правительство, банки и СМИ.

5. Стремление к ниспровержению американского правительства или, как они его называют, СОП (сионистского оккупационного правительства)

Стоит также отметить, что группы христианской идентичности зачастую являются террористическими организациями. Так на счету Церкви Арийских наций и Арийской республиканской армии ограбления магазинов, банков, убийства на почве расовой и политической ненависти. Также ими были организованы ряд терактов и взрывов в штате Вашингтон, в Лос-Анджелесе в 1999 году активист расстрелял людей в здании еврейского общественного центра [6].

Последним ярким примером протестантского террора является убийства в Лас-Вегасе 8 июня 2014 года, когда супружеская пара Миллеров в упор расстреляла полицейских обдавших в пиццерии, а потом захватили WalWart где расстреляли покупателей. Вскоре они были окружены силами полиции. В итоге супружеская пара совершила самоубийство. Во время осмотра тел при них нашли сотни патронов и неонацистскую символику. В ходе расследования выяснилось, что супруги состояли в неонацистской группе протестантских фундаменталистов [7].

Литература:

1. Андрианов, Н.П. Советский образ жизни и атеистическое воспитание/Н.П. Андрианов. — М.: Политиздат, 1981. — 64 с.
2. Богословие творения/Под. ред. А. Бодрова, М. Толстолуженко. — М.: Изд-во ББИ, 2013. — 265 с.
3. Дик, Н.Ф. Культура и традиции мировых религий./Н.Ф. Дик. — Ростов-на-Дону.: Баро-Пресс, 2006. — 232 с.
4. Логинова, Е. Религия и идеология: фундаментализм // Religion.in.ua [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.religion.in.ua/main/analitica/2405-religiya-i-ideologiya-fundamentalizm-ad-hok-chast.html> (дата обращения: 10.06.2014)
5. Малышева, Д.Б. Исламский фундаментализм в современном мире // Портал «учебники бесплатно» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sci-book.com/globalizatsiya_/islamskiy-fundamentalizm-sovremennom.html (дата обращения: 10.06.2014)
6. Мальцев, В. Праворадикальный христианский фундаментализм в США // Газета Протестант [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2010/03/armiya-boga-protiv-detey-satany/> (дата обращения: 10.06.2014)
7. Мальцев, В. Соединенные линчующие Штаты/Свободная Пресса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/90255/> (дата обращения: 14.06.2014)
8. Мухаев, Р.Т. Геополитика: учебник для студентов вузов обучающихся по специальности «Политология»/Р.Т. Мухаев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 623 с.
9. Попов, В.В. Исламисты у власти // МГИМО Университет МИД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document229001.phtml> (дата обращения: 19.06.2014)
10. Сафронов, Р.О. Особенности проявления религиозного экстремизма и фундаментализма в США // Этнорелигиозная конфликтология. — № 1. — 2011. — с. 13–27.
11. Что такое религиозно-политический экстремизм? // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://50.mvd.ru/news/item/749797/?print=1> (дата обращения: 13.06.2014)

СОЦИОЛОГИЯ

Технологические тренды трансформации российских интернет-СМИ

Касаткин Сергей Сергеевич, аспирант

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

К 2014 году автоматический контент создаётся практически на каждом информационном сайте. Но речь идёт не о прогнозе погоды и курсе валют, данные по которым загружаются со сторонних сайтов, а контенте новостном. Многие текстовые трансляции, которые ведутся на информационных ресурсах о спорте, таких как, например, Championat.com, Sports.ru, Sovsport.ru, Sportbox.ru. Подобный контент генерируется в результате работы скриптов либо на сервере сайта, либо на стороне пользователя. Среди подобных примеров текстовые трансляции и данные по спортсменам, организациям и мероприятиям. Текстовые трансляции ведутся в некоторых случаях уже в формате заготовленных шаблонов, а статистика, отображающаяся пользователю, формируется на основе введения в систему небольших объемов данных, которые в дальнейшем анализируются. Данные по спортсменам и организациям также автоматически изменяются и корректируются: спортивные достижения, новости с данным человеком или организацией, интервью и другое. Всё это и многое другое часто формируется на основе сохранённой информации в базе данных того или иного информационного Интернет-ресурса. Некоторые скрипты позволяют сегрегировать информацию по определённым признакам. Для болельщиков одной команды будет показана интересующая их информация, для болельщиков другой — интересная второй группе. Подобные примеры можно встретить не только в спортивной сфере, но и зачастую в финансовой. На сайтах Rbc.ru, Finmarket.ru генерируется информация о торгах, цене на валюту, ценные бумаги, золото. Раз в определённое время система производит анализ и показывает динамику. 3 декабря 2013 года своего рожжурналиста запустил «Яндекс»: теперь пользователь может ознакомиться с автоматически составляемыми данными по проб и дорожной ситуации в целом в городах России.

2014 год — год развития роботизированной журналистики. Вышеупомянутый ресурс Sports.ru работает рад

разработкой фильтров, которые позволяли бы преобразовывать текст трансляции в речь, похожую на Василия Уткина и Виктора Гусева.¹ Также голосовые симуляции будут обладать их любимыми шутками, оборотами и популярными курьёзными оговорками.

В качестве сбора автоматически формируемой информации выступают специальные девайсы. Во время крупных соревнований на спортсменов одевают браслеты, которые фиксируют как физическое состояние спортсменов, так и то, сколько он/она пробежал, сколько раз контактировал с другими участниками и прочее.

Появление новых жанров журналистики и методов сбора информации в целом. Среди них, например, «журналистика скриншота» (публикация снимков с экрана компьютера или мобильного устройства конкретного контента с Интернет-ресурсов: частная переписка через email или социальные сети, комментарии к материалам, фото- и видеоматериал, загруженный в Интернет), видеоматериал от первого лица. Все эти способы трансляции информации были стимулированы ещё в 2009 году, когда получили своё развитие текстовые трансляции через микроблог Twitter. В дальнейшем данный способ передачи информации только стал обрастать возможными вложениями изображений, аудио- и видео материалами.

Исследования в области поведения читателя интернет-СМИ показали, что посетители информационных сайтов читают достаточно быстро. Легко переключаются с одного материала на другой, да и вообще стандартной практикой является «визуальное сканирование» информационного материала в поиске ключевых слов и цифр, а не внимательное чтение. Ввиду подобной тенденции, которая к слову является отличительной чертой печатных и интернет-СМИ, наблюдается тенденция формирования короткого, сжатого материала с коротким набором фактов. В среднем читатель на информационных Интернет-ресурсах тратит не больше 2 минут для ознакомления с информацией. Большие материалы в целом не удобны

¹ Популярны спортивные комментаторы.

при чтении с мобильных устройств (планшет, смартфон). Производство длинных материалов или «лонгридов» обходится дороже для Интернет-издания. Но а самый главный минус — моментальное заимствование материала.

К 2012 году большинство интернет-СМИ перешли на публикацию коротких новостных сообщений, состоящих, как правило, из 3–4 абзацев. Но спустя два года ситуация начала меняться в обратную сторону. Интернет-ресурсы вновь стали публиковать длинные материалы. Связано это в первую очередь с выходом в сеть с мобильных устройств. Пользователи стали читать в транспорте, во время ожидания чего-либо или в свободное от дел время. К 2014 для доступа в Интернет стали широко использоваться мобильные устройства. По данным TNS Web Index за 2014¹ год более 40% жителей городов используют мобильный Интернет. Для 18% горожан — это основной способ выхода в сеть. Как следствие — 40% трафика Рунета приходится на мобильные устройства. Подобная статистика только доказывает тот факт, что технологическая революция продолжает трансформировать среду СМИ.

В последние годы появился ряд ресурсов, которые стимулируют популярных авторов публиковать материалы большого объёма, рассчитанные на определённую заинтересованную аудиторию. Успех таких различных по тематике ресурсов как Colta.ru (культура и общество), Lookatme.ru (мода и дизайн), Cossa.ru (маркетинг в социальных медиа, digital-маркетинг), The-village.ru (городская интернет-газета), Roem.ru (интернет-бизнес) только подтверждает тенденцию 2010-х.

Одним из характерных явлений последних лет считается создание платного контента информационных ресурсов. Начиная с 2013 года был отмечен рост так называемых «пейволлов», то есть модулей доступа к контенту в Интернете. Ранее такой подход практиковался для информационных Интернет-ресурсов, но теперь практика распространилась на приложения для мобильных устройств. После прочтения определённой квоты информационных материалов, например, 2–3 статей, пользователю предлагается оплатить либо подписку на электронную версию издания, либо на дополнительную квоту материалов. Данная система примерно в то же время стала использоваться в США и Европе. Как показал опыт, система не отпугивала читателя, а наоборот, способствовала монетизации контента благодаря своим читателям, заинтересованным в подходе авторов издания.

В России подобную систему ввели ведущие деловые издания — «Коммерсантъ»² и «Ведомости». Телеканал «Дождь», который ввиду недавнего кризиса, выраженного в прекращении вещания через кабельных, цифровых

и спутниковых операторов «Акадо», «Билайн», «НТВ-Плюс» и «Триколор ТВ», был вынужден активно использовать платную подписку на эфир и архив. Результаты подобной монетизации пока не опубликованы.

В последние годы стал популярен так называемый вирусный контент, который чаще всего имеет вид видеороликов, которые являются интересными сами по себе. Как правило, в конце видеоматериала несколько секунд рекламируется бренд. Но основной замысел заключается в том, что идея ролика заинтересовать аудиторию, которая в свою очередь захочет с целью получения социального одобрения распространить ролик среди круга своих друзей и знакомых, получив тем самым «лайки» и иные одобрения, используемые в социальных сервисах. Одним из самых популярных «вирусных» роликов в России является продукт, созданный по заказу проекта «Russia Beyond the Headlines»³ — видео «Touch to Russia», где главные герой демонстративно

Появление новых мобильных устройств повлияло и на сами информационные Интернет-ресурсы. Теперь сайты должны были иметь новый дизайн и формат, который бы одинаково удобно отображался на разных устройствах: подстраивался под разрешение экрана и возможности программы для просмотра — браузера. Такой дизайн стал называться «адаптивным», а в профессиональной среде — «резиновым». «Responsive web-design» — это дизайн веб-страниц, обеспечивающий отличное отображение сайта на различных устройствах, подключённых к интернету и динамически подстраивающийся под заданные размеры окна. Одним из первых ресурсов стал сайт американского издания «New York Times». Среди российских СМИ можно выделить сайты «Коммерсанта» и «Ленты.ру».

Наконец, больше внимания стало уделяться видеоматериалам на сайтах. Перед редакцией стояли две основные проблемы: корректное указание автора видео, так как иначе это плагиат или вовсе кража интеллектуальной собственности, и создание достаточно короткого и содержательного видео, чтобы посетитель смог досмотреть его до конца и не уйти с сайта. Со второй проблемой успешно справился ресурс Vice.com, который позволил себе публиковать 20-минутные документальные фильмы, которые не только не отпугнули посетителей, но и привлекли новую аудиторию на сервис, увеличив трафик в несколько раз.

О видео в Интернете и на информационных ресурсах собрана ещё не вся информация, а что самое главное, использованы далеко не все возможности. Так проект Now this news — информационный сайт, собирающий авторские видео со всего мира, доказал, что у видео в Интернете есть большой потенциал.

¹ Исследование TNS Web Index, Россия 100 000+, 12+ за 2014 год.

² Для всех изданий ИД «Коммерсантъ», контент которых доступен через мобильное приложение.

³ Международный проект «Russia Beyond the Headlines» - это ежемесячные информационные приложения о России в ведущих мировых СМИ. На 16 языках в 22 странах проект RBTH выпускает 19 сайтов и 30 печатных приложений.

Ввиду продолжительной технологической революции (появлению новых мобильных устройств и технических средств передачи информации) СМИ как в России, так и в остальном мире продолжают находиться в состоянии трансформации. Изменяются дизайн и способ подачи

в информации в Интернете, происходит изменения моделей распространения печатных СМИ, радиостанции расширяют зоны покрытия, телевидение тесно интегрируется с другими типами СМИ и переходят в цифровой формат.

Литература:

1. Исследование TNS Web Index, Россия 100000+, 12+ за 2014 год. (URL: http://www.slideshare.net/Dimanius/2014-rif-2014?qid=25f642b5-db7d-4bce-b2db-d405d10d7b14&v=default&b=&from_search=1)
2. Авторское исследование по изучению глубины и времени просмотра посетителей информационных ресурсов в Интернете в рамках диссертационной работы «Трансформация СМИ в постсоветский период».

Межсубъектное социальное партнерство в российском регионе: пример Республики Башкортостан

Патрушев Владимир Иванович, доктор социологических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Горбунова Гюзель Дамировна, аспирант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал

Радикальные экономические и политические реформы, развернувшиеся в нашей стране в постсоветский период, коренным образом преобразовали ее общественное пространство. Всеобщее разгосударствление народного хозяйства, развитие мощного бизнес-сектора, становление независимого местного самоуправления, многократный рост инициатив формирующегося гражданского общества поставили на повестку дня необходимость создания совершенно новых парадигм и моделей социального управления. Одной из таких моделей вполне закономерно стала концепция межсубъектного или, как принято его пока называть, межсекторного социального партнерства. Именно межсубъектное социальное партнерство, как считает большинство его участников и наблюдателей, призвано, на основе получения синергетического эффекта от объединения ресурсов различных акторов и активизации ранее скрытых ресурсов местного сообщества, решить те проблемы, которые принесли с собой, наряду с положительными результатами, рыночные и демократические реформы.

Авторская позиция исходит из понимания межсубъектного социального партнерства как системно организованного и взаимовыгодного взаимодействия различных имеющихся и вновь возникающих субъектов современного социума, формирующихся на этой основе разнообразных общественных отношений, генерирующих, в совокупности, совершенно новые взаимно принимаемые ценности, механизмы и принципы влияния друг на друга этих субъектов в определенном пространстве и создающих, в результате, гармоничное состояние общественного процесса в широком смысле слова. Ос-

новными субъектами межсубъектного социального партнерства выступают на современном этапе: во-первых, государственный аппарат во всех его проявлениях, ветвях и уровнях; во-вторых, муниципальное управление, выступающее «передаточным механизмом» между государством и местным сообществом; в-третьих, самодельное местное самоуправление, постепенно вытесняющее директивно-государственное управление из муниципального уровня управления обществом; в-четвертых, корпоративно организованный бизнес, активно взаимодействующий и с государством (государственно-частное партнерство), и с местным сообществом; в-пятых, совокупность граждан, с высоким уровнем политической и правовой культуры, с активной общественной позицией, организованных в самые различные объединения и ассоциации. По мере дальнейшего развития гражданского общества происходит усложнение межсубъектного взаимодействия на основе возникновения, методом «отпочкования», новых самостоятельных субъектов рассматриваемого партнерства.

Основную часть эмпирической базы настоящей статьи составили две группы источников. Во-первых, это результаты авторского социологического опроса по проблемам развития межсубъектного социального партнерства, который был спланирован и проведен в 2012 году. Выборка исследования, организованного в виде экспертного опроса, в соответствии с принципами позиционного анализа, предполагала распределение респондентов приблизительно пропорционально по трем основным группам авторской концепции межсубъектного социального партнерства: представители местного

самоуправления, бизнес-сообщество и руководители (активисты) некоммерческих организаций. Всего было опрошено 298 экспертов, в том числе: 76 преимущественно ответственных работников (заместители руководителей, начальники отделов, специалисты) Администраций нескольких городских округов Башкортостана; 115 представителей малого и среднего бизнеса; 107 руководителей и активистов общественных и некоммерческих организаций. Репрезентативность итогов опроса обеспечивалась соответствием выборочной совокупности генеральной (на основе имеющихся статистических данных) по возрасту, полу и профессиональной деятельности. Во-вторых, в качестве важного источника, особенно для компаративного межрегионального исследования, выступали результаты вторичного анализа некоторых специализированных социологических опросов, посвященных проблемам межсекторного социального партнерства в российских регионах. Это результаты опроса исследователя из г. Екатеринбурга Н. В. Олухова, в котором приняли участие 238 экспертов из числа руководителей НКО и властных структур (2004 год) и опроса исследователя из г. Тольятти А. А. Ловковой (2008 год), в котором было опрошено 132 эксперта из 29 городов России (23,2% — представителей бизнеса; 18,2% — работники властных структур; 58,6% — представители третьего сектора).

В Республике Башкортостан, в отличие от ряда других регионов Российской Федерации, система межсекторного взаимодействия начала свое формирование еще с начала 1990-х гг. Произошло это потому, что в Башкортостане (наряду с соседним Татарстаном) именно в этот период началось значительно более активное, чем в соседних регионах, участие в общественно-политической жизни национально-культурных клубов, организаций и движений. Характер, провозглашаемые цели и состав участников этнообщественных движений позволяет причислять их к протоорганизациям, сформировавшим, впоследствии, один из важнейших сегментов межсекторного социального партнерства в регионе. Одновременно, именно в этот период в Башкортостане сформировалось довольно мощное экологическое движение, которое в большинстве развитых стран мира является непрерывным участником межсекторного взаимодействия. Некоторые отечественные авторы даже считают, излишне политизируя оценки и «сгущая краски», что в тот период «экологическое движение, став одной из первых форм проявления социального недовольства в республике, было неосознанной формой протеста против идеологического контроля партийных органов» [1, с. 36–37]. Как и в большинстве других российских регионов, с середины 1990-х годов начинает интенсивно формироваться некоммерческий сектор Республики Башкортостан, который еще с эпохи перестройки успел пройти достаточно длинный путь от индивидуальных добровольных гражданских инициатив до сравнительно консолидированного общественного движения.

Таким образом, уже с начала 90-х годов прошлого столетия в Башкортостане активно формируются основные акторы межсекторного социального партнерства. Период до середины 1990-х годов, поэтому, вполне можно обозначить как первый этап развития межсекторного социального партнерства в Башкортостане, когда основными субъектами этого взаимодействия выступали национальное и экологическое движения. Сначала создаются (самоучреждаются) национально-культурные клубы (организации) трех наиболее крупных этносов республики: башкир (клуб «Ак тирмэ», БНЦ «Урал» и др.); татар (клуб им. Г. Ибрагимова, ТОЦ Башкортостана и др.); русских (Общественное объединение «Русь» и др.) С начала 1990-х годов возникают и, в основном ориентированные на удовлетворение национально-культурных запросов, организации других этнических групп, проживающих издревле на территории республики (чувашей, марийцев, евреев, немцев и украинцев) [2, с. 61–65]. Необходимо подчеркнуть, что первоначально национально-общественные организации возникали в Башкортостане именно на инициативной основе, как действительно самостоятельные и независимые от государственных структур объединения. Это был период так называемого «романтического национализма». Однако, с середины 1990-х годов в Башкортостане создаются и активно используются в политике ангажированные властями, но формально независимые национально-общественные организации: татарского народа — «Конгресс татар Башкортостана» (1992); башкирского народа — «Всемирный курултай башкир» (1995); русского народа — «Собор русских Башкортостана» (1998) [3, с. 215–250]. Именно поэтому, с середины 1990-х годов роль и активность национально-общественных организаций как самостоятельных участников межсекторного социального партнерства начинает значительно падать. В этот период происходит переход ко второму этапу развития межсекторного социального партнерства в республике, когда в пространство самостоятельной общественной деятельности вступают не только экологи и радители «родного языка и культуры», но и представители других некоммерческих организаций.

Одновременно, под влиянием общероссийских тенденций общественного развития, с середины 1990-х годов в Башкортостане начинает активно формироваться т. н. «третий сектор» межсекторного социального взаимодействия. В течение довольно короткого времени в республике создается целый комплекс некоммерческих организаций, объединенных в своеобразную систему. В первую очередь наиболее активно развиваются: 1) общественные и религиозные организации; 2) потребительские кооперативы и 3) т. н. «прочие» некоммерческие организации. Масштабно реформируются профессиональные объединения, молодежные организации и союзы по интересам. Только среди молодежных организаций к 2000 году в республике функционирует 16 довольно мощных и дееспособных объединений [4, с. 71]. В этническом значении, к концу прошлого столетия активно регистрируются на-

ционально-культурные объединения народов, которых считают в республике мигрантами из других регионов России и бывшего Советского Союза. Это общественные объединения армян, азербайджанцев, таджиков, чеченцев и др. К середине 2000-х годов заканчивается, на мой взгляд, второй этап эволюции межсубъектного социального партнерства в республике, так как к этому времени: во-первых, в основном заканчивается «кристаллизация» ведущих форм некоммерческого партнерства в масштабах всей страны и в Башкортостане, в том числе, а, во-вторых, завершается подготовка нового российского законодательства о НКО.

К 2006 году, т.е. к началу третьего этапа в развитии межсубъектного социального партнерства в Башкортостане было уже зарегистрировано 17841 некоммерческих организаций, в том числе: 8822 — учреждений, 5225 — общественных и религиозных организаций, 1383 — потребительских кооперативов, 1246 — садоводческих товариществ, 1165 — прочих некоммерческих организаций и 2873 — организаций без прав юридического лица [5;143]. Именно, начиная с середины 2000 годов в российских регионах и, в Башкортостане, в том числе, начинается очень интенсивная регистрация собственно НКО, не связанных с традиционными и доминирующими в прежние годы общественными объединениями. Это хорошо видно на примере Республики Башкортостан, когда после 2005 года, в течение буквально 5–6 лет количество зарегистрированных некоммерческих общественных организаций буквально утроилось, притом, что количество других организаций не возросло, а в отдельных случаях — сократилось. Так, с 2006 по 2012 годы количество всех зарегистрированных некоммерческих организаций в Башкортостане с 17841 сократилось до 17401. В том числе: учреждений — с 8822 до 8478, общественных и религиозных организаций — с 5225 до 3180, потребительских кооперативов — с 1383 до 1335, садоводческих товариществ — с 1246 до 1273, организаций без прав юридического лица — с 2873 до 2881. И только в сегменте «прочих некоммерческих организаций» количество возросло с 1165 до 3135, т.е. почти в три раза!

К интересным результатам приводит сравнительный анализ функциональной «направленности» зарегистрированных в этот период некоммерческих организаций как в сравнении с другими регионами, так и внутри республики. В Башкортостане, иерархия влияния на общественные процессы и количественного соотношения, среди некоммерческих организаций, на основе анализа имеющихся у нас материалов, выглядит, как на сегодняшний день, так и в динамике, следующим образом. **На первом месте** (и по количеству, и по влиянию) продолжают оставаться в республике **общественные и религиозные организации**. Среди них преобладают: а) профсоюзные объединения, количество которых возросло; б) большую роль продолжают играть, в силу чрезвычайно пестрого этнического состава населения, этно-общественные и этнокультурные организации. Только

объединений, представляющих интересы трех основных, по численности, народов республики (башкиры, русские и татары), на сегодняшний день функционирует свыше шестидесяти, т.е. — более двадцати на каждый народ. По крайней мере по одной, а в некоторых случаях — больше, организаций представляют интересы других этносов (чувашей, мордвы, удмуртов, марийцев, евреев, немцев, белорусов, украинцев, латышей и т.д.), издревле проживающих на территории республики. Кроме того за последние годы было зарегистрировано несколько десятков объединений, претендующих на представление интересов проживающих в республике народов бывшего СССР и российского Кавказа. Несмотря на то, что количественное значение религиозных организаций в республике несколько уменьшилось, они продолжают оказывать большое влияние, в связи с тем, что именно в этот период был сформирован новый юридический порядок регистрации религиозных общин, значительно возросло также количество региональных и субрегиональных (например, у мусульман — муфтиятов и мухтасибатов) объединений. В совокупности, на наш взгляд, это **первая**, наиболее значительная группа НКО в Башкортостане.

На второе место в течение нескольких последних лет вышли и пока прочно его удерживают организации, причисляемые в науке к т.н. традиционным некоммерческим объединениям. К этой группе относятся как организации «социальной» направленности, цель которых — решение проблем определенной категории населения, так и так называемые «инфраструктурные» НКО, чья задача — содействовать развитию гражданских инициатив, деятельности других некоммерческих объединений и полноценному участию граждан в принятии решений.

Третью по влиянию группу некоммерческих организаций в Башкортостане составляют, на наш взгляд, т.н. «надзорные» (правозащитные и экологические) организации. Организации экологической направленности в основном защищают право граждан на здоровую окружающую среду, подготавливая и осуществляя акции протеста против строительства и эксплуатации угрожающих здоровью людей объектов, ведя разъяснительную воспитательную работу среди населения по предупреждению экологической опасности. Правозащитные организации занимаются правовым консультированием и помощью наиболее социально уязвимым категориям населения, распределяют гуманитарную помощь, организуют просветительские общественные кампании, содействуют реформе уголовного правосудия, разработке и установлению механизмов гражданского контроля над государственной и муниципальной властью.

Проведенное автором исследование некоммерческих организаций Республики Башкортостан, с точки зрения организационно-правовых форм сегодняшнего функционирования, показало, что в республике чаще других встречается такая организационно-правовая форма, как общественные учреждения (48,7%). Затем идут: общественные и религиозные организации (18,3%); не-

коммерческие партнерства (18%); организации без прав юридического лица (16,6%); потребительские кооперативы и садоводческие товарищества (15,3%). Исследование показало, что часть организаций не имеет постоянного адреса, телефонов, банковских реквизитов, имущества. Активную деятельность ведут не более половины действующих негосударственных некоммерческих организаций. Анализ материалов официального сайта Министерства юстиции по Республике Башкортостан, проведенный автором диссертации, также подтверждает, что количественное соотношение основных акторов межсубъектного социального партнерства в нашей республике в основном соответствует результатам вышеприведенного исследования иерархии влияния на общественные процессы среди некоммерческих организаций Башкортостан [6].

Своеобразным индикатором современного состояния и перспектив развития межсубъектного социального партнерства в регионе является мнение экспертного сообщества относительно того, что понимается под этим партнерством. Особенно результативным, в этом смысле, является, на наш взгляд, сравнительный анализ результатов оригинальных опросов: как в хронологическом смысле, так и с точки зрения сравнения результатов по различным субъектам Российской Федерации. Так, например, подавляющее количество респондентов во всех трех использованных нами опросах, определили межсубъектное (межсекторное) социальное партнерство как «взаимодействие общественных организаций (НКО), бизнеса и власти (местного самоуправления)» (см. табл. 1).

Значительно реже распространена точка зрения о том, что оно базируется на взаимодействия бизнеса и общественных организаций. Этому мнению придерживаются от 6,2% до 15,4% респондентов. Рассматривают межсубъектное партнерство как «взаимодействие НКО и представителей власти» от 2% до 5,5% экспертов. Наконец, как «взаимодействие НКО и представителей власти» оценивают межсубъектное партнерство от 4,5% до 5,5%. Таким образом, эксперты всех трех опросов признали, что межсубъектное взаимодействие имеет две особенности, во-первых, носит многосторонний характер, а во-вторых, направлено не на участников взаимодействия, а на местное сообщество.

Анализ различий в оценках экспертов позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, эти различия во многом обусловлены хронологическими рамками проведенных опросов. Например, опрос, проведенный в 2004 году, продемонстрировал, что тогда еще не сформировалось того понимания межсубъектного (межсекторного) партнерства, которое показали эксперты в более поздние сроки. Во-вторых, в ходе опроса 2004 года, по мнению Н.В. Олухова, отсутствие понимания важности и сущности социального партнерства может быть связано с происходящей тогда подменой понятия «социальное партнерство» на «межсекторное взаимодействие» [7, с. 153]. В-третьих, различия в ответах экспертов, вероятнее всего, задаются и особенностями экспертной базы, которая довольно сильно отличается в каждом конкретном случае. В то же время, не вызывает сомнений, что все анализируемые три опроса демонстрируют результаты, находящиеся в рамках общих для них тенденций, и показывают возрастающее адекватное все более современное понимание сущности межсубъектного (межсекторного) партнерства (см. табл. 1).

Наряду с пониманием сущности межсубъектного социального партнерства важное значение имеет осознание акторами задач, которые нужно решить участникам этого партнерства совместными усилиями, а так же в какой иерархической последовательности необходимо осуществлять это решение. В данном смысле сравнение результатов всех трех рассматриваемых экспертных опросов показывает, что в основных тенденциях они опять согласуются (см. табл. 2).

По мнению экспертов, межсубъектное социальное взаимодействие, в первую очередь, должно быть направлено на решение социально незащищенных слоев населения (62,2% — по А.А. Ловковой, 69,6% — по Н.В. Олухову и 59,6% — по результатам авторского опроса). На втором месте, по количеству полученных ответов, стоит проблема «решение проблем молодежи» — по результатам, полученным А.А. Ловковой (51,5%) и Н.В. Олуховым (45,4%) и на третьем — по результатам авторского опроса (32,4%). По результатам ответов на данный вопрос, с точки зрения их иерархии, предполагающих другие варианты, начинаются определенные различия, хотя общие тенденции, в целом, сохра-

Таблица 1. Понимание сущности межсубъектного партнерства в экспертном сообществе по результатам различных исследований

Результаты ответов на вопрос	Экспертный опрос Н. В. Олухова [7]	Экспертный опрос А. А. Ловковой [8]	Авторский экспертный опрос
1. Взаимодействие общественных организаций (НКО), бизнеса и власти (местного самоуправления)	68,6%	91,4%	83,5%
2. Взаимодействие НКО и бизнеса	15,4%	6,2%	6,5%
3. Взаимодействие местного самоуправления и бизнеса	5%	2%	5,5%
4. Взаимодействие НКО и представителей власти	5,5%	—	4,5%
5. Затрудняюсь ответить	4,5%	0,4%	10%

Таблица 2. Иерархия проблем, которые необходимо решать в процессе реализации межсубъектного (межсекторного) партнерства по результатам различных исследований (вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответов).

Результаты ответов на вопрос	Экспертный опрос Н. В. Олухова	Экспертный опрос А. А. Ловковой	Авторский экспертный опрос
1. Решение проблем незащищенных слоев населения	69,6%	62,2%	59,6%
2. Решение проблем молодежи	45,4%	51,5%	32,4%
3. Борьба с девиантным поведением	26,1%	32,3%	29,5%
4. Проблемы экологии и благоустройства территории	27,7%	31,3%	34,6%
5. Преодоление проблем медицинского обслуживания, доступного образования и жилья	4,5%	9,7%	11,5%
6. Развитие сфер культуры	23,5%	41,7%	12,6%
7. Правозащитная деятельность	15,6%	7,8%	18,6%
8. Поддержка малого бизнеса	4,7%	6,1%	12,4%
9. Другое	3,4%	8,5%	2,1%
10. Затрудняюсь ответить	5,6%	6,1%	1,8%

няются. Так, по результатам полученным А. А. Ловковой, иерархия ответов выглядит следующим образом: борьба с девиантным поведением, развитие сфер культуры, проблемы экологии и благоустройства территории, преодоление проблем медицинского обслуживания, доступного образования и жилья, правозащитная деятельность, поддержка малого бизнеса. Довольно большое количество респондентов ответили — «другое» и «затрудняюсь ответить». По результатам экспертного опроса Н. В. Олухова иерархия ответов сформировалась несколько по-иному: проблемы экологии и благоустройства территории, борьба с девиантным поведением, развитие сфер культуры, правозащитная деятельность, поддержка малого бизнеса, преодоление проблем медицинского обслуживания, доступного образования и жилья (см. табл. 2.). Наконец, итоги авторского экспертного опроса участников межсубъектного (межсекторного) социального партнерства зафиксировали следующую иерархическую ситуацию (после первых двух): решение проблем молодежи, борьба с девиантным поведением, правозащитная деятельность, развитие сфер культуры, поддержка малого бизнеса, преодоление проблем медицинского обслуживания, доступного образования и жилья. Значительно меньше, чем у других авторов опросов, ответили, по результатам авторского исследования, — «другое» и «затрудняюсь ответить». Тем самым была значительно большая компетентность и заинтересованность участников уфимского опроса представителей межсубъектного (межсекторного) социального партнерства.

Таким образом, основными приоритетами приложения сил участников межсубъектного социального партнерства, по результатам различных опросов, выступают в основном такие проблемы как: а) решение проблем незащищенных слоев населения; б) решение проблем молодежи; в) борьба с девиантным поведением; г) проблемы экологии и благоустройства территории; д) преодоление

проблем медицинского обслуживания, доступного образования и жилья; е) развитие сфер культуры; ж) правозащитная деятельность; з) поддержка малого бизнеса. Разница лишь в том, что результаты двух первых опросов согласуются достаточно хорошо, только с небольшими вариациями. А результаты авторского опроса отличаются от двух первых в связи с изменением актуализации многих решаемых проблем на сегодняшний день и, применительно к региональной специфике Башкортостана. Так, например, вполне объяснимо, что, в отличие от Екатеринбурга и Тольятти, в Уфе более актуальны, наряду проблемами социально незащищенных слоев населения и проблемами молодежи, проблемы экологии и благоустройства территории, борьба с девиантным поведением и правозащитная деятельность. Решение проблем развития сфер культуры, поддержка малого бизнеса и преодоление проблем медицинского обслуживания, по результатам опроса в Уфе, менее актуальны.

Например, одним из наиболее ярких примеров практической реализации принципов и методов межсубъектного социального партнерства в самое последнее время в Башкортостане стали создание и первые итоги его функционирования республиканского общественного движения «Союз домовых комитетов Республики Башкортостан», учрежденного по инициативе некоторых общественных организаций и руководства республики в 2011 году. К сожалению, к этому времени ситуация в сфере жилищно-коммунального хозяйства стала вызывать особую озабоченность. Сложность начисления тарифов, недобросовестность отдельных управляющих компаний, недофинсирование отрасли стали основными проблемами ЖКХ. Для решения этих проблем требуется тесное взаимодействие граждан, общественных организаций и государства. Последние поправки в жилищный кодекс позволяют гражданам создать реальный механизм для защиты своих прав и интересов в сфере ЖКХ. Именно с этой целью

была создана общественная организация «Союз домовых комитетов Республики Башкортостан», стратегическими задачами которой стали: 1. Улучшение качества обслуживания многоквартирных домов; 2. Отстаивание интересов и защита прав собственников жилья; 3. Повышение уровня правовой грамотности населения в вопросах ЖКХ. Вновь созданное общественное движение «Союз домовых комитетов Республики Башкортостан» объявило себя независимым элементом структуры гражданского общества [8].

Одним из важнейших вопросов успешного функционирования межсубъектного социального партнерства, особенно — на уровне местного (муниципального) управления, является определение его значения, перспектив и социальных последствий для всего сообщества и самих партнеров (субъектов). По результатам авторского опроса, в том числе — в сравнении с результатами опроса А.А. Ловковой, межсубъектное социальное партнерство, прежде всего, способствует укреплению местного самоуправления как общественного института гражданского общества. Например, при ответе на вопрос: «Способствует ли межсубъектное (межсекторное) социальное партнерство решению проблем местного самоуправления на вашей территории?», более трети респондентов ответили уверенным согласием и еще 39% ответили утвердительно, но менее уверенно. Таким образом, 74,4% экспертов свидетельствуют о том, на их территории межсубъектное социальное партнерство однозначно способствует решению проблем местного самоуправления. Категорически не согласились с этим утверждением 2,4% опрошенных, менее решительно высказались против 13,4% респондентов. Каждый десятый затруднился ответить.

Сравнительный анализ результатов ответов на вопрос о том, чему способствует реализация межсубъектного социального партнерства, показывает, что оно, в представлении экспертов, способствует: а) укреплению местного самоуправления как общественного института гражданского общества; б) более эффективному использованию имеющихся ресурсов; в) при межсубъектном социальном партнерстве возможно объединение усилий всех

участников и возникновение нового качества жизни (см. табл. 3).

Важным значением обладают и возможные последствия успешной реализации межсубъектного (межсекторного) социального партнерства. По мнению экспертов, 64,5% респондентов считают, что без социального партнерства невозможно решать проблемы местного сообщества. Еще 23,5% высказали мнение, что межсубъектное (межсекторное) социальное партнерство выступает дополнительным, но не решающим условием в решении данных проблем. Почти каждый десятый опрошенный считает, что социальное партнерство является положительным фактором, но в принципе без него можно обойтись, при том, что 1,5% респондентов затруднились ответить.

По результатам экспертного опроса Н.В. Олухова, для того чтобы межсекторное социальное партнерство более эффективно развивалось, необходимо наличие следующих факторов: во-первых, развитие механизмов социального партнерства (54%); во-вторых, всестороннее (т.е. всеми сторонами) понимание существующих социальных проблем и путей их разрешения (48%); в-третьих, понимание важности и сущности социального партнерства не только у представителей власти, но и представителей НКО (47%), а также — формирование специальных органов по осуществлению координации (управления) функционированием этого партнерства (23%) [7].

Исходя из всего вышеизложенного, таким образом, необходимо прийти к выводу о том, что анализ реального развития межсубъектного социального партнерства в таком регионе как Республика Башкортостан, в том числе — в сравнении с некоторыми другими российскими регионами — показывает противоречивость эволюции данного процесса в течение всего постсоветского периода развития нашей страны. Сам этот процесс пережил в своем развитии несколько качественно отличающихся этапов. Степень развитости межсубъектного социального партнерства в настоящее время в Башкортостане нельзя оценить только положительно, так как отсутствие достаточного позитивного опыта и наличие отрицательных

Таблица 3. Значение межсубъектного (межсекторного) социального партнерства по результатам различных исследований

Результаты ответов на вопрос: «Чему способствует реализация межсубъектного (межсекторного) социального партнерства?»	Экспертный опрос А. А. Ловковой	Авторский экспертный опрос
1. Укрепление местного самоуправления как общественного института гражданского общества	29,6%	39,6%
2. Более эффективное использование имеющихся ресурсов	40%	32,4%
3. Возможность объединения усилий всех участников и возникновения нового качества жизни	20,1%	24,6%
4. Не дает сколько-нибудь существенных результатов	9,5%	3,5%
5. Не дает никаких результатов	1,2%	1,2%
6. Затрудняюсь ответить	7,4%	1,8%

факторов препятствует процессу эффективного становления новой формы социальных отношений в обществе. Практическое решение данной проблемы требует теоретической разработки концептуальной модели межсубъектного социального партнерства в системе местного самоуправления на региональном уровне.

Литература:

1. Буранчин, А. М., Бадранов А. Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма. Уфа, 2009. 2. Этнополитическая мозаика Башкортостана. Т. 2. М., 1992.
2. Регионы России. Хроника и руководители. Т. 8. Республика Башкортостан. Саппоро. 2003.
3. Бородин, А. В. Молодежные проблемы и социальное партнерство в Республике Башкортостан. -Уфа. —2011.
4. Республика Башкортостан в цифрах. В 2-х Ч., Ч. 1. Уфа,2012.
5. Расчёты производились автором на основе материалов, опубликованных на сайте Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан. См. — <http://to03.minjust.ru/node/2490>
6. Олухов, Н. В. Социальное партнерство в период становления российского гражданского общества: Социологический аспект исследования. Дисс. канд. соц. н., Екатеринбург,2004;
7. Ловкова, А. А. Взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса как форма социального партнерства. Дисс. канд. соц. н., Саратов. — 2009
8. Электронный ресурс: <http://www.bashdomkom.ru>

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 13 (72) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4